

С УЖЕНАЯ ИНКУБА

НАДЕЖДА ВОЛГИНА

16+

Annotation

Судьба распорядилась завершить мой земной цикл. И все случилось бы именно так, если бы не вмешательство сумасшедшего мага из другого мира. Он возродил меня для новой жизни. Но рада ли я ей? Не ждут ли меня впереди испытания, по сравнению с которыми смерть покажется детской шалостью? В чужом мире, под властью магии мне предстоит бороться за любовь. Смогу ли я выйти победительницей из этой схватки? Для обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1

– Вить, перестань! Я так не могу...

Спинка дивана не казалась мне уже такой мягкой, а кабинка изолированной. На соседнем диване обжимались Света с Валерой. Он вовсю уже млял ее грудь через тонкую ткань блузки, периодически ныряя рукой под коротенькую юбку. На столе извивалась Лариса, исполняя для своего бойфренда причудливый танец, состоящий в основном из нарушенной координации сильно пьяного человека. Ее парень (забыла как его зовут) довольно лыбился и зазывно хлопал, поощряя ту расстегнуть очередную пуговицу на платье.

– Солнышко, я так хочу тебя, – снова потянулся ко мне губами Витя. Взгляд его помутнел и размазлся от просто огромного количества спиртного, выпитого за вечер.

– Не здесь же! – брезгливо скинула со своей груди его влажную руку.

– Ты меня заводишь... – снова полез он ко мне.

Пришлось перейти к более решительным действиям и отпихнуть его уже ощутимо, так что он потерял шаткое равновесие и повалился на диван.

Вот уж не думала, что день рождения Светы может превратиться в банальную попойку. А все так хорошо начиналось, пока тосты не стали слишком частыми, а шутки все более плоскими. В итоге все переросло в оргии, где трезвая и уставшая я была явно лишней.

– Достала ты меня уже, фригидная с*ка! – исподлобья взирал на меня в стельку пьяный и жутко злой Витя.

– Что?

– А то!.. Недотрога чертова! Да сдалась ты мне! Не нравится, вали отсюда!..

Он еще продолжал что-то говорить, но я уже не слушала. Валить, так валить. Только вот ни слез моих, ни уговоров он не дождется. Встав из-за стола и протиснувшись мимо продолжавших лизаться Светы с Валерой, я добралась до вешалки, без лишней суеты взяла свой жакет и чинно выплыла из кабинки в оживленный зал. Именно в тот момент Виктора я вычеркнула из своей жизни окончательно и

бесповоротно. Если парень позволяет себе говорить такое девушке, пусть и будучи при этом в стельку пьяным, значит он дерьмо человек.

На улице я полной грудью вдохнула теплый воздух весенней ночи и бодрым шагом направилась к одному из такси, что дежурили возле бара в ожидании клиентов. Я свободна! Как я вообще могла встречаться с этим человеком почти год? И как же замечательно ощущать себя избавившейся от него!

– Куда едем? – спросил меня водитель, лицо которого мне показалось жутко усталым, даже вымотанным. Бедняга. Тяжело хлеб таксиста. Крутить баранку сутками напролет... не позавидуешь.

– Домой, – бодро откликнулась я и назвала адрес на другом конце города.

– Через зеленку, значит, – все так же угрюмо кивнул он.

Да уж. Моя теория о воздействии ауры дала сбой. Я верила, что настроение человека наполняет ауру вокруг него, попав в которую, другой человек заражается. То есть, попав в ауру веселья, можно развеселиться самому, грусти – можешь начать грустить и ты ни с того ни с сего. Хотя уже через пять минут я поняла, что теория действует. Просто аура водителя оказалась сильнее моей. Под воздействие попала я, чувствуя, как все труднее становится сдерживать зевоту, и глаза так и норовят закрыться.

Город закончился и началась заповедная зона. По обеим сторонам извилистой дороги темнел лес. Фары такси выхватывали небольшой участок впереди, а лес, как ни старалась, рассмотреть не могла. Знала только, что смешанный он и густой, что водятся в нашем заповеднике лоси, лисы, кабаны и зайцы. А сейчас, наверное, они все спят в своих норах. Как же хочется вздремнуть, буквально несколько минут... Ненадолго прикрою глаза, чтобы отдохнули после трудового дня. Все же, сегодня пятница, да еще и конец месяца. На работе был форменный дурдом с плановой отчетностью. А еще этот недоумок устроил мне шоу в баре...

В первый момент я ничего не поняла, а потом сразу же накатила боль. Грудную клетку что-то сдавливало, воздуха не хватало. Ног я не чувствовала, по лицу текло что-то теплое и липкое. И сознание... оно стремительно ускользало. Как я ни старалась сфокусировать зрение на толстом стволе дерева, проглядывающегося через разбитое лобовое стекло, картинка размазывалась все сильнее. Пыталась выдавить

«Помогите», но получился лишь протяжный стон, а во рту сразу же появился привкус крови.

Я умирала. С четкостью осознавала это остатками разума, который все еще теплился в моем истерзанном теле. Водителя рядом не было. Видно, от удара о ствол дерева его выкинуло через лобовое стекло. Надеюсь, ему повезло больше. Все это я фиксировала сквозь призму мучительной боли, мечтая об одном, чтобы все побыстрее закончилось.

Когда раздался скрежет металла и дверь с моей стороны оторвало от машины, я уже практически не понимала, что со мной и где нахожусь. Это была та грань, когда еще не умер, но и уже не живешь. Последнее, что запомнила, темный силуэт, и как меня касаются чьи-то руки. А потом накрыло новой волной боли, и сознание, наконец-то, покинуло мое тело. А может быть, это душа вылетела из него, как невесомое перышко, подхваченное порывом ветра.

Пахло благовониями и еще чем-то незнакомым. Я силилась открыть глаза, пока не поняла, что на них что-то лежит. Хотела поднять руку и потрогать, чем же это мне их залепили, но и этого мне не позволили.

– Очнулась, девица? – раздался откуда-то старческий голос. Даже не поняла, далеко или близко от меня говоривший. – А вот двигаться тебе пока нельзя, – приблизился голос и руки моей коснулись чьи-то теплые пальцы, возвращая ее на что-то твердое. – Кости еще не все срослись. Полежи еще денек в лубке.

Голову мою аккуратно приподняли и к губам прижали что-то, из чего в рот полилась теплая и немного вязкая жидкость, чем-то напоминающая микстуру, только в непозволительно большом количестве.

– Пей и спи, – гипнотически произнес голос, и глаза мои, которые я все еще силилась открыть, снова заволокло сонной дымкой, в которой и растворилось так и не успевшее проясниться сознание.

Следующее пробуждение оказалось более удачным. Мне удалось открыть глаза и рассмотреть небольшую комнатку, в которой находилась. Ну рассмотреть – громко сказано. По всей видимости, стояла ночь. На каменной стене, в которую первую и уперся мой взгляд, был закреплен одинокий факел, в скудном свете которого я и

рассматривала довольно убогий интерьер, состоящий из моего ложа, деревянного стола, уставленного разнообразными склянками, и длинной скамьи вдоль стены. Потолок был тоже серым каменным и неровным, как и стены. Сквозь стекло узкого окна просматривалась решетка. Где же я? На больничную палату это слабо смахивало. А я отчетливо помнила, как попала в аварию, и кто-то меня спас умирающую.

Предприняв попытку встать, я поняла, что лежу в деревянном углублении, повторяющем контуры моего тела. По всей видимости, это и есть лубок, в котором срачивались мои кости. Сколько же времени я тут провела?

С трудом, но у меня получилось выбраться из углубления. Стоя босиком на ледяном полу, я прислушивалась к собственным ощущениям. Пошевелила руками, переступила ногами. Не считая слабости во всем теле, чувствовала я себя здоровой. А еще жутко голодной. Ну и конечно же, сгорала от любопытства, где нахожусь. Что-то мне подсказывало, что я за городом. Как-то странно все. Кто и зачем меня сюда привез?

Проковыляв к окну на непослушных ногах, я попыталась хоть что-нибудь рассмотреть через мутное стекло. Но то ли сыграл тот факт, что оно было жутко грязным, то ли ночь выдалась безлунная, но не увидела я ровным счетом ничего, кроме черноты.

Из комнатухи вела не менее странная дверь, как и все тут. Невысокая с полукруглым верхом. Такие я видела только в кино про старые времена. Наверное, это здание стилизовано под старину. Вон, даже колбы на столе какие-то несовременные, пузатые из затемненного стекла. А есть даже глиняные. Один горшочек я приоткрыла и сунула в него свой любопытный нос. Ох, как зря! Чихала я потом и растирала слезы по щекам минут пятнадцать. Что же за гадость так может пахнуть?!

Когда вернула себе зрение и нюх, я решила предпринять небольшую вылазку. Должна же я выяснить, где нахожусь. Кроме того, мне срочно понадобился туалет, который я и разыщу в первую очередь.

Дверь открылась без скрипа, и я ступила на небольшую площадку, с которой вниз вела винтовая лестница. Я бы ее не увидела и, наверное, сломала бы себе шею, если бы не еще один факел, освещавший площадку. Очень низко надо мной нависал

куполообразный потолок. По всей видимости, я находилась на самом верху какой-то башни. Ох уж эти любители старины! У них тут даже электричества нет. Как они тут живут или работают?

Ноги мои совершенно заоченели от соприкосновения с камнем, из которого тут было все, казалось. Кроме того, по полу сквозило так, что колыхались полы моей сероватой сорочки, доходящей до щиколоток. И почему в больницах дают сорочки, но не прилагают к ним халаты? От одного такого, желательно махрового, я бы сейчас не отказалась. Кожу уже покрывали мурашки, но я продолжала спускаться по лестнице, пока не дошла до площадки побольше. С нее вели уже четыре двери. И тут горел еще один факел, освещающий дальнейший спуск.

Останавливаться я не стала, решив, что за дверью такие же палаты и спящие пациенты. Третья площадка была последней. Лестница закончилась, и начинался коридор, в конце которого я разглядела более яркий, нежели от одинокого факела, свет. На него я и пошла. К тому моменту мои естественные потребности заявили уже с такой силой, что я едва сдерживалась, так и не обнаружив уборную.

Коридор вывел меня в просторную залу, освещенную несколькими факелами и свечами в старинных массивных канделябрах. В резном кресле с высокой спинкой сидел белобородый старец и внимательно вчитывался в толстый фолиант, раскрытый примерно посередине. Казалось, мое появление осталось для него незамеченным, но уже в следующий момент я встретила взглядом с пронзительными голубыми глазами, в которых плескалось изумление.

– Уже на ногах?! – воскликнул старец, вскакивая с кресла и подбегая ко мне. Я успела заметить, что на нем надет бархатный халат в пол, в вырезе которого выглядывает белоснежная кружевная рубаха. – Удивительно! – принялся кружить он вокруг меня, трогая и разглядывая. – И ничего не болит? – дотронулся он почему-то до моего лба. – Сверх регенерация... Первый раз с таким сталкиваюсь...

– Извините...

Попыталась заговорить с ним я, но меня тут же перебили:

– С ума сошла! Она босая!..

И тут произошло самое невероятное за все то время, что находилась в сознании. Старец схватил меня за руку, и мы с ним оказались в той самой комнате, из которой и началось мое маленькое

путешествие. Признаюсь, что чуть не обделалась от страха, когда поняла, что же произошло. А когда увидела, как старец провел рукой над лубком, и тот превратился в мягкое ложе, то и вовсе едва не свела на нет все его или еще кого старания по моему излечению.

– Живо в постель, ненормальная. Разгуливать босиком после такой тяжелой травмы!.. Хочешь заработать воспаление?!

– Нет, – твердо произнесла я, решив, что не сдвинусь с места, пока он не покажет мне уборную. – Мне нужно в туалет!

– Так в чем проблема? Для этого не нужно было никуда идти. Горшок под лавкой, – указал он рукой.

И я его рассмотрела. Ночной горшок с крышкой. Уму не постижимо! Хотя... горшок – это мелочи, если сравнивать с тем, отчего до сих пор шевелились волосы на голове.

– Давай-ка, делай свои дела, а потом я тебя погружу в сон, – велел старец, выходя за дверь.

Уговаривать меня не нужно было. К тому времени я уже еле сдерживалась. Горшок, так горшок. Хорошо хоть с крышкой.

– А теперь быстро в постель, – вернулся старец ровно тогда, когда я управилась и одернула сорочку.

Не дожидаясь новых возражений, он подбежал ко мне, схватил за руку и потащил к кровати. Уложив меня, подоткнул со всех сторон одеяло и проговорил:

– Завтра, деточка, все вопросы завтра... А сейчас спать и набираться сил... Спать... Спать...

Каждое последующее слово слышалось все из большего далека. А голубые глаза все приближались, пока я не утонула в них, уплывая все дальше. Засыпала с мыслью, что никакая это не больница.

Глава 2

– Проснитесь! Слышите, проснитесь!

Впереди крутой поворот, а он спит, как сурок! Вцепился в руль и спит...

– Да, проснитесь же, сейчас же! Мы разобьемся!..

Я трясла его за плечо, пыталась оторвать руки от руля, но все тщетно. Поворот стремительно приближался. Выкрутить руль тоже не получилось, я просто не успела этого сделать, как машина нырнула в кювет и стремительно покатилась в темноту. Удар и тишина. Дальнейшее я уже наблюдала со стороны, как в замедленном кадре. Вот крошится стекло под натиском тела водителя, и он теряется в темноте, куда даже свет фар не достигает. Капот изгибается и словно принимает в объятия толстый ствол дерева. А потом рядом со мной возникает силуэт, закутанный в плащ. Даже не прикасаясь к двери, он вырывает ее с мясом и берт меня на руки...

– Стойте! Стойте...

Я кричу ему, уносящему меня, вслед, но не слышу даже собственного голоса. А мне что делать? И я ли это?..

– Госпожа, проснитесь! Вам приснился дурной сон...

Моего лица коснулась чья-то рука и ласково проскользила по лбу и по щеке. Рядом с кроватью стояла девушка и с улыбкой смотрела на меня. Не то чтобы она была хорошенькой, но очень опрятной, хоть и одежда на ней была, как у прислуги в кино про стародавние времена. Поверх длинного и расширенного к низу коричневого платья повязан белоснежный передник с кружевными оборками. А на голове смешной кружевной чепец.

Я села в кровати и попыталась собрать мысли воедино. Еще вчера выяснила, что ни в какой я не больнице. Значит, это не медсестра. Тогда кто? И главное, где я? А еще тот старик...

– Как вы себя чувствуете? – снова заговорила девушка. – Сэр Берингар велел вам не вставать, если не чувствуете в себе достаточно сил.

– Сэр Берингар?..

– Ну да. Он тут самый главный и очень строгий, – вмиг посерьезнела она. – Поэтому, повторю свой вопрос – как вы себя чувствуете, госпожа?

Какая я ей госпожа? Издевается она что ли? Не похоже... А вот ответа на свой вопрос ждет и как-то очень напряженно.

– Вроде, нормально... Голова немного болит, – прикоснулась я к вискам и принялась их массировать.

– Ну это и не удивительно! – снова разулыбалась девушка. – Вы же уже неделю как лежите, а кроме эликсира жизни ничего не принимали. Во голова и разболелась, от голода... Ну ничего! Сейчас я вас одену, и вы спуститесь к завтраку. Сэр Беринга сказал, что непременно составит вам компанию...

– Постой! – прервала я ее безостановочный поток речи. – Где я? И кто ты? – задала я вопросы, которые в данный момент показались мне существенными.

– Я Джитта, – присела девушка в книксене. – Теперь ваша верная служанка. А остальное сэр Берингар расскажет вам сам. Мне велено молчать...

Это она так молчит? – едва не рассмеялась я. Как же тогда эта болтушка разговаривает? Впрочем, девушка мне понравилась с первого взгляда.

– Приятно познакомиться, Джитта, – попробовала я на слух незнакомое и диковинное имя. Старонемецкое что ли? – А я...

Я?... Меня зовут... Что же это такое? Как ни напрягала память, но вспомнить собственное имя так и не получилось.

– Ты, случайно, не знаешь, как меня зовут?

Джитта бросила на меня испуганный взгляд и отвечать не торопилась. Теперь ее молчание уже немало напрягало меня.

– Джитта?... – позвала я, но она как переставляла баночки на столе, так и продолжала этим заниматься. – Да что здесь происходит?! – вскочила я с кровати и приблизилась к девушке, поворачивая ты лицом к себе.

– Госпожа не должна меня ни о чем спрашивать, – смотрела она куда угодно, только не на меня. – Мне запрещено вести с ней серьезные разговоры. Сэр Берингар вам все сам расскажет. Сейчас я принесу вам одежду... Вас уже ждут в столовой...

С этими словами она выскочила за дверь, а я в растерянности опустилась на кровать и поджала под себя ноги. Что же получается, что я забыла только имя? Как ни силилась, ни напрягала память, даже примерно не могла вспомнить, как и кто меня называл. Разве что дурацкое «солнышко». Но это кличка, которую придумал Витя. На большее он просто не был способен.

Вернулась Джитта с ворохом одежды в руках, за которой ее и разглядеть-то не удавалось. И началось мое облачение. Панталоны, сорочка, корсет, нижняя юбка, еще одна, платье из тяжелой парчи... К тому моменту, как Джитта затянула шнуровку у меня на спине, мне уже казалось, что на плечи давит непосильных груз, который мне никогда не удастся сбросить.

— А что же мне делать с вашими волосами? — всплеснула девушка руками и брезгливо подцепила пальцами мои короткие и, как подозревала, довольно растрепанные пряди. — Кто же вас так изуродовал?

Хотела я ей сказать, что ношу очень даже стильную и модную стрижку, что стоила она мне чуть ли не половину зарплаты в элитном салоне... Но что-то мне подсказывало, что Джитта меня не поймет, а осудит еще сильнее.

— Ладно, сейчас по-быстрому сколю шпильками, а потом придумаю что-нибудь поинтереснее. Хотя, сэру Берингару ваши волосы тоже не понравятся, — уверенно кивнула она самой себе. — Неплохо, если отрастит...

Еще через пять минут, после торопливых манипуляций шустрых пальцев Джитты у меня в волосах, я уже спускалась по винтовой лестнице. Только на этот раз мои ноги были обуты в золотистые туфельки на невысоком каблуке, да и одежды на мне было столько, что временами даже бросало в пот.

Девушка бежала впереди, указывая мне путь, но пришли мы в итоге в ту же комнату, где побывала сегодня ночью. И тем сэром Берингаром, которого так боялась Джитта, оказался тот самый старец, что удивлял меня чудесами в ночи.

— А вот и наша красавица! — восхищенно развел он руками, оглядывая меня с головы до ног.

Сам старец тоже выглядел не так по-домашнему, как ночью. На нем были надеты штаны-галифе, заправленные в сапоги, и бархатный

камзол, и под которого выглядывали ворот и манжеты кружевной сорочки. Даже примерно не могла предположить, сколько ему может быть лет. Судя по совершенно белым волосам и бороде, он уже довольно древний. Только вот лицом и осанкой не смахивал даже на млажавого старика. Станный, в общем, тип.

– Джитта, вели подавать завтрак, – обратился он к служанке, приближаясь ко мне и беря под руку. – Прошу вас, – указал он на сервированный стол и повел меня к нему.

Когда я заняла предложенный мне стул, по размеру и форме больше напоминающий трон, сэр Берингар занял место во главе стола и долго расправлял на коленях салфетку. Так долго, что я не выдержала и заговорила первой, возможно, нарушая тем самым правила местного этикета.

– Объясните мне, пожалуйста, где я и что тут делаю! – не слишком вежливо и тихо потребовала. Наградой мне послужил не самый довольный взгляд голубых глаз. Невольно вспомнила о его умении гипнотизировать и вздрогнула всем телом. Воспоминания не рождали приятных ассоциаций.

– А ты с характером, – усмехнулся сэр Берингар. – Теперь это твой дом, – обвел он комнату глазами.

Конечно же мне хотелось спросить, по какому праву он тут решает все за меня, но начинать общение с открытого конфликта не хотелось. А поэтому я решила задавать вопросы по мере увеличения значимости.

– И что это за место?

– Ты в самой живописной провинции Саайл, находящейся на юге Мингерии, – помедлив самую малость, охотно пояснил Берингар. – Управляет тут всем герцог Вилберт. В самое ближайшее время я собираюсь тебя ему представить. Провинция наша живет за счет животноводства. Об этом я бы мог долго рассказывать, но будет лучше увидеть все своими глазами. Предлагаю после завтрака отправиться на прогулку...

Он продолжал говорить, тогда как я перестала его слушать. Сидела совершенно обалдевшая и пыталась найти хоть какое-то разумное объяснение происходящему. Что за страна такая – Мингерия? Ни разу про такую не слышала, как и про провинцию Саайл, кажется. Да и вообще... Если это не бал-маскарад, то я явно не в своем мире,

как и времени. Этот седовласый полустарец так пафосно обо всем рассказывает, словно не произошло ничего из ряда вон выходящего, словно я не переместилась не известно куда.

– А зачем я здесь? – довольно бесцеремонно перебила я его поток речи, сообщаящей мне факты, которые совершенно не интересовали меня в данный момент.

– На то есть причина, – пронзил меня ярко-голубой взгляд. – Но позволь пока не посвящать тебя в ее суть.

– Как это? А ничего, что я меняю свою жизнь, работа, друзья?..

Кажется, фитиль разгорался все сильнее и все ближе подбирался к пороховой бочке, какой я себя сейчас ощущала.

– Жизнь? – усмехнулся сэр Берингар. – Так ты умерла в прежней жизни. Правда тела твоего так и не найдут, но не суть... – если даже и хотела возразить, голос внезапно пропал, такой сильный спазм перехватил горло. – Работа? Это секретаршей-то, за копеечную зарплату? Не смей меня... Тетка твоя, единственная родственница, кстати. Да-да, я отлично информирован, – снова одарили меня усмешкой. – Так она и горевать сильно по тебе не будет. Потому как после смерти матери ты, как ярмо на ее шее, хоть и достаточно самостоятельная.

Что есть, то есть. С тетей Леной у нас никогда особо родственных чувств взаимных не было. Впрочем, я была ей благодарна уже за то, что не отдала меня в детдом, когда осиротела в двенадцать лет.

– Ну а друзья... Стоит ли горевать о тех, кому ты не отдала даже частички своего сердца? – как-то слишком серьезно произнес старец. – Теперь у тебя новый дом, девушка, к которому тебе придется привыкать. Ну и я, конечно же, во всем помогу тебе. Можешь считать меня своим первым другом здесь, – широко улыбнулся он.

Несмотря на то, что улыбка его мне понравилась, мысли в голове металась все еще слишком панические.

– А мое имя? Почему я не помню его? – задала я самый главный вопрос.

– Нет имени, нет прошлого. Я специально сделал так, чтобы ты его забыла. Так тебе будет легче привыкнуть к новой жизни. Но стереть все твои воспоминания не рискнул, потому как именно они тебя делают такой, какая ты есть.

Не покривлю душой, если скажу, что ничего не поняла из его философского монолога. Да и не высшие материи меня сейчас интересовали.

– Как в таком случае меня зовут?

– Ирмалинда, что переводится как мягкая и нежная. Если позволишь, буду звать тебя Линда. В таком виде имя мне нравится гораздо больше.

Вошла дородная служанка, за ней еще одна, потом еще... Все они держали в руках подносы, уставленные блюдами. Когда женщины проворно расставили все это на столе и сняли крышки, я моментально забыла на время наш серьезный разговор с сэром Берингаром, до такой степени аппетитно запахло мясом, печеным картофелем, тушеными овощами... И пока я не насытилась, беседу мы не продолжили. Но это не значит, что вопросов у меня не осталось. Даже напротив, несмотря на информацию, что выдал мне мой новый знакомый, вопросов в моей голове скопилось еще больше. Но я отчетливо понимала, что все я ответы не получу немедленно, а с некоторыми так и вовсе придется разбираться самой и в тайне.

– А кто вы? – отложила я вилку не раньше, чем смела все с тарелки.

– Разрешите представиться, – встал из-за стола сэр Берингар и церемонно поклонился. – Главный маг герцогства, член гильдии магов Мерингерии.

– Маг? – вытаращила я глаза.

– Именно, – снова расплылся он в улыбке. – Привыкай, девочка. Этот мир даже отдаленно не похож на твой. Многое покажется тебе необычным, волшебным, а порой и страшным, – сразу же посуровел он. – Но со временем ты привыкнешь и полюбишь этот мир.

А вот в этом я сомневалась даже больше, чем смела признаться себе. Душу уже выворачивали сомнения и беспомощность. Мне навязали новую жизнь, к которой я не была готова.

– Линда, ты должна усвоить главное. Если бы я не спас тебя и не переместил сюда, ты бы умерла. Тебя бы просто не стало. Так отнесись к переменам, как к шансу начать новую жизнь, ну или возможности прожить еще одну, лучшую, – наставительно произнес сэр Берингар и решительно встал из-за стола. – Ну что, отправимся на прогулку, осматривать окрестности?

– Если можно, я бы хотела немного побыть одна, – робко попросила я, чувствуя острую необходимость сбежать ото всех хоть на время.

– Что ж... не буду препятствовать. Комната в башенке теперь твоя. Джитта навела там порядок. Ну а я пока отвечу на письма. Буду ждать тебя в кабинете. Как успокоишься, спустишься.

Глава 3

Где взять силы, чтобы сохранять спокойствие? Когда это маг-чародей с седой бородой предложил осмотреть окрестности, я находилась на грани истерики. Поспешно покинув гостиную, активно шуршала юбками, подметая винтовую лестницу на пути в комнату, которую отныне могла считать своей. Мое пристанище, убежище, единственный свидетель стенаний и слез...

Ничего себе! Слезы моментально повернули обратно, так и не добравшись до глаз, в то время как я с открытым ртом стояла на пороге комнатки в башенке, которая по волшебству превратилась в прехорошенькую светелку. Куда делся потертый до дыр и выцветший гобелен со стен? Когда его место заняла симпатичная фактурная штукатурка нежного персикового оттенка? Что стало с узкой и жесткой кроватью, чье место сейчас занимало шикарное ложе, под светло-зеленым балдахином? Мать моя! У меня теперь имелся даже собственный туалет, как я поняла, открыв дверь в кабинку, расписанную витиеватыми узорами. Правда горшок остался неизменным, но на него я даже внимания не обратила, разглядывая позолоченную лохань и стильный с вытянутым горлышком кувшин.

Окно, которое раньше казалось мне бойницей, сейчас украшали симпатичные шторы, желтые, как само солнце. А шаткий деревянный стол, уставленный колбами и пузырьками, превратился в туалетный столик на изогнутых ножках с зеркалом в позолоченном обрамлении.

Чудеса, да и только! Все еще не веря собственным глазам, я опустилась на кокетливую банкетку, примостившуюся недалеко от двери. В таком состоянии меня и застала Джитта, вбежавшая в комнату.

— Госпожа... — словно издалека донесся до меня ее голос. — Что с вами?

В новой обстановке комнаты даже эта болтушка показалась мне другой — более симпатичной. И наряд ее уже не смотрелся чопорным и старомодным. Только вот у меня никак не получалось стряхнуть морок и заговорить с ней. А еще я поняла, что задыхаюсь в тесном корсете,

который внезапно стал сдавливать меня с такой силой, что вот-вот расплющит выше пояса.

Не вполне осознавая, что делаю, я потянулась руками к шнуровке. Наверное, выглядела я более чем странно, царапающая себе спину в попытке развязать тесемки на платье. Прибавить к этому все еще обалдевшее выражение на лице и становилось понятно, почему Джитта сначала попятилась от меня, а потом засуетилась возле стола.

– Выпейте, госпожа, – протянула она мне кружку с водой. – Вам явно не по себе...

– Пожалуйста, сними с меня это! – взмолилась я, не обращая внимания на воду и продолжая ковырять пальцами шнуровку.

– Что снять? Платье?.. – удивилась Джитта.

– Костедробилку! – простонала я, чувствуя как задыхаюсь все сильнее. Как вообще я смогла так долго протянуть в таком наряде?

– Госпожа... я вас не понимаю, – снова попятилась девушка, и на лице ее я прочитала испуг.

Тут я постаралась взять себя в руки. Так нельзя... Какие бы сюрпризы нам не преподносила коварная судьба, всегда нужно оставаться человеком. Мне придется жить с тем, что обрела новую жизнь, если не хочу сойти с ума.

– Джитта, помоги мне снять корсет, – как можно спокойнее произнесла я.

– Как снять?! – всплеснула руками эта простодушная натура. – Тогда у вас под платьем ничего не останется. А это очень неприлично. И что тогда будет поддерживать вашу грудь? – строго закончила она.

– Моя грудь никуда не денется. А вот если ты с меня не снимешь это, то от нее точно ничего не останется.

Джитта оказалась настолько упертой в вопросах гардероба, что мне пришлось уговаривать ее минут десять, не меньше. Но даже не это подействовало на упрямицу, а то что красноту на моем лице сменила пугающая бледность, и я едва не бухнулась в обморок. Вот тогда она смиростивилась и освободила меня от корсета. Блаженная улыбка расплзлась по лицу, как только смогла дышать спокойно. А на то, что Джитта усиленно стягивает шнуровку на платье, я так и вовсе не обращала внимания.

Чуть позже, когда вволю насладились свободой, я спросила у Джитты, когда она вернулась с очередной охапкой платьев, чтобы

повесить их в гардероб:

– Мингерия – это страна такая?

– Это империя, – огорошила она меня. – Самая могущественная в мире. И правит у нас самый справедливый король – Сиджи. Молодой, но справедливый. А какой красавчик!.. – мечтательно закатила она глаза. – Я его всего один раз видала, когда проезжал по нашей провинции, но никогда не забуду. Какая выправка, а осанка!.. Не то, что его отец – Ерс. Тот был жестокий и злой, – скривилась она, а потом, словно опомнившись, приложила руку тыльной стороной ко лбу, поклонилась и пробормотала: – Простите, святые силы, за сквернословие об усопшем... В общем, сейчас у нас все по справедливости.

Я задумалась. В общем-то, ничего против монархии, особенно, справедливой, я не имела. В моем мире она тоже существует в ряде стран. Но до чего же все дико! Не могла избавиться от этой мысли, как и не думать о том, сколько времени мне понадобится, чтобы ко всему привыкнуть тут.

Из задумчивости меня выдернула Джитта. Деликатно кашлянув, она напомнила, что меня ждет сэр Берингар, чтобы отправиться на прогулку.

– Он просил напомнить вам... Уже перевалило за полдень, совсем скоро наступят сумерки...

Наверное, мне нужно все увидеть своими глазами, чтобы принять этот мир. Как бы я ни хотела, чтобы сейчас меня все оставили в покое, понимала, что ни маг, ни, тем более, эта простушка, зла мне не желают. Вернее, я это интуитивно чувствовала. А может, мне просто необходимо было хоть кого-то здесь считать своими друзьями.

Сэр Берингар ждал меня у входа в гостиную. На голове его красовался котелок, и я едва сдержала смех, так потешно он в нем смотрелся. А в руках этот маг держал блестящую трость с позолоченным набалдашником в виде драконьей головы. Да он настоящий стилига!

Джитта долго охала, оглядывая меня без корсета, хоть сама я ровным счетом никакой разницы не замечала, кроме того, что могла дышать свободно. Потом она все же заставила меня накинуть на плечи пелеринку, объясняя, что к вечеру может похолодать. Правда при этом она почему-то покраснела.

– Прошу!

Маг подставил мне локоть, и с ним под руку мы покинули темную прихожую. Ох, ничего себе! Я, в буквальном смысле, остолбенела, стоило мне только бросить взгляд на замок. Я-то думала, что он малюсенький и полуразвалившийся и никак не ожидала, что увижу настоящую средневековую крепость со шпилями, башнями и остроконечными крышами. Та часть крепости, из которой мы вышли, и которую венчала башенка, где меня поселили, показалась мне самой скромной по размерам.

– А сколько народу тут проживает? – ошарашенно спросила я.

– Не очень много, – уклончиво ответил маг, явно не желая развивать эту тему. – Со временем ты со всеми познакомишься.

Да в такой машине можно разместить целый полк! И этот вопрос я тоже занесла в мысленный список всего того нового, что мне предстоит тут разузнать.

Просторный двор не отличался ни красотой, ни чистотой. По периметру располагались какие-то постройки, а впереди маячил высокий каменный забор, к которому меня и повел сэр Берингар.

– Предлагаю прогуляться пешком. Вряд ли ты готова к верховым прогулкам, – проговорил он.

Не готова – не то слово. Лошадей я боялась с детства, когда меня сбросил пони. Мне было лет пять тогда. Мама с папой повели меня в парк специально, чтобы покатасть на пони. И не поймай меня тогда папа, не знаю, осталась бы цела вообще.

Ворота в заборе были распахнуты настежь, а за ними начинался такой зеленый луг, что даже глаза слепила яркость красок. Кое-где, на приличном расстоянии друг от друга росли карликовые и довольно причудливые деревья, словно их специально искорежил селектор-экспериментатор. А стволы, при этом, сделал неохватно толстенными. В моем мире я таких точно не встречала.

Вдоль забора вела утоптанная и довольно широкая тропинка. По ней мы с сэром Берингаром и направились.

– А это все ваше? – поинтересовалась я, кивая на крепость.

– Нет, – немного помедлив, ответил маг. – Это владения лорда Райнера. Я всего лишь маг. Собственности у меня нет, как и у моих братьев. Все мы живем у кого-то и служим великому герцогу.

– А лорд Райнер ему не служит? – решила уточнить я, сама не понимая зачем.

– Лорды в Мингерии вправе сами выбирать, кому служить. Райнер командует войском герцога Вилберта и делает это, надо сказать, очень талантливо.

– А вы с кем-то воюете? – мгновенно струсила я.

– Последняя война закончилась более ста лет назад. Мы живем в мире со всеми, – важно изрек сэр Берингар. – Но всегда нужно оставаться начеку, чтобы быть готовым к разного рода сюрпризам.

Довольно туманное пояснение, но ладно. В общем-то, вдаваться в это направление жизни Мингерии я не собиралась. Всегда считала себя аполитичной и пацифисткой. Любые войны претили моей душе.

– А сам Лорд Райнер здесь проживает? – задала я очередной вопрос.

– Ну конечно. Только он сейчас в отъезде. Но скоро ты с ним познакомишься.

Мне хотелось спросить, какой он – хозяин этой крепости, сколько ему лет, не будет ли он против моего пребывания на своей территории... Вопросы теснились в голове, но почему-то не торопились наружу. Словно я боялась узнать правду. Да и вид сэра Берингара говорил о том, что совсем не для этого он вывел меня на прогулку. Оставалось надеяться, что скоро я итак обо всем узнаю.

Мы миновали крепость и направлялись к какому-то поселению, что маячило невдалеке и состояло из большого добротного дома, выложенного из белого камня и смотрящегося очень нарядно в солнечных лучах, и строений поменьше. Все это было обнесено невысоким забором и чем-то напоминало ферму. Я не ошиблась, в чем убедилась после слов мага.

– Сегодня мы прогуляемся на ферму сэра Адаларда. У него самая большая и доходная ферма в Саайле. Кроме того, он наш сосед и наиприятнейший человек. А также, у него есть сестра, с которой, надеюсь, вы подружитесь.

Ничего не имела против того, чтобы обзавестись тут подругой. Даже обрадовалась такой перспективе. Оставалось надеяться, что мы друг другу понравимся.

На ферме нас уже ждали. Не успели мы миновать калитку, как из дома к нам выбежала белокурая девушка в голубом платье, которое

цветом сливалось с небом – таким же ясным и ласкающим взор.

– Наконец-то! – заговорила она, когда между нами оставалось еще приличное расстояние. Но ее звонкий голос, наверное, услышали и за пределами фермы.

– Забыл предупредить, – шепнул мне на ухо маг. – Для всех ты моя племянница. Так мы избежим лишних вопросов.

Ответить я не успела, сметенная небольшим ураганом в следующую секунду. Девушка схватила меня за руки и принялась вертеть во все стороны. Какая непосредственность! И сколько в ней естественного, не наносного. Даже если хотела бы, не смогла обидеться на то, что многие посчитали бы бесцеремонным.

– Сэр Берингар! Да ваша племянница настоящая красавица! – прошептала сестра фермера, обнажая в улыбке два ряда ровных жемчужных зубов и показывая нам очаровательные ямочки на щеках.

Насчет себя не стала бы утверждать, а вот эта блондинка была настоящей красавицей с точеными чертами лица и тонким станом. Наверное, когда она появляется в обществе, все мужчины падают к ее ногам. Но зависти в себе не ощущала. Возможно потому, что с темно русыми волосами и карими глазами казалась ее полной противоположностью. Кроме того, я была выше ее почти на голову. Но у меня рост разве что чуть выше среднего. Маленькой была она и до ужаса миниатюрной.

– Франциска, познакомься, это Линда, – представил нас сэр Берингар. – Теперь она будет жить в имении лорда Райнера, как и я. Очень надеюсь, что вы с ней подружитесь.

Показалось мне, или девушка смущенно отвела взгляд, лишь на мгновение, когда маг произнес имя владельца крепости? Наверное, привиделось, потому что в следующий момент она уже тянула меня к дому со словами.

– Роза уже накрыла стол к чаю. И Адалард вернулся с тренировки. Как только освежится, тоже присоединится к нам...

Дом их внутри производил такое же приятное и опрятное впечатление, как и снаружи. Никаких изысков не было. Все по-простому, даже немного в деревенском стиле, но очень мило. Занавески на окнах по цвету сочетались с мебелью. Стены были выкрашены в розоватый цвет. И повсюду были расставлены какие-то безделушки в виде скульптур диких животных. Правда чуть

позже я узнала, что это не являлось плодом чьей-то фантазии, а такие животные, действительно, обитали в мире, куда меня занесло. И все они разводились на ферме. Но на первый взгляд они мне показались сказочными. Ну судите сами, с виду свинья, но без традиционного пяточка, зато с хоботом и хвостом, как у кота. Лошадь не лошадь из-за до ужаса длинных ног. Это ж как на такую взбираться, по приставной лестнице? Остальные животные, относящиеся тоже к домашним, удивили меня не меньше.

Нас с магом рачительная и веселая хозяйка усадила за стол, и сама разлила по чашкам ароматный чай на травах.

– Специально к вашему приходу Роза напекла свои фирменные пироги – с корицей. Угощайся, придвинула она ко мне блюдо с обычными с виду румяными пирожками. Но когда я из вежливости взяла один и надкусила, то сразу же отнесла их к шедеврам кулинарного искусства, до такой степени они были вкусными и необычными. Кто бы мог подумать, что из простого сочетания дрожжевого теста с корицей может выйти такое чудо!

Я пила неспешно чай и с шевелящимися от крайнего удивления ушами слушала совершенно фантастическую историю собственной жизни, что рассказывал Франциске сэр Берингар. Оказывается, я недавно осиротела и вынуждена была оставить учебу в академии, чтобы не влечить жалкое существование. Где я там жила до этого? В какой-то северной провинции Ражнир?.. Ну что ж, надо хоть запомнить, чтобы не попасть ненароком впросак в будущем.

Когда в комнату вошел высокий шатен лет тридцати, я сразу поняла, что это и есть брат Франциски – фермер Адалард. Эти двое были очень похожи. Только волосы брата гораздо темнее и немного отливают рыжиной и глаза цвета пожухлой зелени, тогда как у сестры – ярко-голубые. А вот ямочки на щеках, когда улыбаются, что у одного, что у другой – совершенно одинаковые. А вскоре я убедилась, что и нрав у брата такой же легкий, как и у сестры. Теперь они уже оба без умолку развлекали нас рассказами о своей жизни и жизни животных, которых разводят на ферме. Так я узнала, что Франциске двадцать лет, и с десятилетнего возраста брат заменил ей родителей, когда те погибли при обстоятельствах, о которых они не стали распространяться, а я решила на досуге расспросить об этом сэра Берингара. А еще я заметила, как трепетно относятся друг другу эти

двое, сколько любви сквозит в каждом слове и взгляде. Легкая зависть шевельнулась в душе. У меня, в отличие от них, никогда не было никого из родных, настолько близких сердцу.

Когда чаепитие подошло к логическому завершению, нас повели на экскурсию. Вот там я и познакомилась со всеми диковинными животными. Ходила с открытым от удивления ртом по загонам и конюшням. Периодически ловила предупреждающие взгляды сэра Берингара, тогда всячески старалась делать вид, что все это мне с детства знакомо.

Время пролетело незаметно. Мне так понравилось на ферме, что не хотелось покидать ее, когда сэр Берингар засобирався в обратный путь. Отчего-то делал он это очень настойчиво, даже не дал как следует проститься с Франциской.

– Когда возвращается Райнер? – спросил Адалард, когда мы остановились у калитки, до которой они с Франциской проводили нас.

– Дня через три, не раньше, – сухо отозвался маг, а я снова подметила, как покраснела сестра фермера. Теперь я уже была уверена, что мне это не показалось.

– Тогда, ждите нас в гости, – улыбнулся Адалард, пожимая на прощание руку сэру Берингару.

Франциска крепко обняла меня и расцеловала в обе щеки. Удивительно открытая девушка! Она мне очень понравилась. Я даже поняла, что буду скучать по ней до нашей следующей встречи.

Когда ферма осталась за спиной, я обратилась к магу с вопросом:

– Почему мне кажется, что мы бежим домой? – Я уже запыхалась, едва поспевая за ним.

– Потому что так и есть, – не глядя на меня, ответил он. – Наступают сумерки, когда на улице становится опасно находиться.

– И об этом вы, по всей видимости, мне что-то хотите рассказать? – не удержалась я от сарказма.

– Естественно. Но не раньше, чем окажемся дома.

Глава 4

– Посмотри туда, – придержал меня за руку сэра Берингар, когда мы уже подошли к своим воротам. Другой рукой он указал на горизонт. Солнце уже приблизилось к нему вплотную и даже на треть спряталось за него. – Что видишь?

– Слепящее солнце, довольно большое... А еще какое-то красноватое, – пустилась я в размышления. – Завтра будет ветрено?

Не то чтобы я пыталась острить, просто настроение после визита на ферму было приподнятым. Захотелось пошутить, а еще лучше посмеяться. Только вот серьезное выражение на лице мага сразу же остудило мой пыл.

– Как только светило уйдет, все двери жилищ закроются на засовы. Никогда, запомни, никогда не выходи на улицу с наступлением сумерек, – пугающе серьезно произнес сэр Берингар.

Мне же от его слов не только перехотелось смеяться, а приспичило всплакнуть. Только и смогла, что заморгать часто-часто, чтобы прогнать слезы.

– Поняла?

Боясь не совладать с голосом, лишь кивнула.

– Вот и славненько, – внезапно улыбнулся он и подхватил меня под руку. – А теперь, пошли пить чай. Клара, поди, заждалась...

Подобной перемены в настроении мага я не ожидала, а поэтому порог жилища переступала слегка обалдевшая.

Кларой оказалась пышнотелая повариха, которая с порога накинулась на мага с упреками. Правда грозной эта толстушка не казалась, как ни старалась. Даже напротив... Что-то мне подсказывало, что она очень даже равнодушна к сэру Берингару, если судить хотя бы по тому, что за всю тираду на меня она даже не взглянула. А маг, к неудовольствию той, на нее не обращал никакого внимания. Молча отмахнулся и скрылся в гостиной, велел мне следовать за ним. Там уже был накрыт небольшой столик между двух удобных кресел.

– При всем моем уважении, – отставила я в сторону чашку из тонкого фарфора, как только та опустела, – но я жду объяснений. Что

происходит, когда солнце опускается за горизонт? Почему в это время нельзя выходить на улицу?

Кажется, маг надо мной решил поиздеваться. Даже после заданного в лоб вопроса, продолжал шумно потягивать чай и вгрызаться в хрустящее печенье, щедро посыпая себя крошками.

– Ночь для нелюдей, и ты должна с этим смириться, – совсем уж невежливо, с набитым ртом прошепелявил он. Точно, издевается! – Лишь когда небо занимается рассветом, все они убираются восвояси до следующей ночи...

– Да кто они-то? – довольно грубо перебила я.

– Ну что за нетерпеливая особа свалилась на мою голову? – всплеснул руками как-то очень по-стариковски сэр Берингар. Вот сейчас мне показалось, что ему уже немало лет. – Дашь ты мне спокойно допить чай?

– А что нам мешает беседовать за чаем? – стояла я на своем.

– А то! – передразнил он. – Тут не рассказывать нужно, а показывать. Для этого нам следует спуститься в мою лабораторию...

Мне ничего не оставалось, как терпеливо ждать, когда этот прожорливый маг набьет печеньями свой желудок и зальет все это приличной порцией чая. Лишь после этого к нему вернулась галантность. Пригласив меня следовать за ним, он неспешно выплыл из гостиной и открыл ту дверь, что находилась напротив входной, и куда я еще не успела сунуть любопытный нос.

Сразу за дверью начиналась узкая лестница и вела она глубоко вниз. В слабом свете от канделябра, что удерживал в руках маг, я не видела конца и края ее. Потянуло затхлостью и сыростью. Видно, местные подвалы ничем не отличались от наших.

– В последнее время я редко навещаю лабораторию. Давно не топлено... – пояснил сэр Берингар, уверенно начав спуск. Я действовала менее решительно, на всякий случай держась за стену. Ступени были высокими и видела я их плохо. Банально боялась навернуться и свернуть себе шею.

Мне уже казалось, что лестница никогда не закончится, как маг резко остановился, так что я впечаталась ему в спину. Сняв с внушительной связки ключей, что оказывается висела у него на поясе, один, он вставил его в прорезь самого обычного амбарного замка, что держал на запоре местами проржавевшую металлическую дверь.

Разом заскрипело все, вплоть до моих зубов. Замок издал противный скрежет, когда ключ провернулся в нем. К нему присоединился засов, чтобы отодвинуть который магу пришлось приложить недюжинное усилие. Последней взвизгнула дверь, когда он потянул ее на себя. Какое же тут все древнее и скрипучее! И от кого эта дверь так надежно запирается?

Стоило только нам переступить порог лаборатории, как сразу же вспыхнули не меньше сотни свечей, освещая довольно просторную комнату, одна стена которой была уставлена шкафами с книгами, а вдоль другой этажерки со всевозможными склянками чередовались с длинными столами, на которых тоже стояли какие-то колбы. В половине из них что-то бурлило и пенилось, переливаясь всевозможными цветами.

– Присаживайся, – выдвинул маг из-под одного из столов табурет и сделал мне приглашающий жест.

Сам он занялся растапливанием камина, чему я была несказанно рада. Сырость здесь стояла такая, что даже платье на мне стало тяжелее, словно она моментально впиталась в него.

Как только языки пламени весело заплясали над поленьями, благодатное тепло сразу же окутало меня. Я даже прикрыла глаза от удовольствия.

– Это мои владения. Сюда я впускаю не всех, а лишь избранных, – пояснил маг, останавливаясь возле совершенно пустого простенка. Даже странно было, что в довольно захламленном помещении одна стена пустовала. – От тебя у меня нет тайн, поэтому ты и здесь, – широко улыбнулся он.

– Ой ли, – скептически отозвалась я. – А как же причина, по которой вы меня спасли и переместили сюда?

– Деточка, если я не говорю тебе всего и сразу, то исключительно для твоего же блага, – наставительно произнес маг. – Со временем ты узнаешь все, обещаю.

А я вот думала иначе. И вовсе не за мой рассудок он переживает, хитрец. Видно, есть у него причины пока утаивать от меня правду. И что-то мне подсказывало, что эта правда не придется мне по вкусу.

Сэр Берингар, тем временем, делал руками какие-то манипуляции на стене, словно что-то рисовал на ней. С удивлением, граничащем с ужасом, поняла, что постепенно стена словно растворяется, и место ее

занимает решетка с толстенными прутьями. Дальше я ничего не видела сквозь непроглядную темноту. Так странно, даже яркий свет из лаборатории не проникал в то пространство, что по логике вещей должно было располагаться за решеткой.

Лишь когда стена исчезла полностью, маг повернулся ко мне и предупредил:

– За этой решеткой находится существо, которое очень опасно для людей. Что бы не происходило, постарайся сохранять спокойствие и ничего не говори. На мой голос оно не реагирует, потому что я так захотел. Но любой посторонний звук привлечет его внимание.

Я замерла на табурете, объятая страхом. А дышать-то мне можно? Но спросить не успела, потому что сэр Берингар уже начал «впускать» свет в тесную темницу.

Все, что удалось рассмотреть в первый момент, это совершенно голый мужчина в углу. Колени его были подтянуты, и на них он положил голову. Темные длинные пряди свисали со всех сторон, закрывая лицо.

Маг прижал палец к губам, напоминая, что должна сохранять молчание, и сделал это вовремя, потому что я чуть не спросила его, кто это, забыв об осторожности, находясь во власти любопытства, которое даже прогнало страх.

– Это гархал, – вновь заговорил он, на что мужчина в клетке никак не отреагировал. – Гархалы выходят по ночам и очень опасны для людей. Они питаются человеческим разумом, полностью лишая жертву рассудка. Это очень умные и хитрые существа, только с виду похожие на нас. Уже много лет как наш мир и их существуют в условиях перемирия. Но! – выставил он указательный палец вверх. – Им отдана ночь, а нам – день. И так будет до тех пор, пока сохраняется равновесие.

Я во все глаза смотрела на скорчившегося мужчину, и в голове моей с трудом укладывалась та информация, что только что получила, а вот вопросов стало только больше, и дико хотелось все их задать магу немедленно.

Тем временем сэр Берингар начертил какой-то знак в воздухе, и тот, кого он назвал гархалом, медленно поднялся с пола. Этот мужчина был очень красив! Настолько великолепен внешне, что меня не смущали даже его ничем не прикрытые гениталии. Они словно

гармонично дополняли скульптурное тело, вылепленное умелым мастером. Загорелое, сильное, без единой лишней жиринки. Лицо с правильными и очень мужественными чертами, на котором мерцали черные глаза. Волосы гладкие, отливающие смолой в призрачных отблесках, отбрасываемых свечами. Лишь одно мне показалось странным и портило картинку идеальности. Волосы у гархала росли так, что спускались остроконечным мысом к самой переносице, отчего закрывали бы практически все лицо, если бы эта прядь не была коротко выстрижена.

Сэр Беингар внимательно наблюдал за мной, пока я разглядывала мужчину.

– Хорош, не правда ли? – отвлек от созерцания меня его голос.

Думаю, он все понял по моим глазам, потому что в следующий момент его лицо еще более посуровело.

– А теперь представь, что на создание подобной красоты ушел разум десятка, а то и больше людей, которые сейчас томятся в домах для умалишённых, и никакая магия уже не поможет им вернуться к нормальной жизни, – с горечью произнес сэр Берингар и снова начертил какой-то знак в воздухе.

Гархал медленно приблизился к решетке, и я не могла не заметить, как грациозно, по-кошачьи мягко, он движется.

– Видишь этот мыс? – указал он на лоб мужчины. – Чем ближе его острие находится к переносице, тем сильнее гархал. Этот один из самых сильных. Он намного опаснее своих собратьев.

Мне так о многом хотелось спросить мага, что невольно пошевелилась от нетерпения. И надо было такому случиться, что раздолбанная табуретка подо мной протяжно скрипнула, прорезая воздух в лаборатории. И конечно же, звук этот привлек внимание гархала, как и предупреждал маг. Мужчина вскинул голову и медленно повернул ее в мою сторону. Я встретила пронзительными, чернее ночи, глазами, которые сразу же начали менять цвет, превращаясь в кроваво-красные. Ноздри гархала хищно затрепетали, а губы растянулись в далеко не доброй улыбке. В следующий момент меня оглушил хлопок, и все исчезло. Место решетки снова заняла глухая стена, возле которой стоял бледный маг.

– Уходим отсюда, – быстро проговорил он, подбежал ко мне, схватил за руку и потащил за собой. – Быстрее...

Почти бегом мы покинули лабораторию. Впрочем, маг не забыл потушить огонь в камине, свечи и как следует запереть дверь. Так же быстро мы взбирались по лестнице. И лишь в гостиной он позволил мне перевести дух.

– Что произошло? – спросила я, когда отдышалась.

Маг какое-то время молчал, усиленно размышляя. При этом он так агрессивно наглаживал свою бороду, что я уже начала опасаться, как бы он ее не выщипал всю.

– Случилось непредвиденное... – наконец, заговорил он. – Не ожидал подобного, – нахмурил он брови и пробормотал словно самому себе. – Гархал увидел твой разум и показал тебе свой, – вскинул на меня глаза сэр Берингар.

– Я ничего не почувствовала.

– Хотел бы и я так думать, – задумчиво проговорил он. – Но только святым силам известно уже сейчас, к чему приведет ваш зрительный контакт.

– Послушайте! – начинала я выходить из себя. – Не говорите, пожалуйста, загадками. Вы меня пугаете. Объясните же толком, что случилось!

– Присядь, – мягко взял он меня за руку и, подведя к камину, усадил в кресло. Сам опустился в соседнее, но не стал выглядеть менее напряженным. – Гархалы очень разборчивы. Вопреки бытующему мнению они не нападают на всех подряд, чтобы забирать разум. Путем долгих исследований я пришел к выводу, что существует некая волновая теория, как я ее называю, невидимая связь. Только нащупав ее, гархал выбирает жертву. Но и на это ему нужно какое-то время, чтобы настроиться. Именно поэтому они не нападают сразу, а сначала выслеживают жертву. Нередко даже бывали случаи, когда жертве удавалось ускользнуть, потому что связь эта слишком долго не наступала, хоть гархал и чувствовал в жертве свою. А тут... Я и сам толком еще не понимаю как, но он почувствовал тебя молниеносно. Я не успел сообразить, чтобы помешать его подключению к твоему разуму.

Маг смотрел на меня испытующе, явно ожидая ответа, с которым я не торопилась. Вместо этого какое-то время прислушивалась к себе, пытаясь определить, изменилось ли что-то в моих мыслях. Ничего

необычного. Все так, как и было раньше. Привычный сумбур на почве общей неопределенности.

– Думаю, что все нормально, – не очень уверенно проговорила я.

– Святые силы, да услышат тебя! – поднял он руки и посмотрел на потолок. – Если заметишь что-то необычное, сразу же говори мне, хорошо?

– А как он оказался у вас? – решила я сменить тему. Испуг сэра Берингара уже слегка начинал действовать на нервы. Если даже он ни в чем не уверен, то где мне брать силы, чтобы привыкать к новой жизни?

– Его изловил для меня лорд Райнер по моей же просьбе, – спокойно, даже равнодушно, ответил маг.

– И вы его держите для опытов?

– Ну конечно! – откликнулся он, откидываясь на спинку кресла. – Гархалы совершенно не изучены магами. Я считаю, что мне улыбнулась удача заполучить одного из них, да еще и не пешку.

Первой пришла в голову мысль, что это довольно бесчеловечно, но высказывать вслух я ее не стала. Вместо этого спросила:

– А эти гархалы – разумные существа?

– Ну а ты как думаешь, тот, кто питается человеческим разумом, на каком уровне развития находится сам? – усмехнулся маг.

– Значит, разумом они превосходят нас? – решила уточнить.

– Я бы сказал, он у них развивается в другой плоскости, той, что для человека остается недостижимой. Наш разум идет на подпитку их инстинктов, которые развиты до такой степени, что перестают быть таковыми.

– Не понимаю...

Как-то вдруг почувствовала, что загадок с меня на сегодня достаточно. Накатила такая усталость, что я даже показалась себе больной.

– Давай продолжим этот разговор в другой раз, – правильно угадал мое настроение сэр Берингар. – Сейчас тебе нужно отдохнуть, а мне о многом подумать.

Поднимаясь в свою комнату, я поймала себя на мысли, что продолжаю думать об этом красивом гархале и не могу не жалеть его.

Глава 5

На следующее утро Джитта разбудила меня со словами:

– Вставайте, госпожа. Спать так долго непозволительно.

С трудом разлепила глаза. Веки так и норовили снова закрыться. А мне больше всего хотелось отвернуться к стенке, укрыться с ухом и продолжать спать дальше. Да чего уж там, после вчерашних ворочаний в кровати, когда всякие разные мысли в голове мешали уснуть, мне казалось, что ночь пролетела, как один миг.

– Кем непозволительно? – промычала я. Язык с утра мне тоже плохо повиновался.

– Природой, госпожа, – раздалось наставительное рядом. – День так короток, а сделать нужно так много... А если долго валяться в постели, то и вся жизнь пролетит незаметно.

Да она философ! Сон как рукой сняло. Я по-новому посмотрела на эту болтушку, в голове которой витали такие разумные мысли. Джитта как раз распахнула занавески на окне, и взору моему предстало небо, едва тронутое рассветом.

– Джитта! Еще же рань несусветная! – возмутилась я, уже намереваясь спать дальше.

– Утро – самое чудесное время, госпожа, – улыбнулась девушка. – Вы привыкнете...

С этими словами она бесцеремонно откинула с меня одеяло. А потом началось... Не успела я выйти из собственной туалетной комнаты, как Джитта меня усадила перед зеркалом с явным намерением заниматься моей прической.

– Ну уж нет! – возмутилась я. Вчера, перед сном я еле распутала свои бедные волосы, освобождая их от бесчисленных заколок. Чуть все не повыдергивала, да и голова от этого разболелась. Больше так издеваться над собой не позволю!

– Но вы не можете носить такую прическу! – всплеснула руками Джитта.

– Это еще почему? – рассматривала я в зеркале свое отражение. Волосы как волосы. Слегка волнистые, доходят до плеч. Ну торчат немного в разные стороны, так и что? Мне это даже нравится.

– Это неприлично, – насупилась служанка. – У дамы волосы должны быть длинными и уложенными в строгую прическу, – наставительно произнесла она. – В крайнем случае и только когда вас никто не видит из посторонних, вы можете их распустить...

– Джитта, давай договоримся так. Волосы мои, и только мне решать, как их укладывать. Договорились?

На это Джитта мне ничего не ответила, недовольно поджав губы. Вместо этого долго водила щеткой по моим волосам, безуспешно пытаясь их пригладить. Я ей не мешала, хоть и в душе посмеивалась над ее тщетными попытками.

Но если я думала, что на прическе мои сражения с упрямицей закончились, то сильно ошибались. Следующая баталия началась, когда Джитта приблизилась ко мне с корсетом и коварной улыбкой на губах. И тут уж я разозлилась не на шутку, стоило только вспомнить вчерашнее удушье. Даже немного стыдно тало, когда припугнула девушку, что если та не отстанет от меня, то я пожалуюсь сэру Берингару и попрошу его выделить мне кого-нибудь другого. По правде говоря, я бы с радостью отказалась вообще от чьих-либо услуг, но, видно, такое тут не было принято вообще.

В общем, к тому моменту, когда Джитта затягивала шнуровку платья на моей спине, обе с ней мы отходили от словесного поединка. Но мне досталась самая добродушная и незлопамятная служанка на свете. Уде через минуту она щебетала, как ни в чем не бывало.

– Сэр Берингар просил передать, что сегодня его не будет с вами за завтраком. Представляете, он всю ночь просидел в своей лаборатории, – доверительно сообщила она. – И оттуда раздавались такие звуки, будто кто-то или что-то выло, – совсем уж шепотом добавила. Правда сразу же хлопнула себя рукой по губам и густо покраснела. – Ну что же это такое! Опять болтаю лишнего. Да и завтрак, поди, стынет...

После довольно плотного завтрака, на котором присутствовала в одиночестве, я сидела в гостиной и размышляла, чем бы таким интересным сегодня заняться, как во входную дверь постучали. Тут же появился хмурый гигант со шрамом во все лицо. Я даже испугалась в первый момент, когда разглядела его через двери гостиной. Уже гораздо позже я узнала, что это немой Гифт и служит он тут кем-то

типа дворецкого. Франциска, что появилась следом за Гифтом, показалась рядом с ним игрушечной статуэткой.

– Линда! – прошептала она с порога. – Я приехала за тобой, чтобы показать тебе город и пройтись по магазинам.

Ни разу в жизни мне еще не доводилось знакомиться с такими непосредственными людьми. Франциска обняла меня и поцеловала, словно мы были сестрами и все детство провели вместе. Да, наверное, даже среди родственников редко когда наблюдается подобная близость. С одной стороны, меня это немного смущало, но еще больше доставляло радость. С этой девушкой мне было очень легко и свободно.

– С удовольствием!.. – стала первой реакция. Франциска практически спасла меня от бестолкового слоняния по крепости. Но сразу же я подумала, что у меня нет денег и взять мне их негде. И все же я хотела поехать, даже если буду просто рассматривать витрины магазинов. В конце концов, у меня есть все необходимое. А если я в чем-то буду нуждаться, то, надо думать, сэръ Берингар и это наколдует.

Провожал нас молчаливый Гифт. Накинув пелерину мне на плечи, он протянул какой-то мешочек и явно ждал, когда я возьму его. Каково же было мое удивление, когда обнаружила в нем блестящие монеты. Как узнала потом, каждая из них была довольно большого достоинства. Можно сказать, меня озолотили. Поскольку, от Гифта я все равно не получила бы объяснений, решила обсудить этот вопрос потом с сэром Берингаром.

Возле входа нас ждала карета, запряженная их диковинными лошадьми. Да и сама карета выглядела иначе, чем виденные мною в фильмах или музеях. Колеса у нее показались мне поистине огромными, и на лесенке я насчитала десять ступенек. Все это развеселило меня еще сильнее. Настроение уверенно ползло в гору, я наслаждалась предстоящей прогулкой, и первый раз меня не мучали негативные мысли.

– Далеко до города? – спросила я у Франциски, когда мы удобно устроились на обитых бархатом сидениях в карете.

– Не очень. Я тебя так заболтаю, что ты и не заметишь, как доедем, – улыбнулась она. Я же подметила, как она окинула взглядом мою прическу, вернее, ее отсутствие.

– Ты тоже считаешь это неприличным? – дотронулась я до кончиков своих волос. Белокурые локоны Франциски были искусно уложены вокруг головы, и прическа смотрелась очень торжественно.

– Нет, что ты! – воскликнула она. – Просто... немного необычно.

– Ну, слава Богу.

– А кто это?

– Что, кто? – не поняла я.

– Ну... тот, кого ты только что восславила?

А она гораздо наблюдательнее, чем мне показалось сначала. Я бы, наверное, даже внимания не обратила на такую словесную мелочь. Но себя я никогда не считала наблюдательной.

– Ах это, – с деланным равнодушием отмахнулась я. – Это я так называю... святые силы, – не сразу вспомнила. Кажется, именно им тут принято молиться, ну или что они еще делают. – С детства, – зачем-то добавила.

Кажется, мой ответ вполне удовлетворил Франциску, потому что заговорила она на другую тему:

– Мы с братом договорились встретиться в кафе на центральной площади, в полдень. Там подают самую вкусную в Саайле похлебку из потрошков лесной дичи...

Она продолжала расхваливать талант повара и достоинства его коронного блюда, а я наблюдала за ее лицом и убеждалась в мысли, что она – самая красивая девушка из всех встречаемых мною.

По моим прикидкам крепость и ферма находились от города километрах в тридцати. В город вела извилистая и довольно ухабистая дорога, но от тряски я не страдала. Карета покачивалась так плавно, что если бы не безостановочный щебет Франциски, то я точно задремала бы.

Через арку в высокой каменной стене карета въехала в город, как я сразу догадалась по мощенной булыжником дороге.

– А стена окружает весь город? – любопытствовала я.

– Да, – кивнула Франциска. – Ее построили еще в военные времена, как средство обороны. Ну а потом решили не сносить. Да и мне так больше нравится, – улыбнулась она. – Как в большой коробке...

Очень удачное сравнение. Сразу же за стеной по обе стороны от дороги начинались, как узнала потом, жилые дома. Все они

представляли собой набольшие крепости, выложенные из желтоватого камня, почти вплотную примыкающие друг к другу. Мне даже не сразу удалось разглядеть узенькие улочки между ними. Все эти крепости напоминали ту, в которой жила я, только были гораздо меньше. Но архитектура сохранялась и тут. Позже я выяснила, что крепости эти что-то типа наших многоквартирных домов, где живут сразу несколько семей. Точно коробочка, набитая до отказа, до такой степени плотной показалась мне застройка города.

Мы ехали по центральной улице, которая в Саайле была самой широкой и вела к центральной площади, где и сосредоточились все магазины.

Площадь поразила меня огромными размерами и совершенно круглой формой. Окружали ее также дома-крепости, на первых этажах которых и располагались магазины. Но об этом нужно было знать, потому что никаких витрин или других признаков торговли я не заметила.

Карета с кучером остановилась у площади, и дальше мы с Франциской пошли пешком. По моим прикидкам еще было довольно рано, но уже все магазины работали.

– Во сколько же они открываются?

– С рассветом, – пожала плечами Франциска, словно только что сказала прописную истину.

– А закрываются?

– С закатом, – удивленно посмотрела она на меня. – А там, откуда ты к нам приехала, разве не так?

Н-да... В расспросах мне нужно быть осторожнее, если не хочу разоблачения. Кто их знает, поймут, что я из другого мира, и пустят еще на опыты, как инопланетянку какую-то. Кое-как удалось притупить бдительность Франциски, наплетя про погодные условия, которые, якобы, частенько бывают ненастными и мешают нормальной торговле. Даже не знаю, поверила ли мне подруга, но вопросов больше не задавала. Да и, скорее всего, ее, как и меня, отвлек вид заполненных разнообразным товаром прилавков в первом же магазине.

Франциска выбирала себе шляпки, перчатки, заколки для волос... Меня же привлек стеллаж с разноцветными юбками и чулками. Тут же были и прехорошенькие кофточки самых разных фасонов и расцветок.

– Что ты тут рассматриваешь? – подошла ко мне Франциска, велев упаковать товар и отнести в карету.

– Красивые, правда? – потрогала я одну из юбок, довольно приятную на ощупь, что-то типа нашего льна.

– Но это одежда для прислуги. Хочешь что-то подарить своей служанке? – улыбнулась Франциска.

Я не знала, что ей ответить, чтобы снова не попасть впросак. Но она поняла меня правильно.

– Так ты для себя что-то присмотрела? – рассмеялась она.

– Думаю, дома в такой было бы удобно... – пробормотала я, все еще испытывая непреодолимое желание разжиться удобной одеждой, нежели все те платья, в которые облачала меня Джитта.

– Ты такая странная, – вынесла вердикт Франциска. – Но мне нравится, – тут же снова рассмеялась она.

В общем, я не устояла и купила себе несколько кофточек, юбок и пар чулок. С Джиттой как-нибудь разберусь, а подруга уже про это и думать забыла, убежав в соседний магазин и сказав, что будет ждать меня там.

Кажется, мы обошли все магазины на площади, и в каждом Франциска что-то себе прикупила. Я уже сомневалась, что в карете останется место для нас, такое количество свертков она велела туда погрузить. К тому моменту, когда мы подходили к кафе, где нас должен был дожидаться брат этой шопоголички, я уже едва держалась на ногах от усталости. Спину ломило и до ужаса хотелось опустить свою пятую точку хоть на что-то уже. Поэтому я первым делом упала на мягкий диванчик возле столика, за которым нас дожидался Адалард, прежде чем поприветствовала его самого.

– Мы голодные как гархалы, – пошутила подруга, а я от неожиданности вздрогнула. Сразу же вернулись воспоминания об узнике, что томится в подвале мага. А ведь я умудрилась совершенно забыть о нем. Почему-то подобную забывчивость посчитала неприличной, словно была ему чем-то обязанной с того момента, как узнала о его существовании.

– Ты совсем замотала подругу со своими магазинами, – выговаривал брат сестре. – Посмотри, на ней же лица нет.

Это он верно подметил. Я чувствовала, как в буквальном смысле слова гудят мои ноги. А еще я подметила, с какой теплотой смотрит на

меня Адалард. И это мне пришлось по вкусу. У него были очень красивые глаза и чувственные губы. А на них-то я чего пялюсь? Уже собралась покраснеть, но к столу подошла девушка с огромным подносом и поставила перед каждым из нас по внушительных размеров тарелке с похлебкой, что источала умопомрачительный аромат.

Если я думала, что такая порция мне не под силу, то сильно ошибалась. Сама не заметила, как съела всю похлебку. Правда теперь к усталости примешалась еще и тяжесть в животе от обжорства. А когда принесли десерт я умудрилась проглотить и его, таким вкусным мне показалось что-то среднее между мороженым и взбитыми сливками. Вот теперь я с уверенностью могла назвать себя чревоугодницей. Хорошо, никто не торопился покидать кафе, и мы с Франциской и ее братом еще долго беседовали, попивая прохладный морс, прежде чем отправиться домой. К тому времени мой организм уже успел переварить часть съеденного, и вернулось отличное самочувствие, как и настроение.

Обратная дорога показалась мне короче, чем в город. Брат Франциски ехал рядом с каретой верхом и периодически развлекал нас разговорами через окно.

Не успела оглянуться, как карета затормозила возле фермы. Сначала Франциска и Адалард хотели завести меня домой, но я настояла, что хочу прогуляться. Мне и правда это было необходимо, чтобы привести мысли в порядок и разложить в голове по полочкам новые впечатления. Да и хотелось просто подышать свежим воздухом перед тем как снова запираяться в крепости. Думаю, у меня еще было пару часов до заката.

Возвращаться домой не хотелось, и я бодро прошествовала мимо знакомых ворот, чтобы посмотреть, что находится с другой стороны от крепости. А дальше, буквально через сто метров начинался причудливый лес, в который и углублялась дорога, деля его на части. Причудливый, потому что деревья в нем тоже росли карликовые и, казалось, что их насадили специально, так геометрически правильно они располагались, на одинаковом расстоянии друг от друга. Между деревьями росли словно подстриженные садовником аккуратные кустики, усыпанные разноцветными цветами.

Лес показался мне сказочно прекрасным, и, недолго думая, я решила в него немного углубиться. Уже давно перевалило за полдень, и солнечные лучи прятались в густой кроне деревьев. В лесу царила приятная прохлада и пахло почему-то пряностями. Заметив на одном из кустов ярко-красную ягоду, я свернула с дорожки и направилась к нему. Сорвав пару ягод какое-то время рассматривала их. С виду чем-то напоминают малину, правда, совершенно круглые и без дырочки внутри. Они прилипали прямо к ветвям, с которых я их и сняла. Понюхала. Пахнут приятно, чем-то явно съедобным.

Все еще раздумывая, стоит попробовать ягоды или нет, я направилась в обратную сторону, чтобы вернуться на дорогу. Все же этот лес мне не знаком, и я боялась заблудиться. Продолжая рассматривать ягоды и размышлять на предмет их съедобности, я ступила на дорогу, не подозревая об опасности. Откуда взялась лошадь, я так и не сообразила. Она неслась прям на меня и делала это совершенно бесшумно. Только потом я поняла, почему не слышала звука копыт. Да потому что лесную дорогу покрывал толстый слой мха, который и поглощал все звуки.

От неожиданности и паники я заметалась из стороны в сторону, уже прощаясь с жизнью. Если бы тот, кто управлял лошадей, не вильнул в сторону, то быть мне затоптанной на месте, так и не успев как следует насладиться дарованной мне новой жизнью. И все же мне досталось. Не от лошади, нет. По плечу саданула меня нога седока, да так сильно, что я улетела в кусты, задохнувшись от резкой боли.

— Вы живы? — раздался надо мной через какое-то время незнакомый голос. Звучал он грубовато и как-то хрипло, слух совсем не радовал. Кроме того, я была занята делом — лежала на животе и аккуратно ощупывала пострадавшее плечо, пока не убедилась, что оно вроде цело, и я, возможно, отделаюсь огромным синяком.

Когда меня бесцеремонно схватили за плечи и перевернули на спину, то задохнулась я уже от возмущения.

— Живая, — произнес сероглазый мужчина с короткой стильной бородкой и усами.

Если бы он не нанес мне увечье и не был виноват в том, что сейчас я неловко барахталась в платье, пытаясь хотя бы сесть, то его лицо мне, наверное, показалось симпатичным. Но я была чертовски зла на него и мечтала, чтобы его растоптала его же лошадь.

Когда же он дернул меня за больную руку, чтобы поставить на ноги, то я и вовсе не выдержала и заорала во все горло.

– От таких воплей вся живность в лесу сдохнет, – усмехнулся мужчина и прикоснулся к моему плечу. – Так болит? – спрашивал он, прощупывая его.

– Со мной все в порядке, – оттолкнула я его руку и отряхнула платье. – А вам следует смотреть, куда едете.

Чтобы заглянуть ему в глаза мне пришлось задрать голову. Невольно отметила косую сажень в плечах и статную фигуру. Только вот взгляд мне его не понравился. Высокомерный и одновременно насмешливый.

– Подвезти? – галантно предложил он, хоть и не выглядел при этом учтивым. Чем-то он меня здорово раздражал. Возможно, тем, что испортил такую прогулку.

– Спасибо! Как-нибудь сама, – огрызнулась я.

Мог бы хоть извиниться, но, наверное, не царское это дело. А в том, что передо мной не крестьянин, я не сомневалась. Весь его вид кричал о высокомерии и богатстве.

– Ну, как знаете, – отозвался он, развернулся и вскочил в седло. – И кстати, не советую их есть. Это трескучие ягоды. Их едят грызуны. А у людей они вызывают сильное расстройство желудка.

С этими словами он ускакал, а я все продолжала таращиться на раздавленные в руках ягоды, издающие еще более сильный аромат.

Глава 6

Очнувшись от оцепенения, я первым делом вытерла руку о пушистый мох и тут же обнаружила, что вместо красного, рука окрасилась в ядовито зеленый. На что же, в таком случае, похоже мое платье? Конечно же, оно оказалось безвозвратно испорченным. Нежно-голубая ткань резко позеленела со спины. Джитта меня убьет!

А этот мужлан... каков нахал! «Подвезти?» И это все, что он мог предложить или сказать? Да мне, как минимум, положена моральная компенсация, что напугал до полусмерти. До сих пор вон сердце колотится, как ненормальное. А плечо. Синяк уже всю проступал на коже, как заметила, откинув пелерину. И за это тоже получу от Джитты. Как теперь носить платья развратного фасона, которые она неизменно мне предлагает? Ведь все они с открытыми плечами и до безобразия декольтированные.

Подул прохладный ветерок, и я зябко поежилась, кутаясь в накидку. Очень кстати кинула взгляд на горизонт, чтобы понять, что солнце уже очень низко, и если я не поспешу, то навлеку на свою голову дополнительные неприятности. В рассказ сэра Берингара о ночных чудовищах я не то чтобы не верила, но каким-то это казалось мне сомнительным или даже неправдоподобным. В голове не укладывалось, что можно не выходить из дома в темное время суток. Что же это за жизнь? Да у нас она только и начинается с наступлением темноты. Походы в гости, клубы, кино... Сердце сжала тоска, которую я сразу же постаралась прогнать. Почему маг не стер воспоминания, а только мое настоящее имя? Ведь так было бы гораздо проще. Или я должна пройти через душевные муки и тоску по утраченному, чтобы по полной оценить дарованную новую жизнь?

Все еще во власти грустных мыслей я вышла на дорогу и направилась в сторону дома. За калиткой меня уже дожидался молчаливый и суровый Гифт. Как только я вошла во двор, он принялся задвигать засовы на воротах, с беспокойством поглядывая на стремительно темнеющее небо. Мне же хотелось продлить удовольствие. Если не вдохнуть ночного воздуха, так хоть насладиться сумерками. Но и этого делать не позволил тот же Гифт. Он застыл

возле меня истуканом и явно чего-то ждал. Не сразу сообразила, что таким образом он сопровождает меня в дом.

– Они такие страшные? – сорвался с губ вопрос и адресовала я его этому великану.

Ответом мне послужил взгляд, в глубине которого я прочитала не страх, а осуждение. Гифт явно не понимал моего нежелания уходить домой, и объяснить ему я не могла, по той простой причине, что он-то другой жизни и не знает.

Кажется, у нас гости. Снимая накидку в прихожей и вручая ее Гифту, я поняла, что маг в гостиной не один. Он с кем-то беседовал, и второй голос мне показался смутно знакомым.

– Ей совершенно некуда было податься, – произнес сэр Берингар. – Вся ее родня – это я...

А речь-то идет обо мне, и маг явно перед кем-то оправдывается, объясняет мое нежеланное присутствие.

– Ты знаешь, как я к этому отношусь, – жестко ответил его собеседник. Женщинам в моем доме не место!

– Но что же делать?

Прямо представила, как сэр Берингар разводит руками, а потом хватается за свою бороду. Только непонятно, что его так сильно взволновало? Неужели так печется о моей судьбе? Мы в ответе за тех, кого приручили? Только вот не нужно снова заводить эту песенку при мне. Размышления последних дней уверили меня в мысли, что магу от меня что-то было нужно, а иначе он бы и пальцем не пошевелил, чтобы спасти меня.

– Ей точно больше некуда идти? – донесся до меня вопрос, и высказан он был далеко не благодушным тоном, а даже каким-то сварливым.

Вот тут я и узнала этот голос. Он принадлежал тому грубияну, что наехал на меня в лесу. Что же получается? Он и есть тот самый лорд – хозяин этого огромного жилища?

– На мою половину чтобы не шага, – вновь прислушалась я. – Ты знаешь, чем это ей грозит...

– Райнер, я, возможно, чокнутый маг и изобретатель, но пока еще соображаю неплохо, – с достоинством ответил лорду сэр Берингар. А у меня опять мелькнула мысль, что все он врет, даже своему хозяину. – Не волнуйся, тебя она тревожить не будет.

– Вот и отлично! Устал, как вербер. Пойду к себе, распорядись, чтобы ужин мне подали туда...

И конечно же, сбежать я не успела. Хозяин крепости слишком быстро оказался возле двери. Я даже сообразить ничего не смогла, как дверь распахнулась, и наши взгляды перекрестились.

– Вы? – невольно вырвалось у него.

– Я, – не нашла ничего лучшего, чтобы ответить.

– Так вы и есть племянница сэра Берингара?

– К вашим услугам, – сделала я неуклюжий книксен, пытаюсь вспомнить, как двигалась Джитта.

– Как плечо?

Только смысл вопроса и был вежливым, в тоне лорда я таковой не расслышала.

– Болит, – с вызовом ответила.

Не дождется прощения. Пусть хоть немного станет стыдно. Но и на это я зря рассчитывала. Чуть не взорвалась, когда заметила на лице этого наглеца ехидную усмешку.

– Мой маг позаботится об этом.

Больше он ничего не сказал, прошел мимо меня и принялся подниматься по лестнице. Вскоре я услышала, как на площадке второго, кажется, этажа хлопнула дверь.

Сэр Берингар сидел в излюбленной позе в кресле, облокотившись на подлокотник и уперев подбородок в кулак. Он задумчиво смотрел на свои ноги в лакированных ботинках и мыслями унесся явно далеко отсюда. Моего появления даже не заметил. Пришлось кашлянуть, чтобы привлечь к себе его внимание.

– Вернулась? – потер он воспаленные глаза, и я вспомнила, что всю ночь этот маг провел в лаборатории. – Хозяин приехал...

– Знаю. Встретились уже.

– Вот как? Ну и как он тебе? – встрепнулся маг.

– А что можно понять о человеке при мимолетной встрече?

Почему-то рассказывать магу о столкновении с хозяином в лесу мне не хотелось. Сама не понимала причины нежелания, словно считала это постыдным. Осталось только придумать, откуда у меня синяк на плече, который не собирался переставать болеть. Я уже начала опасаться, не пострадала ли все же моя бедная ключица.

– Ну ничего, – бодро встал сэр Берингар с кресла и приблизился ко мне. – У тебя еще будет возможность познакомиться с ним поближе.

Только я хотела спросить, а зачем мне это нужно и не лучше ли держаться от лорда подальше, как маг решил приобнять меня, и рука его в аккурат опустилась на больное плечо. Конечно же, я не выдержала и приглушенно вскрикнула.

– Так-так... И откуда у нас тут такая синева, – рассматривал он мой ушиб, после того как усадил в кресло и бесцеремонно стянул с плеча платье.

– Споткнулась, упала и ударилась об дерево, – самозабвенно врала я, совершенно не понимая, почему утаиваю правду.

– А под ноги смотреть не пробовала? – пробормотал маг, растирая руки и начиная проделывать ими какие-то манипуляции над моим плечом. Синяк рассасывался на глазах у ошарашенной меня, и боль постепенно сошла на нет. – Вот и все! – довольно улыбнулся сэр Берингар, поправляя на мне платье. – Впредь, будь осторожна. Окажись удар сильнее, и пострадала бы кость. А тогда тебе было бы проблематично добираться до дома, такая скрутила бы боль...

До ужина оставался еще час, и я решила посвятить его омовению в целях очищения от всяческого негатива. Купальня в крепости находилась в подвальном помещении, как и лаборатория сэра Берингара. Только попасть в нее можно было через другую дверь и не по такой ужасной лестнице. В тесной баньке было сильно натоплено, и меня уже дожидалась просторная лохань, наполненная горячей водой. Отмокая в ней, я получала ни с чем несравнимое удовольствие, чувствуя, как с каждым окунанием под воду, смываются грусть и печаль, и в душе рождается что-то приятное, причин чего я определить не могла пока. Словно мне кто-то авторитетный пообещал, что все у меня здесь будет хорошо, и что новая жизнь мне полюбится не меньше прежней.

Облаченная Джиттой в по вечернему нарядное платье, как того требовал местный этикет, я отчего-то немного робела, когда спускалась по лестнице. Что если увижу в гостиной лорда Райнера? Вдруг он передумал и решил присоединиться к нам за ужином? И почему меня это настолько волнует? Да потому, что в его присутствии мне становилось неуютно, и я дважды это почувствовала. Что там, в лесу на меня накатили нехорошие предчувствия. Что в прихожей, когда

встретилась с ним второй раз за вечер, испытала воздействие чего-то темного. Не иначе, как это его мрачная аура заражала меня каждый раз, как оказывалась рядом. И сейчас я очень обрадовалась, когда увидела за столом только сэра Барингара с неизменным фолиантом, в который он был погружен с головой.

И конечно же, прислуживала нам Клара. Я уже была в курсе, что эта толстушка занимает тут почетную должность главной поварихи, и в ее обязанности не входит прислуживать за столом. Но неизменно, когда трапезничал маг, она делала это собственноручно. Девушки-поварихи вносили блюда, а Клара сама наполняла тарелку сэра Берингара. Меня же она не обслуживала, видно, считала это ниже своего достоинства. Да я и не обижалась, мало ли у кого какие тараканы в голове. Да и на любовь я всегда готова была сделать скидку, считая это чувство одним из самых сильных. А тут еще и безответная... В общем, Кларе еще полагалось и мое сочувствие.

Я уже поняла, что сэр Беингар настоящий чревоугодник. Так, как вкусно поесть, он, пожалуй, больше ничего не любил. Вот сейчас на столе было не меньше шести блюд, и каждое он попробовал, да с неослабевающим аппетитом. Надо отдать ему должное, что при этом он не забывал хвалить Клару, отчего та лучилась удовольствием. Кроме того, именно ее присутствие мне и мешало заговорить с магом на интересующую тему. Едва дождалась, когда толстушка разлила по чашкам чай и чинно выплыла из гостиной. Да и маг уже насытился и показался мне готовым к беседе по душам.

— Как поживает ваш подопытный? — решила спросить я, не стесняясь называть вещи своими именами.

— А почему ты спрашиваешь? — подозрительно прищурился маг.

А почему, собственно? Да потому, что за сегодня я вспоминала гархала несколько раз, и каждый раз мне хотелось увидеть его снова, хоть я и побаивалась этого одновременно.

— Просто интересно...

— Интересно ей, — проворчал маг. — А мне вот не очень. Сегодня ночью я наблюдал необычную активность в этой особи...

Слово «особь» покорило меня. Что-то мне подсказывало, что так можно называть что-то совсем примитивное, к чему гархал не имел никакого отношения. Вспомнились его глаза... Сама не знаю, что

прочла в них за тот короткий миг, что длился контакт, но точно не бессмысленность.

– И как она проявлялась? – уточнила я.

– Хотя ты и не в меру любопытна, все же отвечу. Моя магия на него временами перестает действовать, и тогда он пытается подчинить меня себе. Но зря старается, – усмехнулся маг. – На этот случай у меня припасен очень мощный амулет, через который он никогда не пробьется.

– А почему перестает действовать магия? – не унималась я.

– А вот это я и пытаюсь выяснить, – широко зевнул маг. – Только вот выплусь сначала как следует...

– Сэр Берингар, – снова заговорила я. – Я тут случайно услышала... Почему лорд Райнер против моего присутствия в доме? – спросила напрямик.

Маг ненадолго задумался, и мне в который раз захотелось покопаться в его мыслях, узнать, что же такого он от меня скрывает.

– Не твоего конкретно, – ответил он через какое-то время. – Райнер избегает женщин, и на то у него есть причина. Но пока тебе рано об этом знать. Всему свое время.

Я поняла, что разговор окончен, потому что маг встал из-за стола, потянулся и снова зевнул. Только тут я заметила, что он с трудом держит глаза открытыми. Значит, на сегодня я узнала все, что смогла.

Джитта уже давно переодела меня ко сну и удалилась к себе, а я все никак не могла заставить себя даже лечь в постель. Какое-то время сидела перед зеркалом, разглядывая свое отражение в тусклом свете, отбрасываемом пламенем нескольких свечей, что служанка оставила гореть. Потом задула их по очереди и подошла к окну. Первая ночь с моего прибытия сюда, когда на небе я вижу луну. Ночное светило, огромное и совершенно круглое, отбрасывало на землю призрачный свет. Я всматривалась в едва расцвеченную темноту в попытке хоть что-то разглядеть. Что такого необычного в их ночи, чего нет в нашей? Передо мной простиралось все то же поле с разбросанными по нему деревьями, очертания которых сейчас просматривались плохо, неотчетливо. Неужели где-то там притаились гархалы в ожидании жертвы? Слабо верилось во все эти байки...

За полем темнел лес. Его кромка хорошо просматривалась днем. Не так далеко от крепости готовится ко сну причудливый город со странным названием Саайл. Только в этот момент я отчетливо осознала, что меня занесло в совершенно другой мир, в корне отличный от нашего. Да, тут жили такие же люди, но они знали эту жизнь, а мне только предстояло узнать.

Неестественно огромный диск луны, который в нашем мире я никогда не видела, манил меня, притягивал взор. Почувствовав сонливость, я решила все же отправиться в постель, но занавески на окнах не стала задергивать. Не известно почему мне хотелось засыпать с заглядывающим в окно ночным светилом.

Что за странное сияние вокруг? Оно переливалось разными цветами, обволакивая меня, струясь по земле. Но за ним мне не удавалось разглядеть ровным счетом ничего, как ни старалась. И где я нахожусь?

Легкий ветерок пронесся по низу, охлаждая мои босые ступни. Рябь пробежала по сиянию, словно оно состояло не из воздуха, а принадлежало к водной субстанции. Эта же рябь образовала узкую дорожку, усыпанную белым песком. Она начиналась возле меня и терялась где-то в темноте.

Я точно знала, что сейчас на этой дорожке появится он, и мои ожидания оправдались. В отличие от нашей первой встречи, на этот раз на гархале была одежда. Что-то темное и облегающее тело. Она не скрывала совершенства его фигуры, и я снова залюбовалась его грацией. Его глаза горели красным и смотрели на меня не мигая, но страха я не испытывала, как и не чувствовала, что кто-то вгрызается в мой мозг, чтобы лишить разума.

– Тебе удалось сбежать? – заговорила я.

«Нет, – раздалось у меня в голове. – Ты сейчас в моих иллюзиях».

И я приняла этот ответ, как что-то естественное. Нет ничего особенного, что ночью мы можем путешествовать в иллюзиях, пусть они и принадлежат не нам.

– А что это за место? Его в реальности не существует?

«Это Сонный лес. Он находится в Аллизарии – месте, где живут мои братья и сестры».

– А как тебя зовут? У тебя же есть имя?

«Конечно! Как и у всех вас... Келс ур Бур...»

– Странное имя. Келс ур Бур, – произнесла я его вслух, проверяя на мелодичность. И мне понравилось, как оно прозвучало в тишине Сонного леса.

«Не менее странное, чем Ирмалинда, – улыбнулся гархал. – Все кажется нам странным, что мы слышим впервые».

– А зачем я здесь? – снова оглянулась я. Но вокруг нас ничего не изменилось – все то же сияние, скрывающее нас или лес от нас.

На этот раз ответом мне послужило молчание. А вот сам Келс сделал несколько шагов в мою сторону. Расстояние между нами сократилось настолько, что я почувствовала тепло, исходящее от его тела. Сразу же оно окутало меня и вовремя, надо сказать, потому что в одной сорочке и босая я уже стала подмерзать в ночном лесу.

– Ты собираешься забрать у меня разум?

Я говорила об этом, как о чем-то очень естественном, как будто только так и могло быть, раз уж я оказалась тут. Если мой разум ему так необходим, то я готова поделиться.

«Не сейчас... Ты должна помочь мне. Я пока еще сам не знаю, как, но ты можешь сделать так, что я перестану бояться света солнца».

– А ты его боишься?

«Мой народ может выходить на поверхность только по ночам. Днем же мы прячемся под землей. Светило губительно влияет на наш разум».

Он склонился к моему лицу, и губы его прикоснулись к моим. Они были теплыми и мягкими. Его поцелуй не был похож на поцелуй из сна. Слишком отчетливо я все чувствовала, как и его руки на своей талии. Они прожигали тонкую ткань сорочки и согревали кожу.

С моим телом творилось что-то странное. По нему пробегали несильные импульсы, как от слабого разряда электрического тока. Это не было больно, но и приятным тоже назвать не могла. В какой-то момент я открыла глаза и уже больше не смогла их закрыть, окунувшись в красный омут, чувствуя, как погружаюсь в него все глубже.

Поцелуй прервался, а вместе с ним исчез и зрительный контакт. Сразу же по телу перестали бегать импульсы.

– Что это было? – спросила я у гархала, который внимательно наблюдал за мной, словно изучая реакцию.

«На сегодня хватит».

– Ты приведешь меня сюда снова?

На это он уже ничего не ответил. Развернулся и удалился по песчаной дорожке, пока не потерялся в темноте леса. Вместе с ним исчезло тепло, и я моментально замерзла. Сияние закрутилось вокруг моих ног, поднимаясь все выше, пока не поглотило меня с головой...

Глава 7

– Сегодня мы ждем гостей!

Такими словами встретил меня сэр Берингар, когда спустилась к завтраку.

– Вот как?..

Маг выглядел бодрячком, видно, знатно выспался. Чего не могла сказать о себе.

Джитта разбудила меня как обычно, с петухами. Только вот чувствовала я себя разбитой, даже больной. Еле встала с кровати. Тело ломило, суставы выкручивало, голова болела... Столетняя старуха и та, поди, выглядит лучше, пришла я к выводу, рассмотрев свое отражение в зеркале с мутными глазами и темными кругами вокруг них.

– А что вы хотите?! – заявила Джитта, когда я неосторожно пожаловалась ей на дурное самочувствие. – Луна вас терзала всю ночь. Зачем окно расшторили?

– А причем тут луна? – не поняла я.

Я и дома частенько любовалась полной луной, заглядывающей в окошко. В такие моменты оживали мои фантазии, мысли принимали плавное течение... Такую ночь я считала особенно романтической.

– Луна – враг сна, – заявила Джитта, доставая из кармана какой-то порошок и высыпая его в кружку с водой. – Это она вас сделала больной. Вот, выпейте, станет легче, – сунула она мне в руку кружку.

Даже луна у них тут не такая... Чего еще я не знаю?

От лекарства Джитты полегчало разве что чуть-чуть. Перестало штормить, и лестницу я преодолеть смогла с честью. А вот в гостиной уже опустилась без сил на стул, чувствуя, как на теле выступает испарина. Сдается мне, что дело не только в луне. Может, я заболела? Вирус какой подцепила?

– Какая-то ты бледная сегодня, – нахмурился сэр Берингар, рассматривая меня.

– Луна меня сделала больной, – повторила я слова Джитты, пытаюсь растянуть губы в улыбке. Видно, получилось совсем плохо, потому что маг нахмурился еще сильнее.

– Луна тут ни при чем, – проговорил он, приближаясь ко мне и щупая лоб. – Все это предрассудки невежества. Жара нет, но ты не выглядишь здоровой, – пробормотал он, зачем-то оттягивая мне нижнее веко. – Вечером не произошло чего-то необычного? – пытливо вглядывался мне в глаза маг.

– Кроме легкой бессонницы, ничего. Немного полюбовалась ночью через окно... Все.

Сэр Берингар зачем-то прошелся руками вдоль всего моего тела. Хоть он и не касался меня, но я чувствовала, какие теплые у него ладони.

– Женского недомогания не вижу, простуды тоже нет... – бормотал он так тихо, что мне приходилось напрягать слух. – Возможно, сглаз, – тут я чуть не прыснула, невзирая на слабость, так стало смешно, – но нет, не чувствую... Душевная хандра?.. Ну да ладно, – выпрямился он и пробормотал нарочито бодро, хоть я и успела заметить любопытство в глубине его глаз. – Мы тебя сейчас мигом вылечим.

И действительно, уже через пять минут я была совершенно здорова и бодрее самой бодрой. И излечил меня маг прикосновением к единственному месту – моему затылку. Как только из его ладони в мою голову полилось тепло, самочувствие стремительно начало улучшаться. Эх, почему в моем мире подобных чудес нет? Как бы было здорово, если в каждой семье был вот такой домашний лекарь.

– А что за гостей мы сегодня ждем? – вспомнила я его сообщение.

– Сэра Адаларда и прекрасную Франциску. Каждый раз, когда возвращается из отлучки лорд Райнер, они наносят нам визит, – пояснил эр Берингар, уплетая блинчики и запивая напитком, чем-то средним между нашими какао и кофе. Немного странноватый на вкус, но мне понравился. Я уже тоже пила вторую чашку. Что-то с утра терзала еще и жажда, как с глубокого похмелья.

– Вот как? Значит, лорд Райнер к нам тоже присоединится? – осторожно спросила я. Эта перспектива, мягко говоря, не порадовала. Понятия не имела, как следует вести себя в присутствии этого надменного хозяина крепости.

– Ну конечно! Именно к нему гости и пожалуют, – удивленно посмотрел на меня маг.

Ну раз к нему, значит, мое присутствие там не обязательно, о чем я и поспешила сообщить магу.

– А как же твоя подруга? – парировал сэр Берингар. – Думаю, она очень расстроится, когда не застанет тебя. Долгое время она была вынуждена терпеть общество мужланов, а теперь и ты ее хочешь покинуть... Как-то это некрасиво.

Ладно, пристыдил. Не могла не согласиться, что если откажусь выйти к гостям, то выкажу, мягко говоря, невоспитанность. Осталось надеяться, что визит не затянется надолго.

– Не выполнишь ли ты одну мою просьбу? – обратился ко мне маг, когда я вставала из-за стола, намереваясь покинуть гостиницу и выйти во двор, подышать воздухом.

– Конечно. Какую?

– Отправляйся на половину лорда Райнера и спроси у него, где он предпочитает принимать гостей, у нас или у себя?

– Почему я?!

– Что почему? – Маг делал вид, что не понимает смысла вопроса. Но хитрость не удалась. Я отчетливо читала это в его глазах.

– Почему вы отправляете к нему меня?

– Ах это... – он спокойно развернулся, подошел к креслу и опустился в него. Только потом соизволил ответить. – Дело в том, что лорду не прислуживают женщины. Ну а у меня тут, кроме немного Гифта, и мужчин-то нет. Ну, сама посуди, не служанку же к нему отправлять...

– Сходите сами, – прервала я его влереживый поток. – Как-то же вы общались с ним до моего появления.

Возмущению моему не было предела. Мало того, что не получилось придумать причины, чтобы избежать планируемых совместных посиделок, так еще и это! Да ни за какие коврикки я не пойду на его половину.

– Деточка, я вдвое старше тебя, – с укоризной взглянул на меня маг. – Кроме того, срочные дела требуют моего присутствия в лаборатории, где я планирую пробыть до прихода гостей. Придется тебе взять на себя все хлопоты. На обратном пути разыщи Клару и распорядись насчет обеда... Кроме того, пора тебе уже обжиться в этом доме и как-то налаживать общение с хозяином.

– Он мне не хозяин, – буркнула я, отказываясь признавать его правоту. – И это не мой дом.

– К сожалению, другого у тебя не будет. Да и чего ты боишься? Лорд Райнер не кусается, – хохотнул маг.

Зато пинается. Делать нечего. Маг упрямо стоял на своем. И пришлось мне отправляться в другую половину дома, где обитал этот сноб.

Я уже знала, что за одной дверью на втором этаже обитал сэр Берингар. Спальня его была такой маленькой и тесной, что больше напоминала монашескую келью. Ничего удивительного, что он предпочитал ей гостиную, где и проводил почти все свободное время. Тут же располагались комнатки Джитты и Гифта. А вот четвертая дверь все время была закрыта. Зато теперь я знала, что она ведет на половину лорда, как просветил меня маг. И на этот раз она поддалась спокойно, стоило мне только толкнуть ее.

Сразу за дверью начинался просторный и очень длинный переход с частыми и узенькими окнами. Эту часть крепости я заприметила еще со двора и заинтересовалась, что же находится внутри того, что снаружи выглядит, как длинная стена с окнами. Теперь я и это узнала, как и то, что под переходом располагались кухня и продуктовое хранилище. Об этом мне тоже милостиво поведал маг.

Как-то особо спешить мне не хотелось, и по переходу я шла очень медленно, останавливаясь чуть ли не возле каждого окошка и выглядывая во двор, пока мне не надоела одна и та же картинка.

Если я опасалась, что могу заблудиться, добравшись до места, то все оказалось намного проще. Башня лорда Райнера с точностью повторяла нашу, разве что была намного просторнее. Например, площадка второго этажа, куда вывел меня переход, показалась мне раз в пять больше нашей. Разве что винтовая лестница была такой же тесной и темной.

Чутье подсказало мне, что лорда Райнера я найду в гостиной, чьи размеры и роскошь в первый момент меня даже шокировали. Я замерла на пороге и рассматривала расписанные причудливыми узорами колонны, поддерживающие высокий потолок. Знаки на них мне показались какими-то магическими, даже устрашающими. В отличие от нашей гостиной, в этой окна выходили не во двор, а на раскинувшийся за домом сад, где я, кстати, еще не успела даже

побывать. И сейчас меня поразила красота деревьев, усыпанных цветами. Глаз выпепил фонтан, что притаился в мраморном обрамлении и весело журчал. Вот куда я хочу ходить гулять! И почему мне никто не рассказал, что тут есть такая красота?

Сама не осознавая, что делаю, я пересекла гостиную и приблизилась к окну, чтобы рассмотреть сад получше. И тут раздался окрик:

– Что ты тут делаешь?!

Я аж подпрыгнула на месте и обернулась, моментально забыв о великолепии сада.

Лорд Райнер стоял посреди гостиной, в одной руке удерживая бутылку с чем-то, в другой – бокал. Невольно подметила, как побелели его пальцы, что вцепились в бутылку. Да и сам он выглядел мягко говоря странно. Волосы взлохмачены, глаза злющие... Мамочки! Куда я попала?..

– Меня прислал сэр Берингар, – пролепетала я, чувствуя, как язык отказывается повиноваться.

– Что ты тут делаешь?! – снова спросил он, и на этот раз мне показалось, что рядом прорычал дикий зверь.

Коленки мои уже выписывали круги от страха, а когда бутылка полетела в колонну и с оглушающим звоном рассыпалась мелкими осколками, а по узорам и полу растеклась бордовая жидкость, то я и вовсе едва не потеряла сознания, такой силы страх на меня обрушился.

Следом за бутылкой полетел в колонну бокал, а тот, кто запустил его, двинулся в мою сторону. Неконтролируемая паника заставила меня действовать немедленно. И я бы точно успела сбежать, не окажись лорд Райнер проворнее. На пути к двери он перехватил меня за руку и резко дернул к себе. Боль прострелила плечо, а в глазах резко потемнело.

В следующий момент меня прижали к стене, а в горло вцепилась рука, сдавливая его все сильнее.

– Ты пожалеешь, что пришла сюда, – прошипел тот, кто и на человека-то сейчас с трудом походил. Разве что фигурой. В глазах его человеческого ничего не осталось. Они все сильнее разгорались дикой злостью, нечеловеческой яростью.

Он не душил меня, нет. Это я поняла, когда хватка на шее ослабла, но руку он не убрал, заставляя смотреть в свои страшные глаза. Рот его

тоже щерился, обнажая белые зубы, которые мне казались острыми клыками хищника. Закричать я не могла – страх лишил меня остатков сил и голоса. Чувствовала только, как глаза наполняются слезами.

Постепенно что-то менялось. Злость в глазах этого зверя уступала место чему-то другому, словно пелена заволакивала их медленно, но уверенно. Дышал лорд Райнер прерывисто, пугающие хрипы вырывались из его груди. Я уже не понимала, жива ли все еще или наблюдаю за всем этим безумством со стороны. Чувствовала только, как упираюсь руками в его грудь, на которой бугрились мышцы.

А зверь, меж тем, сменил тактику. И произошло это так стремительно, что я даже сообразить не успела. Одним резким движением он разорвал на мне платье и скинул его на пол. Той же участи подверглась сорочка. Губы насильника прижались к моим, а руки принялись блуждать по моему телу.

Если раньше оттолкнуть его мешал парализующий страх, то теперь со мной творилось что-то вообще непонятное. Словно с каждым вздохом силы мои перетекали в него, через поцелуй, который казался мне бесконечным. Из меня высасывали жизнь, и я ничего не могла с этим поделать.

Но видно вмешались высшие силы, потому что, когда я решила, что обречена, все закончилось. Лорд Райнер резко отстранился, оттолкнул меня от себя и отвернулся. Я больно ударилась о стену и сползла по ней безвольной медузой, пытаюсь поймать хоть крупинцы мыслей.

– Беги отсюда! – прорычал он. Взгляд мой невольно остановился на его руках, сжатых в кулаки, и побелевших костяшках пальцев. – Вон! – заорал он.

Его вопль послужил сигналом к действию. Я вскочила с полу и дрожащими руками не с первого раза натянула на себя платье, вцепившись в него на груди. Все еще плохо соображая, что только что произошло, рванула к двери. Чуть не навернулась на лестнице. Как неслась по переходу и вовсе не помню. Перед глазами стояла спина зверя, который едва сдерживал себя, чтобы не разорвать меня на части.

Остановилась я, лишь когда оказалась в своей башне. Но даже там мне казалось, что за мной гонятся, что сейчас я снова окажусь в лапах хищника. Дыхание со свистом вырывалось из груди, и какое-то время я безуспешно пыталась с ним справиться. Во рту ощущался привкус

крови. К тому же, меня здорово мутило. Не в силах больше держаться на ногах, я упала на колени, а потом и вовсе завалилась набок, зайдясь в надсадном кашле.

Такой меня и застала Джитта, поднимающаяся по лестнице и напевающая веселую песенку.

– Госпожа! – вскричала она, обрывая песню и подбегая ко мне. – Что с вами?!

Когда Джитта увидела, в каком состоянии находится мое платье, то губы ее задрожали и какое-то время она явно боролась со слезами. Мне же этого времени хватило, чтобы хоть немного прийти в себя. Как ни странно, но ее дрожащие руки, что обнимали меня, придавали сил.

– Это он, да? Это он?.. – как заведенная повторяла служанка, не слыша, как я безуспешно пытаюсь спросить, кто он.

Наконец, мне удалось высвободиться из ее рук и сесть.

– Джитта, кто он? – схватила я ее за плечи и повернула к себе.

– Я... я не могу вам этого сказать, – заливалась слезами Джитта.

Я догадалась, что ничего путного от нее не добьюсь. Это место наполнилось тайнами, про которые все знали, но меня в известность ставить не спешили. В душе разрасталась злость, которую мне хотелось выплеснуть, но не просто на кого-то, а на того, кто за всем этим стоял.

Решительно встав с пола и запахнув на груди разорванное платье, я направилась к лестнице. Путь мой лежал в подвал, дверь в который, на мое счастье, оказалась незапертой. А вот в лабораторию, конечно же, мне проникнуть не удалось. Но и тут я не растерялась во власти все той же злости и со всей дури принялась колотить в дверь ногой, пока та не распахнулась, и в лабораторию я разве что не ввалилась.

– Что за?! – маг осекся на полуслове и ошарашенно уставился на меня.

– Это вы мне сейчас объясните, что тут происходит, – с угрозой проговорила я и двинулась на него. Догадываюсь, как выглядела в тот момент, потому что сэр Берингар от меня попятился и выставил руки вперед. – Что за зверь ваш хозяин?! – закричала я. – И зачем вы отправили меня к нему на растерзание?!

Реакция мага заставила меня замереть на месте. Он разве что не бухнулся в обморок, но побледнел так, что именно этого я и ждала.

– Святые силы! Это началось!.. – дрожащими губами пробормотал маг, закатывая глаза и пошатнувшись всем телом.

Пришлось мне забыть о себе и подбежать к нему, чтобы поддержать и уберечь от падения на каменный пол.

– И я едва не убил ее, – простонал маг, обмякая в моих руках.

Пришлось встряхнуть его, чтобы вернуть в чувства. Тяжеловат он оказался для меня.

– Объясните мне, что здесь происходит? – взмолилась я, растеряв весь боевой запал.

– Нужно торопиться... Бежать к нему...

На меня маг уже не обращал внимания. Он метался по лаборатории, хватая какие-то склянки и складывая их в небольшой саквояжек.

– Каждая секунда дорога... Лишь бы успеть вовремя...

Так я и осталась стоять, когда он выбежал из лаборатории и поспешил вверх по лестнице, периодически спотыкаясь о ступени и едва ли не расшибая себе об них лоб.

Глава 8

Шаги мага уже давно стихли за дверью, а я все продолжала стоять посреди лаборатории, находясь в каком-то оцепенении. Мне тут совершенно нечего делать, но я почему-то не уйду. Нужно привести себя в порядок и заняться приготовлениями к приему гостей. И кроме меня это сделать некому. Что-то мне подсказывало, что маг вернется не скоро. О том, что произошло со мной недавно, я вспоминать отказывалась, словно в голове установили барьер, спрятав за ним весь негатив.

Так почему же я не уйду? Да потому что именно в этом месте сосредоточены все тайны, которые я так стремлюсь разгадать, и которые старательно от меня прячут.

Я не спеша прошла вдоль столов, уставленных всевозможного размера колбами, среди которых не было ни единой пустой. Интересно, для чего магу все эти снадобья? Над чем он вообще тут химичит?

От столов я перешла к стеллажам, продолжая внимательно рассматривать каждую пробирку. В какой-то момент поймала себя на мысли, что не праздное любопытство движет мной. Я что-то искала. И эта мысль напугала меня до такой степени, что захотелось тут же убежать. Но не тут-то было. Какая-то сила не позволила мне этого сделать, а заставила идти дальше, продолжать поиски.

В одном из шкафов я заметила что-то типа штатива. В нем стояли несколько пузырьков из темного стекла. Уверенно протянула руку и взяла один из них. Дальше я проделала то, чему вообще не находила объяснения. Подойдя к стене, за которой томился гархал, я откупорила пузырек и обмакнула палец в хранящуюся в нем жидкость. Еще до того, как увидела, что палец окрасился с бордовый цвет, и уловила характерный запах, я поняла, что это кровь. Я чертила на стене какие-то знаки, периодически макая палец в кровь. Только вот рассмотреть их не получалось, кровь моментально впитывалась в стену, не оставляя следов.

В какой-то момент в голове моей щелкнуло, словно в ней кто-то включил свет. Я поняла, что делаю что-то неправильное, запрещенное.

Рука с пузырьком задрожала, и я не удержала его. Стекло разлетелось на мелкие осколки у моих ног, моментально обращаясь в пыль. А красная лужица, что образовалась на полу, «отползла» к стене и просочилась под нее.

Мне стало так страшно, будто только что я убила человека и только и мечтала, что скрыться с места преступления.

Пожалуй, из лаборатории я бежала еще быстрее, чем из жилища озверевшего лорда. Только в своей комнате позволила себе немного перевести дух. Слава богу, Джитты нигде не было видно. Сейчас мне хотелось побыть одной, чтобы подумать. А поскольку времени свободного у меня практически не было, я совместила переодевание к обеду с напряженной работой мыслей.

Кажется, сэр Берингар имеет полное право прибить меня на месте. Понятия не имела, что совершила в его лаборатории, но не могла отделаться от мысли, что это сродни преступлению. А еще я просто обязана признаться ему во всем, вот только выберу подходящий момент.

Из многообразия одежды, аккуратно развешенной стараниями Джитты в моем гардеробе, выбор мой пал на те обновки, что прикупила во время шопинга с Франциской. И плевать я хотела, что появлюсь перед гостями в наряде прислуги. Мне нравились эти яркие юбки и удобные блузоны с закрытыми, к слову, плечами и со скромным вырезом на груди. Ну и то, что они не стелились по полу, как все те пышные платья, в которые меня вынуждали облачаться, только добавляло плюсов. Всегда любила одеваться на контрасте. Вот и сейчас я выбрала синие чулки, оранжевую юбку и голубую в белый цветочек блузу. Свое отражение в зеркале пришлось мне по вкусу. А уж как удобно было в этой одежде, я и передать не могу.

Вот такая, при полном параде и настроенная при первой же возможности покаяться во всех грехах сэру Берингару, я и отправилась на кухню, чтобы распорядиться насчет обеда.

Клару я застала в пылу сражения. Как эта добродушная с виду толстушка умудрялась одновременно распекать сразу трех поварих, так и осталось для меня загадкой. Только рыдали они все хором, а она не переставая кричала на них. Думаю, они меня мысленно поблагодарили, когда их шефиня переключилась на меня.

– Это что еще такое?! – воззрилась на меня Клара, словно я вдруг превратилась в инопланетянку с щупальцами вместо рук и ног. – На кухне посторонним не место.

– А я не посторонний, – возмутил меня столь бесцеремонный наезд. – Сэр Берингар велел мне распорядиться насчет обеда.

– Сэр Берингар уже сам обо всем распорядился, – передразнила меня Клара. – И, как видишь, работа уже кипит.

Интересно... Спускаясь сюда, я даже не была уверена, что прием сегодня состоится. И уж совсем сомневалась, что на нем будет присутствовать лорд Райнер. А тут, оказывается, уже все были в курсе, что на обеде будут присутствовать пять персон, и даже блюда маг велел приготовить не абы какие, а сам лично выбрал из имеющегося списка. Тогда у меня вопрос – а какого... он меня вообще отправил на хозяйскую половину?! Для чего устроил весь этот фарс? Я уж молчу про то, с каким презрением осматривала мой наряд Клара, словно сама была королевских кровей.

Возвращалась из кухни я крайне раздраженная и сильнее прежнего настроенная на откровенный разговор с магом. Даже на время забыла, что собиралась идти к нему с повинной.

Только вот самого мага в гостиной не было, а стол уже вовсю накрывался к приходу гостей двумя бойкими девушками. Не хотелось им мешаться, да и без дела слоняться тоже было скучно. Вспомнив про сад за домом, я решила туда прогуляться, чтобы убить свободное время.

Вблизи сад мне показался еще красивее. И пахло тут чудесно, тонко, какими-то экзотическими цветами, наверное, теми, что буквально усыпали деревья. Такого буйного цветения мне раньше видеть не доводилось. Даже зелень листвы практически не проглядывалась под яркими бутонами.

Еще издалека я облюбовала витую лавочку, прятавшуюся в тени дерева, вблизи фонтана. К ней и направилась. Какая-то птичка, которую я никак не могла разглядеть в густых зарослях, так виртуозно пела, что я прям заслушалась. Даже наши соловьи ей здорово уступали. Этот сад мне все больше напоминал райский уголок в довольно суровом месте.

Я сидела на лавочке и наслаждалась полуденным теплом, прикрыв глаза от удовольствия. Ну и сидела бы так дальше, так нет же,

приспичило мне открыть глаза и посмотреть на окна крепости. Лорд Райнер в упор разглядывал меня, пристально, не мигая. От того зверя, что повстречался мне не так давно, и от нападения которого я до сих пор еще не отошла, не осталось и следа. Он выглядел совершенно нормальным, даже аристократичным, я бы сказала. Только сейчас обратила внимание, что черты лица его казались бы тонкими, если бы не борода с усами. Широкий лоб намекал на недюжий ум, да и в глазах я его явственно читала. Словно сейчас передо мной был совершенно другой человек. Даже от его наглости, свидетелем которой стала в лесу, не осталось и следа. Серьезность, вдумчивость, затаенная печаль и что-то еще, чему не находила определения, – вот что читала в его глазах.

Только вот я все отлично помнила и не сомневалась, что это один и тот же человек, скрывающий в себе столько личин. И неизвестно, с какой мне еще предстоит познакомиться. Под его взглядом я почувствовала себя крайне неудобно. Сразу же захотелось спрятаться и уговаривать себя остаться не собиралась. Сад я покидала в спешке, лишь немного сожалея, что не успела вдоволь насладиться его красотами.

Зато в гостиной меня поджидал сюрприз. И не полностью сервированный и блестящий приборами стол, а сэр Берингар собственной персоной. Он сидел в излюбленном кресле с неизменным фолиантом на коленях. Маг что-то настолько увлеченно читал, что даже не заметил моего прихода. А вот у меня к нему накопилось столько вопросов, что даже терялась, с чего начать. Пожалуй, лучше всего сначала признаться в совершенном, возможно, притуплении, а потом сразу же потребовать от него рассказать мне всю правду.

– Сэр Берингар! – позвала я, преисполненная решимости.

Но что стало с магом! Стоило ему только услышать мой голос, как этот далеко не молодой человек вскочил с кресла и подбежал ко мне со словами:

– Девочка моя, простишь ли ты меня когда-нибудь за глупость и легкомыслие? За то, что сам того не желая, подверг тебя такому риску? За упертый нрав и непрошибаемость?..

Наверное, он бы и дальше продолжал себя награждать эпитетами один страшнее другого, если бы я не перебила его.

– Сэр Берингар, хватит! – схватила я его за руку и повела обратно к креслу. Честно говоря, я начинала опасаться, что мага хватит удар, так сильно он покраснелся. Даже испарина выступила на лбу. – Хотя я и не понимаю, что сегодня произошло, но отдаю себе отчет, что зла мне вы не желали.

Ну вот что за характер! Стоило только кому-то разволноваться при мне, как я забывала о себе и начинала переживать за ближнего.

– Я не сержусь на вас... Вернее, не буду сердиться, если вы расскажите мне всю правду. Но сначала я сама должна вам кое в чем признаться.

Не так-то просто рассказывать о собственной глупости, как может показаться сначала. Даже если учесть, что в лаборатории меня попутали какие-то нечистые силы, что действовала я не по собственной воле, все равно было ужасно стыдно в этом признаваться. Теперь уже, наверное, я покраснела, как майская роза, потому что, судя по выражению лица мага, он даже если хотел, рассердиться на меня не мог. Разве что усиленно хмурил брови и теребил бороду агрессивнее обычного.

– А ты можешь показать, что чертила на стене?

Маг старался говорить спокойно, но я отчетливо читала признаки волнения на его лице.

– Не помню... – тяжкий вздох вырвался из моей груди. – Я так странно себя чувствовала... словно это была вовсе и не я. Произошло что-то ужасное?

– Пока не знаю, – пробормотал маг и принялся перелистывать страницы в фолианте. – Руна очень сильна... никакая посторонняя магия не может ее снять... – разговаривал он сам с собой, водя пальцем по непонятным мне символам. – Возможно, он пытался...

Маг откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Какое-то время в комнате царила пугающая тишина, которую я старалась не нарушать. Он явно о чем-то усиленно размышлял, потому что складка меж бровей не исчезала.

– Святые силы охраняют нас, – вдруг открыл глаза маг и довольно бодро проговорил. – Будем молиться им, девочка, и да не допустят они беды!

Какой же он все-таки странный человек. В моей голове никак не укладывалось, как может колдун и алхимик быть настолько верующим.

И это не фарс. В нем не было притворства, когда возносил молитвы святым силам. Я даже знала, что в крепости есть алтарь, перед которым маг проводит немало времени. Правда сама я его еще не видела, но собиралась разыскать. Интересно же, чем эти люди окружают свою религию. Сама я ни во что не верила, ни в какие высшие силы и даже немного комплексовала из-за этого. Наверное, когда есть на чьи плечи переложить свои проблемы, жить проще.

– Хорошо, что хоть вы в это верите, – больше себе, чем ему, проговорила я. – Сэр Берингар! Как бы вы не пытались уйти от разговора, я настаиваю. Вы обязаны рассказать мне, что тут происходит...

– Ты права, девочка, – тяжело вздохнул он. – Говорить об этом нелегко, но после сегодняшнего...

Закон подлости существует! Теперь я в этом убедилась. Когда я настроилась услышать страшную тайну, дверь в гостиную распахнулась и молчаливый Гифт «возвестил» о прибытии гостей. Да и следом за ним появились улыбающиеся Адалард с Франциской. Правда, на этот раз девушка не бросилась ко мне с объятьями, а вела себя довольно странно. Первым делом она пробежала взглядом по комнате, а уже потом остановила его на мне. Зато брат ее просто лучился дружелюбием. Только глядя на него, настроение мое сразу же улучшилось. Пожав руку магу, этот галантный мужчина припал губами к моей, и неизвестно почему, но мне было это приятно.

– Где же Рай? – воскликнул Адалард. – Чертовски по нему соскучился. На этот раз сборы затянулись...

Рай?! Уж не лорда ли он так назвал? Со мной чуть не случилась истерика, когда осознала всю комичность ситуации. Называть раем того, кто вел себя как исчадье ада! Такой игры слов нарочно не придумаешь.

– Ад, дружище! Рад тебя видеть! – раздалось от дверей.

Тут уж я с собой не совладала – рванула к окну, зажав рот рукой и сдерживая рвущийся смех. В комнате повисла тишина, моя странность не осталось незамеченной. Но мне точно было не до этого. Я боялась, как бы смех не перерос в истерику. Рай и Ад! Подумать только! Скорее всего, они даже не представляют, что значат для меня эти слова, хоть и считаю себя Фомой неверующим. Но я выросла в атмосфере, где этим определениям присвоена особая смысловая нагрузка. Невольно

возникают определенные ассоциации, когда слышу их. А тут... Я не знала, что и думать обо всем этом.

– С тобой все в порядке? – раздался рядом голосок Франциски, и она робко коснулась моего локтя.

– Извини, – с трудом проговорила я, все еще давясь смехом. – Все хорошо, – повернулась к ней, смахивая слезы.

– Что тебя так насмешило?

Франциска выглядела немного растерянной, но в ее глазах застыло веселое любопытство.

– Я тебе как-нибудь потом расскажу, ладно?..

Бросив беглый взгляд на остальных, я немного успокоилась. Кажется, на нас не обращали внимания, рассаживаясь за столом. Адалард и Райнер о чем-то оживленно беседовали. Сэр Берингар отдавал последние распоряжения Кларе. Я и не заметила, как она тут появилась.

– Пойдем к столу? – пригласила я Франциску, вспомнив о вежливости хозяйки.

– Кстати, тебе очень идет этот наряд, – шепнула она мне на ухо, подхватила под руку и направилась к столу.

Только сейчас вспомнила, что нарядилась сегодня особенным образом. Элегантная Франциска смотрелась рядом со мной куколкой, облаченной в муар и кружева. Но кажется, кроме меня и Клары мой внешний вид больше никого не интересовал. Во всяком случае, я не замечала на себе косых взглядов. Разве что, лорд поглядывал на меня странновато пристально. Но думаю, не моя одежда послужила тому причиной.

Мое место оказалось рядом с хозяином крепости, чему я тоже тихо порадовалась. Не хотелось бы сидеть напротив и всячески делать вид, что не замечаю его. Да и боялась я его после сегодняшней выходки неслабо. Куда как приятнее было разглядывать симпатичное лицо Адаларда. Они с сестрой заняли места напротив нас. Сэр Берингар разместился во главе стола, как и привык это делать.

Напрасно я думала, что моя персона вообще тут кого-то интересует. Весь вечер разговоров за столом только и было, что о поездке Лорда Райнера. Как поняла, тот ездил по Мингерии и вербовал солдат на службу у герцога. А может, у самого короля. Этот момент я плохо фиксировала, занятая своими мыслями. А подумать мне было о

чем. Например, о том, что Франциска явно равнодушна к лорду. А иначе чем объяснить то, что она не сводит с него глаз. А стоит тому посмотреть на нее, как заливается ярким румянцем. И что она только нашла в этом мужлане? Да, надо признать, что его поведение и манеры за столом были безупречны. Он даже за мной умудрялся ухаживать, подливая вина. Голос его тоже казался мне приятным, пока не всплывали воспоминания, что слышала его совершенно другим, слабо похожим на человеческий. А еще мне нравились его руки – сильные, с длинными пальцами. Но именно ими он держал меня за горло и душил. В общем, к концу вечера мне Франциску даже стало жалко. Не хотела бы я оказаться на ее месте.

А вот брат ее, кажется, всячески пытался заслужить мое внимание. Нет-нет, да ловила не себе отнюдь не дружеские взгляды. Даже какие-то пытливые. Конечно же, он мне нравился, как может нравиться девушке симпатичный молодой человек. Подкупали его легкий нрав и открытость в общении. Когда видела его задорную улыбку, ловила себя на том, что и мои губы невольно растягиваются. Но и только. Представить себе его в роли моего парня не получалось, как ни старалась. Но возможно, еще прошло слишком мало времени с момента нашего знакомства.

Когда Адалард с Франциской собрались домой, лорд Райнер огорошил меня вопросом:

– Не составите ли мне компанию? Предлагаю проводить гостей и немного прогуляться...

Это было неожиданно. Я даже растерялась и посмотрела на сэра Берингара. Во взгляде мага прочитала приказ соглашаться. Да и времени на раздумья мне не оставили – брат с сестрой уже выходили из крепости. Ничего не оставалось, как последовать за ними, в непосредственной близости от лорда Райнера.

По дороге к ферме мы разбились на пары. Впереди шли Адалард с Райнером. Ад и Рай... Снова меня эта мысль насмешила, стоило только вспомнить. За ними шествовали мы с Франциской. Если мужчины о чем-то оживленно беседовали, то мы практически все время молчали. Франциска выглядела грустной, и я догадывалась о причинах ее тоски. За весь обед лорд ни разу даже не намекнул на особое отношение к этой девушке. С ней он был так же предельно вежлив, как и со всеми остальными. А ведь ее трепетное сердечко явно

рассчитывало на иные чувства. И мне было ее нестерпимо жалко. Только и поделаться в этой ситуации я ничего не могла, как и в глубине души считала, что лорд ей совсем не пара.

Возле калитки мы все тепло попрощались. Как и при встрече, Адалард припал к моей руке губами и на этот раз даже дольше удерживал ее в своей. Теперь уже настала моя очередь краснеть под его откровенным взглядом. И конечно же, это не укрылось от лорда Райнера. Мне даже показалось, что подобная теплота друга прищлась тому не по вкусу. Но, скорее всего, мое воображение просто разыгралось не на шутку. Сам он едва коснулся губами руки Франциски и крепко пожал руку ее брату.

На обратном пути какое-то время мы молчали. Я физически ощущала все возрастающую неловкость и мечтала поскорее оказаться дома. Как назло, шел лорд очень медленно. Так и хотелось прибавить шагу, но я не рискнула, опасаясь нарваться на очередную грубость. В какой-то момент он и вовсе остановился, взял меня за руку и развернул лицом к себе. Вот тут уж я испугалась не на шутку. Но испуг сразу же испарился, стоило мне только заглянуть в его глаза, полные раскаяния.

– Линда... – заговорил лорд, и мое имя прозвучало очень красиво в его устах, как музыка. – Хочу извиниться за свое сегодняшнее поведение. Обещаю, что такого больше никогда не повторится.

Не могла не заметить, с каким трудом ему давалось каждое слово. Сразу становилось понятно, что извиняться этот мужчина не привык.

– Хотела бы я вам верить, – невольно ответила то, что думала.

– Вам придется это сделать, – более жестко произнес он. – Только очень прошу не искать больше со мной встреч.

– Но я и не собиралась!.. Сэр Берингар послал меня к вам с поручением...

Каков нахал! Чтобы я искала с ним встречи! Да никогда в жизни!

– Меня не интересует, что вы делали в моем жилище. Прошу только больше никогда не переступать его порог.

– Знаете что! Это уже ни в какие рамки не лезет!

Я вырвала у него руку, развернулась и быстро пошла вперед. Но он тут же перехватил меня снова. На этот раз он держал меня слишком крепко и стоял чересчур близко. Я даже испугалась, что сейчас он снова превратится в зверя.

– Вот и опять я вас обидел, – грустно проговори он, и я с удивлением посмотрела на него. – А ведь не хотел...

Его рука коснулась моего лица и ласково проскользила по щеке. Жест показался мне слишком интимным. По телу разлилось томление, но я не понимала, приятно мне или нет. А вот отойти от лорда на безопасное расстояние хотелось все сильнее, тем более, меня пугал его взгляд и расширившиеся зрачки, которые закрыли почти всю радужку.

– Скоро закат. Пора домой, – не придумала я ничего лучше, чтобы хоть что-то сказать. Одновременно высвободилась из его рук и отошла на несколько шагов.

– Вы правы, – кивнул он и снова направился к дому.

Весь обратный путь мы проделали в молчании. В прихожей лорд Райнер сухо попрощался, пожелав спокойной ночи, и отправился на свою половину.

Глава 9

– Как погуляли? – такими словами встретил меня маг.

Сам он полувозлегал в расслабленной позе на кушетке после сытного обеда. Сегодня он явно позволил себе вкусить лишнего. Вон даже глаза с трудом держит открытыми. Но ему придется мобилизовать все свои резервы для откровенного разговора со мной. Больше я не дам ничему нас отвлечь.

Решительно пересекла гостиную и плюхнулась рядом с магом на кушетку. Особо не церемонилась. Пришлось-таки ему проснуться и вопросительно посмотреть на меня. Тут уже я не сдержалась.

– Не делайте вид, что забыли, – сурово, как сама считала, воззрилась на него. – Я жду подробного рассказа. За вами должок...

Тяжкий вздох последовал за моими словами. Маг выпрямился, придвинулся ко мне ближе и взял за руку.

– Лучше я тебе покажу... Смотри прямо перед собой и постарайся не отвлекаться.

Какой там! У меня даже глаза начали слезиться, с таким напряжением вглядывалась в пространство перед собой. Понятия не имела, что вообще можно увидеть в воздухе, но старалась не акцентировать внимание на противоположной стене с камином. Впрочем, почти сразу ситуация изменилась. Передо мной что-то проявлялось, объяснения чему я не находила. Воздух словно уплотнялся и голубел. Как такое возможно, ума не прилагала, но на посторонние мысли старалась не отвлекаться. «Пятно», если можно было его так назвать, имело совершенно круглую форму и будто состояло из воды. Я даже видела мелкую рябь, пробегающую временами, как от легкого ветерка.

– Это проход в мои мысли, – вздрогнула я от голоса мага. – Подойди к нему, – поступила команда, которую я выполнила, чувствуя дрожь в ногах. – Погрузи в него руки и голову.

Ничего не почувствовала, когда безропотно подчинилась. На ощупь «пятно» было как воздух – ни теплее, ни холоднее, ни мокрее... а вот внутри меня что-то сразу же начало твориться. Казалось, что кто-то или что-то направляет мои мысли в определенную сторону,

заставляет смотреть против воли. Картинка проявлялась медленно, и первыми я различила звуки, а только потом смогла разглядеть... Себя! Я увидела себя, выходящую из бара, в тот день, который стал последним в моем родном мире. С замиранием сердца я наблюдала, как с легкой улыбкой подхожу к такси на парковке, перебрасываюсь парой фраз с водителем и занимаю пассажирское сидение впереди. Машина трогается со стоянки, и мой мысленный взор следует за ней. Слабоосвещенная дорога в зеленой зоне виляет из стороны в сторону. Водителю бы сбросить скорость, но нет, несется вперед как на пожар. Когда машина сорвалась с обочины, я зажмурила глаза. Скрежет, звук удара, рев двигателя... все это оглушило меня и на короткий миг дезориентировало. Я оглохла от ужаса и ослепла от слез. Слабо зафиксировала чье-то прикосновение и уже в следующий момент обнаружила себя сидящей на кушетке, рядом с сэром Берингаром и горько рыдающей.

— Ну, девочка, полноте, — обнял меня маг, прижал к себе и ласково гладил по волосам. — Иногда полезно даже воскрешать в памяти грустные моменты прошлого, чтобы не забывать, что жизнь полна сюрпризов и не только приятных.

— Зачем вы мне все это показали? — спросила я, когда немного пришла в себя.

— Не просто так, — задумчиво отозвался маг. — Именно это я увидел, когда испросил у святых сил совета.

— Совета?..

— Да. Я спрашивал у них, что в силах помочь лорду Райнеру.

— А ему нужна помощь?

Какое-то время мал внимательно меня рассматривал, словно решал, пойму я или нет то, что он собирается рассказать. Я стойко выдерживала его взгляд, чувствуя, как не на шутку разыгрывается любопытство. Я-то думала, что кому угодно может понадобится помощь из живущих в одном доме со зверем. Но даже не подозревала, что сам он может находиться в опасности.

— Что ты знаешь об инкубах? — наконец, заговорил маг.

— Слово знакомое... — пробормотала я, напрягая память. Где-то я его точно слышала, но вот в связи с чем или кем? — Кажется, так называют демонов?..

– Ночной кошмар, – кивнул сэр Берингар. – Хотя, это определение не совсем точное, потому как к ночи оно не имеет никакого отношения. Но учитывая, что традиционное время суток для любви – это ночь, то в нем есть доля истины.

Уж не собирается ли он сейчас начать развивать тему плотских отношений с каким-то там демоном? И какая тут связь с хозяином крепости? Количество вопросов в моей голове множилось, но я терпеливо ждала, когда маг продолжит рассказ.

– Между сном и явью есть такой период, когда женщина находится в дымке нереальности, – продолжил сэр Берингар. Он говорил так тихо, что мне приходилось напрягать слух. – В этот момент она особенно восприимчива к вторжению извне. Именно тогда к ней и приходит инкуб, как блуждающий призрак, нечто нереальное, но несущее в себе угрозу. Он искусный соблазнитель, умело создает иллюзию страсти. Женщина мечтает отдаться ему, чем он и пользуется. Он питается сексуальной энергией жертвы, вытягивая из нее силы, но не убивая... чтобы иметь возможность навестить ее снова. Постепенно между ними зарождается связь. Побывав в объятьях инкуба раз, женщина думает, что это случилось многократно. Всему виной иллюзия, что держится так долго, как того желает соблазнитель, пока не насытится жертвой вволю. Как правило, потом он ее отпускает, и связь прерывается. После таких соитий женщина сильно истощена и долго восстанавливается, но это редко приводит к смерти. Довольно более редки случаи, когда она несет ребенка от инкуба. Люди называют это Дарами ветра, я же считаю проклятьем. Родив такого младенца, женщина выпускает дух прямо на родовом ложе. Ребенок рождается инкубом, если это мальчик, и суккубой, если девочка.

Сэр Берингар замолчал и выглядел при этом довольно скорбно. Я пыталась переварить то, что услышала, но совершенно не понимала, какое отношение все это имеет к лорду Райнеру. Опасаясь воспаления мозга, задала вопрос напрямую.

– Лорд Райнер был рожден инкубом. Его мать, леди Мерина, была осквернена ночным кошмаром. Мало того, она влюбилась в свой кошмар, и дальнейшая их связь рождалась из обоюдного желания. Потеряв голову окончательно, она сбежала от мужа с инкубом в Запретные земли, где обитает большинство из них. Но это не уберегло

ее от гибели, когда наступило время родов. Покойный лорд очень любил свою жену и едва сам не умер, когда узнал о ее гибели. Он распорядился собрать армию и напал на Запретные земли с одной лишь целью – отбить младенца у нечисти. У него получилось. Мальчика привезли в крепость, и он усыновил его, только вот от проклятия ребенка не смогли избавить никакие колдуны. Райнер рос инкубом, и с каждым годом мощь его становилась все страшнее. Святые силы поведали мне тайну, что такие дети рождаются очень редко, и настолько сильными и жестокими их делает любовь.

– Чем же так страшен лорд? – с замиранием сердца спросила я.

– Его сила разрушительна и губительна для жертвы, – во взгляде мага, обращенном на меня, я прочитала неприкрытую скорбь. – Они умирают после единственной связи с ним.

– Какой кошмар! – в ужасе прикрыла я рукой рот. – И многих он погубил?

– Не это важно, – повернулся ко мне маг. – Ты должна понять главное – сила, живущая в нем, неконтролируемая, когда вырывается наружу. Но он все равно с ней борется. Несколько лет назад по вине этой силы погибла его невеста. С тех пор лорд практически избегает общества женщин. Моя магия помогает сдерживать силу, но временами она вырывается из-под контроля, как это случилось вчера, – тихо добавил. – Я не ждал ее так рано...

– А как же лорд?... – Я не договорила, внезапно испытыв стыд.

– Как он справляется с естественными потребностями? – догадался сэр Берингар. – Тут все просто. Временами лорд навещается в Запретные земли и вступает в связь с себе подобными. Только они способны выдержать его.

Я задумалась. Несмотря на все, что только что услышала, образ злодея в лице лорда Райнера никак не складывался в голове. Скорее, я его считала жертвой, хоть и несущей разрушения. Одного не могла понять, о чем и поспешила заговорить.

– А причем тут я?

– А ты сама подумай, – тут же отозвался маг. – Почему мне показали именно тебя святые силы, когда я искал пути спасения Райнера?

– И почему же?

Не понимала, к чему он клонит, и уже заранее расстраивалась.

– Думаю, что именно ты можешь спасти его. Только вот пока не знаю как. Но я над этим работаю...

– Шутите?! – воззрилась я на мага. – Да он едва не убил меня!

– Но не убил же, – расплылся в улыбке сэр Берингар. Чем-то в этот момент он смахивал на идиота. – И знаешь, что самое странное, и что подтверждает мою теорию? Да то, что у него получилось сдержаться силу!

На его поднятый нравоучительный палец я уже не могла смотреть. Вскочила с кушетки и принялась мерить шагами гостиную. Дикость какая-то! Вот, получается, для чего он меня притащил сюда? Да лучше бы я умерла, честное слово, чем спасать кого-то от чего-то, сама не зная как.

– Девочка, я не призываю тебя смириться с собственной участью, – наставительно произнес маг. – Хочу только предупредить, что от желания твоего мало что зависит. Все случилось так, как должно было... Я тебя спас, а ты теперь должна спасти Райнера.

– Делать мне больше нечего, – пробормотала я, чувствуя, как злюсь все сильнее. И злость моя была направлена на этого самонадеянного мага.

– Предлагаю поужинать, – довольно потер ладони сэр Берингар. Для меня так и осталось загадкой, чему он так сильно радуется. – Что-то я проголодался. Да и обнажение мыслей требует немалых затрат энергии. Интересно, что там приготовила нам Клара. Клара! – заорал он так, что я аж подпрыгнула. Не мог что ли призвать ее силой мысли? Какой он после этого маг!

После ужина, на котором присутствовали только маг и я, не придумала ничего лучше, как закрыться в своей комнате. Правда, подумать на сон грядущий не получилось. Нагрязнула Джитта, и конечно же, с ней чуть не случился нервный припадок, когда увидела меня.

– Госпожа, ну так же нельзя! – запричитала блюстительница морали. – Что на вас надето?!

– Одежда, что же еще. Кроме того, очень удобная, – огрызнулась я. Настроение колебалось в районе нулевой отметки. Я мечтала о книге, с которой могла бы забыться хоть на время, но в тесной библиотечке, что имелаась в крепости и которую обнаружила в подвальном этаже, кроме книг с китайской грамотой, которые читал

сэр Берингар, больше ничего не было. Маг, правда, обещал мне раздобыть кое-что подходящее. Но сколько ждать его обещаний?..

– Даже я так не одеваюсь, – подбоченилась Джитта, демонстрируя мне свой строгий и неизменно коричневый наряд, освежаемый лишь белыми передником с чепцом. – А вы...

– Да, что я?! Джитта, хватит уже. В том... – хотела сказать «мире», но вовремя осеклась. Ведь, скорее всего, версия, что я родственница мага, официальная для всех обитателей крепости, – месте, откуда я приехала, многие дамы так одеваются.

Джитта неожиданно притихла и даже засмущалась, а потом и вовсе сделал то, чего никогда себе не позволяла, сохраняя дистанцию, – присела рядом со мной на банкетку.

– Вы ведь не отсюда? – тихо спросила она. – Можете не отвечать, я и сама уже догадалась. Стоило мне только увидеть вас впервые, всю переломанную, – всхлипнула она и вытерла выступившие слезы неизвестно откуда появившемся платком. – Сэр Берингар, он такой... могущественный! – с придыханием и священным трепетом в глазах произнесла девушка. – Думаю, ему под силу многое. Он вас спас от чего-то страшного и приютил здесь, у нас...

Спас? Теперь я уже так не думала, а все больше склонялась к мысли, что этот придурковатый маг готовил меня к участи куда более страшной, чем смерть. Но, конечно же, я не стала посвящать в это Джитту.

– Если ты так думаешь, почему относишься ко мне как к знатной леди? – вместо этого спросила.

– Как почему? Да потому, что он так хочет! А его желание для меня закон. Да и я благодарна ему, что уберег меня от сиротского дома.

– Ты сирота? – участливо спросила я и пожала ей руку. В этот момент мне до такой степени хотелось хоть кого-то поддержать, чтобы отвлечься от грустных мыслей, что даже обрадовалась признаниям Джитты.

– Моих родителей загрыз взбесившийся вербер, когда мне было три года. А сэр Берингар как раз навещал нас, как он делает раз в месяц – объезжает дворы в округе, помогает бытовой магией. Увидев нашу трагедию, он забрал меня к себе. С тех пор я и живу здесь, а он мне, как отец. Так вот, о вас я раньше никогда не слышала. И насколько знаю, родных у сэра Берингара нет, – торжественно закончила она.

Она явно ждала, что я на это отвечу, но я не торопилась. На меня снизошло очередное осознание глобальности происходящего. Какая разница, откуда я здесь появилась? Важно лишь то, что теперь это и мой дом, каким когда-то стал для Джитты.

— Знаешь, я могла бы тебе все рассказать, да только вот сама к этому не готова. Да и не важно все это... как и то, что все прошлое осталось там, где ему и положено быть, — философски изрекла я. — Но ты должна мне кое-что пообещать, раз уж догадалась о части правды.

— Что именно? — подозрительно уточнила Джитта.

— Не старайся меня переделать, хорошо? Я такая, какая есть, со своими вкусами и привычками. И в одежде у меня есть предпочтения, но свои. Вряд ли смогу стать другой... Ну, точно не так быстро.

— Сэр Берингар так расщедрился на ваш гардероб. И платья все такие красивые. А вы... хотите носить это тряпье?

— Не всегда, а лишь изредка, — улыбнулась ей я, чем вызвала ответную улыбку на ее лице, хоть и неуверенную. — И никаких корсетов! — спохватилась я. — Против этого я категорически!

Не знаю, удалось ли мне убедить Джитту стать хоть чуть-чуть терпимее к моим вкусам, но расстались мы полюбовно. Она даже расцеловала меня на ночь. Да и сама я засыпала в почти хорошем настроении. А вот опустившаяся на Мингерию ночь принесла с собой сюрприз.

Проснувшись я от чьего-то бормотания, и показалось оно мне в ночи зловещим.

— Кто здесь?! — прошептала я, чувствуя, как от ужаса на голове шевелятся волосы.

— Не пугайся, девочка, это всего лишь я, — донесся до меня голос мага.

— И что вы тут делаете? — немного успокоилась я, но все же продолжая сомневаться в его нормальности.

— Накладываю защиту на твою комнату.

— А... зачем? — решила уточнить я.

На это маг ничего не ответил, зато вновь забормотал на непонятном мне языке. По приближающемуся звуку, понимала, что движется он в сторону моей кровати против часовой стрелки. Больше решила ему не мешать, терпеливо ожидая, когда он закончит и объяснит свое странное поведение.

– Случилось то, чего я и опасался, – наконец, опустился маг на мою кровать и проговорил. – Сбежал гархал.

– В этом виновата я?

– Твоей вины тут нет. Ты действовала по его воле...

– Но все же, его освободили те символы, что я начертила на стене?

– Увы, да, – вздохнул маг. – И даже меры предосторожности, что я предпринял, не остановили его.

– И что теперь? Чего вы опасаетесь?

Если честно, то в глубине души я была даже рада, что пленник сбежал. Все же, несправедливо, да и нечестно удерживать силой представителя народа, с которым у людей существует договоренность.

– Боюсь, он придет за тобой, – огорошил меня маг в следующую секунду. – Нужно сделать все, чтобы защитить тебя. Жаль у меня было слишком мало времени, чтобы во всем разобраться, – схватился он за бороду, как удалось рассмотреть в призрачном лунном свете.

Сама я не могла понять, что чувствую. Одно знала точно, что страха не было. Но и радости от нарисованной магом перспективы не испытывала.

Глава 10

Опасения мага не подтвердились. Гархал за мной не пришел. Вообще, в моей жизни тут наступили перемены, и сама я считала их к лучшему. На первый взгляд все было как прежде. Все те же ранние подъемы и отбои с наступлением сумерек. Менялось что-то внутри меня. Я начинала привыкать к мрачным коридорам крепости, гуляющим по ним сквознякам. Лица прислуги мне уже казались родными, словно знала их с детства. Да и к магу я начала относиться по-другому и даже полюбила наши беседы после ужина, когда он мне рассказывал об устройстве этого мира. Из его рассказов я поняла, что до наступления перемирия, сто лет назад здесь постоянно кто-то с кем-то воевал. Сражались за земли, на религиозной почве... В общем, как и везде – мало нужно было, чтобы вспыхнула война. Ну разве что, здесь еще примешивалось волшебство, как я это назвала. В одном мире жили настолько разные существа, что в голове не укладывалось, как они вообще мирно сосуществуют, пусть и только последние сто лет. Но подобными мыслями я старалась сильно не забивать голову, чтобы не усложнять собственную жизнь тут.

Сэр Берингар сдержал обещание и раздобыл мне небольшую стопку книг. Даже выделил полочку в своей библиотеке, где они теперь и красовались. Кинги были такими же странными, как и этот мир, но читать мне их нравилось. Я не могла сравнить их с теми романами, которые тоннами поглощала раньше, где описывалась жизнь со всем тем плохим и хорошим, что в ней было. Местная художественная литература имела совершенно иной посыл, была рассчитана именно на расслабление и успокоение. Не могу говорить за весь мир, но в Мингерии писали исключительно про что-то хорошее, простым языком, чтобы читая не напрягать мозги. И одновременно, герои всех произведений были сильными и красивыми личностями. Если сначала мне их литература показалась приторно слащавой, то потом я поняла, что это не так. Личность каждого прорисовывалась едва заметными, но очень точными штрихами. Со временем я стала называть это секретным кодом книги, который нужно непременно разгадать.

С тех пор, как у меня появилась собственная библиотека, любимым занятием стало сидеть в саду, который оставался неизменно красивым, с книгой на коленях. И что особенно радовало, так это то, что больше никто не наблюдал за мной из окна. К слову, лорда Райнера я не встречала совсем, даже временами забывала о его существовании. Точно знала, что он дома и ведет жизнь затворника. И меня это вполне устраивало, как и то, что сэр Берингар не пытался вести со мной беседы о нем. В душе даже теплилась надежда, что он оставил мысли о спасении хозяина с моей помощью.

Почти каждый день меня навещала Франциска. Иногда я наносила ей дружественный визит. С ней мы много гуляли и болтали обо всем на свете. В отличие от сэра Берингара, который занимался моим духовным просвещением, подруга рассказывала обо всех сплетнях из жизни Саайла. Поначалу я терялась в догадках, откуда эта девушка может знать, у кого кто родился или почил в мир иной, какая из знатных семей устраивает прием, а кого собираются судить верховным судом за преступление... Но все оказалось гораздо проще. Все новости Франциска узнавала из местных газет светской хроники. Я даже выяснила, что в крепость их тоже доставляют через день, с почтой. Только вот сэр Берингар прессу не жаловал и сразу велел относить в подвал. А потом этими же газетами растапливал камин, в холодное время года. Ну а я же их стала почитывать. Все ж, какое-никакое, а разнообразие.

Иногда, правда очень редко, мне становилось скучно. Не развлекали ни книги, ни болтовня Джитты... В такие моменты я осознавала, что жизнь моя превратилась в череду одинаковых дней, и очень скучала по друзьям из прежней жизни. Да что уж там, я бы и в клуб какой-нибудь наведалась, лишь бы развеять тоску.

В один из таких дней, традиционно после обеда, когда сэр Берингар был погружен в свое научное или колдовское чтиво, я просматривала свежую газету и наткнулась на интересное объявление.

— Сэр Берингар! — привлекла я к себе внимание мага. — Вот тут написано, что герцог Вилберт устраивает бал, на который приглашаются все желающие. Вы пойдете?

Ответа ждала с замиранием сердца. Сама не понимала, почему так заинтересовалась этим балом, но чем дальше, тем сильнее хотела на него попасть.

– Что? Что ты говоришь? – не сразу отложил маг книгу и перевел на меня взгляд.

Пришлось мне повторить вопрос, хоть уже и подозревала, каков будет ответ.

– Староват я для таких мероприятий, девочка, – рассмеялся сэр Берингар. – Балы не для меня... А ты можешь пойти, конечно, – милостиво разрешил он.

– Интересно, как вы себе это представляете? – удрученно проговорила я.

Не заявлюсь же я на бал, где все мне совершенно не знакомы, в гордом одиночестве. Здравствуйте! Я такая-то, прошу любить меня и жаловать. Хорошо, если меня еще не погонят оттуда, но всеобщее недоумение точно будет на моей стороне.

Ответить маг не успел. В этот момент двери гостиной распахнулись и молчаливый Гифт «объявил» о приходе гостей. К нам пожаловала Франциска, как всегда бодрая и веселая.

Поприветствовав сэре Берингара и расцеловав меня, что уже стало традицией, хоть и по-прежнему немного напрягало, она обратилась ко мне со словами:

– Погода сегодня такая чудесная!.. Линда, не хочешь ли прогуляться до нашей фермы? Я покажу тебе чудное потомство вербера. Помет появился только что, я сразу побежала за тобой, – разулыбалась Франциска.

– И то верно, – отозвался маг, и в голосе его я уловила ворчливые нотки. Видно, моя унылость заразила и его. – Хоть ты ее вытащи на улицу, а то сидит тут в четырех стенах...

А не договорил он, надо думать, что засоряю атмосферу своим настроением.

Сопротивляться не стала. Сама чувствовала потребность хоть ненадолго сменить обстановку, развеяться.

На ферме Франциска не пригласила меня в дом, а сразу же повела за него. В первый момент я даже растерялась, когда в огромном загоне, разделенном крепкими перегородками на отсеки, разглядела чудовище. Голова его чем-то напоминала бультерьера, только еще и с длинными клыками, росшими сверху и загибающимися к низу. Мощное тело, покрытое бурой курчавой шерстью, опиралось на толстые и короткие лапы, которые венчались длинными когтями, вспарывающими землю.

Одной из таких лап чудовище безостановочно вспахивал грунт под собой. При этом он громко фырчал, раздувая ноздри и глядя на нас налитыми кровью глазами.

Вот они, значит, какие, верберы? Не раз я уже слышала про них, но видела впервые и еще долго не делала бы этого, знай, как они выглядят. Кажется, про одного такого рассказывала Джитта. Именно он и задрал ее родителей в порыве бешенства. И в загоне этом таких зверюг я насчитала ровно десять.

— Зачем вам столько? — на всякий случай попятилась я к двери, от греха подальше.

— Да ты что! Каждый вербер в герцогстве на вес золота, — с удивлением посмотрела на меня Франциска. — А у тебя на родине их не разводят?

— Разводят... — спохватилась я, — но не в таком количестве.

— А, ну да... Ты же говорила, что погодные условия у вас там суровые, — улыбнулась Франциска. — А у нас без них никак нельзя. Лучше них никто землю не вспашет. Выносливость одного вербера равняется десяти лошадям. Да и силища в них знаешь какая?

И знать не хочу, если честно. Но в словах Франциски я расслышала гораздо больше здравого смысла. Дело в том, что почва в Мингерии, там где ее не покрывала густая шубка мха, была очень каменистой. Наверное, потому они тут ее мало культивировали, выращивали только каждое хозяйство для себя. И овощи, фрукты на рынке продавались по баснословным ценам. Но все равно, более симпатичными все эти доводы рассудка для меня верберов не делали. Не хотела бы я встретиться с одним таким лицом к лицу в безлюдном месте.

Когда Франциска распахнула дверцу загона и смело шагнула внутрь, я аж задрожала от страха за нее. Казалось, что зверь тут же набросится на нее и растерзает в клочья, так он зарычал и ощерил зубастую пасть.

— Не волнуйся, Каролина, не обижу я твоих детишек, — примирительно произнесла Франциска и погладила самку по холке. — Я только хочу показать их нашей гостье... Иди сюда, — поманила она меня пальцем.

— Ты уверена? — опасливо приблизилась я к загону, не рискуя подходить к ограждению слишком близко.

– Ну конечно! Не бойся. Каролина тебя не обидит, только не трогай малышей...

Какой там трогать! Максимум, на что осмелилась, так это перегнуться через забор. В углублениях, сделанных в соломе, лежали коричневые комочки и пищали на разный лад. Вот уж поистине, дети все красивы. Кто бы мог подумать, что у таких уродцев может быть такой очаровательный помет. И ведь они новорожденные! А уже покрыты шелковистой шерсткой, с глазками бусинками и розовыми язычками в пока еще беззубых пастьях.

Все время, пока мы любовались новорожденными, их мама грозно рычала в сторонке, но даже не делала попыток приблизиться к Франциске. И все равно я вздохнула с облегчением, когда мы покинули загон и вышли на свежий воздух.

Навстречу нам уже спешил Адалард, и я была рада видеть его. С ним мы встречались последний раз на званном обеде, когда вернулся лорд Райнер. От воспоминания о нем внутри меня что-то встрепенулось, но я даже не определила, приятная это была эмоция или нет. Склонялась ко второму варианту.

– Леди Линда, очень рад встрече с вами, – припал Адалард к моей руке. – Как поживаете?

Какое-то время мы обменивались дежурными вопросами и новостями. В который раз поймала себя на мысли, что это мужчина один из самых приятных в моем нынешнем окружении. В любой ситуации он оставался очень естественным и дружелюбным.

Франциска, что стояла рядом во время нашей непродолжительной беседы с ее братом, вела себя как-то странно. Она нетерпеливо переступала и все время поглядывала на Адаларда. Когда я уже решила поинтересоваться напрямую, что ее так волнует, она заговорила первая.

– Ну давай же!.. – слегка подпихнула она брата локтем и улыбнулась во всю ширь. – Мне не терпится уже...

Она разве что не затанцевала на месте. Я понимала все меньше.

– Леди Линда, – торжественно заговорил Адалард. – Мы с Франциской хотим пригласить вас на бал, что состоится на днях в поместье герцога Вилберта.

Вот так поворот! Это ли не удача? С трудом удалось не выказать откровенной радости. Но свою благодарность за приглашение я все же

высказала, стараясь делать это сдержанно.

– Так вы согласны? – уточнил фермер.

– Конечно согласна! – ответила за меня Франциска. – Ведь правда? – тут же спохватилась она.

– Да, я согласна, – позволила и я тогда себе улыбнуться.

Брат с сестрой вызвались проводить меня. Настроение держалось отличное. Я уже предвкушала, как развлекусь на балу с такой приятной компании. Не смущал даже тот факт, что придется заночевать в поместье герцога. Оказывается, все гости приглашались с ночевкой. С другой стороны, и вариантов других не было. Не с утра же проводить бал. А по ночам возвращаться опасно... В общем, о возможных неудобствах я старалась пока не думать. Да и скорее всего, в поместье герцога места предостаточно.

Расстались мы с Франциской и Адалардом возле ворот крепости. Договорились, что через пару дней они за мной заедут, и вместе мы отправимся на бал. Оставалось только решить вопрос с нарядом. Конечно же, одежду прислуги, которую полюбила всей душой и в которую облачалась чаще, чем обещала Джитте, мне придется на время оставить. Заранее представляла, как расстареется Джитта, обряжая меня на бал.

После приятно проведенного времени я с улыбкой на губах заходила в гостиную, чтобы поделиться с сэром Берингаром свежими новостями. Но там меня поджидал сюрприз, который моментально сбил настрой. Маг был не один, а в компании лорда Райнера. Они вальяжно восседали в креслах напротив друг друга и с умным видом о чем-то беседовали. Первой моей реакцией стала незаметно испариться, но тут же наткнулась на внимательный взгляд серых глаз лорда. Сразу же мною завладела противная робость, которую испытывала всегда в его присутствии. И конечно же, не заставило себя ждать разочарование, что планируемый приятный вечер безнадежно испорчен, и коротать его, скорее всего, мне придется в своей комнате.

– Ну чего же ты застыла, как скульптура в исповедальне? – обратился ко мне сэр Берингар, после того как обернулся, проследив за взглядом хозяина. От его слов мне разве что не захотелось провалиться на месте, а уж желание удрать отсюда немедленно вспыхнуло с новой силой. И краска стыда не заставила себя ждать. Правда и злость тоже обуяла нешуточная.

– Не думала, что у нас гости, – выпалила, не успев подумать. Будь она неладна, эта злость.

Ответом мне послужила усмешка лорда Райнера, в которой ничего доброго я не подметила.

– А что с нашим настроением? – вытянулось лицо мага. – Тебя кто-то обидел?

– Напротив, я отлично провела время в компании Адаларда и его сестры.

Сама не знаю зачем, но акцент я сделала на фермере. Краем глаза заметила тень, промелькнувшую на лице лорда. Моя реплика ему точно не понравилась, отчего я испытала приступ мстительной радости. И дальше мне следовало бы с гордым видом удалиться из гостиной, но вместо этого я смело пересекла ее и опустилась на тахту. Не хотелось выглядеть трусихой в глазах этого заносчивого типа, который почтил нас своим высокородным присутствием.

Странное дело, но о рассказе мага и о том, кем на самом деле является лорд Райнер, я почти не вспоминала. И надо было памяти активизироваться именно в этот момент. Я вдруг осознала, кому рискнула хамить. Ведь он же настоящая нечисть, что скрывается под человеческой личиной. По его вине погибла девушка, которую, если верить сэру Берингару, он любил больше жизни. Да и самой мне посчастливилось стать свидетелем его неконтролируемой ярости, повторения чего я точно не желала.

– И как у них дела?

Вопрос лорда застал меня врасплох. Не сразу сообразила, что речь идет о фермере.

– Отлично! Показывали мне помет вербера... Славные... щенята, – не сразу нашлась, как назвать детенышей этой зверюги. – А еще Адалард пригласил меня на бал к герцогу Вилберту...

Господи! Ну а это-то я зачем ляпнула? И отчего так потемнело лицо лорда? Вон желваками как заиграл.

– Вот как? – воскликнул маг и довольно потер руки. – Замечательно! А то я уже распереживался, что не желая растрясать свои косточки, лишаю тебя такого удовольствия. А так, у тебя будет хорошая компания...

– Не будет, – перебил его лорд Райнер, при этом глядя почему-то на меня.

– В каком смысле?

Маг явно растерялся, да и я не понимала, что происходит, и какие такие мысли витают в голове у хозяина крепости.

– Она не поедет на бал с Адалардом и его сестрой, – так же ровно отозвался лорд.

– А... а почему?

Мне даже жалко стало сэра Берингара. Сама я уже догадывалась о причине запрета. Скорее всего, крылась она во вредности Райнера.

– Потому что на бал она поедет со мной, – сразил меня наповал ответом лорд. Только и могла, что молча смотреть на него во все глаза. Ничего разумного, чтобы ответить, в голову не приходило.

А тем временем лорд поднялся из кресла и приблизился ко мне. Склонившись, он предложил мне руку. Машинально вложила свою в его горячую и большую. Подняв меня с тахты, он отошел на шаг и церемонно поклонился одной головой.

– Леди Линда, не согласитесь ли поехать со мной на бал?

Он явно ждал ответа, а я все продолжала тупить. Хорошо, быстро опомнилась, понимая, как, должно быть, выгляжу со стороны.

– Согласна, – скорее пискнула, чем проговорила я.

Маг с интересом наблюдал за нами, как успела заметить. Вот же плутоватый мужик. Похоже, ситуация, которая ставит меня в тупик, его только забавляет. А иначе, почему он еле сдерживает смешки?

К моему великому облегчению лорд Райнер больше не задал ни единого вопроса. Он вообще ничего больше не сказал, молча удалился из гостиной. Мне такое его поведение показалось странным, но сэр Берингар, похоже, привык к хозяйским заскокам и никак не прокомментировал его уход.

Весь оставшийся вечер я только и могла думать, что о неожиданном приглашении на бал. Теперь я уже была далеко не так уверена, что хочу на него поехать.

Глава 11

Два дня, что оставались перед балом, я испытывала непонятное волнение. Лорда Райнера хоть и не видела, но не переставала думать о нем. Интересно все же, что заставило его пригласить меня на бал? Точно не ревность. Да и о какой ревности может идти речь, если мы с ним встречались-то всего пару раз за все время моего здесь пребывания. Если он таким образом решил загладить передо мной вину, то тоже как-то странно. Например, мне очень неудобно перед Адалардом с Франциской. Весь следующий день после странного приглашения на бал, я ломала себе голову, как лучше сообщить им об этом. Но тут меня спас сэр Берингар. Маг просто-напросто выдал эту информацию в лоб Франциске, когда та дежурно пришла в гости.

– У моей девочки появился кавалер, – приобнял меня сэр Берингар за плечи и сообщил Франциске. – Лорд Райнер пригласил ее на герцогский бал. Так что, мы вас освобождаем от обязанности сопровождать ее, выражая глубочайшую признательность за оказанную милость.

Ну вот зачем он так? Бедняжка явно расстроилась, вон даже губы задрожали. Чтобы хоть как-то сгладить ситуацию, я поспешно добавила:

– Наверное, он попутно хочет порешать какие-то дела с герцогом. Совместить приятное с полезным.

На мага же я посмотрела характерно, мол, думать нужно, прежде чем что-то ляпать. Но, кажется, мои посылы прошли мимо непрошибаемого сэра Берингара. Он как выглядел совершенно довольным, таким и оставался все время, что Франциска пробыла у нас в гостях. Провожая ее домой, я снова вернулась к этому разговору.

– Передай, пожалуйста, мою благодарность брату. Он у тебя очень хороший. Вы оба... И я рада, что встречаюсь с вами на балу.

Франциска лишь молча кивнула, продолжая о чем-то размышлять. Через какое-то время она заговорила, и я не удивилась, что речь зашла о лорде Райнере. Чего-то подобного и ожидала. Я уже давно догадалась, что он ее интересуется гораздо сильнее, чем она показывает.

– Знаешь, я ведь не первый раз еду на бал. Герцог довольно часто их устраивает в своем поместье. Он у нас весельчак, – улыбнулась она, но получилось это как-то не весело. – Но ни разу не встречала там лорда Райнера. Как думаешь, почему он изменил своим привычкам? – пытливо посмотрела она на меня.

– Ну возможно, таким образом он проявляет вежливость. Все же, я теперь нахожусь и на его попечении тоже...

Хоть и развивала эту тему дальше, пытаюсь убедить Франциску, сама думала иначе. При всем желании, не сочетался у меня образ хозяина крепости с эталоном вежливости и этикета. Скорее всего, причина у него была, но явно другого характера. И что-то мне подсказывало, что правду я не узнаю.

– А тебе он нравится? – огорошила меня вопросом Франциска.

В первый момент я даже не нашла, что можно на такое ответить.

– Как может нравится тот, кого почти не знаешь, – отделалась я общей фразой, хотя, собственно, дело обстояло именно так.

– Он красивый, правда? – Казалось, Франциска вовсе не слышит меня, а продолжает озвучивать свои мысли. – А еще опасный... Я боюсь его. Его глаза... в их глубине таится что-то страшное. Когда я смотрю в них, то словно тону. И не смотреть не могу, – совсем тихо добавила она.

Вот теперь я убедилась окончательно в своих предположениях. Франциска влюблена в Райнера. И страдает... Интересно, как давно это у нее, и что с этим можно сделать?

– Брат очень ценит его, – продолжила она. – Говорит, что надежней его не встречал человека. А еще он обязан ему жизнью. Если бы не лорд, я бы осталась одинешенька на всем белом свете.

Вот как? А это уже интересно.

– Как-то раз они возвращались от короля и попали в сильную пургу. Дороги замело, лошади не могли пройти. Пришлось им заночевать в охотничьей сторожке. Ночь, кругом глухой лес... Можешь себе представить, какая опасность им грозила. На них напали гархалы и хотели взять в плен. Моего брата ранили. И если бы не лорд тогда, то не выбраться бы им живыми... В общем, он спас брату жизнь.

– А как именно он его спас, не знаешь?

– Нет. Этого брат не рассказывал. Да и какая разница...

А мне вот стало очень даже интересно, какими такими способностями обладает лорд Райнер, если справился с несколькими гархалами. Ведь если верить сэру Берингару, существа они опасные и очень высокоразвитые. К тому же, обладают магией, насколько я могла понять. Получается, что лорд тоже в своем роде колдун? Что-то мне подсказывало, что сражались они не на мечах. Но развивать эту тему и дальше я не стала. Уверена, что Франциска не знает, кто на самом деле тот, что так ей нравится. Лучше спросить обо всем этом у мага.

Но поговорить с магом у меня не получилось. Весь день тот проторчал в своей лаборатории, а помешать его опытам я не рискнула. Потом и вовсе стало не до этого.

Не успела я открыть глаза на следующее утро, как в комнату в буквальном смысле слова вплыла довольная Джитта, неся в руках продолговатый ящик. Вид у нее был такой торжественный, словно внутри ящика хранилась драгоценная реликвия, которую ей разрешили поддержать.

– Госпожа, я не могла больше терпеть. Вы должны взглянуть на эту красоту! – приблизилась она к кровати и аккуратно опустила на нее ящик. При этом, ее ни капли не озаботило, что меня она вынудила свернуться в бублик, такой большой оказалась эта красота, как она выразилась.

Интересная штукавина! Не знаю, что там внутри, но даже снаружи ящик производил впечатление. Украшенный витиеватой резьбой и покрытый лаком он смотрелся очень богато.

– И что там? – решила проявить любопытство.

– Ваше бальное платье, – расцвела в улыбке Джитта.

Она аккуратно сдвинула крышку и моему взору предстало нечто фантастическое. Я даже цвета такого никогда раньше не встречала. Представьте себе кофе с молоком и добавьте туда немного сиреневы. Присыпьте сверху снежными искрами и сделайте гладким, как водная поверхность... Я даже еще не прикоснулась к платью, но уже знала наверняка, что и на ощупь оно окажется волшебным.

– Оно по-королевски великолепно, – с придыханием молвила Джитта, пожирая платье глазами.

– На этот раз сэр Берингар превзошел себя...

– А причем тут он? – удивилась Джитта. – Платье велел доставить вам лорд Райнер.

– Вот как? Где же он его взял?

– Да какая разница? – улыбнулась Джитта. – Главное, что оно вам пришлось по вкусу. И не отрицайте, это читается у вас в глазах.

Тут она не ошиблась. Платье мне так нравилось, что хотелось немедленно его примерить. О чем я и поспешила сообщить Джитте. Я не ошиблась, на ощупь оно оказалось даже нежнее, чем в моих фантазиях. Когда надевала его, казалось, что тело мое обволакивает вечернее солнце, нежно скользя по коже и согревая его своим теплом. На этот раз я даже не возмутилась декольтированному верху. Другой бы сюда и не подошел. Разглядывая свое отражение в зеркале, я первый раз подумала, что красива.

– Лорд Райнер еще распорядился, чтобы вы купили себе драгоценности к платью, – будничным тоном сообщила мне Джитта, выкладывая из кармана на стол увесистый мешочек. – Диадему на волосы, кольца, браслеты...

– И стану я похожа на новогоднюю елку, – усмехнулась я, не в силах перестать себя рассматривать.

– На что?

Ну конечно, тут нет елок и Нового года. Тут все по-другому.

– Разве что, ожерелье сюда подойдет, – ответила я, уже представляя, как оно должно выглядеть.

– Вот за ним мы и отправимся после завтрака. Бал завтра, и к вечеру у вас уже должно быть все готово.

Спорить не стала. Надо так надо. Наверное, лорд Райнер хочет, чтобы я соответствовала его статусу на балу. Ну а мне просто в кои-то веке захотелось выглядеть красиво. И даже против корсета я на этот раз возражать не стану, чтобы подчеркнуть великолепие платья.

Я купила себе ожерелье. Прозрачные капельки горного хрусталя искусной огранки свисали с тонкой золотой цепочки и лежали друг возле друга у основания шеи, приятно холодя кожу и переливаясь в тон платью. Ожерелье не было дорогим и большую часть выделенной суммы я сэкономила для лорда Райнера. Конечно же, всю обратную дорогу из города мне пришлось выслушивать бурчания Джитты на тему, что среди всей красоты я выбрала самую простецкую безделушку. Но объяснять ей, что сразу же влюбилась в ожерелье, я не стала. Пусть думает что хочет, но отныне это украшение станет моим самым желанным, хоть и единственным.

Ближе к вечеру я волновалась все сильнее. Ведь уже завтра после обеда мне предстоит дорога в герцогство в обществе сурового лорда. И займет она довольно много времени. Замок герцога расположен примерно на таком же расстоянии от Саайла, как и от нас до города. Получается, что нам нужно доехать до города, пересечь его и проехать еще столько же. Доберемся как раз к сумеркам. Вот и как все это время я буду находиться с лордом в одной карете?

Ночь перед балом показалась мне какой-то странной, долгой и изматывающей. Вроде и спала крепко. Даже, кажется, ничего не видела во сне. Только вот почему у меня такое ощущение, что пропустила что-то важное? Я что-то должна сделать, куда-то пойти. Кто-то нуждается в моей помощи. А еще заметила странность. В моей голове явственно звучал чей-то голос сразу после пробуждения. Я его слышала, но не разобрала ни слова. Очень быстро голос испарился, словно являлся лишь отражением сна, но интонацию я запомнила. Голос мне приказывал.

Сэр Берингар сразу подметил мою бледность. Чувствовала я себя неважно, мягко говоря. Голова кружилась, и по телу разлилась слабость.

– Опять? – таким вопросом встретил меня маг, едва я переступила порог гостиной. – Ну-ка, иди сюда, присядь... – мягко взял он меня за руку и подвел к тахте.

Дальше начался сеанс «наложения рук на мою голову», как прозвала его про себя. Только на этот раз я улавливала тепло ладоней мага, а вот долгожданного облегчения не наступало.

– Что такое? – пробормотал он, тряхнул руками и снова поднес их к моей голове. Стало еще жарче, но боль не проходила. – Что тебе снилось?

– Ничего, – с трудом ответила, чувствуя накатывающую тошноту.

– Вообще ничего?

– Мне кажется... я слышала чей-то голос во сне... А может и нет. Я уже не уверена.

– Что он говорил?

– Говорю же, не знаю! Я даже не уверена, что слышала его.

Как же тяжело было отвечать на его вопросы. Хотелось сидеть, не двигаясь, и смотреть в одну точку – на светящееся пятно на окне. Откуда оно взялось, не знаю. Это не был солнечный блик, да и светило

еще только показалось из-за горизонта. Но я видела свет и была уверена, что это не галлюцинация. А еще я не могла отвести от пятна взгляда, чувствуя, как все сильнее раскалывается голова.

– Не нравится мне все это, – донесся голос мага сквозь туман боли. – Что-то сопротивляется моей магии... Сиди, не двигайся, – убрал он руки, и мне, как ни странно, стало легче, боль немного притупилась.

Отсутствовал сэр Берингар не больше пяти минут. Впрочем, с уверенностью утверждать не могла. Все время, пока его не было, просидела, не меняя позы, прикованная взглядом к пятну.

– Что ты там видишь? – проследил маг за моим взглядом, когда вернулся с пузырьком в руках.

– Яркое пятно, – разлепила я спекшиеся губы.

– Где? – приблизился он к окну. – Здесь? – я помотала головой. – Здесь?..

Так продолжалось до тех пор, пока он не определил место, где сияло пятно. И моментально все закончилось – он просто стер его рукой. Морок спал с моих глаз, и резкая боль прострелила голову, заставив меня вскрикнуть и согнуться. Но и это прошло почти сразу. Остались только слабость и тошнота, как последствия головной боли.

– Вот выпей, – прижал маг пузырек к моим губам. – Это снимет влияние...

И правда, стоило только сделать несколько глотков приторно-мятной и густой жидкости, как я снова стала здоровой. Настроение, конечно же, не улучшилось, но жизнь уже не казалась такой мрачной.

– Что это было? – спросила я у сэра Берингара, решив, если станет увиливать от ответа, придушить его на месте.

– Чей-то разум довлеет над твоим, – честно ответил маг. – Я явственно ощутил его присутствие. Только вот природу его определить не могу. Но что-то подсказывает, что разум этот не человеческий.

– Гархал? – все же уточнила, будучи уверенной в ответе.

– Боюсь, что это так, – кивнул маг, не переставая рассматривать меня. – Я защитил твою комнату от его физического вторжения, но не могу обезопасить разум.

– И что может случиться?

– Я не знаю, – пожал плечами маг и задумался ненадолго. – Нужно поговорить с Райнером... Он что-нибудь придумает...

Забыв про завтрак, сэр Берингар выбежал из гостиной. Значит, происходит что-то действительно серьезное.

Завтракала я в одиночестве. Потом долго гуляла по саду, думала. Если сэр Берингар прав, и во сне меня навещает гархал, то что ему нужно? Кажется, они питаются человеческим разумом. Припомнила все, что рассказывал маг про этих существ. Наш разум не то чтобы жизненно необходим им, нет. Это не пища в прямом смысле слова, как кровь у вампиров, – усмехнулась я. Они это делают, чтобы расти в духовном плане, если можно так выразиться про существ, лишаящих рассудка других. Тогда получается, что гархалу нужен мой разум, до которого он и пытается добраться в моих снах. Вот же незадача! И почему я ничего не помню! Куда как проще было бы докопаться до истины, расскажи я сэру Берингару хоть что-то конкретное.

Перед обедом я поднялась к себе в комнату, чтобы немного вздремнуть. Близился час отбытия на бал, и силы мне еще пригодятся. А чувствовала я себя не самой бодрой.

Разбудила меня Джитта. Она внесла огромный уставленный поднос и принялась хлопотать, расставляя все это на столе.

– Сэр Берингар распорядился подать вам в комнату, чтобы не тратить время, – пояснила служанка. – А потом будем одеваться на бал...

Я даже обрадовалась побыть еще какое-то время наедине. Джитта хотела прислуживать мне, но ее я отправила, невзирая на шквал возражений.

Одевание не заняло много времени. Все же удобное платье удобно во всем. Джитта моментально облачила меня в него, и сидело оно на мне как вторая кожа, не сдавливая, не лишая комфорта. А когда я надела ожерелье, то в очередной раз залюбовалась собственным отражением. Пришлось Джитте даже растормошить меня, чтобы заняться прической. Тут уж она стояла на своем ни на жизнь, а на смерть. Как я не уговаривала, оставить волосы распущенными служанка мне не разрешила. В ее умелых руках моя голова преобразилась чудесным образом. Она умудрилась так склоть волосы, что смотрелись они волосок к волоску. Ни единой пряди не выбивалось из прически, и заколок видно не было. Любой другой аксессуар, кроме ожерелья, смотрелся бы уже лишним.

В общем, образом своим я осталась довольна и спускалась в гостиную в почти радужном настроении. Снова я ждала от бала чего-то волшебного и волнующего.

Лорд Райнер уже ждал меня, и от вида его я пришла в замешательство, с которым не сразу справилась. Этот мужчина был красив, как может быть красиво что-то хищное, опасное. В узких черных брюках и коротком приталенном пиджаке на пару тонов светлее он выглядел как светский денди и, в то же время, поражал военной выправкой. В этой одежде он казался выше, а плечи его поражали шириной. Не сразу подметила, с каким восхищением во взгляде он рассматривает меня, и сразу же смутилась еще сильнее. И конечно же, сэр Берингар был тут же, только в отличие от сурового лорда и краснеющей меня, выглядел маг совершенно довольным.

— Леди Линда, — приблизился ко мне лорд и предложил локоть. — Карета ждет. Разрешите препроводить вас в нее.

Преодолевая трепет, я взяла его под руку, и вместе мы вышли во двор, где нас дожидалась карета, запряженная четверкой лошадей. Кучер выдвинул подножку и помог сначала забраться мне, а потом подставил руку лорду.

Внутри карета показалась мне излишне роскошной. Эти обитые бархатом слишком мягкие сиденья, ворсистый ковер на полу, бордовые занавески на окнах, увенчанные золотыми кистями... Лишь светло-бежевый потолок успокаивал зрение. Но не стану же я всю дорогу пялиться на него. Кроме того, как только лорд Райнер опустился на сидение рядом со мной, сразу же стало тесно и захотелось поплотнее закутаться в газовый шарфик, который вручила мне Джитта вместе с платьем. Этот прозрачный и тонкий кусочек материи хоть как-то прикрывал наготу моих плеч.

Карета тронулась. Напряжение между мной и моим соседом все нарастало. В какой-то момент я начала ощущать его физически. До такой степени стало дискомфортно, что захотелось даже заерзать на месте. Отодвинув штору, я уставилась в окно на проплывающий мимо пейзаж. Но и его толком не видела. Все мысли мои были с тем, кто даже не смотрел на меня, а был погружен в задумчивость. Если и весь дальнейший путь я буду чувствовать себя до такой степени неудобно, то дорога покажется мне бесконечной и адской.

В тот момент, когда я была близка к отчаянию, лорд Райнер заговорил:

– Сэр Берингар рассказал мне о вашем ночном госте.

– Вот как? – не нашлась сказать ничего лучше.

Но ведь это все только предположения. Как маг может знать, что именно происходит в моих снах?

– Разрешите ли вы мне кое-что сделать?

Если честно, его церемонность немного бесила меня. Понимаю, правила этикета и все такое, но я привыкла немного к другому общению.

– Что именно? – грубее чем хотела уточнила я.

– Помочь вспомнить сон...

– А вы это умеете?

Наверное, от него не ускользнула толика иронии, прозвучавшая в вопросе, но лорд даже бровью не повел.

– Для этого мне нужно установить с вами зрительный контакт. Не бойтесь, я вас не трону, – поспешил добавить он.

– Ну если нужно...

Последнюю мою реплику он посчитал за разрешение и придвинулся слишком близко, как мне показалось. А потом и вовсе наклонился и заглянул мне в глаза. Я чувствовала его дыхание на своем лице, отчего моментально бросило в жар.

– Смотрите мне в глаза и ничего не бойтесь.

А я и не боялась. Скорее, его близость меня волновала.

Через несколько минут с начала зрительного контакта, я стала чувствовать легкое покалывание в кончиках пальцев. Казалось, что кровь быстрее заструилась по жилам. Ее я тоже чувствовала. А потом я вспомнила! Тот сон, где целовалась с гархалом в Сонном лесу! Он отчетливо всплыл в памяти.

– Его зовут Келс ур Бур, – прошептала я скорее самой себе, чем лорду.

Тут же он отстранился от меня. Покалывание исчезло без следа.

– Значит, это был он? Маг оказался прав... – задумчиво произнес лорд Райнер. – Ур Бур? Он принадлежит к знати. Об этом говорит приставка к имени.

– Аллизария. Так называется их страна, – продолжала рассказывать я.

– Совершенно верно.

Лорд попросил меня в подробностях передать сон. Что я и постаралась сделать. Умолчала лишь о поцелуе. Почему-то в этом признаваться мне было стыдно.

– Хочу попросить вас... – после паузы снова заговорил лорд. – Не отходите от меня ни на шаг на балу.

Вот уж чего точно делать не собиралась. Неизвестно почему, но сейчас только в нем я чувствовала хоть какую-то защиту, сама не зная от чего.

Глава 12

Как ни странно, но после зрительного контакта и короткого диалога с лордом я заметно успокоилась. И спокойствие мое не было сродни вялости или апатии. Напротив, я испытывала прилив энергии, словно получила какую-то ее часть от лорда, а остальное дополнила сама. Мы по-прежнему не разговаривали, глядя каждый в свое окно, но я ловила себя на том, что улыбаюсь и думаю о чем-то хорошем. Живописные окрестности не просто проплывали мимо, а радовали глаз, карета уже не казалась мне помпезно роскошной, а мой сосед и по совместительству кавалер на сегодняшний вечер хоть и не стал меньшей загадкой для меня, но где-то глубоко внутри и пока еще очень робко вызывал симпатию. Стоило только мыслям повернуть в его сторону, как рождалась теплота, от которой становилось очень приятно.

Мы миновали Саайл. Карета плавно покачивалась на ухабистой дороге. Сама не заметила, как задремала во власти все тех же неясных, но приятных мыслей. Не знаю, сколько проспала, но пробуждение наступило внезапно, и первое, что увидела, это удивительные серые глаза, взгляд которых был устремлен на меня. В них плескалась теплота, от которой мне сразу же захотелось счастливо потянуться. Конечно же, этот порыв я сдержала, прекрасно осознавая, где нахожусь и в чьей компании.

— Простите, что нарушил ваш сон, — пробормотал лорд, сразу же отворачиваясь к окну. — У вас удивительное лицо. Даже во сне оно не прячет эмоции...

— Мы уже приехали? — спросила я, сообразив, что карета не движется.

— Почти, — снова посмотрел на меня лорд. — Мы на подъездах к поместью. Гостей прибыло очень много, вот и образовалась небольшая пробка, — улыбнулся он и опять отвернулся.

Я даже взгрустнула, так хотелось и дальше смотреть в его глаза. Куда делся тот сноб, что надменно усмехался каждый раз, когда разговаривал со мной? Мне уже и не верилось, что наехавший на меня в лесу, и этот сдержанный мужчина, один и тот же человек.

Чтобы отвлечься и не пялиться на лорда, я выглянула в окно кареты. За вереницей карет впереди удалось разглядеть витой забор с распахнутыми воротами, куда и въезжали по очереди кареты.

Окружающий нас пейзаж поражал живописностью. По обеим сторонам дороги тянулся лес, но не такой как возле нашей крепости, а настоящий что ли. Все те же карликовые деревья в буйном цветении здесь не были разбросаны на приличном расстоянии друг от друга, а росли довольно плотно, образуя настоящую чащу, которая казалась мне сказочной. Почему-то думалось, что там, в глубинке, водятся диковинные животные: единороги, кентавры... Все те, про которых я читала в сказках. Да и самой мне казалось, что очутилась в сказке.

Карета медленно двигалась вперед, и постепенно взору представало то, что начиналось за забором. Огромных размеров сад с белеющими фонтанами поражал воображение изысканностью и красотой. В глуби его проглядывался фасад особняка, к которому вела широкая центральная аллея. Больше всего меня удивило, что поместье герцога – это не крепость, какие привыкла уже видеть здесь везде. Чем ближе мы подъезжали к дому, тем больше он напоминал мне королевский дворец в два этажа, построенный буквой «П», с многочисленными арками на первом этаже и балконами – на втором. Каков же тогда тут настоящий королевский дворец!

Кареты останавливались перед центральной, самой большой аркой. Нарядные гости покидали их, чинно шествовали по коридору, образованному двумя рядами подтянутых лакеев в черно-белых одеяниях, и заходили в распахнутые двери особняка. Когда настала наша очередь, струхнула я неслабо. Седовласый лакей с длинными бакенбардами подал мне руку, и я первая ступила на твердую землю, чувствуя как трясутся ноги в коленках. Следом за мной появился лорд.

– Разрешите? – подставил он мне локоть, и я разве что не повисла у него на руке, испытав прилив благодарности.

От волнения, которое буквально зашкаливало, даже не поняла, как преодолела несколько метров и оказалась в поистине гигантском зале с высоченными потолками, украшенными лепниной, и освещенном, наверное, миллионом свечей. Гостей уже собралось огромное количество, но на такой площади небольшие группы казались удаленными друг от друга на приличное расстояние.

Не останавливаясь в дверях, лорд уверенно повел меня к одной из групп. От волнения я даже не сразу заметила, как кто-то нам призывно машет. Если бы заявила на бал в одиночестве, то точно бухнулась в обморок еще возле кареты.

– Леди Линда, вы неотразимы! – такими словами встретил нас Адалард, сжимая мою руку и припадая к ней губами.

Франциска стояла тут же, хорошенькая, как фея из «Золушки». А как она зарделась, когда лорд Райнер поцеловал ей руку! В этой же группе я насчитала еще четверо мужчин и столько же женщин. По всей видимости, на бал прибывали исключительно парами. Конечно же, меня всем представили, как и мне всех. Но я даже толком не расслышала имен, оглохнув от волнения и новых впечатлений, не говорю уж о том, чтобы запомнить. Еще отвлекал тот момент, с какой почтительностью все приветствовали лорда Райнера. Сразу становилось понятно, что в высшем обществе он не на последнем месте и пользуется всеобщим уважением. Даже как-то кольнуло, что он только и делал, что раскланивался с гостями, хоть и продолжал прижимать мою руку локтем.

– Очень красивое платье! – шепнула мне на ухо Франциска.

– Спасибо! Твое тоже, – улыбнулась я ей.

Заметив, что мы общаемся, лорд выпустил мою руку, за что я ему вовсе не была благодарна. Гораздо удобнее было цепляться за него.

– Могу я попросить у вас первый танец? – обратился ко мне Адалард.

– Извини, дружище, но дама уже приглашена, – вместо меня ответил лорд, хоть я и не помню никакого приглашения.

Краем глаза заметила, как разочарованно отвернулась Франциска. В который раз подумала, что ничем не могу помочь бедняжке. И тут же коварный внутренний голос оповестил, что даже если бы могла, ничего делать не стала. Поймала себя на мысли, что с нетерпением жду этого первого танца, хоть и понятия не имела, что вообще из себя представляют их танцы. А вдруг это буду пляски в стиле мумба-юмба? Как вообще, я могла ни разу не задуматься над этим вопросом, так рьяно стремясь попасть на бал?

– Тогда мой второй танец, – прервал мои размышления Адалард.

– Второй танец тоже занят, – тут же парировал лорд, – как и все последующие.

– Рай, не слишком ли ты жаден? – в голосе фермера слышалось легкое недовольство, которое он не смог замаскировать.

Но беседе не дано было продолжиться – в зале грянул оркестр, да так громко, что я снова оглохла. Гости расступились, освобождая проход кому-то. Огромные двери, ведущие во внутренние покои дворца, распахнулись и появился герцог. Каким угодно ожидала увидеть его, но только не таким. По залу двигался Эйнштейн, такой, каким изображают его на всевозможных плакатах. Лохматый, носатый, бровастый, с улыбкой во всю ширь... Одетый не менее причудливо: в мешковатый костюм, увешанный всякими побрякушками. Чудо что за человек! Обеими руками он обнимал за талии высоких (на голову выше его) стройных девушек в очень откровенных нарядах, больше показывающих, чем скрывающих. Я даже покраснела, глядя на эту неприкрытую красоту. Но девушки чувствовали себя очень естественно в струящихся по фигуре платьях с высокими разрезами по бокам, открывающими все бедро, и остроконечными вырезами на груди, достигающими почти до пояса. Периодически они наклонялись и целовали герцога в морщинистые щеки, отчего он улыбался еще шире, если это только возможно.

Герцог быстро передвигался по проходу, кивая всем одновременно и никому в частности. Периодически он останавливался у какой-нибудь из групп и перебрасывался с кем-то парой фраз. Когда поравнялся с нами, не раздумывая свернул в нашу сторону. Каково же было мое удивление, когда он по-отечески принялся тискать сурового лорда Райнера, хлопая того по плечам и прижимая к себе. При этом, герцог приговаривал, как же рад видеть его на балу, и какой сегодня необычный день.

– Герцог Вилберт, разрешите представить вам леди Ирмалинду, племянницу сэра Берингара, – заговорил лорд Райнер, когда появилась такая возможность.

– Милочка, да вы просто куколка! – окинул меня герцог хоть и добродушным, но очень откровенным взглядом с головы до ног. И отеческого я в нем мало улавливала, отчего вдруг сильно смутилась и покраснела. – Каков хитрец! – перевел он взгляд на лорда. – Урвал себе самый лакомый кусочек. Но кто бы сомневался! – хохотнул он в следующий момент. – Знаете ли, милочка, что у вас в кавалерах самый завидный жених герцогства? Половина из присутствующих здесь

женщин желают заполучить его в мужа, – бесцеремонно закончил он. – Веселитесь! – пожелал напоследок и двинулся дальше.

В этот момент я встретила взглядом с лордом Райнером и утонула в его теплоте. Невольно подумала, что сейчас он даже близко не напоминает того, кто мне встретился на его половине крепости. Этот мужчина, действительно, был очень красив! Все внутри меня затрепетало от осознания этой мысли. Но в голове не переставал крутиться вопрос, а знает ли герцог, кем на самом деле является лорд? Или его темная сущность для всех остается тайной? Нужно будет пораспрашивать об этом мага.

Торжественная часть закончилась довольно быстро. Герцог оббежал всех в своей подпрыгивающей манере, плюхнулся в просторное кресло, усадив дам на подлокотники, и распорядился начинать танцы.

Когда заиграла медленная мелодия, лорд Райнер повернулся ко мне и произнес то, чего я подспудно ждала и ужасно боялась.

– Потанцуем?

Я аж задохнулась от волнения. Ответить получилось не сразу, в горле вдруг запершило.

– Наверное, у меня не получится. Я редко танцую...

Как раз танцевать-то я очень любила и делала это с удовольствием, но в своем мире. А тут, в этом длинном платье, в котором я жутко боялась запутаться и споткнуться, в окружении такого количества чужих людей, всем тем, что так или иначе казалось мне экзотическим и непривычным, я боялась не справиться и опозорить не только себя, но и лорда.

– Это не сложно, – улыбнулся он, беря меня за руку и крепко сжимая ее в своей. – Я буду вести, а вы просто подстраивайтесь под меня.

Как я могла противиться его бархатному голосу, ласкающему слух, нежности во взгляде, проникающем прямоком в душу?.. Безропотно дала вывести себя в центр зала и обнять за талию. Вторая его рука продолжала удерживать мою, но не так, как у нас в вальсе, а он прижал ее к груди в районе сердца. С трепетом ощутила, как ровно и сильно бьется его сердце. Сама же я продолжала плавать под его взглядом, даже не осознавая, что мы уже размеренно движемся в такт музыки, и ноги мои сами выделяют нужные па.

Лорд Райнер оказался искусным танцором, словно всю жизнь только этим и занимался. Но подумала я об этом позже. В тот момент, пока длился танец, все мои мысли сосредоточились на его прикосновениях и на собственных ощущениях. Мне было приятно находиться в его объятьях. И по-другому я это назвать не могла. Здесь никто не держал дистанцию во время танца. Бросив беглый взгляд по сторонам, я поняла, что не только меня так тесно прижимает к себе партнер. Все танцевали практически обнявшись. Ну что ж, ничего не имела против. Во-первых, мне это нравилось, а во-вторых, все про тот же чужой монастырь.

Я подняла голову, чтобы заглянуть в лицо лорду, и едва не прикоснулась к его губам своими, так близко они оказались. На долю секунды я даже ощутила их мягкость. Тут же отвернулась в ужасе от подобной вольности и от себя самой, почувствовав, как его усы шелковисто прошлись по щеке. И тут же я встретила взгляд с Франциской. Она следила за нами, и в глазах ее стояли слезы. Не укрылся от меня и внимательный взгляд ее брата, а также недовольство, что он выражал. С этим нужно было что-то делать. Не хотелось обижать людей, которых успела полюбить всем сердцем.

– Лорд Райнер, – проговорила я, когда танец закончился и он вел меня на место. – Если вы не против, я бы хотела на следующий танец пригласить Адаларда. Да и Франциска, кажется, осталась без кавалера, – тонко намекнула я. Тут, конечно, я сильно лукавила. Сдается мне, что девушка отвергла все приглашения, которых просто не могло не быть, настолько она была хорошенькой на сегодняшнем балу. Да и не нужно было быть особенно внимательной, чтобы заметить, с каким интересом смотрят на нее многие мужчины.

– Вы этого хотите? – голос лорда прозвучал глухо, и он едва заметно сжал мою руку.

– Да, хочу, – твердо ответила я.

В конце концов, одно то, что он привез меня на бал, еще не делает его хозяином всех моих танцев. После первого во мне разгорелся настрой повеселиться как следует, от души. И я планировала его воплотить.

– Воля ваша, – только и ответил лорд, выпуская мою руку. К тому моменту мы уже приблизились к фермеру с сестрой.

После того, как проворные лакеи обнесли гостей угощениями и вином, снова заиграла музыка. С удовлетворением и радостью наблюдала, каким приятным сюрпризом для Адаларда стало мое приглашение на танец. И только потом сообразила, что планируется он вовсе не медленный.

– Мамочки! – пискнула я, когда Адалард вел меня в толпу танцующих.

– Что-то не так? – поинтересовался он.

– Там, откуда я приехала, нет таких танцев.

– Ерунда, – задорно улыбнулся он, показывая озорные ямочки на щеках. – Это очень весело. Следите за моими ногами и повторяйте все в точности. У вас получится!

– А это зачем? – спросила я, заметив, что все разувается.

– Джику танцуют босиком, – рассмеялся Адалард, снимая ботинки и закатывая штаны. – Не бойтесь, – пригласил он меня сделать то же.

Я уже проклинала все на свете и прежде всего себя, за то что связалась в такую авантюру. Но отказаться уже не могла. Ничего не оставалось, как снять туфли и присоединиться к терпеливо ожидающему Адаларду.

– Приподнимите немного платье, – велел он, и я заметила, что все дамы как одна обнажили лодыжки. Пришлось и мне последовать их примеру. – Повторяйте за мной, – начал он переставлять ступни в такт музыке.

По началу танец хоть и нельзя было назвать медленным, но и очень энергичным тоже. Чем-то он мне напомнил ирландские танцы, да и музыка тоже здорово смахивала на скандинавскую. Типов движений ногами оказалось всего пять, и я выучила их без труда. Сделала это вовремя, потому что музыка постепенно становилась все быстрее. И танцоры ускорялись, чтобы не сбиваться с ритма. Периодически Адалард хватал меня за скрещенные руки и начинал кружить. В такие моменты отпусти он меня, улетела бы со скоростью пробки от шампанского. Потом мы должны были ударяться друг об друга плечами, не забывая выписывать пируэты ногами. И с каждым тактом делать это надо было все быстрее и быстрее. Теперь уже танец напоминал мне «Семь сорок». Под конец я уже еле дышала и не от усталости, а от хохота. К слову, смеялись все танцующие, да и зрители.

Жаль я не могла разглядеть лорда Райнера с Франциской. Они танцевали на приличном расстоянии от нас.

– Вы великолепны! – похвалил меня Адалард, забирая мои туфли у лакея и помогая надеть.

– Это ваша Джика великолепна, – с благодарностью улыбнулась я. Теперь я уже не жалела, что согласилась ее выплясывать, и хотела как-нибудь повторить.

Лорд Райнер с Франциской присоединились к нам чуть позднее, оба запыхавшиеся. Только в отличие от смеющейся Франциски лицо лорда оставалось серьезным. И смотрел он на меня так пристально, что становилось даже неудобно. Словно я в чем-то провинилась.

Удивительный бал! Я наслаждалась каждым мгновением, немного захмелев от ликера, который пился из рюмочек не больше наперстков и которым щедро обносили гостей. Еще несколько раз я танцевала как с Адалардом, так и Райнером. И как-то так получалось, что на долю лорда выпадали медленные танцы, а с фермером я выплясывала быстрые. Близость лорда неизменно волновала меня. Я обостренно чувствовала каждое его прикосновение, улавливала дыхание... Мне даже казалось, что настроение во время танца у нас одно на двоих. И каждый раз оно вибрировало в воздухе, обволакивая нас словно коконом, отгораживая от остальных. Всему этому я не находила объяснений.

Один медленный танец я все же отдала Адаларду. Вот в его объятьях я отдыхала и наслаждалась музыкой. И так было бы и дальше, не реши он поговорить со мной.

– Леди Линда, я должен вам признаться... – проговорил он мне прямо в макушку.

От неожиданности я вздрогнула и расстроилась. Ситуация напоминала сцену из дешевой мелодрамы, в духе которой я сейчас должна зажать ему рот ладошкой и воскликнуть: «Не говорите ничего, чтобы не испортить этот чудесный момент!» Но именно этого я терпеть не могла, как и не хотела никаких признаний Адаларда. Любви этого мужчины я не искала. Гораздо больше он меня устраивал как друг, хоть и нравился очень. И как теперь вести себя ума не прилагала. Ничего лучше не придумала, как посмотреть ему в лицо, давая тем самым разрешение на признание.

– С того момента, как увидел вас, вы занимаете все мои мысли, – продолжил Адалард, а мое настроение портилось все сильнее. – Никогда раньше я так не относился ни к одной из женщин...

Он вдруг резко замолчал. Уж не знаю, что он там разглядел в моих глазах, которые настырно продолжали смотреть ему в лицо, только фермер моментально погрузился. Даже выглядеть стал старше.

– У меня нет шансов, да? – спросил он. – Вы никогда не полюбите меня...

Любовь? А готова ли я вообще к ней? Не слишком ли это для моей психики, которая итак в последнее время крайне неустойчивая.

– Не знаю, – честно ответила я. – Я правда не знаю, что можно ответить.

– По крайней мере, вы честны, – грустно улыбнулся он.

– С друзьями я стараюсь быть честными, – вернула я ему улыбку.

Танец закончился и на этот раз я не позволила Адаларду отвести меня к лорду, который разговаривал с каким-то пожилым и тучным мужчиной. Вместо этого напрямик отправилась в сад. Так хотелось вдохнуть ночного воздуха и охладить голову. И я знала точно, что это не возбраняется. Территория сада охранялась мощнейшими заклятиями от любого постороннего вмешательства, как поведал мне лорд.

Найти потаенный уголок удалось не сразу, сад был полон гуляющими. Особенно много их скопилось возле фонтанов. Мне пришлось удалиться от дома на приличное расстояние, прежде чем обнаружила одинокую и пустующую лавку. На нее я и опустилась, дыша полной грудью. Крепость по ночам я покидать страшилась. Маг предупредил меня, что даже на ее территории ночью небезопасно. Максимум что позволяла себе, так это открывать окно ненадолго. А тут можно было закрыть глаза и на минутку представить, что я в своем мире, своем городе. Стоит летняя ночь. Прохладный воздух окутывает меня, теребит волосы... Пахнет цветами и немного выхлопными газами...

– Вот вы где! – ворвался недовольный голос лорда Райнера в мои мечты. – Я же просил вас держаться рядом...

Я посмотрела на него, такого сердитого, и решила, что могу позволить себе отделаться молчанием. Желание выйти на воздух оказалось сильнее меня, и оправдываться я не собиралась.

— Бал закончился, и я должен проводить вас в покои, которые вы разделите с Франциской. Нас с Адом разместили в комнате напротив.

Он подал мне руку, и я вложила в нее свою, чувствуя нарастание знакомого трепета. Мы оказались слишком близко друг к другу, и вокруг ни души... Наши губы встретились, казалось, сами, и горячий поцелуй ворвался в мое сознание феерическими эмоциями. Я потеряла голову и ничего не имела против этого.

Глава 13

Ах, пусть это никогда не заканчивается! Руки мои легли на могучие плечи, ласкательно прошли по шее, знакомясь с бархатистостью кожи, зарылись в волосы на затылке, не жесткие и не мягкие, но до ужаса приятные. Язык вступил в эротический танец, будоража воображение, рождая фантазии, что дальше будет еще приятнее. Рука Райнера коснулась моей обнаженной спины, обхватила шею, прижимая голову, делая поцелуй еще глубже.

Возбуждение мое росло с космической скоростью. Я уже еле удерживалась на ногах. Если бы не сильные руки Райнера, то упала бы на землю, предложив ему себя прямо здесь, в саду, в непосредственной близости гуляющих гостей.

Как же мне хотелось ощутить его губы, поцелуй на своем теле. Но поцелуй не заканчивался, становясь все глубже. Мне уже казалось, что наши губы слились в одно целое, что дыхание лорда проникло в меня и вытесняет мое. Не сразу поняла, что со мной что-то происходит, что я перестану контролировать ситуацию, что возбуждение, достигнув пика, переросло в исступление.

Я задыхалась, голова кружилась все сильнее. Тело начало подрагивать в слишком крепких объятьях. Внутри меня все вибрировало и подчинялось чужой воле.

В следующий момент лорд резко оттолкнул меня от себя. Сделал это довольно сильно. Не удержавшись на ногах, я упала на землю.

— Святые силы! — воскликнул он, обхватил голову руками и отвернулся от меня.

Какое-то время я сидела на земле, не двигаясь, и смотрела на мужскую спину. Физически ощущала напряжение, исходящее от лорда. Мне даже казалось, что тело его подрагивает как от едва сдерживаемых рыданий.

Когда он повернулся и приблизился ко мне, поразила боль в его глазах. Он явно сожалел о случившемся, чего не могла сказать о себе. Несмотря на страх и опустошение в душе, сильнее всех чувств было возбуждение, отголоски которого до сих пор заставляли замирать сердце. И мне не было приятно его сожаление, словно он отверг меня.

– Я провожу вас в покои, – протянул лорд мне руку и помог подняться.

Молча вел меня по саду, крепко держа за руку, как будто боялся, что стоит ему выпустить меня, как я исчезну без следа.

Гости уже вовсю разбредались на ночлег. Многие были в изрядном подпитии и с трудом держались на ногах. Адаларда с Франциской я не нашла, оглядев зал. Герцог тоже уже, видно, отправился в опочивальню, уведя с собой фавориток. Не останавливаясь и не замедляя шага, так что я едва поспевала за ним, лорд пересек зал и покинул его через распахнутые двери, за которыми начинался просторный длинный холл с лестницами, ведущими на второй этаж дворца.

У одной из дверей в холле второго этажа он остановился и повернулся ко мне лицом.

– Здесь ваша комната.

Я во все глаза смотрела на него, не замечая, что вокруг нас люди. Впрочем, на нас тоже никто не обращал внимания.

– Там, в саду...

Я хотела спросить, что случилось в саду. Было ли это проявление его сущности инкуба? Она ли толкнула лорда на поцелуй, или он сделал это по собственному желанию. Не сомневалась, что в какой-то момент темные силы стали сильнее, но интересовало меня не это.

– Забудьте про то, что было в саду, – жестко оборвал меня он. От обиды у меня на глаза навернулись слезы, которые с трудом удалось скрыть. Наверное, все же не удалось, потому что в следующий миг лицо лорда смягчилось, а в глазах появилась такая желанная теплота. – Простите меня, – тихо произнес он и коснулся пальцами моей щеки, стирая одинокую слезу. – Я мечтаю поцеловать вас снова, – приблизил он ко мне лицо и прошептал в губы. – Но я не должен... Простите...

Мимолетно коснувшись моих губ своими, лорд резко отстранился.

– Наша комната напротив, – указал он на дверь с нарисованным синим цветком на противоположной стене холла.

К слову, на нашей с Франциской красовался такой же, но розовый. Наверное, цвет символизировал принадлежность к дамским и мужским помещениям. Но размышлять над этим я не могла и не хотела. С тоской смотрела в спину удаляющегося от меня мужчины и

понимала, что согласна пожертвовать ночью, чтобы только еще побыть в его обществе. У своей двери он остановился и посмотрел на меня.

– Могу я попросить вас не покидать комнату ночью?

– Конечно, – только и ответила я, нащупывая за спиной ручку двери.

Франциска уже была в комнате. Она сидела на одной из совершенно одинаковых кроватей с довольной улыбкой на губах и рассматривала что-то, лежащее у нее на коленях.

– Какая миленькая сорочка! – воскликнула девушка, увидев меня. – Смотри, какие искусные кружева, – развернула она тонкую ткань, демонстрируя мне сорочку. – Наверное, ручной работы. Какой же герцог заботливый!..

Я прижалась спиной к двери и усиленно старалась вникнуть в смысл ее слов. Получалось плохо, мыслями я еще находилась за дверью. Образ Райнера стоял перед глазами.

– Что с тобой? Тебе плохо? – заволновалась Франциска.

– Все нормально, – тряхнула я головой. – Ликера, наверное, выпила лишнего, – попыталась улыбнуться и отлепиться от двери.

Пошатнулась на пути к своей кровати. Наверное, со стороны я и выглядела как пьяная.

– Ну ты даешь! – рассмеялась Франциска, и я поняла, что настроение у нее не просто отличное, а прямо зашкаливает. Интересно, что так сильно ее радует? Мне хотелось поскорее уснуть, чтобы забыть обо всем, что сегодня произошло. – Герцогский ликер славится своим коварством. Вроде пьешь, как лакомство, а в какой-то момент понимаешь, что ноги уже не твои.

Она снова рассмеялась, обхватила сорочку наподобие кавалера и закружилась по комнате.

– Он танцует, как святой, – пропела она, мечтательно закатывая глаза. – А какие у него руки!.. Так и находилась бы в его объятьях!

Я слушала Франциску, снимая платье и облачаясь в кружевную сорочку, не выказывая эмоций. Боялась не совладать с собой, если заговорю. Слезы по-прежнему стояли слишком близко, и достаточно было пустяка, чтобы хлынули они нешуточным потоком.

– Линда! – подбежала она ко мне, бухнулась перед кроватью на колени и уткнулась лицом в мои ноги. – Кажется, я влюбилась! Я люблю его, понимаешь? – посмотрела она на меня сияющими глазами.

В этот момент сердце мое скрутило такой болью, что даже в глазах потемнело. Из всех сил старалась сидеть ровно, пока приступ не прошел. Она влюбилась? А что тогда я испытываю к лорду Райнеру? Ведь и сомнений не оставалось, что Франциска говорит про него. И почему мне так больно слышать ее признания?

Машинально подняла руку и погладила девушку по голове. Она нуждалась в поддержке, которую я не могла дать, потому что... Все слишком запуталось в последнее время. Я не желала Франциске зла, но и про любовь ее слушать отказывалась.

– Давай спать, – улыбнулась я. – Ужасно устала...

– А я и уснуть-то не смогу. Любовь переполняет меня!

Она вскочила и снова закружила по комнате, а потом упала на кровать и какое-то время не двигалась, разглядывая потолок и улыбаясь каким-то своим мыслям. Не в силах и дальше наблюдать ее призрачное счастье, я забралась под одеяло и отвернулась к стенке. Через какое-то время комната погрузилась в темноту. Франциска задула все свечи.

– Спокойной ночи, Линда, – тихо произнесла она. – Пусть мне приснится лорд Райнер, а тебе твой суженый.

Я сделала вид, что сплю, и промолчала.

Меня переполняли грусть и жалость. В причинах грусти я не могла разобраться, как ни старалась. Она просто поселилась в моем сердце. Оставалось надеяться, что явление это временное и вскоре все вернется в прежнее русло. Наверное, так часто случается, когда сначала слишком хорошо, а потом это обязано компенсироваться чем-то невеселым. А вот жалела я Франциску. Всем сердцем. Как только может жалеть одну влюбленную женщину другая.

Стоп! От неожиданности я перевернулась на спину и уставилась в потолок, машинально подмечая, какими причудливыми тенями от падающего через окно света он раскрашен. Что же получается? Что и я тоже влюблена? И наши с Франциской мысли занимает один и тот же мужчина? Господи! Ну почему мой выбор не пал на Адаларда? Ведь о таком избраннике можно только мечтать.

Небывалых размеров шквал эмоций обрушился на меня, стоило только осознать свою любовь к лорду. В какой-то момент мне даже показалось, что сердце не сможет вместить их все и разорвется. Все! Хватит, Линда! Любовь не может быть такой, и это временное

помешательство. Нужно спать. Как говорится в сказках, утро вечера мудренее.

Где-то пела птичка. Заливисто, звонко... Но как ни старалась, разглядеть ее в густой листве, присыпанной серебристой пудрой, не получалось. Сонный лес я узнала по белому песку, устилающему землю. Только на этот раз не было тумана, и я не стояла, а сидела на самом обычном пеньке. Необычным был только его цвет. В отличие от бурого, которые привыкла видеть в лесах, этот был серебристым. Впрочем, серебро тут царило повсюду. Серебристый сонный лес...

Птичка замолчала одновременно с тем, как у ног моих за клубился густой туман, поднимаясь все выше. Я даже не сменила позы, зная, что последует дальше.

Когда туман поглотил меня всю, закрывая собой лес, тут же от моих ног принялась образовываться дорожка. На этот раз он появился в черном плаще, таком длинном, что стелился по песку шлейфом. Голову гархала украшала толстая цепь, предположительно серебряная. Она мысом спускалась на лоб, повторяя контуры бритого волосяного участка. Его черные глаза переливались смолистым блеском в ярком серебряном свете, что падал сверху.

– Келс ур Бур, – промолвила я, не испытывая ни малейшего страха.

Теперь я точно знала, что все это происходит со мной во сне и не боялась. Сон – это неправда, а потому ничего плохого со мной случиться не может.

«Просто Келс, – заговорил голос в моей голове. – Рад видеть тебя».

– Зачем я снова здесь?

«Ты нужна мне. Но теперь мне мало контакта во сне. Через него я получаю такие крохи, что не могу их даже собрать воедино. Кроме того, каждый раз приходится пробиваться через защиту, наложенную на тебя магом».

По крайней мере, он честен. Только вот мне от его честности ни тепло, ни холодно. Вообще не понимаю, почему должна выслушивать все эти бредни? Он свободен, чему я рада. Но ни больше. Он, как и все остальные, не вправе использовать меня. А в последнее время все только этим и занимаются. Маг, который даже рассказав мне свою

правду, продолжает что-то скрывать. Лорд Берингар – вообще темная лошадка. Еще и этот со своим «ты мне должна».

– Я никому и ничего не должна. Делать так, как ты говоришь, отказываюсь!

Развернулась на пеньке спиной к нему и лицом к туману и была такова. Да уж, во сне я могу позволить себе быть предельно смелой.

Ветер зашелестел листвою деревьев, поднимая мелкие песчинки и бросая их мне на подол сорочки. Музыка, тонкая, едва уловимая, сплелась с ветром, создавая единое, гармоничное и ласкающее слух звучание.

– Что это? – удивилась я и снова посмотрела на гархала. – Что за звук нас окружает?

Келс внешне не изменился, разве что в глазах его появился алый отблеск, идущий откуда-то из глубины.

«Так смеется гархал. Ты слышишь музыку, как отражение моих эмоций. Ты развеселила меня».

– А говорить вы вообще умеете?! И что тебя так веселит?

Звучащий в голове голос действовал на нервы. И не только потому, что такое общение казалось мне противоестественным. Скорее, мне не нравились одинаково ровные интонации, отсутствие элементарного тембра.

– Умеем.

Я зажала уши руками от нестерпимого, на очень высоких частотах визга. Что это было? Поняла только, что произнес это гархал вслух. Даже смысл сказанного был для меня ясен. Но в ушах еще какое-то время звенело от единственного слова.

«Как видишь, наша речь разрушительна для человеческого слуха. Наши голоса сотканы из ультразвука».

Как фумитокс, точно, для комара. Хочешь сойти с ума, слушай гархала.

«Между собой мы тоже так не общаемся, – продолжал объяснять Келс. – Гораздо удобнее передавать мысли. Такой способ общения более чистый».

– И ни разу не навязчивый, – пробормотала я.

«Линда встань! – прозвучала команда. – Подойди ко мне».

– Опять будешь копаться в моих мозгах? – подозрительно спросила я. – Не хочу, знаешь ли. После этого я чувствую себя ужасно.

«Повторяю, больше не будет контактов во сне, – спокойно отреагировал он, в то время как я уже бесилась, что никак не получается вывести его из себя. – Мне нужна ты реальная».

– Если не подчинюсь, заставишь?

«Не хочу прибегать к силе».

Догадываясь, что так или иначе придется выполнить его волю, я нехотя покинула пенек и приблизилась к гархалу.

«Закрой глаза, стой ровно и не шевелись».

– Ты обещал, – напомнила я, подчиняясь.

Келс положил мне на плечи руки и слегка надавил двумя пальцами каждой на какие-то точки. Секундная боль прошла так быстро, что я даже не успела на нее отреагировать. Почти сразу же увидела себя спящей в гостевой комнате во дворце. Сладко так сплю и в ус не дую. Надо же, даже улыбаюсь во сне.

«Разбуди себя», – снова поступила команда.

Я, стоящая перед гархалом в Сонном лесу, хотела послушаться, но та, что находилась рядом со мной спящей, уже тормозила меня же. Дальше происходило что-то настолько странное и фантастическое, что не поддавалось никаким объяснениям. Я реальная проснулась, встала с кровати и соединилась с собой виртуальной. Теперь мы стали одной Линдой, которая как была босая вышла за дверь и уверенно направилась к лестнице, ведущей на первый этаж. Миновав ее, она прошла через темнеющий и пустующий холл, уверенно толкнула дверь и вышла в сад.

«Не останавливайся. Иди к воротам, за которыми я жду тебя».

Я ничего не чувствовала, хоть и знала, что наступаю на твердую землю. Казалось, что я парю в нескольких сантиметрах над ней. Ни прохлады ночи, ни дуновения ветерка, который явно резвился в кронах деревьев. Никаких запахов, присущих улице. Ровным счетом ничего. Словно я вдруг стала куклой. С другой стороны, так и есть. Я тряпичная кукла, выполняющая все приказы повелителя.

Ворота уже маячили впереди. Мне передавалось нетерпение Келса – он все сильнее сжимал мои плечи, даже причинял боль. Хотелось крикнуть: «Да убери ты свои чертовы руки, пока не раздробил мне кости!», но не получалось даже замыкать или открыть рот.

Вой сиреной ворвался в уши. Это уже оказалось для меня чересчур. Перед глазами все поплыло. Последнее, что запомнила, ярко-красные глаза гархала.

– Линда, очнись!

Кто-то тряс меня за плечо, и голос показался очень знакомым. Только вот глаза отказывались открываться, и в ушах стоял гул сотни паровозов. И сейчас я отчетливо чувствовала холод земли, правда недолго. Тот же, кто звал меня, подхватил на руки, куда-то недолго нес, а потом, по всей видимости, опустил к себе на колени.

Все это время я силилась открыть глаза и сообразить, что же произошло. Да и хорошо бы вспомнить, чей это голос.

– Линда, – горячая ладонь прикоснулась к моей щеке, а к губам прижались чьи-то губы.

Знакомые тянущие ощущения вернули мне память. Только что я избежала попадания в лапы гархала. Думаю, что избавление можно назвать чудесным, потому что сидела я на коленях у Райнера, и он крепче положенного прижимал меня к себе и согревал своим теплом.

– Извини, мне пришлось это сделать, – улыбнулся он и немного отстранил меня от себя, чему я вовсе не обрадовалась. В тесной близости находиться было теплее и приятнее.

– Как ты узнал? – только и спросила я, не в силах избавиться от плена его глаз.

– Случайно, – судорожно вздохнул лорд. – Не спалось. Я вышел в сад и увидел тебя...

– Как хорошо, что ты меня увидел. Думаю, он в бешенстве.

Я представила себе Келса, что дожидался меня за пределами дворца. Упустить добычу, которая была так близко, и в которой он так нуждается, если верить ему... Обидно, ничего не скажешь.

– Его злость едва не убила тебя, – снова выдохнул Райнер. – Да и я хорош, слишком резко прервал связь.

А мне было совершенно все равно, как там чувствует себя Келс, или что грозило мне по его милости. Главное то, что было у меня сейчас, – близость лорда. Вот он, совсем рядом. Можно протянуть руку и коснуться его лица с кокетливой бородкой, мягких губ... Только когда он перехватил мою руку и прижал к губам, я сообразила, что проделала в реальности все то, что казалось мне плодами фантазии.

– Нам нужно как можно скорее возвращаться домой, – проговорил Райнер, не выпуская моей руки. – Но сейчас ехать опасно. И оставить тебя одну я больше не могу. Он может вернуться.

– Что же делать?

Я старалась говорить серьезно, чтобы не показать, какой силы радость испытала. Подумать только! Остаток ночи мы можем провести вместе.

– Будешь спать в моей комнате, – вылили на меня ушат ледяной воды в следующую секунду. – А я покараую.

Как бы мне ни хотелось и дальше оставаться в саду и не покидать коленей Райнера, но пришлось встать и отправиться в их с Адалардом комнату. Ну отправиться – громко сказано. Идти босой по сырой земле мне лорд не разрешил. До комнаты доставил с комфортом, на руках. Немедля уложил в кровать и даже подоткнул одеяло. Рядом причмокивал во сне фермер. Ситуация показалась мне настолько комичной, что едва не рассмеялась. Усилием воли сдержала неуместный порыв.

Райнер уже отошел от кровати, и я его не видела. Знала только, что он где-то в комнате. От этой мысли стало так спокойно, что веки сами опустились на глаза. Даже не заметила, как провалилась в расслабляющий сон.

Глава 14

Дворец мы покинули на рассвете, когда все еще мирно спали. Франциска даже не пошевелилась, когда я вернулась в комнату, заправила постель и аккуратно разложила на кровати кружевную сорочку, сменив ее на платье. Уже собираясь выйти из комнаты, я остановилась возле спящей девушки, залюбовавшись ее естественной красотой. Белокурые волосы разметались по подушке. Нежный румянец был едва заметен на щеках. Алые губы приоткрыты, и с них срывается легкое дыхание. Я представила себе эту хрупкую красоту рядом с мужественным лордом. Наверное, они были бы красивой парой. Фантазии мои пошли дальше. Вот лорд обхватывает ее лицо руками и собирается поцеловать. И тут я отчетливо поняла, что не допущу этого никогда. Какое бы будущее не ждало меня здесь, но Франциска с Райнером не будут вместе!

– Прости меня, – прошептала я и поспешила покинуть комнату.

Карета уже дожидалась нас возле дворца. Сонный кучер широко зевал, сидя на козлах. Взлохмаченный и заспанный лакей торжественно помог мне преодолеть выдвижную лесенку, явно мечтая поскорее оказаться в собственной, а может и нет, кровати. Все это вызвало грустную улыбку. У меня было такое чувство, что во дворце я оставляю кусочек своего сердца, которого мне будет все время не хватать. В тот момент я отчетливо осознала, что очень нескоро я снова окунусь в беспечность, в которой пребывала вчера.

Сказалась бессонная ночь и пережитый стресс – всю обратную дорогу до крепости я умудрилась проспять. Не скажу с уверенностью, что лорд не последовал моему примеру. Во всяком случае, на виске его я разглядела характерную вмятинку, когда очнулась. Да и глаза Райнера покраснели. Впрочем, последнее могло быть и от усталости.

Солнце уже вовсю сияло на небосводе, когда карета въехала во двор крепости, и я, покинув ее, разминала затекшие косточки, не спеша заходить в дом.

– Линда, хочу попросить вас...

Ну вот мы и вернулись к обращению на «вы». Дистанция между мной и лордом снова превратилась в пионерскую. Тот момент

близости, что наступил минувшей ночью, исчез без следа. Райнер был предельно вежлив, но при этом почему-то старательно избегал моего взгляда. Да и я не пыталась поймать его, боясь выдать себя с головой.

– ...Не могли бы вы ближайšie несколько дней как можно реже покидать границы крепости?

Как же мне хотелось спросить, а где же он будет находиться все это время. Но и этого я сделать не рискнула, заранее испытывая прилив тоски. Мы вернулись к тому, от чего ушли на короткий промежуток времени: он – на своей половине в гордом одиночестве, я же – в компании сумасбродного мага.

– Вы боитесь, что он придет за мной? – только и спросила я, да и то больше из вежливости, чем вопрос этот действительно волновал меня.

– Я просто не знаю, как еще можно вас защитить, – остался честным лорд.

И все. Ни дружеского рукопожатия, ни теплоты во взгляде. Я уж молчу про прощальный поцелуй, который и вовсе превратился в эфемерную фантазию. Райнер просто развернулся и первый вошел в крепость, не сказав на прощание даже банальное «до свидания».

Какое-то время я еще оставалась во дворе, пока не поняла, что больше не в силах бороться со слезами. Не хотела, чтобы кто-то еще становился их свидетелем. Слава богу, никто мне не встретился на пути в комнату, дверь которой я надежно заперла, как только переступила порог. И лишь подушке я доверила свое горе, которое в тот момент разрывало мое сердце.

В моей жизни наступил период скуки и тоски, как сама его обозвала. Уже на следующий день после возвращения с бала я начала догадываться, что Франциска на меня обиделась. А иначе чем еще можно объяснить, что она не примчалась в гости, чтобы поделиться впечатлениями. Поначалу я даже решила, что для меня так лучше. Но когда она не появилась ни на третий, ни на четвертый день, я заволновалась. Что если с ней что-то случилось? Тогда я решила прогуляться до фермы. У конечно же, ожидал меня там более чем прохладный, хоть и предельно вежливый прием.

Франциска встретила меня в будуаре, лишь на минуту оторвавшись от рукоделия. Распорядилась подать чай с печеньями, и

минут десять мы с ней разговаривали ни о чем. Про бал даже не вспоминали, в основном разговор крутился вокруг ее брата, который, как оказалось, уехал в соседнюю провинцию за какой-то редкой породой лошадей. Ушла я с фермы не солоно хлебавши, понимая, что наша хрупкая дружба трещит по швам. Да что уж там, скорее всего, подруги в этом мире у меня больше нет.

Сэр Берингар с головой погрузился в науку, как сам называл свои алхимические опыты. Его я видела за завтраками и обедами. Ужинать предпочитала в своей комнате к неудовольствию Джитты. Эта милая ворчунья не понимала, почему я веду жизнь затворницы, и непременно выговаривала мне на эту тему. У меня же была причина для такого поведения, которую я держала от всех в секрете. Именно с наступлением сумерек усиливалась моя тоска. Временами она становилась нестерпимой, хоть на стены лезь или вой во все горло. И тогда я боялась выдать себя, чем заслужу непонимание.

У меня вошло в привычку не расставаться с книгой. Теперь эти потертые временем и человеческими руками томики я по одному всегда носила с собой, затыкая ими пустоту в душе. Как только чувствовала, что она накачивает, сразу же открывала книгу, где бы ни находилась. Чаще получалось отвлекаться и с головой погружаться в чужой мир. Но только не в саду, где я проводила много времени. Там я только делала вид, что читаю, не усваивая ни строчки. Сама же все время исподтишка наблюдала за окнами в надежде хоть одним глазком взглянуть на лорда. Но, видно, наши с ним желания не совпадали, потому что ни разу он мне так и не показался, хоть от мага я и точно знала, что Райнер дома.

Даже Келс меня оставил в покое, хоть порой от одиночества я была и не прочь «поболтать» с ним ночью. Гархала отпугнула магия сэра Берингара. В тот же день, когда мы вернулись с бала, я рассказала магу о ночном покушении, и как лорд спас меня. Тогда сэр Берингар долго колдовал надо мной сначала руками, а весь следующий день заставлял пить какие-то капли через равные промежутки времени.

— Защита очень мощная, но временная. Ничего нет постоянного в нашей жизни, — философски предупредил он меня тогда.

В один из дней я сидела в гостиной, погруженная в сюжет очередного романа. Маг с раннего утра уехал с визитами по окрестностям провинции, и от Джитты я знала, что вернется он только

к вечеру. Внезапно дверь распахнулась, и вошел лорд Райнер. Я даже не сразу обратила на него внимание, решив, что пришел Гифт или еще кто-то, как это обычно случалось, и чего я уже не замечала. А когда увидела, то в первый момент глазам своим не поверила.

Лорд Райнер, как обычно, выглядел безупречно. Белая свободная рубаша, заправленная в узкие черные штаны, очень шла ему. Несмотря на то, что была рада его видеть, в голове крутились слова: «Подлецу все к лицу». Я их повторяла, как считалочку, пока лорд направлялся ко мне. Почему, не знаю.

– Как поживаете? – вежливо поинтересовался он, опускаясь в соседнее кресло.

Хороший вопрос, ничего не скажешь. А главное, предельно вежливый.

– Нормально, – стараясь не выказывать раздражения, ответила я. – Без особых изменений. А вы? – пытливо уставилась ему в глаза.

– Тоже хорошо, спасибо!

Получался какой-то бессмысленный обмен любезностями. Но не для этого же он пожаловал. Ответ на свой невысказанный вопрос получила сразу же.

– Я уезжаю на сборы. Король через несколько дней отбывает со свитой с дружественным визитом в соседнее королевство. Я назначен командовать его охраной.

Все это лорд проговорил ровным тоном, лишенным каких-либо эмоций.

– Вот как? А зачем вы мне все это рассказываете? – с вызовом спросила я. – Могли бы уехать, не ставя меня в известность. Как раньше отсиживались в своей норе, – тихо добавила и уткнулась взглядом в подол платья, чувствуя, как напрашиваются слезы, а в горле разрастается комок и мешает дышать.

– Я не мог уехать не попрощавшись.

В голосе лорда отчетливо прозвучала грусть. Не выдержала, посмотрела на него. Ту же грусть прочитала в его ответном взгляде. Что вытворяло в этот момент мое бедное сердце, невозможно передать словами. Она страдало сильнее, чем я того желала.

Глаза наполнились слезами, и сдерживать их я уже больше не могла. Вскочила с кресла и отошла к окну, чувствуя, как увлажняются щеки.

– Линда...

Я слышала, что он последовал за мной. Ощущала его совсем рядом. Мне даже казалось, что волосы на затылке трепещут от его дыхания. А слезы из глаз катились уже нешуточным потоком. Ну почему мне так плохо?! Ведь и до этого я его не видела. Но точно знала, что он рядом. И этого было достаточно. Ни разу за все время я не сделала попытки пойти на его половину. И не потому, что боялась снова встретить там зверя. Просто я понимала, что ни к чему это не приведет. Да и если честно, я сама не понимала, чего жду от лорда.

– Линда, посмотри на меня, – Райнер положил мне руки на плечи и мягко развернул к себе лицом. Я стыдилась своих слез, как проявления слабости, но и остановить их не могла. – Не плачь! – прижал он меня к себе и какое-то время молча поглаживал по спине, успокаивая. А потом вдруг резко отстранил и заглянул мне в глаза. Я даже испугалась выражения его лица, с такой неприкрытой мукой, смешанной со страстью, он на меня смотрел. – Я должен тебе это сказать. Можешь не верить, но с недавних пор ты для меня – самое дорогое, что только может быть на свете. И будь моя воля, я бы никогда не отпускал тебя от себя, как и сам не покидал бы тебя надолго. Но это!.. – он на мгновение задохнулся от переизбытка чувств. Я и вовсе больше не могла смотреть в его глаза, вместо этого уставилась на кадык, который ходил ходуном. – Все это бессмысленно! Я даже не могу поцеловать тебя, чтобы не причинить боль!

На мгновение лорд с силой сжал мои плечи, а потом выпустил. Его руки безвольно повисли вдоль тела, а голова скорбно склонилась на грудь. Только тут я поняла, что ему сейчас гораздо хуже, чем мне. Нестерпимое желание утешить заставило меня коснуться его волос, и тут же моя рука была взята в плен его.

– Я знаю, – проговорила я, чувствуя, как дрожит голос. – И ни о чем не прошу. Отправляйся на сборы, а я буду ждать тебя здесь.

Мимолетный поцелуй поставил точку в тяжелой для нас обоих сцене прощания.

Лорд уехал на следующее утро. И я даже проводила его, правда лишь глядя через окно. Как ни странно, но после нашего разговора я немного успокоилась. Раз существовала проблема, с которой мы ничего не могли поделать, значит правильно будет, если мы отпустим

ситуацию. Пусть все идет своим чередом. Ведь если прав сэр Берингар, то каким-то немыслимым образом я в силах помочь лорду. Оставалось надеяться, что рецепт когда-нибудь станет мне известен.

А на следующий день меня ожидал сюрприз в лице Франциски. Она, как ни в чем не бывало, все такая же плещущая энергией, ворвалась в гостиную вскоре после того, как мы с сэром Берингаром отообедали. Я если и удивилась, то виду не подала. Да и ужасно рада была ее приходу.

– Соскучилась ужасно! – принялась обнимать меня Франциска и не отпустила, пока не расцеловала даже дважды по три раза.

– Я тоже скучала, – сочла нужным ответить я, хоть подруга и показалась мне какой-то излишне возбужденной. Но возможно, так проявлялось ее волнение. Ведь не все могут вот так просто зарыть топор войны, хоть он и был как следует завуалирован.

– На улице чудесная погода, а ты опять сидишь дома. Предлагаю прогуляться!

– Марит, как перед ливнем, – отозвался неожиданно маг, хоть я и думала, что он даже не слышит нас. – С гулянием не затягивайте, в воздухе уже пахнет грозой.

– Будет вам, сэр Берингар! – рассмеялась Франциска. – Какая гроза? Солнце светит так ярко, что на небо взглянуть невозможно.

– А я и говорю, марит, – сосредоточенно проговорил маг, но я уже поняла, что на этот раз машинально. Он снова был поглощен чем-то таинственным из своего фолианта.

– Не слушай его, собирайся. Подожду тебя во дворе, – шепнула мне Франциска и выскочила из гостиной.

Я поднялась в комнату за накидкой. По пути невольно размышляла на тему, что поведение Франциски кажется мне странным. Не могла избавиться от этой мысли, как и от того, что идти гулять мне не очень хочется. Но и отказаться не могла, боясь ее обидеть.

– Неподалеку есть замечательное место, – заговорила Франциска, как только мы вышли со двора крепости. Она бойко направилась в сторону леса, явно наметив маршрут заранее. – Это молельня. Ей уже лет двести, не меньше. Говорят когда-то в наших краях жил очень богатый лорд. Захотел он построить молельню за пределами крепости, чтобы проводить там часы уединения. Самого лорда, как и крепости

уже нет давным-давно, а молельня все стоит, и ничего ей не делается. Правда, ею теперь никто и не пользуется.

– А почему не пользуются? Семья лорда, потомки?..

– Так а никого и не осталось в живых. Война унесла их жизни, – как-то слишком легкомысленно отозвалась Франциска. Разве можно настолько спокойно рассуждать о чужой трагедии? – Ну а чужие и не могут призывать там святые силы, потому как молельня не принадлежит им.

Понятно, что ничего не понятно. Но как-то уточнять и вдаваться в подробности религиозного строя мне не хотелось. Вместо этого спросила:

– А мы зачем туда идем?

– Как зачем?! Полюбоваться красотой, – рассмеялась Франциска.

Лично я такие удовольствия считаю сомнительными. Всегда казалось, что покинутое людьми место, которое раньше активно служило, постепенно наполняется печалью и заброшенностью. Это как склеп, где нет ничего живого и быть не может. Но вслух я ничего не сказала, не хотела обижать Франциску. Раз она считает, что место это красивое, возможно, и вправду оно того стоит, чтобы посмотреть на него.

Мы уже ступили на лесную дорогу, ту самую, где я первый раз повстречала лорда Райнера. Несмотря на то, что солнце по-прежнему сильно припекало, в воздухе пахло дождем. Маг не ошибся.

– Не переживай. Даже если польет, мы успеем вернуться, – успокоила меня Франциска, когда я высказала опасения. – Да и не бывает у нас сильных ливней.

Странно. А от сэра Берингара я слышала, что их ливни можно сравнить разве что с нашими тропическим. За все мое время пребывания здесь, с неба не упало ни капли. Представляю, сколько там накопилось влаги. Немного успокоилась, когда не заметила ни единой тучки, глянув вверх.

Лес закончился неожиданно быстро, и за ним обнаружилось все то же поле с редко разбросанными по нему деревьями. Значит я была права, и никакой это не лес, а лесопосадка.

Молельню я заметила издалека, как и останки некогда огромной крепости. Кто-то очень потрудился, чтобы практически сравнять ее с землей, оставить одни каменные головешки, да и те обгоревшие. А вот

молельню не тронули – религиозный дух всегда сильнее человеческого фактора.

В архитектурном плане строение выглядело как пирамида, выступающая из земли. И могла бы показаться самой обычной, если бы не причудливые разноцветные узоры, что сплошь покрывали ее поверхность. Я рассматривала ее как авангардное полотно. Совершенно не понимала, что все эти узоры значат, но мастерства художника не могла не замечать.

– Нравится? – поинтересовалась Франциска, наблюдая за моей реакцией.

– Очень! – честно призналась я, погладив шершавую поверхность камня. – Красиво.

– А внутри еще красивее, – улыбнулась она. – Зайдем?

– А нам не пора возвращаться? – снова посмотрела я на небо, но как и в первый раз не заметила ни облачка.

– Успеем, не переживай, – с этими словами она потянула на себя низкую дверь, открываясь которая протяжно закричала. Мне же показалось, что это стонет время. – Смелее, – поманила меня за собой Франциска, и первая нырнула в образовавшийся проем.

Преодолевая робость, словно вторгаюсь на частную территорию, я последовала за подругой. Внутри было темно, но не долго. Очень быстро Франциска зажгла несколько свечей в высоких канделябрах, установленных по углам пирамиды.

– Иди сюда, – поманила она меня к алтарю круглой формы, примерно на метр возвышающемуся над землей.

Вблизи алтарь ничего особенного из себя не представлял. Обычный круг с углублением в форме чаши. Наверное, раньше его чем-то наполняли, а сейчас он даже растрескался от времени. К алтарю примыкала высокая ступенька, судя по всему, служила она для коленопреклонения.

– Положи на него руки. Вот так, – продолжала Франциска, касаясь алтаря ладонями. – Закрой глаза и подумай о чем-нибудь. Самом сокровенном.

– Зачем?

– Это место священо. И если святые силы позволят, то покажут тебе картину будущего.

В это я точно не верила, но снова не захотела обижать подругу. Выполнила все, как она велела. Как мне спасти лорда Райнера? – задала себе мысленный вопрос и погрузилась в ожидания.

Легкий ветерок пронесся по полу, а потом что-то хлопнуло. Я открыла глаза и оглянулась. Франциска исчезла, оставив в молельне меня одну. И конечно же, дверь оказалась запертой снаружи. На осознание, что подруга заманила меня в ловушку, ушло совсем чуть-чуть времени.

– Франциска! – позвала я и попыталась выдать дверь.

Прислушалась. Вокруг стояла нереальная тишина. Страх окатил меня адреналиновой волной, но вроде отступил, не породил паники. И за это я ему была благодарна.

Снова постучала в дверь, не надеясь, что кто-то услышит. Сделала это, потому что должна была сделать хоть что-то.

Почему она так поступила со мной? Зачем заманила в ловушку? Франциска выбрала день, когда лорда не было дома. И она об этом точно знает. Сэр Берингар, поглощенный своей «наукой» вряд ли хватится меня до наступления темноты. Порой мне кажется, что он вообще далек от реальной жизни, пребывает в каком-то своем мире, сотканном колдовством. Джитта может забить тревогу раньше, но и то вряд ли. Сама виновата – методично приучала ее к собственной независимости, запрещала навязываться и даже ругала за это. Вот она и привыкла, что в ее услугах я не нуждаюсь, и появлялась, в основном, только по утрам, чтобы помочь мне одеться, да вечерам, когда готовила ко сну.

Что же получается? Что мое отсутствие вряд ли кто заметит до наступления ночи. И все равно я не понимала, на что рассчитывала Франциска. Рано или поздно (лучше раньше, конечно, пока не умру тут от жажды и голода) меня найдут, и тогда станет известно, кто со мной это сделал. Так размышляла я, но совсем недолго. Очень скоро все стало на свои места.

Гроза началась внезапно. Оповестив о себе оглушительным раскатом грома, она принялась изливать на иссушенную землю ушат за ушатом. Дождь обрушивался нешуточным потоком на молельню, но сделана она была так добротнo, что ни одна капля не просачивалась внутрь. Свечи продолжали весело потрескивать, только вот проникающая через щели в двери сырость заставляла немного

мерзнуть. Не спасала даже накидка, в которую я куталась, сидя на ступени у алтаря. Жара моментально сменилась осенней прохладой.

На душе было гадко и до слез становилось жалко себя. Последнее чувство гнала, как одно из самых бесполезных. Вот уж что все время мешает сосредоточиться на главном, так это жалость к себе. Помню, тетка мне любила внушать, что плакать можно только от боли, но не от жалости. И сейчас я с ней была согласна.

Как я и предполагала, ненастье зарядило надолго. Благодаря ему сумерки опустились на землю быстрее чем обычно. Меня клонило в сон, но я совершенно не представляла, как можно устроиться на ночлег здесь. Ведь кроме алтаря и канделябров в молельне больше не было ничего. И пол был земляной, утрамбованный.

В тот момент, когда уже готова была уснуть сидя, и будь что будет, дверь в молельню распахнулась, и на пороге возник знакомый силуэт. Его накрывал затянутый легкой дымкой купол, который и защищал от дождя. И на этот раз гархал был реальным, а не виртуальным из сна.

«Здравствуй, Линда!» – уже привычно прозвучало в моей голове.

– Так вот с кем она заключила сделку? – осенило меня.

Келс нашел слабое звено, замутненный ревностью разум, который и смог склонить на свою сторону. Франциска очень скоро пожалеет о содеянном, только будет уже поздно. Хотя, кто знает, может угрызения совести так и не найдут путь к ней.

«Не хочу причинять тебе боль. Предлагаю последовать за мной добровольно».

– Что-то мне подсказывает, что другого выхода у меня нет.

«Верно!»

Келс приблизился, накрывая куполом и меня и алтарь, и протянул руку. Первый раз коснулась его кожи в реальности. И показалась она мне непривычно шелковистой на ощупь, словно присыпанной пудрой.

Гархал вывел меня под проливной дождь с грозой и молниями. Купол надежно защищал нас от ненастья. На Мингерию опустилась ночь. В этот момент я отчетливо осознала, что жизнь моя меняется коренным образом, в очередной раз.

Глава 15

Природа отрывалась по полной. Молния раскалывала небо под аккомпанемент раскатистого грома. Ветер срывал листья с деревьев и нес их по земле, подбрасывая в воздух. По началу я еще вздрагивала от особенно оглушительных ударов, пока не поняла, что купол нас защищает настолько надежно, словно сделан из очень прочного металла.

Келс держал меня за руку и куда-то вел. Мера казалась мне излишней. Вряд ли я смогу сбежать. Но и сопротивляться захвату не рискнула. Да и как-то надежнее, когда есть на кого опереться, учитывая, что отвыкла я бродить в потемках.

– Куда мы идем? – решила, что имею право поинтересоваться.

«К порталу».

– А куда ведет портал?

«В мою страну. Аллизарию».

– А далеко она отсюда?

«Очень».

На диалог гархал явно не был настроен, судя по односложным ответам. Да и скорость он развил приличную, видно, очень торопился. Мне приходилось практически бежать за ним, и уже тоже было не до разговоров.

Но думать никто не мешал, как и запретить мозгу работать столь напряженно я тоже не могла. И одна мысль мне не давала покоя, что совсем скоро окажусь среди гархалов, где нет места человеку. Что ждет меня в Аллизарии? Убьет ли меня Келс сразу, или пройдет какое-то время? А вот о том, как будет чувствовать себя Райнер, когда узнает о моем исчезновении, я даже думать боялась. Но, скорее всего, случится это не скоро.

Интересно, куда он так торопится? Бойтся погони? Ну так вряд ли кто-то отважится на такое ночью. Может опасается, что меня у него отобьет его же собрат? Это более вероятно, что тоже странно. Например, я уже запыхалась так, словно пробежала двухкилометровый кросс за рекордно короткое время, учитывая, что в школе я это делала на натянутую троечку.

«Портал скоро закроется, – будто прочитав мои мысли, объяснил Келс. – Нужно успеть. Потерпи еще немного».

И правда, совсем скоро мы остановились на вершине скалистого берега, у подножья которого голубело небольшое озеро. Только не надо говорить!.. Додумать я не успела, Келс сделал шаг в пропасть, увлекая меня и купол за собой. До озера мы не долетели. Не успела я сообразить, чтобы заорать как следует, как мы зависли в воздухе, словно в невесомости. Нас окутывала серебристая пыльца, сквозь которую ничего не проглядывалось. Но и это состояние длилось считанные секунды. Как только почувствовала вязкую почву под ногами, так сразу же лишилась опоры – Келс выпустил мою руку.

Мы переместились в Сонный лес, и сейчас мои ноги утопали в белом песке. Только на этот раз я могла его потрогать, чего не получилось сделать во сне. И опять одинокая птичка приветствовала нас залиvistым пением. В цветовой гамме повсюду царило серебро, что делало лес сказочно красивым, но до ужаса холодным.

– А он настоящий?

«Лес?» – уточнил гархал.

– Да.

Я зачерпнула горсть песка и пропустила его сквозь пальцы. На ощупь он отличался от нашего – был гораздо мельче и тоже напомнил мне пудру.

«Конечно, настоящий».

– А почему он такой странный, не похожий на наши леса?

«Ну потому что он наш», – пожал плечами Келс и двинулся вперед, всем своим видом показывая, что должна следовать за ним.

Действительно, всему можно найти простое объяснение. Зато теперь я точно знаю, как выглядят леса в Аллизарии. И если учесть, что еще не так давно я в принципе не представляла, что рядом с людьми могут обитать подобные существа, то ситуация казалась еще более нереальной, если не дикой.

«Наш лес такой, – вдруг снова заговорил Келс, когда я думала, что он и вовсе забыл про меня, – потому что покрыт защитной пылью. И не только лес, а вся Аллизария ею покрыта. Пыльца защищает поверхность от проникновения дневного света. И днем, и ночью здесь одинаково сумеречно, – ровным голосом объяснял гархал. Я же

пыталась представить себе масштабы того, о чем он рассказывал. – Только так мы можем вести полноценную жизнь».

Я пригляделась к воздуху и поняла, что он, действительно, насыщен этой пылью. Она едва уловимо мерцала, но и то заметна бала, если только как следует напрячь зрение.

– А она не опасна для здоровья?

«Ты очень странная, – отозвался гархал, и в ушах моих зазвучала тихая музыка. Смеется? Кажется, они так это делают. – Даже примерно не знаешь, что тебя ожидает, а заботишься о какой-то ерунде».

– Знаешь, с определенного времени я перестала задумываться о будущем, потому что даже примерно не знаю, чего от него ждать, – больше себе, чем ему ответила я.

Келс остановился и повернулся ко мне. Я тоже резко замерла, пытаюсь прочитать по его глазам о намерениях. Но что можно понять, заглядывая в черноту? Глаза гархала мерцали, отливая серебром, но ничего не выражали.

«Ты очень необычная девушка. Я сразу это понял, – приблизился он ко мне и положил руки на плечи. Ничего больше не предпринял. Этот жест мне показался чем-то типа дружеской поддержки. Хотя о какой дружбе может идти речь, если один является пленником, а другой – тюремщиком. – Ты мне все расскажешь, но не сейчас. Я итак сильно задержался, нам нужно торопиться».

Вскоре мы вышли из леса на большую поляну, посреди которой возвышался огромный купол стального цвета. В сумеречной дымке острота моего зрения значительно снижалась, но даже так мне удалось рассмотреть за этим куполом великое множество других гораздо меньшего размера.

«Добро пожаловать в Аллизарию – страну великих гархалов, со всех сторон окруженную Сонным лесом, которая не разделена на города, где все мы живем как одна большая семья!» – торжественно произнес Келс.

– А что это? И это?.. – указала я сначала на самый большой купол, а потом и те, что располагались за ним.

«Это мой дворец. Принц Келс ур Бур, сын короля странников, как называет себя мой народ», – слегка поклонился он.

Принц? Уму непостижимо! Райнер изловил для опытов мага самого принца?!

Я все продолжала размышлять над глобальной несправедливостью, как мы пересекли поляну и подошли к куполу. Принц прикоснулся к гладкой поверхности рукой, и тут же дугообразная часть ее просто-напросто испарилась, образовав проем, в который он первый и зашел. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Все больше складывалось ощущение, что я попала в какое-то далекое будущее. Но тут же я себе напомнила, что гархалы вовсе не люди, а значит и жить должны совсем не так, как мы.

Архитектура внутри купола тоже поражала необычностью. Из маленькой круглой комнаты, которую я тут же обозвала прихожей, расходились три коридора. Келс повел меня в тот, что был прямо перед входом, центральный, то бишь.

Мы сделали всего пару шагов, как он остановился и взял мою руку. Соединил наши ладони, и через меня прошла теплая волна чего-то.

«Я передал тебе часть своей магии. Смотри, — он приложил мою ладонь к стене, и снова часть ее растворилась. — Это твоя комната. Теперь ты сможешь открывать ее самостоятельно».

— А как я пойму, где она?

Как ни вглядывалась в стену, никаких отметин на ней, что здесь возможно есть еще двери, не видела.

Келс снова взял меня за руку и провел моей ладонью по воздуху в проеме. Тут же снова образовалась стена.

«Помнишь, как ты рассматривала воздух, словно глядя в пространство?»

— Ну, помню.

«Вот точно так же смотри и на стену, будто размазываешь зрение».

Бог ты мой! Да он бы еще вручил мне микроскоп, с которым я должна была не расставаться, чтоб в нужный момент разглядеть секретный код на стене!

И снова я слышала музыку. На этот раз она была громче и менее мелодичная. Должно быть, гархал покатывался со смеху.

«Просто попробуй, не упрямясь. У тебя теперь частичка моей магии. Именно она и поможет все сделать правильно».

Попробовала. Как он сказал — размазать зрение? Прищурилась и «размазала». И правда! У меня словно появился третий глаз на лбу.

Мне явились ни какие-то там символы, а я просто увидела, что куски стены уже нет.

«Все поняла?» – снова приложил он мою руку к стене, которую я вроде как и не видела уже.

Поняла. Только теперь главное не разбить себе лоб о стену, которая есть и вроде бы уже нет. Тьфу ты! Совсем запуталась! Даже голова закружилась.

«Ты устала. Выспись как следует, а потом приходи ко мне. И запомни, Линда, ты тут не пленница, но и домой я тебя не отпущу. Потому как нужна ты мне!»

Пленница – не пленница, дверь – не дверь... По-моему со мной сейчас случится истерика. Кроме того, именно в тот момент, когда гархал исчез, а стена вернулась на место, я почувствовала как сильно устала. В буквальном смысле слова едва держалась на ногах. И, о чудо! Тут была самая настоящая кровать, хоть и тоже круглая. Из последних сил добралась до нее и упала. Кажется, я уснула даже раньше, чем слепила веки.

Я просыпалась и снова проваливалась в сон, и так много раз. Сама понимала, что сплю слишком долго, но ничего не могла с этим поделать. Каждый раз мне что-то снилось. Райнер, Франциска, сэр Берингар... Но что все они делали или говорили, не помнила.

В какой-то момент мне уже начало казаться, что если не проснусь, то впаду в летаргию или так и буду барахтаться между сном и явью. Вот тогда я буквально заставила себя разлепить веки и еще сколько-то сражалась с собой же, чтобы они не закрылись вновь.

Вчера усталость не дала мне даже разглядеть комнату, где теперь предстояло жить. Именно этим и занялась, чтобы прогнать остатки сна. Собственно, рассматривать тут было нечего. На довольно тесном пространстве кроме кровати не было больше ничего. По всей видимости, помещение предназначалось исключительно для сна. Минималистично, ничего не скажешь. А как же утренние процедуры? Или гархалы не умываются и не ходят в туалет?

Но, как выяснилось чуть позже, когда настроившись на мысли о ванной комнате (причем я ее себе представляла такой, какие они были в моем мире, а не закуток с горшком в моей башенке), тут она имелась. Пройдясь по стене рукой и бубня про себя молитву, я ее отыскала.

Правда, пока разобралась, что в ней и к чему, кучу нервов и времени потеряла. Выходила из ванной, словно в космосе побывала, слегка обалдевшая.

Ну а дальше мне захотелось есть. Да с такой силой, как никогда до этого. Только вот никакой кухни со скатертью самобранкой я тут не обнаружила. Да и вообще, не знала, что делать дальше. Кажется, Келс говорил, что будет ждать меня с утра. Осталось выяснить, как найти его в этих стальных казематах без окон и дверей. И еще хотелось верить, что прежде, чем начать со мной что-то делать, он все же меня накормит. Да и ему же лучше, если я буду сытая, а значит, не злая. Голод во мне неизменно рождает злость. А сейчас я была очень голодна.

Стоило только всерьез задуматься, куда податься на поиски принца, как сразу же в голове зазвучал знакомый голос: «С пробуждением! Иди ко мне. Я укажу тебе путь». Чудеса в решете, да и только. Он что же, следит за мной?

«Я настроился на твои мысли, вот и все», – снова услышала я.

– Ну конечно, что может быть проще, – сварливо пробормотала, вставая с кровати и поправляя на себе платье, которое даже не сняла вчера, а сейчас не прочь была бы переодеться. – Куда идти? – спросила я, уставившись в пространство.

«Выйди за дверь...»

Всю дорогу, пока шла по направляющим Келса, меня сопровождала музыка. И говорило это только о том, что ситуацию гархал находит забавной, что посмеивается над злой мной, не скрываясь. Меня же уже все изрядно подбешивало. Казалось конца и края не будет петляющим коридорам и исчезающим от прикосновений стенам. Если случится пожар, то гореть мне ярким пламенем на очередном каком-нибудь повороте. Не мешало бы им развесить повсюду план эвакуации.

Когда плутание подошло к концу, я уже была не рада, что вообще появилась на свет. И первым делом, войдя в просторный зал, где меня и поджидал Келс, я спросила:

– И вот так я буду делать каждый день?!

Злость во мне клокотала нешуточно. В довольную физиономию гархала хотелось вцепиться когтями.

«Это был ознакомительный момент. Позже я тебе покажу портал, через который ты сможешь попадать в любое место, как мы обычно и делаем».

Тут уж я не выдержала и опустилась в первое попавшееся кресло, которых тут было просто огромное количество. Интересно, зачем столько, – мелькнула мысль, но даже не задержалась в моей голове.

– Если честно, я ужасно голодна, – от жалостливых ноток в голосе меня аж замутило. – Может, ты меня сначала накормишь?

В данный момент я даже думать не могла о том, что будет после. От голода уже кружилась голова.

«Я и забыл, насколько вы, люди, зависимы от пищи».

– А вы разве не едите? – я даже забыла про голод, так удивилась.

«Очень редко, когда собственные запасы истощаются».

– Надеюсь, пополняете вы их не червями и жуками? – поздно спохватилась я. О том, что едят гархалы, раньше как-то задуматься не получилось.

«Увидишь скоро, – пообещал Келс и подошел ко мне. До этого он стоял под светящимся куполом и на мой вопрос, что это он там делает, ответил, что получает дополнительную защиту от случайного проникновения солнечных лучей на воздухе. – Пойдем», – протянул он мне руку.

– Куда? – подозрительно спросила я. В глубине души уже лелеяла надежду, что прямо здесь появится уставленный всяческими яствами стол. Куда-то идти было до ужаса лень.

«Кормить тебя. Не в королевской же совещальне это делать».

Слово-то какое – совещальня! Чем-то напоминает совятник. Так и представляются совы, сидящие в креслах и вертящие головами. А самая главная сова им что-то важное ухает. Какие только фантазии не рождаются в голове от голода.

«Заодно покажу тебе, как выглядят порталы, и научу ими пользоваться».

– А недавнее издевательство – это приобщение к великому, – не выдержала и откомментировала я.

«Не понимаю, о чем ты. Но отнесем это к твоим странностям».

Оказывается, порталы эти были повсюду, и прошла я их не меньше сотни, наверное, пока блуждала по коридорам. Выглядели они,

как небольшие углубления в стене опять же круглой формы. Я-то думала, что такова архитектурная задумка, а тут такое.

Келс подошел к одному такому углублению и положил в него руку.

«Тут все подчиняется магическим приказам. Достаточно прикоснуться к portalу и сформулировать мысль. Но нужно четко представить место, куда хочешь переместиться. Ты, кстати, можешь говорить, портал отреагирует, – пояснил он мне, а потом произнес: – К водопаду».

При этом он крепко держал меня за руку. Вряд ли боялся, что сбегу. Скорее всего, так нужно было, чтобы переместилась и я.

И снова я почувствовала невесомость, когда исчез дом, а уже в следующий момент мы оказались в одном из самых живописных мест, которые когда-нибудь видела в жизни. Мы стояли у подножья скалы, такой высокой, что вершина ее терялась в небесах, и взора моего не хватало, чтобы охватить ее длину. Из широкой расщелины с характерным шумом стекала вода. Она бурлила и пенилась, падая в каменное углубление и исчезая в его трещинах. К углублению вела лестница. Равнина перед скалой, которая тоже терялась где-то на линии горизонта, была засажена небольшими, но очень пушистыми кустиками, усыпанными цветами. Конечно буквально на всем лежала серебряная пыльца, которая и тут насыщала воздух, но если как следует поднапрячься, то можно было себе представить все то буйство цвета, что пряталось под ней. Я даже не утерпела и сдунула пыльцу с одного из бутонов. Яркий алый цвет вспыхнул жизнью в этом холодном великолепии. И я уловила тонкий аромат, исходящий от цветка. А ведь эта пыльца скрывала и запахи, которые просто обязаны присутствовать в жизни любого существа. До такой степени мне стало жалко гархалов, что лишены всего этого, аж на глаза навернулись сентиментальные слезы. Это несправедливо, и никто меня не переубедит во мнении.

«Здесь мы питаемся», – спокойно объяснил принц, приглашая меня спуститься по лестнице.

– Здесь? – заглянула я в пустующее углубление. – Все вот здесь?!

«Все вот здесь, – обвел он взглядом пространство вокруг нас. – А это, – указал на водопад, – королевская столовая».

– Вот ты говоришь, совещальня, столовая, здесь мы едим... Но кто, вы? У меня такое чувство, что в Аллизарии ты живешь один. Где же тогда все остальные гархалы?

И вновь ответом мне стала музыка. Что же такого смешного я спросила? Дворец пустовал. Их питальня, или как они ее называют, – тоже. Где же тогда обитают другие гархалы?

«Хочешь увидеть, как это место выглядит на самом деле?»

– А разве не так?

Не хочет ли он сказать, что я страдаю зрительными галлюцинациями и вижу то, чего нет по-настоящему?

«Смотри»,

Келс провел рукой перед моими глазами, и с них словно спала пелена. Бог ты мой! Еще больше, чем кустов, между ними было гархалов. Разного роста и возраста, и даже габаритов. Я-то думала, что все они должны одеваться примерно как и принц – в темные одежды, украшенные серебряными цепями, но все совсем не так. Не считая того, что все они черноволосые, смуглые и черноглазые, все остальное было разным. И никакого единого стиля не наблюдалась. Фасоны одежды варьировались от балахонов, до облегающих фигуру, расцветка пестрила всеми возможными красками и оттенками. Высокие, низкие, полные, худые... Уму непостижимо! Они как люди, разве что не являются таковыми.

– С ума сойти! – пробормотала я. – А... они нас видят?

«Нет. Только мы их. Тебе лучше оставаться для них невидимой. Пока...»

Хотела я уточнить, как долго это будет продолжаться, но не стала. Какая разница? Так или иначе, в ближайшее время мне предстоит попытаться выбраться отсюда.

«Ты перехотела есть? – донесся до меня вопрос, и я вспомнила, зачем мы, собственно, здесь. – Если нет, то прошу».

Когда возле падающей воды появился маленький толик с еще более крохотным стульчиком, я так и не поняла. Да и пора уже перестать удивляться всему подряд. В мире гархалов повсеместно царила магия, людям такое и не снилось. Тем более странным казалось пленение самого принца гархалов. Сэр Берингар по сравнению с ним казался мне нерадивым учеником. Но и об этом я не стала

задумываться. Гораздо более важным посчитала утоление голода, который с новой силой заявил о себе.

Вкушать экзотическую пищу мне пришлось в гордом одиночестве. Келс заявил, что отлучится ненадолго и вернется, когда я закончу трапезничать.

Еда гархалов не понравилась мне совершенно. Откровенно говоря, мне она даже показалась гадостью какой-то в виде фруктов и овощей. Пресная, безвкусная и холодная. Попробовав понемногу отовсюду, я решила, что с голоду не умру и покинула королевскую питальню, как про себя решила называть их столовую.

Келс уже ждал меня, облокотившись на перила.

«Не вкусно?» – равнодушно поинтересовался он.

– Просто ужас! – кивнула я.

«Зато питательно. Теперь ты до вечера не захочешь есть».

Ну и ладно.

– А пить? – спохватилась я.

«Пей, кто тебе мешает, – указал он на водопад. – Воды у нас много, и она очень чистая».

– Теперь ты начнешь забирать у меня мозги? – напрямую спросила я, когда по виду принца поняла, что он о чем-то размышляет.

Ну к музыке и к тому, что он постоянно надо мной смеется, я уже привыкла. Кажется, даже научилась не замечать этого.

«Кто тебе сказал, что мы забираем у людей мозги?»

– А разве нет?

Какая разница, мозги или разум? Результат-то один – люди после контакта с гархалами сходили с ума.

«Вот что, Линда, ты должна знать, что маг не рассказал тебе всей правды. И сделал это намеренно, только причины мне не известны. Со временем ты узнаешь нас лучше и, возможно, поймешь. А сейчас я хочу показать тебе Аллизарию с высоты птичьего полета».

Раздался звук наподобие того, когда Келс произнес тогда одно единственное слово, но только намного тише, не такой пронзительный. Но все равно, от него стало как-то неуютно. Как оказалось чуть позже, это он так свистнул, чтобы призвать, кого бы вы думали? Гигантскую жар птицу, вот кого! По-другому это яркое и перистое чудо, спланировавшее прямо с неба, назвать язык не повернулся.

Однако я ошиблась. На сказочную птичку эта была похожа разве что ярким оперением. Вблизи же она показалась мне хищным чудищем, с головой и крыльями грифона, а туловищем, лапами и хвостом, как у дракона. Драконо-грифон, тут же получила она от меня прозвище.

«Это физил, – произнес Келс и погладил птицу по загривку. – Его зовут Гавл, что в переводе с нашего языка означает «гордый».

Рассматривать и дальше эту чудовину мне не позволили. Принц обхватил меня за талию и «забросил» птице на спину. От растерянности и неожиданности я даже испугаться не успела. В следующее мгновение Келс оказался передо мной и велел: «Держись за меня как можно крепче. На этот раз придется нам обойтись без седла».

Драконо-грифон взвился в воздух прямо с места, без разбега. Я вцепилась в принца, даже не осознавая этого. А еще зажмурилась и уткнулась лицом ему в спину.

«Если будешь держать глаза закрытыми, ничего не увидишь», – тут же раздался его голос.

Хорошо ему говорить. Поди с детства летает на этих громилах, мини самолетах. А я... Все же, доля истины в его словах была, и я рискнула приоткрыть один глаз, а потом уже не могла оторваться от того, что раскинулось под нами. Физил плавно парил над землей. Высота была как раз такая, чтобы в сумеречном свете можно было все видеть.

С высоты птичьего полета Аллизария показалась мне прекрасной! Среди всех этих домов-куполов дворец выделялся не только размером, но и цветом. Он словно светился изнутри, отбрасывая радужную ауру на приличное расстояние вокруг себя.

Страна гархалов показалась мне совсем крохотной, не больше города, да и то не самого крупного. Почти вся она была построена в Сонном лесу, и лишь с одной стороны тянулись суровые скалы.

«Лес и горы – это наша защита от чужаков, – объяснил Келс. – Посторонние не могут проникнуть в Аллизарию. Их не пустит наша магия».

– Но кого вы боитесь? Ведь с людьми у вас подписано мирное соглашение?..

«Люди очень коварны и непостоянны. А нас так мало, что не можем позволить себе доверять им».

Он говорил так, словно я перестала быть человеком. Но отчасти я была с ним согласна – коварнее человека не найти существа.

Мы еще долго летали, то снижаясь, то снова взмывая ввысь, пока Гавл не устал и не приземлился опять возле водопада. Да и я уже подустала от долгого сидения в не очень удобной позе. А руки так и вовсе ломило, с такой силой я весь полет держалась за Келса.

Принц сказал, что у него еще много дел и предложил проводить меня в комнату. Но стоило представить себе клетушку без окон и дверей, лишь с одинокой кроватью, как мне стало по-настоящему дурно. Я попросила оставить меня возле дворца, пообещав самостоятельно найти дорогу назад. Мне нужно было обо многом подумать.

Глава 16

Какое-то время после ухода Келса я все еще стояла на поляне перед дворцом и прислушивалась к тишине. Хотя ничего ровным счетом не изменилось, но я точно знала, что наступили сумерки. По всей видимости, проспав сегодня я умудрилась до обеда. И это с моей-то уже выработанной привычкой вставать «с петухами». Но зато я чувствовала себя отдохнувшей и полной сил.

Впереди серебрился лес, куда вела прямая как струна тропинка. По ней я и направилась. Шла медленно, погруженная в думы. Не безрадостные, нет. Просто мне нужно было столько всего осмыслить и попытаться хоть как-то упорядочить сумбур в голове.

Я вспоминала то непродолжительное время, что провела в крепости Райнера. Как тяжело было привыкать к новой обстановке, к поистине средневековым устоям и окружению, к сумасбродности сэра Берингара, надоедливости Джитты. А хозяин крепости. Да поначалу он мне был отвратителен. После первой нашей встречи он показался мне напыщенным снобом, для которого я мельче букашки и обращать на меня внимание – это как опуститься до общения с чернью. Потом он напал на меня на своей половине. И сноб превратился в моих глазах в зверя. Но вскоре сэр Берингар рассказал мне ту часть правды, которой счел нужным поделиться. Именно тогда я стала смотреть на лорда словно другими глазами. Глядя на него, я думала о том мальчике, которого усыновил старый лорд во имя большой любви к покойной жене. Райнер родился в любви (а в том, что инкуб и его жертва в конечном счете полюбили друг друга я не сомневалась, иначе как объяснить их побег?) и получил отцовскую любовь там, в крепости. По идее, он должен быть самым счастливым человеком на свете. Но судьба наградила его проклятьем, которое делает его по-настоящему несчастным. Про то, что из-за проклятья умерла невеста лорда, я вообще старалась не думать.

Поначалу я жалела лорда всем сердцем, но со временем жалость превращалась в иное чувство. И пусть видела Райнера я совсем ничего, но никто не мог запретить мне о нем думать. Перемены в моем отношении наступали постепенно, а на балу я поняла, что лорд,

вдобавок ко всему, еще и волнует меня как мужчина. Но даже сейчас я до конца не понимала, что испытываю к нему. Одно знала точно, что ужасно скучаю. А еще боялась его реакции, когда он узнает о моем исчезновении.

Я уже давно углубилась в лес, но продолжала смело идти вперед, наслаждаясь мягкостью песка под ногами и свежести воздуха. В лесу он был другой. Возможно, это было лишь игрой моего воображения, но казалось, что пахнет хвоей. Тонко, едва уловимо, но я улавливала этот запах. А еще меня снова развлекала птичка, которая опять отказывалась показываться мне на глаза. Но эта певунья ласкала слух и не давала моему настроению скатиться в хандру. Временами я даже ловила себя на том, что улыбаюсь в диссонанс собственным мыслям.

Заблудиться я не боялась. Вернее, такую вероятность допускала с легкостью. Но кто мне даст затеряться в Сонном лесу или, не дай бог, покинуть Аллизарию? Конечно же, если такое случится, принц обязательно разыщет меня. Ведь если верить ему, то настроиться на мой разум пара пустяков и нужна я ему для такого серьезного дела, которое даже оправдывает мое принудительное нахождение здесь.

Завидев на небольшой поляне пенек, я направилась к нему, вдруг почувствовав усталость в ногах. Интересно, сколько я уже прошла и как далеко умудрилась уйти от дворца?

Мысли плавно свернули к Франциске. Маленькая влюбленная девочка, охваченная таким коварным чувством, как ревность. Я не винила ее. Сейчас... Возможно, в первый момент, когда попала в ловушку, еще испытывала злость или досаду. Но эти чувства быстро испарились, уступая место жалости. Да и я далеко не была уверена, что решилась Франциска на предательство по собственной воле. Скорее всего, ее заставил Келс. И в том, что ему такое подвластно, я не сомневалась. И не согласись она, какая кара могла бы ждать ее? Да и если не она, то принц обязательно нашел бы кого-нибудь другого для исполнения коварного замысла. Оставалось надеяться, что когда всплывет правда о причастии Франциски к моему исчезновению, ей ничего за это не будет.

Лес завораживал неподвижностью и тишиной. Мне казалось, что нахожусь в сказке. Хотя это и есть самая настоящая сказка, если сравнивать настоящее с той жизнью, что осталась в прошлом. Поздновато в голове зародилась мысль о хищных животных, водятся

ли они в Сонном лесу. Но она даже не напугала меня, а наоборот – появилось любопытство, не водятся или и для них меня Келс сделал незаметной?

Птичья трель раздалась совсем близко, словно пропела она ее мне на ухо, и в следующий момент на поляну спланировал физил. Он плавно сложил крылья, повернул голову и зыркнул на меня по драконьи. А потом «запел».

– Так это ты?! – опешила я.

Кто бы мог подумать, что звуки, сравнимые разве что с пением соловья, может издавать такое на вид хищное пернатое.

– Гавл? – так, кажется, Келс его называл. – Так ты тут единственный, кто может видеть меня?

С момента появления физила я страха не испытывала, а уж когда он приблизился ко мне и положил голову, увенчанную симпатичным гребешком, ко мне на колени, то и вовсе растаяла от умиления.

– Да ты оказывается нежный до невозможности, – погладила я его по ярким перьям, наслаждаясь их прохладной шелковистостью. – Надо же... Как жаль, что с тобой нельзя поговорить.

«Ты можешь сделать это со мной».

Келс вышел из-за деревьев. Физил сразу же вострепнулся и поковылял к нему. Получалось у него это довольно неуклюже. Толстые перепончатые лапы словно не шли ему.

– Я ушла слишком далеко и надолго? Это нарушает условия моего пленения?

Не ожидала, что принц придет за мной так рано. Возвращаться во дворец не хотелось совершенно.

«Я уже говорил тебе, что ты не пленница и вольна делать все что захочешь».

– Но уйти я не могу? Ведь так?

«К сожалению, не можешь».

Его равнодушие граничит с цинизмом! Он рассуждает так отстраненно, словно речь идет не обо мне и говорит все это он не мне.

– А потом? Когда ты добьешься своего, что станет со мной?

Келс вздохнул и опустился прямо на песок, возле моих ног. В моей же голове мелькнула совершенно идиотская мысль, что он испачкает свой черный костюм.

«Что ты знаешь о нас?» – в упор посмотрел на меня он.

Собственно, знания мои были ничтожны. Кроме сэра Берингара никто и ничего про гархалов мне не рассказывал. Ну а маг был вообще довольно скуп на слова.

Келс внимательно выслушал мой короткий рассказ и какое-то время пребывал в задумчивости. Я еще раньше заметила, что в такие моменты он прижимал два пальца правой руки, указательный и средний, к мысу на лбу. Интересно, зачем?

«Так ты считаешь нас злодеями?» – заговорил он.

– А как еще можно назвать тех, кто лишает людей разума и обрекает их на бессмысленную жизнь?

«Мы не доводим людей до сумасшествия. Если это и случается, то очень редко и по неопытности гархала. Значит, он не рассчитал свои силы и не прервал связь вовремя. Но повторяюсь, такое возможно лишь в исключительных случаях».

– Получается, сэр Берингар обманул меня? – с недоверием спросила я. – И зачем ему это? И почему тогда люди бояться выходить на улицу по ночам? – спохватилась я.

Что-то картинка в моей голове никак не хотела складываться. Про страх перед гархалами я слышала не только от мага. Об этом в моем присутствии упоминали и другие люди. А Келс сейчас уверяет, что они не причиняют вреда человечеству.

«Не мы держим людей в страхе, – вновь заговорил Келс, и я вся напряглась, чтобы не пропустить ни слова. – Это делают гархалы-мутанты. И вывели их маги, вроде того, что держал меня в плену. Их кровь смешали с кровью чирды – птицы ночи. И случилось это уже очень давно. С тех пор мутанты приобрели бессмертие, а чирды вымерли таинственным образом. Не осталось ни одной, лишь в книге истории есть запись о них».

Келс снова замолчал, в то время как я пыталась переварить услышанное.

– И... и много их, мутантов этих?

Странно, но я не сомневалась в правдивости его слов.

«Гораздо меньше, чем нас. Они живут за скалами, на границе Аллизарии. Именно они и держат людей Мингерии в страхе перед ночью. Мутантам для сохранения бессмертия нужен человеческий разум».

– А вы? Почему тогда вы с этим ничего не делаете? Почему не запрещаете им так поступать с людьми?

«А ты считаешь, мы должны вмешиваться в естественный ход событий? – огорошил он меня в следующий момент. – Кроме того, только ночью гархалы могут покидать Аллизарию. И кто им гарантирует безопасность, если люди в это время не будут вынуждены сидеть по домам? Мне очень жаль, Линда, но только так мы можем обезопасить себя от человека. До подписания перемирия, гархалов истреблялось гораздо больше, чем людей».

Час от часу не легче. Я уже мало что понимала и ума не прилагала, кого в этой ситуации относить к злодеям.

– А люди знают, что среди вас есть мутанты?

«Конечно, знают. Но им все равно, мутант или нет. Все мы для них гархалы».

– Так ты от мутантов прячешь меня, делаешь невидимой? – осенило меня. Как бы самонадеянно это ни прозвучало, вопрос сорвался с губ сам.

«Нет, – совсем как человек тряхнул Келс черными гладкими волосами. – Это я делаю исключительно ради тебя, чтобы ты немного освоилась в Аллизарии. Королевским указом мутанты не имеют права переходить через скалы. Они отщепенцы и живут от нас отдельно».

Какое-то время мы сидели молча. Келс гладил Гавла, который все еще находился тут же и явно никуда не торопился. Жаль, голову больше не пытался положить мне на колени. Из нас двоих симпатии его явно были на стороне принца.

«Теперь твоя очередь, – вновь заговорил гархал. – Расскажи о себе».

На размышления, стоит ли говорить ему всю правду, ушли считанные секунды. А почему, собственно, нет? Это среди людей я для всех была племянницей сэра Берингара. Да и то, так захотел он, а не я. А какой смысл скрывать правду о себе тут? Никакой.

Рассказ мой не занял много времени. Щемящая тоска помешала вспоминать прошлое, поэтому я ограничилась тем, что лишь сообщила о своем мире. А потом сразу перешла к автокатастрофе и тому, как меня спас маг. Еще я умолчала о Райнере. Про него мне вообще говорить не хотелось, да и слишком больно становилось.

«Теперь многое встало на свои места, – произнес Келс, когда я закончила. – Вот почему ты не такая, как все».

– Что ты имеешь ввиду?

«Поздно уже, – поднялся он и протянул мне руку. – Отложим продолжение разговора на завтра. Пойдем, накормлю тебя и провожу в комнату».

Я поняла, что на сегодня разговор окончен. Впрочем, вряд ли я была готова к новой информации. Уже от того, что узнала, голову буквально распирало. Мне нужно было все как следует обдумать.

Мне снилась темнота. Будто иду я в ней куда-то наощупь, выставив вперед руки, хватая ими пустоту. Знаю, что впереди меня ждет опасность и не могу повернуть назад. Не могу отступить, потому что должна кого-то спасти. И этот кто-то мне очень дорог. Он ждет меня там, за темнотой. Ему очень плохо, а я совершенно не знаю, в какую сторону идти. Мне очень страшно. Темнота липнет к телу и пытается проникнуть в меня. От отчаяния и бессилия я плачу, заливаюсь горькими слезами, но не могу произнести ни звука. Потому что стоит только мне открыть рот, как темнота поселится во мне, я это знаю точно...

Пробудилась я от собственных рыданий. Помню, что во сне не выдержала и разрыдалась в голос, осознавая, что теперь могу точно попрощаться с жизнью. И уже никогда не спасу того, кто ждет меня.

– Это только дурной сон, дурной сон, – уговаривала себя какое-то время, сидя на кровати и прогоняя остатки морока.

Сорочка прилипла к телу, и я с радостью вспомнила про ванную. Мылась с таким ожесточением, словно тьма коснулась меня не только во сне. Чувствовала себя грязной, как ни гнала эту мысль. Только вот в одежду мне пришлось облачаться старую, сменить ее было не на что. Ну что ж, пока придется терпеть, а дальше... Дальше нужно думать, что делать.

На этот раз я была уверена, что проснулась с первыми лучами солнца, как это делала обычно. Так же чувствовала, что гархалы, ведущие преимущественно ночной образ жизни, еще сладко спят. А значит и на поиски Келса пускаться рано. Но и сидеть в четырех стенах, да еще и таких унылых, мне не хотелось.

Пользуясь подаренной с щедрот принца магией, я без труда выбралась из дворца. Мои мысленные команды их порталы выполняли с четкостью. Даже в столь ранние часы меня тяготило одиночество и оторванность от привычной жизни. Я это отчетливо поняла, стоя на поляне перед дворцом и глядя на неизменно сумеречный лес. Наверное, живи я тут всю жизнь, уже возненавидела бы это царящее повсюду серебро. Не хватало красок, которыми только и может быть раскрашена настоящая жизнь.

Неожиданно даже для себя я пронзительно свистнула. А этому делу была обучена с раннего детства, когда лазала по голубятням с соседским парнишкой. И каково же было удивление, когда буквально через секунду возле меня спланировал Гавл. Птица важно сложила крылья и приблизилась ко мне. Когда же физил на манер кошки потерялся об меня, я не выдержала и рассмеялась, с удовольствием погружая пальцы в его оперение.

— Только ты один можешь видеть меня и слышать, — вздохнула я. — Как и я тебя...

Гавл ткнулся мне в ладонь клювом и ответно пропел на своем птичьем.

— А ты умный. Понимаешь меня?

Я заглянула ему в глаза и с удивлением осознала, что да, он понимает о чем я говорю. Мало того, он мне что-то предлагает, осталось понять что. Пока пыталась расшифровать его мысленный посыл, Гавл снова ткнулся в мою руку клювом, на этот раз чуть сильнее и более настойчиво.

— Может, ты приглашаешь меня полетать?

Тут я и вовсе обомлела, когда он замотал головой, соглашаясь.

— Чудеса, да и только!

Я забралась на физила, не только не испытывая страха, а доверяя ему себя всю без остатка. Даже не знаю, откуда вдруг взялось это чувство, но только мне казалось, что ближе Гавла нет у меня тут друга. Да и вообще у меня их тут нет.

Птица взмыла в воздух и зависла на какое-то время, словно решая, что же такого интересного показать мне сегодня. Но задумчивость ее длилась недолго, почти сразу Гавл целенаправленно полетел. На этот раз он развил приличную скорость, не сравнимую с первой «обзорной экскурсией». Мне пришлось лечь на него и крепко обхватить за шею.

Летел Гавл довольно долго. Я только и видела мелькающий под нами лес. Казалось, что Аллизария осталась далеко позади. Во мне даже затеплилась надежда, что птица помогает мне сбежать. Но стоило только этой мысли мелькнуть в голове, как физил начал снижаться.

Мы приземлились на пустынном поле, заросшем травой, которую физил сразу же и принялся с аппетитом уплетать, забыв о моем существовании. Увитое чем-то наподобие плюща строение, которое единственное выросло на поле, я заметила еще с воздуха. Выглядело оно очень запущенным и неприветливым и совершенно не вписывалось в архитектуру гархалов. Снова мне показалось, что находимся мы за пределами Аллизарии. Купола домов остались где-то далеко позади. Правда Сонный лес тянулся на границе поля, но на таком расстоянии, что и рассмотреть его толком не получалось.

– И зачем ты меня сюда принес? – обратилась я к Гавлу, который даже не собирался на меня смотреть. Трава ему казалась такой вкусной, что он довольно шурился и приглушенно урчал. – Не для того же, чтобы составила тебе компанию за завтраком?

Я опять покосилась на постройку. По форме она напоминала пирамиду со скошенными ребрами, на гранях которой в одинаковом геометрическом порядке располагались прямоугольники. Мне они чем-то напомнили печные трубы. Но зачем их столько? И для чего может служить такой дом? В нем явно никто не жил и уже очень давно.

– Хочешь, чтобы я пошла туда? – снова спросила я у своего единственного молчаливого собеседника. И конечно же, ответом мне послужило лишь еще более громкое урчание. – Но зачем?

Я сделала несколько шагов к строению и замерла. От него отходила энергия, в поле которой я и попала. Ее я отчетливо чувствовала, как очень слабую вибрацию на коже. Неприятно не было, разве что необычно. Страха я тоже не испытывала. Последнее и подтолкнуло меня идти дальше.

В пирамиду вела самая обычная расшатанная дверь, болтающаяся на ржавых петлях. Даже не удивилась, когда она протяжно скрипнула, стоило только толкнуть ее. Внутри было темно, и какое-то время я топталась на пороге, не зная на что решиться. Один неуверенный шаг, и все изменилось. Сверху начал просачиваться свет, и теперь я поняла назначение всех этих «труб». Только вот свет был голубоватым и нарушал все законы физики, преломляясь под крышей и устремляясь к

центру пирамиды, освещая две застывшие там фигуры. Кроме них внутри пирамиды больше ничего не было.

Я по-прежнему находилась под энергетикой этого строения, но как и раньше не испытывала страха. Даже наоборот, захотелось подойти поближе к статуям из белого камня и рассмотреть их как следует. Что я и сделала, понимая, что место это пропитано магией больше, чем все остальное в Аллизарии.

Это были гархалы, мужчина и женщина, совершенно обнаженные и удивительно красивые. Судя по мысам на лбу оба принадлежали к высшему сословию. Он так и вовсе напомнил мне Келса, таким, какого увидела его в нашу первую встречу, в лаборатории мага. По одной руке у каждой статуй были подняты и образовывали что-то типа арки – женская чуть ниже, мужская накрывала ее сверху. Они словно приглашали пройти под этой аркой. Что я и сделала, влекомая все той же энергетикой.

Только вот пройти под их руками у меня не получилось. Невидимая стена, выросшая передо мной, помешала этому. Но стоило мне только оказаться под аркой, как в пирамиде все стремительно начало меняться. Проступали очертания леса, дороги. Но не таких, как тут, в Аллизарии, а как в Мингерии, с карликовыми деревьями и кустарниками.

Когда на дороге показались сначала воины, а потом богатая карета, я уже поняла, кого увижу дальше. Сердце задрожало в груди от радостного предвкушения, сентиментальные слезы навернулись на глаза, а душа уже рвалась к тому, кого я еще толком и не видела, но точно знала, что это он.

Райнер восседал на лошади. Никогда раньше он мне не казался до такой степени мужественным, как сейчас, в доспехах и с суровым выражением на лице. Он ехал справа от королевской кареты и, казалось, о чем-то сосредоточенно думал. Вот из окошка кареты показалась холеная женская рука. Она поманила моего воина. Он склонился, не притормаживая, что-то ответил, а потом снова выпрямился в седле и вернулся к размышлениям.

Передо мной разворачивался фрагмент жизни того, кто интересовал меня больше всех. Я могла видеть, но не участвовать. Между нами стояла стена, преодолеть которую мы оба были не в силах.

– Райнер, – прошептала я одними губами.

Всадник заметно вздрогнул и обернулся. Неужели услышал?!

– Райнер! – громче позвала я.

Лорд резко натянул поводья и замер у обочины. Он смотрел в мою сторону, откуда и донесся голос. Но не видел. Наши глаза встретились, но я для него оставалась невидимой. Губы его шевельнулись, а потом он тряхнул головой, словно сгоняя морок. Усмехнулся и пришпорил лошадь. Наверное, подумал, что стал жертвой наваждения или галлюцинаций. А что думать мне?

Слезы текли по щекам. Королевский кортеж уже давно скрылся за поворотом, а я все на отпускала картинку, разглядывая грустную красоту пустынного леса.

«Это Храм иллюзий, – раздался в голове голос Келса. Я обернулась. Он стоял в паре шагов от меня, объятый голубым свечением, и был сейчас удивительно похож на мужскую статую. – Тебе подарили иллюзию мои предки».

Теперь понятно, откуда такое сходство.

Я вышла из арки, и картинка леса тут же исчезла. Как много успел увидеть Келс, интересно?

«Я сразу догадался, что Гавл принес тебя сюда, – продолжил принц, выходя следом за мной из храма. – Он чутко улавливает настроение и понял твою тоску по кому-то».

– А ты? Ты тоже улавливаешь? – с трудом произнесла я, испытывая горечь. Больше всего мне сейчас хотелось побыть одной. Возможно даже поплакать от души. Но при нем я не могла этого сделать.

«Я догадался о твоих чувствах к лорду, – спокойно кивнул принц. – Но даже в реальной жизни он для тебя не больше, чем эта иллюзия».

– Кем ты себя возомнил?! – воскликнула я, чувствуя, что больше не в силах терпеть. – Зачем я тебе? Ответь! Хватит ходить вокруг да около! Я хочу знать, что ждет меня тут!

Гархал внимательно разглядывал меня и не торопился с ответом. В который раз я подсадовала, что глаза у него такие черные и непроницаемые. Их выражение невозможно было разгадать, и я даже примерно не догадывалась, о чем он сейчас думает.

«Хочешь знать, почему Храм иллюзий находится в таком состоянии?» – заговорил он, казалось, на совершенно отвлеченную тему.

Я продолжала хранить молчание. Не дождется от меня ни слова, пока не расскажет всей правды.

«Гархалы покинули это место, когда поняли, что иллюзия не приносит никакой пользы. Что она эфемерна и кроме разочарования не оставляет после себя ничего. Они видели то, о чем страстно мечтали. Но все это так и оставалось мечтами, иллюзией, обманом».

И что он хочет этим сказать? Какое вообще мне дело до гархалов с их иллюзиями?

«Твой лорд или ночной кошмар, для тебя такая же иллюзия. Кроме того, она опасна для твоей жизни. У вас нет будущего».

– Что ты можешь знать о будущем?! – отвернулась я от него, чувствуя как слезы снова наполняют глаза. – Есть ли оно вообще у меня?

«Конечно есть. – Руки гархала коснулись моей головы, прошли по волосам, плечам. Сразу стало намного легче, исчез комок из горла. – У любого живого существа есть то, что никто у него не может отнять. Это надежда. Она и есть твое будущее».

Келс развернул меня лицом к себе и обхватил мою голову руками. Какое-то время он вглядывался в мои глаза, а я видела, как в его разгорается красный свет. А потом его губы коснулись моих, и в меня полилась энергия, через едва ощутимый поцелуй. В первый момент показалось, что он вплеснул ее слишком много. Дыхание перехватило и потемнело в глазах. Но это быстро прошло, и я поняла, что чувствую себя отлично, что от тоски не осталось и следа.

«Тебе лучше? – оторвался он от моих губ. Странное смущение позволило мне лишь кивнуть. – Тогда пойдем завтракать. А потом отправимся к Лу».

– А кто это?

«Наш жрец. Он поможет мне понять твою сущность».

Глава 17

К жилищу жреца нас доставил Гавл. Располагалось оно на отшибе. Как объяснил мне в пути Келс, жрец вел жизнь отшельника. Так велели ему божества гархалов, с которыми у жреца была прямая связь, которые направляли его действия. Никто не смел являться в святыню без особого приглашения. Нас жрец призвал, как только узнал о моем появлении в Аллизарии.

Еще находясь в пути я начала испытывать священный трепет. Достаточно было того, что рассказал про жреца Келс. А стоило мне увидеть Храм справедливости, как назвал жилище жреца Келс, так мне и вовсе поплохело. Располагался он внутри поистине неохватного дерева. Ствол его был искорежен не то временем, не то магией. Ветви дерева опускались к земле под собственной тяжестью и стелились по ней, словно щупальца огромного спрута. Даже под слоем пыли проглядывала чернота скрученных листьев. И трава вокруг дерева была будто выжжена огнем.

– Какое страшное место, – пробормотала я, слезая с физила и боясь даже смотреть на дерево.

«Таким его сделало горе гархалов, – объяснил Келс, хоть я и сказала это больше для себя, чем для него. – Никто не приходит сюда поделиться своим счастьем. Наши боги призывают только тех, кто оказался в беде».

– Значит, сейчас в беде я или ты?

«Не только то, что причиняет боль, можно назвать горем. Но и непонимание. Такое, которое способно свести с ума».

Если честно, то ничего не поняла из его объяснения. Но задавать и дальше вопросы боялась, рискуя запутаться еще сильнее.

Нам пришлось продираться сквозь заросли из ветвей дерева, прежде чем добрались до входа в храм.

Если жилище жреца показалось мне страшным, то сам он поразил в самое сердце карикатурным уродством. Низкорослый коренастый он был словно высушен и закопчен солнцем. Череп гархала блестел лысиной, которую покрывали шишкообразные наросты. Тонкие дряблые уши свисали и касались шеи. Чем-то они мне напомнили уши

слона. На шишковатых пальцах рук ногти почернели и загибались, так сильно отросли. На босых ногах они были такими же и больше напоминали когти вербера. Из одежды на гархале болталась какая-то хламида грязного серого цвета с неряшливыми мохрящимися срезами. А во лбу, там где у всех остальных чернел мыс, у этого блестела серебряная бляшка, типа большой монеты или медали.

Жрец казался мне настолько диковинным, что не могла отвести от него взгляда, хорошо хоть он пока никак не реагировал на наше появление – стоял в земляной яме с закрытыми глазами и вытянутыми в стороны руками. Келс сделал мне жест молчать и не двигаться. Да и без него поняла, что жрец погружен в медитацию.

В храме-жилище тоже было на что посмотреть. Не считая ямы посередине, все остальное пространство занимали скульптуры не похожие ни на людей, ни на гархалов. Какие-то сороконожки и сорокоручки. Вместо волос у всех них прямо из голов росли деревья. А с ветвей этих деревьев свисали медальки типа той, что горела во лобу жреца.

Я уже успела в деталях рассмотреть и жреца, и обстановку в храме, и даже успела заскучать, прежде чем молящийся карлик открыл глаза и посмотрел на нас с Келсом. Его глаза поразили меня сильнее всего. Во-первых, они были неестественно большими, а во-вторых – ярко-алыми. Я даже невольно задрожала, когда он воззрился ими на меня. Принц же продолжал хранить невозмутимое молчание.

– Человеческое дитя из другого мира, – утробным, каким-то замогильным голосом заговорил жрец и неуклюже выбрался из ямы.

Мелькнула мысль, что другой голос и не может быть у подобного существа, но ее тут же перебила другая. Он говорил совершенно нормально, не как гархал.

– Ты пытался ее сам отгадать? – обратился он на этот раз к принцу ну с очень странным вопросом.

По всей видимости, тот ему что-то ответил, но уже на языке гархалов. Я ничего не слышала, но по тому, как внимательно они друг на друга глядели какое-то время, сделала такой вывод. Немного стало обидно, что смысл беседы от меня они предпочли скрыть. Как-никак это касается меня напрямую, и такое поведение считала невежливым.

– Подойди, – поманил меня жрец крючковатым пальцем. – Забирайся туда, – указал он на яму, когда я приблизилась на дрожащих

ногах.

Я в растерянности посмотрела на Келса. Но тот лишь слегка кивнул, продолжая хранить молчание.

В углубление в земле мне пришлось просто спрыгнуть, никакая лестница для более элегантного спуска не была предусмотрена.

– Садись, – снова поступила команда, и на этот раз я подчинилась быстро. Слабость в ногах не давала стоять ровно.

Земля подо мной оказалась теплой и мягкой. Я даже удивилась, насколько приятно на ней сидеть. словно ее вспахивали регулярно и подогревали изнутри. Только вот платье, наверное, испачкаю. А, все равно собиралась попросить у Келса хоть какую-то смену гардероба.

– Закрой глаза и вытяни руки.

И это я выполнила безропотно. Только вот руки мои поправили, чтобы торчали они на манер богини Шивы, с выставленными вверх ладонями и согнутыми локтями. Тут же в каждую из ладоней мне положили что-то прохладное, а голову увенчали чем-то тяжелым и предположительно большим. Теперь я сидела ровно и боялась шелохнуться.

– Дитя, рожденное в любви, но не знающее, что такое счастье, – снова раздался голос жреца. На этот раз он звучал до странности монотонно, словно тот был погружен в транс. Но я уже тому тихо радовалась, что могла его слышать и понимать. – Повстречавшая вечность, чтобы избежать ее... Окруженная коварством и мечтающая о любви... Нареченная заново чужой волей. Ирмалинда!

Жрец замолчал, и я решила, что на этом все, предназначенное для моих ушей, закончилось. Хотела уже возмутиться, заявить, что имею право и дальше слушать, если речь пойдет обо мне, но транс, в который погрузилось мое тело, не дал возможности даже пошевелиться. Открыть глаза тоже не получилось. Снова я находилась на тонкой грани между сном и явью.

– Вижу очень прочную связь, – снова раздался голос жреца. – Как это произошло?

Уж не ко мне ли он обращается? Но я по-прежнему не могла произнести ни слова, как ни старалась.

– Она хочет все знать. Не лишай ее этой возможности.

Вот тут я поняла, что он не просто уловил мое настроение, а читает меня как открытую книгу. И он велит Келсу не скрывать от

меня ничего.

«Я сам не понимаю, как такое возможно. Но стоило мне только почувствовать ее, даже не увидеть, как появилась эта связь. Не я ее установил, она возникла сама. И не прервалась, когда исчез зрительный контакт. Я ее чувствую всегда, где бы она ни была».

Келс замолчал, словно собираясь с мыслями. Я с удивлением осознала, что все то время, что ждала от него объяснений, он знал не больше меня.

«Я могу делиться с ней своей магией. А ведь такое даже среди гархалов невозможно. И еще... я чувствую в себе изменения».

– Что именно ты чувствуешь?

Голос жреца по-прежнему звучал ровно, без тени эмоций.

«Когда нахожусь рядом с ней, что-то происходит с моим зрением. Я вижу все в другом свете. Что это?»

Жрец не торопился с ответом. Вместо этого убрал то, что лежало на моих ладонях, и заменил другими, судя по прохладе. И так странно... от холодных монет в мои руки заструилось тепло, которое очень быстро обволокло все тело. А потом мои глаза сами распахнулись. Я смотрела на Келса. Видела его смуглую кожу, смоляные волосы и точно такие же глаза, внутри которых едва теплился красный оттенок, словно робкое пламя, которое только начало разгораться. Мне нравился его сегодняшний костюм – не яркого, но очень красивого синего оттенка. Серебряная цепь на голове сегодня венчалась красным камнем. И я это будто только что увидела, хоть и подметила раньше. Принц смотрелся настолько гармонично и красиво, что от созерцания его я получала эстетическое удовольствие. И только потом я поняла, что не вижу рядом жреца. Знала точно, что он где-то тут, только не попадает в поле моего зрения. А потом зрительный контакт прекратился. Мои веки снова опустились на глаза, и опять это произошло против моей воли.

– Благодаря ей ты видишь цвет, то чего лишены все гархалы с рождения. Дети ночи не могут видеть жизнь такой, какая она есть на самом деле, какой ее делает дневной свет.

Так вот в чем дело? Гархалы видят мир черно-белым? Как я сразу не догадалась, ведь и сама едва могу различать цвета в сумеречном свете и под слоем защитной пыли.

– Она щедро делится с тобой этой возможностью, потому что ее душа этого хочет. И связь ваша не сама возникла, а потому что она так захотела.

«Но что все это значит? Чем это грозит мне и ей?»

Жрец не торопился с ответом, а я снова почувствовала воздействие на себя. На этот раз что-то происходило с моей головой. От того, что на нее было надето, струилось приятное тепло, от которого даже становилось немного щекотно.

– Боги говорят, что вреда тебе от этого не будет. Они одобряют вашу связь. Но ты должен ей что-то дать взамен, чтобы не нарушилось равновесие.

«Но что я могу ей дать?»

– Это ты должен решить сам. А пока я отпускаю вас... Призову, когда боги велят.

Мои руки и голову освободили от тяжести, и вернулась способность двигаться. Думала, что не смогу пошевелиться после долгого сидения в неудобной позе, но с удивлением ощутила потрясающую легкость, когда выбиралась из ямы.

Келс выглядел растерянным, и я его отлично понимала, потому что и сама испытывала примерно то же. Практически ничего из того, что поведал жрец, я не поняла. Пожалуй, кроме того, что каким-то образом я учу Келса различать цвета.

– Девушка! – окликнул жрец, когда мы уже собирались покинуть храм. – Не сопротивляйся тому, что написано на твоей карте судьбы. Открой свой разум и доверься высшим силам.

Понятного стало еще меньше. Мы с Келсом еще какое-то время сохраняли молчание, медленно бредя в сторону Гавла, мирно посапывающего в высокой траве, на приличном расстоянии от храма. Мне даже показалось, что птица специально отошла так далеко, словно считала это место опасным. Не поняла еще, что испытываю сама, но тоже тихо радовалась, что визит наш подошел к концу.

Физил встрепнулся, вскочил на ноги и сонно заморгал, стоило нам только приблизиться. Келс привычно уже обхватил мою талию, чтобы помочь взобраться на птицу, как я его остановила.

– Хочу попросить тебя... – я осеклась, а он терпеливо ждал, когда продолжу, разглядывая меня своими черными, сейчас непроницаемое обычного, глазами. – Раз уж мне предстоит тут провести какое-то

время... Хочу жить нормально, чтобы меня окружали живые существа, а не только лес, ты и он, – указала я на нетерпеливо переступающего лапами Гавла.

«Хорошо», – ответил принц и закинул меня на спину физила.

В этот момент я в очередной раз осознала, что жизнь моя снова меняется.

Гархалы мне напоминали цыган. Ни кочевым образом жизни или темпераментом. Нет. Но их было так много на одну малюсенькую Аллизарию и внешне они очень походили на жителей степей. Такие же смуглые и чернявые. А уж манерой одеваться во все возможные цвета без попыток сочетать их... Хотя этого они просто-напросто не могли бы сделать, обладая монохромным зрением.

Келс сдержал обещание, и после визита к Лу жизнь моя в Аллизарии наполнилась окружением. Кто бы мог подумать, что даже королевский дворец так густо населен гархалами! Это я поняла в первый же день, с утра, когда принц снял завесу с моих глаз. Выйдя из комнаты в коридор, я словно оказалась на московском Арбате в час пик. Гархалы деловито сновали туда-сюда, и даже не все из них меня замечали. Но те, кто обращал внимание, застывали на месте и какое-то время удивленно таращились на меня. При всей непроницаемости их глаз, выражение их лиц мне в какое-то момент начало казаться настолько потешным, что даже принялась посмеиваться про себя. А еще я по-деловому со всеми здоровалась и раскланивалась, желая оставаться предельно вежливой. И что-то мне подсказывает, что такое мое поведение ввергало их в еще больший шок. Интересно, бывал ли тут до меня вообще человек? Или многие из гархалов представителя такого вида видели впервые?

А вот король на меня вообще, казалось, не обратил никакого внимания, хоть Келс и представил меня ему персонально. Уж не знаю, как он объяснил мое пребывание в Аллизарии, но его монарший папашка едва взглянул на меня и вернулся к своим насущным делам. Принц сразу же потащил меня к выходу. Только и успела рассмотреть, что эти двое удивительно похожи, и даже разница в возрасте не сильно бросается в глаза. Отец Келса показался мне разве что чуть шире в кости. А еще у меня возник вопрос, сколько же вообще живут гархалы. Принц охотно просветил меня, что средняя продолжительность жизни

у них сто лет, если ее не сокращает болезнь. Но болели гархалы очень редко, и большинство недугов вылечивалось их собственной магией, которой тут обладали все. А на особо тяжелые случаи был тот же Лу. В этом плане им повезло больше, чем людям, которые перед некоторыми заболеваниями были беззащитны. Хотя, так обстояло дело в моем мире, про этот судить не бралась.

Еще я обратила внимание, что у них тут царит равноправие. Несмотря на то, что все гархалы делились по сословиям, и на это указывали их характерные мысы на лбу, никто никого не притеснял или не относился свысока. Принца все уважали. Это сразу бросалось в глаза. Но и он ко всем относился почтительно. Существовал королевский совет во главе с королем, который принимал разного рода приказы и указы. Все им беспрекословно подчинялись, и не один из указов не притеснял права гархалов. Получалось равноправное общество, которого даже примерно не наблюдалось среди людей. Мы бы могли многому поучиться у этих удивительных существ.

Но больше всего меня покорили маленькие гархалята. Их дети удивительно были похожи на наших, только все как один смуглые, цыганята. Мысы начинали отрастать уже в подростковом возрасте, и малышами они ничем не отличались от людей. И в отличие от взрослых, дети не могли скрывать своего любопытства. Они не ограничивались простым разглядыванием, а норовили еще и потрогать меня. Меня это даже забавляло, и со многими из малышей я умудрилась подружиться. Некоторые даже сопровождали меня во время прогулок. Правда они все время молчали. Я не понимала их язык, а они мой. Но это не мешало нам получать удовольствие от совместных прогулок.

Только вот жизнь во дворце меня тяготила почти с самого прибытия в Аллизарию. Даже не знала, что именно меня так напрягает. Наверное, больше всего не радовал глаз минимализм, который наблюдался во всем, начиная от более чем скромной обстановки моей комнаты и заканчивая одинаковыми коридорами. Мне не хватало красок и теплоты, хоть все необходимое для жизни мне и выделили. И даже снабдили одеждой и бельем. Но душа моя постоянно куда-то рвалась, и наверное, поэтому я с рассветом покидала дворец, чтобы возвращаться в него только вечером.

Конечно же, все это влияло на мое настроение, как и тоска по Райнеру. И от внимания принца моя хандра не укрылась. Как-то раз я особенно задержалась в лесу, и даже когда Келс разыскал меня, отказывалась идти домой. Тогда он спросил напрямую, что так сильно меня беспокоит. Конечно, я бы могла назвать с десятков причин, начиная с той, что находилась тут в неволе, и заканчивая невкусной едой, к примеру. Но с языка сорвалась самая главная – мне не нравилось жить во дворце, с каждым днем нежелание находиться в нем только возрастало. Келс тогда меня внимательно выслушал, но ничего не сказал, а на следующее утро он показал мне мой новый дом.

«Пойдем, – пришел он ко мне в комнату, едва я пробудилась и совершила утренний туалет. – Тебя ждет сюрприз».

– Ты приготовил мне омлет на завтрак? – не удержалась я от сарказма. Даже от мысли об их еде начинало подташнивать. Но и не есть я не могла. Хорошо хоть вода у них тут была удивительно вкусная, родниковая.

«Лучше», – обнадеживающе улыбнулся принц и велел мне следовать за ним.

Пока шли по лесу, я ломала себе голову, что же такое он мне хочет показать? А когда увидела небольшой срубный домик на полянке, то глазам своим не поверила.

«Это твое новое жилище. Лу помог мне смастерить его. Похож он на те, в которых люди живут в твоём мире?»

Я понимала, что он спрашивает даже не про Мингерию. Боролась со слезами благодарности и никак не могла заговорить. И пусть домик больше походил на баньку, но он был мой собственный и пах деревом.

– Спасибо тебе! – с трудом выговорила я, прижалась к теплой стене и разрыдалась. Со слезами я выплескивала накопившиеся грусть, тоску, любовь. Даже отчета не отдавала себе, что становится намного легче, словно появилась возможность разделить с кем-то собственную ношу.

Келс приблизился ко мне и какое-то время просто стоял рядом, давая возможность успокоиться. А потом обнял меня и прижал к себе. Еще какое-то время мы стояли так, тесно обнявшись, в полной тишине леса. Я знала, что он чувствует меня, и понимала, что ничего он менять не будет. Я была нужна ему. От меня он получал то, о чем даже мечтать не смел, – возможность видеть краски жизни. Каждый день я

делилась с ним этим и не могла не замечать, как меняется принц. Его кожа становилась светлее, а из глаз постепенно исчезала пронизывающая чернота. Они по-прежнему разгорались красным. Но в спокойном состоянии отливали янтарем.

«Посмотришь дом внутри? – услышала я принца, различая в его груди биение сердца. – Вдруг я сделал что-то неправильно?..»

Внутреннее убранство дома совершенно очаровало меня. Тут даже были камин и кочерга. Как же точно жрец восстановил картину моей прошлой жизни, что даже на единственном окне красовались ситцевые занавески в голубенький цветочек. Кровать пряталась за ширмой и была накрыта обычным клетчатым пледом. Платяной шкаф под старину словно «танцевал» на пузатых ножках. В таком же стиле был выполнен комод с зеркалом и пара табуретов возле грубо сколоченного стола. О таком жилище я могла только мечтать!

– Это даже лучше, чем в моей жизни, – посмотрела я на Келса во власти горячей благодарности. – Спасибо тебе!

«А могу я попросить, поблагодарить меня по-другому?»

Он приблизился ко мне и заставил посмотреть на себя, прикоснувшись к моему подбородку. Я не сразу поняла, что именно он от меня хочет. А когда осознала, то испугалась собственной реакции. От мысли, что принц собирается меня поцеловать, лицо затопило жаром и стало трудно дышать. И единственная мысль «закричала» дурным голосом, что этого не должно случиться.

Келс все понял раньше даже, чем я высвободилась из его рук и отошла на безопасное расстояние.

«Увидимся вечером», – только и сказал он, покидая мое новое жилище.

Я же еще какое-то время не находила себе места, пребывая в крайнем волнении. Наверное, он имел право попросить именно такой благодарности за проделанную работу. И меня даже не это смущало больше всего, а то, что он вообще захотел поцеловать меня.

В первую же ночь в новом жилище мне приснился страшный сон. Он даже больше напоминал видение, нежели сон. Все казалось настолько реальным, что в какой-то момент я решила, будто уснула в лесной сторожке, а пробудилась в своей башенке, в крепости Райнера.

Даже Джитта была тут – хлопотала как обычно по утрам, готовя платье к моему облачению.

– Вставайте, госпожа, у нас уже гости, – приветствовала мое пробуждение служанка.

– Вот как? Кто же пожаловал в такую рань?

– Да ваша же подруга пришла. Сэр Берингар ее развлекает...

– Франциска? Почему же так рано? Уж не случилось ли что?

На этот раз с одеванием мне пришлось торопиться, и уже через пятнадцать минут я спустилась в гостиную. Франциска весело щебетала с сэром Берингаром. Мне даже показалось, что она с ним заигрывает. А еще она не подбежала ко мне как обычно и не расцеловала, что тоже показалось странным.

– Так всю жизнь можно проспять, – встретила меня подруга словами, и мне показалось, что в глазах ее промелькнула злость.

– Да вроде совсем рано, – попыталась оправдаться я, хоть солнце и вправду едва окрасило горизонт.

– Самое время для прогулки, – заявила подруга и пошла мне навстречу, предварительно кокетливо помахав магу ручкой.

Да что с ней такое сегодня? Никогда раньше она так себя не вела.

– А как же завтрак? – заикнулась было я, но и тут она меня перебила.

– Позавтракаешь после прогулки. В утренних часах есть особая прелесть. Идем, – схватила она меня за руку и начала тянуть к двери.

Я смотрела на сэра Берингара и ждала, что вот сейчас он точно что-нибудь скажет, вставит свое весомое слово, чтобы остановить эту сумасбродку. Но маг на нас даже внимания не обращал, занятый традиционно своим фолиантом.

– Сэр Берингар? – позвала я, чувствуя, как уже с трудом сопротивляюсь натиску Франциски, как ноги скользят по дощатому натертому до блеска полу. – Сэр?..

– Идите, идите... Погода чудесна... – махнул он рукой, по-прежнему не оборачиваясь, и был таков.

– Ты как упрямый вербер! Долго я тебя еще тянуть буду? – снова полыхнули злобой глаза Франциски.

– Так опусти меня, не тяни.

– Идем, сказала тебе! Тебе же лучше будет.

Ее лицо на мгновение изменилось, превратилось в маску. Глаза сузились до злых щелочек, рот ощерился, обнажая белые острые зубы. Но моментально картинка сменилась, и Франциска выпустила мою руку. Я едва удержалась на ногах.

– Лорд Райнер! Как я рада вас видеть!

Я проследила за ее взглядом и увидела лорда, который появился через дверь, которой раньше тут не было, не могла же я ее не замечать. По мере его приближения Франциска улыбалась все шире. Он тоже смотрел в упор на нее, словно меня тут и вовсе нет. Она устремилась ему навстречу. Я не успела задержать ее руку, та выскользнула из моей, словно вдруг превратилась в медузу.

Голова пошла кругом, когда эти двое принялись целоваться на моих глазах. Их тела дышали страстью. Франциска вжималась в лорда, а он все сильнее подминал ее под себя, пока оба они не оказались на полу. Я пыталась закричать, чтобы привлечь внимание мага, или сдвинуться с места. Но ноги словно приросли к полу.

Франциска извивалась под лордом, пока он расстегивал ее платье, расшнуровывал корсет. Я видела ее маленькую грудь с розовыми сосками, как его губы ласкают ее. Слезы застилали глаза, но я по-прежнему оставалась безголосым наблюдателем.

Лорд снова припал к ее губам, и на этот раз поцелуй длился мучительно долго. Горе сжигало меня изнутри, и я не сразу заметила, как что-то поменялось. Франциска уже не стонала от удовольствия, а пыталась оттолкнуть Райнера. Но он продолжал целовать ее и делал это все неистовее. Руки девушки слабели все сильнее, пока не упали на пол как две тонкие плети. Она уже едва заметно трепыхалась под лордом, а он все продолжал ее целовать.

По синюшно бледному лицу Франциски пробежала последняя судорога и она обмякла в руках Райнера. Он оторвался от ее губ и медленно повернулся ко мне. Вот тогда я поняла, что он убил ее и сделал это специально у меня на глазах. Ждала злорадства или радости, но прочитала лишь привычную грусть в таких знакомых серых глазах.

Глава 18

– Нет!.. Нет!.. Этого не может быть!

Какая-то сила оторвала меня от кровати. Я уже не спала, но и адекватным назвать свое состояние не могла. Проснулась в страхе. Дичайшем, паническом. Какое-то время лежала, с головой накрывшись одеялом. Не хотела, гнала от себя, но продолжала прокручивать в голове сон в мельчайших подробностях. Неужели, она умерла на самом деле?! И убил ее лорд?! Этого не может быть! Но и сон больше походил на реальность, как будто меня специально заставили его посмотреть. И осознание наступило моментально. Стоило мне только поверить, как истерика не заставила себя ждать. Да такая, какой раньше со мной никогда не случалось. Я обезумела от слез. Слепла и оглохла. Твердила, как заведенная: «Этого не может быть!»

Я все куда-то рвалась, но меня очень крепко держали чьи-то руки. Кто-то пытался достучаться до моего сознания, но смысл слов не достигал его.

Под ледяным душем я сразу притихла, словно окаменела. Им вымыло и все мысли из головы. Но лишь на миг. Такой короткий, что я даже дух не успела перевести, как все те же мысли принялись заползать обратно. Они делали это медленно, коварно шипя и разрывая мой мозг на части. Ужас превратился в леденящий душу, но и вернулась способность видеть и слышать.

Келс сидел на кровати, на которой я и лежала совершенно неподвижно с мокрыми лицом и волосами. У него в руках заметила кружку, из которой он меня и окатил по всей видимости. Принц выглядел настороженным. Он явно не знал, чего ожидать от меня дальше. И правильно делал, что готовился к худшему. Потому что, стоило мне только взглянуть на него, как сразу же испытала сильнейший прилив злости.

– Это ты во всем виноват! – процедила я сквозь зубы, сама пугаясь злобе в голосе. – Это ты убил ее!

«Тебе приснился дурной сон, не более того».

Хоть Келс и ответил спокойно, но я заметила удивление, мелькнувшее в его глазах.

– А знаешь, что мне снилось? – еще вкрадчивее спросила я. Сейчас мне уже казалось, что это вовсе не я, и сцену я наблюдаю со стороны.

«А есть разница? Просто забудь».

– Думаешь, можно просто взять и забыть, как на твоих глазах убили человека?

«Мало ли что привидится...»

– Это был не сон! – заорала я так, что даже у самой уши заложило.

Ко мне вернулась способность двигаться, и я села в кровати, продолжая буравить взглядом Келса, чувствуя, как ненавижу его в данный момент всей душой.

– Сны не бывают настолько реальными. Когда ты слышишь дыхание человека, а потом перестаешь его улавливать. Когда видишь агонию настолько отчетливо, что невольно она передается и тебе. Это не было сном, и Франциска умерла на самом деле. И виноват в ее смерти ты!

Какое-то время принц молчал, явно переваривая услышанное. А потом посмотрел на меня как-то странно, недоверчиво что ли.

«А почему ты не винишь того, кто убил ее во сне?»

Неожиданный вопрос, и на мгновение от лишил меня уверенности. Но это быстро прошло. Какая разница, кто палач, если главный виновник тот, кто отдает приказы?

«Линда, – заговорил Келс, когда получил в свой адрес новую порцию обвинений. – Я не заставлял ее делать то, чего она не хотела бы сама. Пойми ты, наконец, что ревность поселила в ее душе желание отомстить. И я лишь воспользовался удобной возможностью».

– Как ты циничен! – выплюнула я. – Ты мне противен!

«Я просто пытаюсь все тебе объяснить. Чтобы ты поняла, до какой степени нужна мне. Да и... Девушка жива, а ты видела всего лишь сон».

– Я тебе не верю. Ни единому твоему слову.

Несмотря на всю злость, что испытывала сейчас, в собственном восприятии событий я видела жирную червоточину. Я обвиняла во всех смертных грехах гархала, а Райнера готова была оправдывать с пеной у рта. Но ведь это именно он выступил в роли палача!

«Пойдем со мной», – прервал мои размышления Келс.

– Никуда я с тобой не пойду.

«Пойдешь, – жестко произнес он, и я поняла, что от своего он не отступит. Стану и дальше упрямыться, заставит идти с ним силой. – Я докажу тебе, что она жива. А увиденное тобой – лишь дурной сон».

Когда принц покинул мой домик со словами, что ждет меня на поляне, я какое-то время еще продолжала сидеть на кровати и думать. Размышляла обо всем сразу и ни о чем конкретно. Все еще продолжала испытывать боль от воспоминаний. Мне было так плохо, что не хотелось не только куда-то идти, а я бы сейчас с удовольствием отключилась от всего на свете. Только вот знала точно, что это невозможно, что сон еще долго будет преследовать меня. Да и не сон это вовсе, что бы там ни говорил Келс.

Гавл уже составил компанию Келсу, и они оба дождались меня и проявляли явное нетерпение, когда я соизволила выйти из домика. Принц на меня даже не взглянул, и я поняла, что он крайне раздражен. А физил подковылял ко мне и принялся тереться активнее обычного. Кстати, за то время, что мое пребывание в Аллизарии перестало быть тайным, я узнала, что услугами этих диковинных птиц пользуются только члены королевского семейства и приближенные к ним. Все остальные гархалы предпочитали пользоваться порталами для перемещения. Но мне нравились эти птицы, в которых удивительным образом сочетались гордость и доброта. А еще я просто обожала их пение.

Я сразу же поняла, куда мы направляемся, стоило только Гавлу вылететь за пределы населенной части Аллизарии. В Храм иллюзий. Но какой в этом смысл? Даже если трагедия еще не случилась, это лишь вопрос времени. Никто не сможет убедить меня, что этот сон был самым обычным.

«Линда, – остановил меня Келс, как только мы спешили, и я направились к храму. – Прежде чем войдешь туда, подумай хорошенько, что ты хочешь увидеть. Тебе покажут что-то одно, и это должно быть самое главное для тебя сейчас».

Я ничего не ответила, но все же притормозила на пути к храму. Конечно же, я хотела увидеть Райнера, удостовериться, что все с ним в порядке. Ведь, скорее всего, он уже вернулся со сборов и узнал о моем исчезновении. Какова была его реакция, я даже боялась гадать. Но я должна знать точно, что Франциска жива, и сон мой не является

отражением реальности недавнего прошлого или настоящего. И больше всего меня смущала мысль, можно ли считать иллюзию отображением происходящего. Не обманывают ли меня боги гархалов?

Как и в прошлый раз я остановилась на пороге храма и представила себе... Франциску, такой какой запомнила ее в тот день, когда столкнулась с предательством и вероломством, красивую и наигранно веселую. Шагнула в храм и оказалась под руками статуй. В первый момент на картинке, что мне показали, я не узнала ту, что называла подругой. Она сидела в кресле, в гостиной бледная и ужасно грустная. Огонь в камине, возле которого и стояло кресло, был разведен, но Франциска все равно зябко куталась в длинную шаль. Уж не больна ли она? Взгляд ее был прикован к пляшущим языкам пламени, а губы плотно сжаты. Настолько плотно, что в уголках залегли скорбные складки.

Что же ее так печалит? Осознание собственной вины? Осуждение окружающих? Или поруганная любовь? Я понимала, что не получу ответы на все эти вопросы. К сожалению, кино, разворачивающееся передо мною, было немое. Над догадками тоже не стала ломать голову. Главное, что она жива. Правда, надолго ли?..

В комнату вошла служанка. Заговорила с Франциской как с тяжело больной – доброжелательно, но настойчиво, с нарочитым участием на лице. Обращение показалось мне длинным и содержательным, только вот реакции на него не последовало никакой, Франциска как сидела с отсутствующим видом, так и продолжала смотреть в камин. Тогда служанка тронула девушку за плечо и еще более доверительно принялась что-то внушать. На что Франциска и вовсе отреагировала странно – отмахнулась, откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Невольно обратила внимание, что веки ее покрывает сеточка голубых прожилок, а руки, сложенные на коленях, мелко подрагивают.

Я больше не могла на это смотреть. Не потому, что испытала прилив жалости к Франциске, а потому что не видела в этом смысла. Допустим, что мне показали правду. Это лишь значит, что девушка пока жива. И предчувствие беды, что поселилось во мне после сегодняшней ночи, никуда не делось. Именно оно мешало мыслить разумно, будоражило воображение неясными картинками, одна страшнее другой.

«Убедилась?» – спросил меня Келс, когда покинула храм и приблизилась к ним с физилом.

– Я боюсь.

«Чего ты боишься, Линда?»

– Сама не знаю. Но случиться может все что угодно, даже самое страшное. И я не смогу этому помешать.

«Вряд ли лорд станет тратить время на месть».

– Что ты хочешь этим сказать?

«Только то, что сказал».

Этот наш диалог я вспоминала весь день, который провела в одиночестве в своем новом домике. Ни видеть, ни слышать никого не хотела. Даже Гавл проникся моим настроением и не показывался на глаза. Келс так и вовсе поступил разумнее некуда. Из храма он меня одну отправил на физиле, а сам на этот раз решил воспользоваться порталом.

Ближе к вечеру появился страх, что ночью мне опять приснится кошмар. Я долго сидела на крылечке и любовалась Сонным лесом, пока глаза окончательно не стали слипаться. Лишь тогда отправилась спать, и слава богу на этот раз мне ничего не приснилось. А утро принесло с собой решение, в твердости которого я не сомневалась ни секунды. Мне нужно бежать. Я еще не знала толком, что предприму для этого, но сделаю это сегодня, и поможет мне Гавл.

После традиционно отвратительного завтрака я собрала небольшой узелок. Им послужил платок, куда и сложила парочку фрукто-овощей, чтобы не умереть с голоду, и смену одежды на всякий случай. Я не знала, куда направляюсь и что стану делать, но в одном была уверена, что пойду до конца.

На прощание с домом, который всего за два дня стал милым и родным моему сердцу, не стала тратить много времени. Следовало поторопиться, пока не проснулись гархалы. Ведь с пробуждением Келс может почувствовать мое настроение, как делал всегда. И тогда он мне не даст выполнить задуманное.

Гавл дремал на полянке перед домом. Я еще вчера заметила, что он облюбовал это место, между двумя кустами, сразу же, как я здесь поселилась. Сон птицы был настолько чуток, что стоило мне выйти на крыльцо, как она сразу же встрепенулась и подковыляла ко мне.

– Какой же ты умный! Знаешь об этом? – погладила я физила.

Тот так гордо кивнул, что я не выдержала и рассмеялась. Гавл неизменно поднимал мне настроение, за что я была ему очень благодарна и уже заранее знала, что буду по нему скучать.

– Поможешь мне?

На этот раз ответом мне послужил внимательный взгляд блестящих глаз.

– Я должна... Не могу так больше.

Как ни странно, но такого объяснения оказалось достаточно для физила. Издав короткую трель, он повернулся ко мне боком, явно приглашая к полету. Дорожный узелок болтался у меня на поясе и не помешал забраться на птицу. Закрыв глаза, я опустила Гавлу на спину и крепко обняла за теплую шею.

– Отнеси меня к скалам.

Решение пришло внезапно. Почему велела лететь именно туда, я и сама не знала. Но чем дольше думала, тем сильнее склонялась к мысли, что только через скалы смогу покинуть Аллизарию. Хотя Келс и утверждал, что вся их страна окружена магией, мне почему-то казалось, что со стороны скал ее нет. Правда, там обитали мутанты. Но сейчас утро, и все они, скорее всего, крепко спят в своих «норах» после ночных бесчинств.

Когда Гавл уже собирался спланировать к подножью скал, я попросила:

– Не мог бы ты посадить меня ближе к вершине?

И в очередной раз за сегодняшнее утро я подверглась внимательному осмотру этой самой необычной птицей. Физил даже обошел вокруг меня, словно проверял, все ли со мной в порядке, и не повредила ли я места. И больше всего, если судить по его задранному клюву, интересовала его моя голова. Закончив осмотр, он хоть и выглядел недовольным, но разрешил мне забраться на себя и полетел в горы. Только вот до вершины не донес к моему разочарованию, посадил где-то на середине скалы.

– Ну что ж... И на этом спасибо! – потрепала я его по хохолку. – Наверное, тебе туда нельзя.

И снова физил повел себя странно. Не успела я помахать ему ручкой и начать карабкаться по скале вверх, как он ощутимо подпихнул меня в спину, а потом еще раз и еще. И толчки были такой

силы, что я едва не растянулась на острых камнях, не понимая ровным счетом ничего.

– Милый, я тоже буду по тебе скучать, – решила я, что он таким образом прощается. – Если, конечно выживу, – добавила совсем тихо. Только сейчас я начала испытывать страх от того, что намеревалась предпринять.

В ответ получила тычок еще более сильный. Когда уже хотела развернуться и отчитать коварную птицу, прямо перед собой в скале увидела расщелину. Уж не к ней ли толкал меня Гавл? По его глазам сразу поняла, что да, к ней. Но она казалась такой узкой и темной. Протиснуться в нее можно было разве что бочком. Но физил явно знал, что делает. Он стоял так близко ко мне и с таким решительным видом, что откажись я лезть в расщелину, затолкает меня туда силой.

Все еще пребывая в нерешительности, я посмотрела вверх, куда уходила практически отвесная скала. А как я, собственно, собиралась по ней карабкаться? Это же верный путь к смерти. И другой дороги, кроме как продираться сквозь скалу, у меня нет.

– Спасибо тебе! Спасибо за все! – сказала я напоследок Гавлу и смело шагнула в темноту. Не хотелось и дальше затягивать прощание, на глаза уже итак просились слезы.

А ведь я с детства боялась всяких там пещер, но вспомнила об этом, когда ушла уже далеко и вернуться значило проявить слабость. Страх мой не зародился на пустом месте, причиной его стал сильный испуг. Как-то в оздоровительном лагере нас повели на экскурсию в пещеры. Мы шли друг за дружкой и так получилось, что я замыкала шествие. Местами проход становился совсем узким и приходилась ползти на карачках. В один из таких моментов я отстала от группы, а когда выползла на пространство, заросшее сталактитами и сталагмитами, с потолка которого свисали летучие мыши, то испугалась так, что потеряла сознание. Меня, конечно, нашли почти сразу и спасли, но страх остался, и с годами он не ослабевал. И вот сейчас, протискиваясь в скальной щели, я его внезапно ощутила как тогда, в детстве.

Голова закружилась так, что если бы не сдавливающие стены на ногах вряд ли устояла. В глазах потемнело, а воздуха стало резко мало. Но я сохраняла удивительную ясность мышления и понимала, что до потери сознания оставались считанные секунды. И на этом закончится

моя короткая жизнь. Гавл, конечно, покажет Келсу это место, но вряд ли принц решит пройти этот путь за мной. Скорее всего, он подумает, что мне удалось бежать. И в лучшем случае, через много-много лет кто-нибудь случайно обнаружит мое мумифицированное тело.

Я уже не понимала, где нахожусь и что тут делаю, когда краем сознания уловила, как стена перед моими глазами расплывается, а на ее месте проступает лицо Райнера. Из его глаз лился яркий свет. Он пропитывал меня и наполнял энергией. В тело возвращалась сила, а в разум – ясность. Страх испарился без следа, но иллюзия, как ни пыталась удержать ее, рассеялась сразу же, как я почувствовала себя лучше.

И все равно путь через скалу показался мне бесконечно длинным и изматывающим. Местами расщелина становилась настолько тесной, что я едва протискивалась в нее. И всю дорогу меня преследовала мысль, свидетелем чего стала. Как такое вообще возможно, если только лорд не знает точно, что я пытаюсь бежать, и не решил помочь мне своей силой? Я до такой степени укрепила в мысли, что он ждет меня на той стороне, что когда выбралась на каменный уступ и никого не обнаружила, испытала жутчайшее разочарование. Неужели всему причиной мое самовнушение? Скорее всего... Я так хотела его увидеть, что даже смогла материализовать его образ, который и прогнал страх.

Затолкав разочарование поглубже, я задумалась, что же дальше. Никакой тропинки, ведущей к подножью скалы, я не обнаружила, когда бросила взгляд вниз и отскочила от края, испытав мгновенное головокружение. Высота была сумасшедшая, и преодолевать ее мне придется цепляясь за каменные уступы. Так же интересовал вопрос гархалов-мутантов. Но ничего подобного на их жилища я тоже не рассмотрела. Правда обитать они могли и под землей, учитывая то, что с этой стороны скалы ярко светило солнце, и никакой защитной пылицы не наблюдалось.

Самым страшным оказалось начать спуск, когда я все же решила на него, понимая, что назад пути нет. Стараясь не смотреть вниз, я перебралась на уступ, что находился чуть ниже, попутно присматривая следующую «ступеньку». Обломки камней были такими острыми, что я сразу же умудрилась порвать одежду в нескольких

местах и поцарапаться. Благо раны оказались неглубокими, и на них я старалась не обращать внимания, постепенно продвигаясь вниз.

Оценить расстояние решила, когда поняла, что камень, на который выбралась из расщелины, виднелся далеко вверху. И все равно, до земли еще оставалось прилично, а силы были на исходе. Следовало их восстановить. Для этого я выбрала подходящий уступ и решила заодно перекусить.

Уже собираясь продолжить путь, я уловила вибрацию скалы под собой. А потом расслышала и гул, идущий из-под земли. Что это? Землетрясение? А они вообще тут бывают? Над этим вопросом я как-то не задумывалась раньше. Вскоре все стихло, но я еще какое-то время прислушивалась, прежде чем рискнула продолжить путь. Когда до низа оставалось преодолеть всего лишь несколько «ступеней», но и они мне казались самыми трудными, потому что силы уже опять были на исходе, по скале прошла волна такой силы, что я не удержалась за камень и полетела вниз, прощаясь с жизнью. До земли не долетела, остановилась на широком плато – шмякнувшись об него со всего размаху. Руку и ногу прострелила резкая боль. Мне даже показалось, что расслышала треск ломающихся костей. Но возможно это явилось игрой моего уплывающего сознания.

Уплывающего, но не уплывшего. Правые нога и рука болели так адски, что я даже потерять сознание не смогла. Получалось только лежать неподвижно, смотреть в голубеющее небо без единого облачка и тихо стонать. А земля уже опять замолчала, словно и не было этого толчка. Зато к физической боли прибавилось кое-что еще, чего я пока не понимала, хоть и чувствовала. Меня словно начало выкручивать изнутри, выворачивать наизнанку. И это было ужасно!

Мне становилось все хуже. От омерзительных ощущений и непонимания происходящего я даже забыла про физическую боль. И снова загудела земля, на этот раз громче, даже как-то яростно. Мороз пробежал по коже, когда я поняла, что ко мне что-то подбирается. Это что-то было нематериальное, но от этого еще более страшное. Оно хотело поглотить меня, стереть с лица земли.

Их последних сил я закричала так громко, как только смогла. Крик эхом прокатился по скалам и вернулся ко мне, оглушая, лишая равновесия. Каким-то совершенно непостижимым образом я оказалась на краю уступа и уже перекатывалась через него, когда сильные руки

подхватили меня, оторвали от камня и прижали к теплему и большому телу. Я вдохнула такой родной запах и наконец-то с удовольствием потеряла сознание.

Глава 19

Что со мной произошло? И почему я себя чувствую как тяжело больная? Тело ломит, голова раскалывается... Во рту пересохло, словно не пила неделю. А перед глазами расплываются разноцветные круги, стоит только открыть их.

Что же случилось? Что-то очень важное, настолько важное, что если не вспомню, точно сойду с ума. Так, Линда, давай по порядку. Кряхтя как столетняя старушка, я поправила подушку и приняла полу сидячее положение. Напрягла память, восстанавливая события в хронологическом порядке, чтобы уловить то, что было самым важным.

Мне приснился страшный сон, который, быть может, вовсе не сон. А потом... потом я задумала побег. Гавл отнес меня к скалам, показал расщелину. И дальше начался ад, о котором и вспоминать-то страшно. Но!.. Как так получилось, что я снова оказалась в своем домике, в Сонном лесу? Неужели, мне снова приснился настолько реальный сон, что я до сих пор ощущаю боль от... Стоп! Ну вот же они, царапины! Я рассматривала израненные руки и порванные рукава одежды. Получается, что все произошло на самом деле. Теперь я в этом не сомневалась и снова восстановила цепь событий в голове.

Скала, лаз, бесконечный спуск. А потом я упала и то, что случилось дальше, помню через призму ужасающей боли.

Дверь скрипнула, и в комнату вошел Келс. Как всегда красивый и холодный.

«Как ты себя чувствуешь?»

— Что случилось? Почему я здесь?

«Ты едва не погибла».

Келс стоял возле дверей и даже не пытался приблизиться. Лишь как-то отстраненно рассматривал меня. Я пыталась понять, что выражает его лицо, и почему оно мне кажется не таким как всегда. Он выглядел разочарованным. Но дело было не в этом. Изменилось что-то еще.

— Твои глаза!.. — осенило меня.

Чернота совсем исчезла из глаз гархала, и сейчас они отливали янтарем, отчего казались еще более пронзительными. Теперь в них

можно было разглядеть слегка удлинённый, как у кошки, зрачок.

«Они изменились, – кивнул Келс. – Такими их сделало солнце».

Мне хотелось о многом расспросить его, но гораздо сильнее волновало другое.

– Ты сказал, я чуть не погибла. Не очень хорошо помню. Кажется, было землетрясение. Очень сильный толчок. Я упала...

Рука и нога. Они так сильно болели, что я не могла ими пошевелить. Но сейчас, не считая царапин, с моими конечностями все в порядке.

«Это было не то, что ты думаешь».

– Не то?

Его медлительность и явное нежелание рассказывать начинали выводить из себя. Неужели не понимает, насколько мне важно знать, что же произошло на самом деле?

«Ты едва не стала жертвой мутантов».

И вдруг все изменилось. Спокойствие с принца слетело. Он быстро приблизился к кровати, и я поняла, насколько он зол. Никогда раньше не видела его таким. Ноздри хищно раздувались, и алый оттенок, разгорающийся в янтаре, смотрелся зловеще.

«Почему ты решила бежать?!»

Он склонился надо мной и прожигал взглядом. Мне даже захотелось накрыться подушкой, чтобы только не видеть этих глаз.

«С чего ты взяла, что от меня можно так просто уйти?»

Его злость обрела звучание. Гул, что нарастал все сильнее, напомнил мне тот, который слышала в скалах. Гул и вибрация... Я почти упала, когда меня спасли. В самый последний момент. Но это был...

– Райнер! – закричала я, моментально выныривая из красного омута. – Райнер! Он спас меня!

Именно его лицо я увидела перед тем как потеряла сознание. Это он подхватил меня и спрятал в своих объятьях. Мой лорд, он пришел за мной!

Стоило памяти восполнить все пробелы, как я испытала невиданный прилив энергии и храбрости. Мне уже стало безразлично, что говорит и делает Келс. Важно было только то, что где-то здесь, поблизости, тот, кого я так ждала, кто пришел за мной.

– Где он? Мне срочно нужно к Райнеру!

Я вскочила с кровати, намереваясь покинуть дом, но на пути к двери была перехвачена и прижата к стене. Гархал навис надо мной, и ничего хорошего его выражение лица не сулило.

«Лорд нарушил договоренность между людьми и гархалами. Он вторгся на нашу территорию, и за это будет казнен».

Если бы Келс так крепко не держал меня, что аж рукам больно становилось, то, наверное, рухнула бы перед ним на колени, до такой степени ноги стали ватными.

– Вы не можете так поступить, – потрясенно пробормотала я. – Он же пришел за мной...

«Он в темнице. Его ждет суд справедливости. Приговор выносим не мы, а боги».

– Но ты же можешь спасти его!

«А зачем мне это? – В глазах Келса я по-прежнему читала одну злость и ничего более. – Лорд нарушил закон. Кроме того, у меня к нему личные счеты».

Ну конечно! Как я могла забыть? Ведь именно Райнер отловил принца и сдал того на опыты ненормальному сэру Берингару. Господи, хоть бы он кого другого поймал тогда!..

– Мне нужно увидеть его! – взмолилась я. – Келс, пожалуйста! Ведь ты же не такой...

«Какой? – зло усмехнулся он. – Что ты знаешь обо мне, Линда?»

– Ты не злой, – с трудом произнесла я, чувствуя как горло сжимает спазм.

«Так будет лучше прежде всего для тебя. Рано или поздно ночной кошмар убьет тебя».

Я подбирала слова, лихорадочно соображала, что еще могу сказать ему, чтобы убедить, и не сразу заметила, что ситуация изменилась. Руки Келса уже не держали меня так крепко. Он не только ослабил хватку, но и полностью сменил тактику. Гул стих. Принц поглаживал мои плечи, из его ладоней мне предавалась едва уловимая вибрация.

«Забудь его. Он ведь не человек. Ты не можешь улавливать его сущность, но у меня это получается хорошо. От него же разит зверем. И глупо надеяться, что что-то изменится. Он навсегда останется таким, – уговаривал меня принц, прижимаясь все теснее. Вибрация усиливалась. Мне уже становилось жарко под его горячими ладонями

и обжигающим лицо дыханием. – А здесь тебе будет хорошо, спокойно. Ведь тебе нравится Аллизария».

Он приник к моим губам в настоящем поцелуе, а не легком касании, которые позволял себе до этого. Вибрация усиливалась, а мысли мои словно заволокло туманом, через который я тщетно пыталась пробиться, чтобы уловить главное. Губы Келса поработали сознание. Поцелуй становился все глубже, дурманя голову все сильнее. Мне уже казалось, что нет ничего на свете прекраснее того чувства, что испытывала здесь и сейчас.

Принц подхватил меня на руки и отнес на кровать. Лишь на мгновение его губы оторвались от моих, а я уже мечтала о поцелуе снова. Сама опять нашла его губы, в то время, как руки его заголяли мои плечи, подбирались к груди, обжигая кожу.

«Ты будешь только моей, – пробился сквозь туман голос Келса. – Никто здесь не посмеет тебя обидеть, потому что так хочу я. Аллизария станет твоим домом, а я – твоей неотъемлемой частью. Ты вошла в мою жизнь против воли, и теперь я не могу отпустить тебя».

Да. Так хорошо, спокойно. Он здесь и со мной, а все остальное неважно. Все, что было со мной до этого, пусть остается в прошлом. Я не хочу туда возвращаться. Я устала подчиняться чужой воле... Чужой воле... Чужой воле! В голове словно вспыхнула молния. Келс ласкал мою грудь, заставляя извиваться под ним. Но мозг мой словно зажил самостоятельно. Молния прогнала туман, вернув мыслям ясность.

Ведь именно сейчас это и происходит! Меня подчиняет чужая воля. А где-то рядом томится тот, кто пришел, чтобы освободить меня от этой зависимости. И возможно ему сейчас очень плохо, и он нуждается в моей помощи.

Все силы, какие только смогла найти в собственном возбужденном до предела теле, я потратила на то, чтобы оттолкнуть от себя Келса. У меня получилось. Тут же исчезло все. Вибрация сошла на нет, возбуждение стихло, как по волшебству.

– Ты применил запрещенный прием, – прошипела я. Испытывала такую всепоглощающую злость, что боялась с ней не справиться и накинуться на него с кулаками. – Ты своей дурацкой магией пытался запудрить мне мозги!

Ожидала новой вспышки злости, но принц выглядел спокойным, даже немного надменным. Его взгляд лениво скользил по моему телу,

и я с опозданием сообразила, что лежу перед ним по пояс обнаженная. Тут же натянула на себя блузу, села и подальше отодвинулась от него. Не ручалась за свою реакцию, если он снова решит прибегнуть к магическому воздействию. Как выяснилось, против этого я бессильна.

«За то, что ты пыталась сбежать, полагается наказание. Но я тебя прощаю, – голос его звучал безэмоционально, сухо до скрежета в голове. Из глаз тоже исчезло алое пламя. Сейчас они казались мне мутновато-янтарными. – Только никуда тебе от меня не деться. Потому что я так хочу. Ты пробудешь здесь столько, сколько потребуется. Пока будешь нужна мне!»

Конечно же, злость во мне клокотала с нешуточной силой, но пора уже было становиться мудрее. В конце концов, если он решил, что вправе обманывать меня, то почему бы мне не схитрить для начала, пока не решу, что делать дальше.

– Если я тебе пообещаю больше не пытаться сбежать, согласишься ты выполнить мою просьбу?

Я старалась говорить и выглядеть спокойной. В конце концов, когда-то в школе я ходила в театральный кружок, и некоторые даже утверждали, что у меня к этому делу талант. Так не пора ли включить свои способности, притвориться, немного подыграть ему? И ничего страшного, что выполнять обещание не собиралась. Если уж на то пошло, то я одна никого не пыталась обмануть. Мной же манипулировали все кому не лень.

«Что ты хочешь?»

– Увидеть Райнера.

От ответа Келса сейчас зависело многое, и прежде всего, мое самообладание. Если он начнет упираться, то вся моя театральная бравада полетит к чертям. Что тогда стану делать, не знаю.

«Хорошо, – кивнул принц. – Ты его увидишь. Только поговорить с ним не получится».

– Но почему?!

Не успела я обрадоваться, как снова разочаровалась до слез. Мне очень нужно было именно поговорить с лордом. Наметить план действий, пока не стало поздно. Вдвоем нам будет легче отсюда сбежать. Да и у него возможностей сделать это гораздо больше.

«Сама поймешь. Пойдем».

На этот раз Келс не стал призывать Гавла. Я даже испугалась, уж не грозит ли птице кара за то, что пыталась помочь мне. Это я тоже решила выяснить в скором времени.

Мы воспользовались ближайшим порталом для перемещения – традиционным озерцом, в которое нужно сигать с обрыва. К такому экстриму сложно было привыкнуть, и несмотря на то, что проделывала это уже не в первый раз, сердце на мгновение перестало биться в районе правой пятки. Впрочем, испугаться мне толком и не дали. Келс вообще вел себя бесцеремонно, даже грубо – схватил меня за руку и просто сдернул с обрыва.

«Приземлились» мы на поляне возле Храма справедливости.

– Райнер заточен в храме? – не удержалась я от вопроса, хоть и разговаривать с гархалом не планировала.

«У него есть второе имя – Храм возмездия и другая сущность», – ответил как отрезал Келс.

– А возмездие вершит, значит, тоже жрец?

«Жрец к этому не имеет никакого отношения».

Принц по-прежнему крепко держал меня за руку, словно боялся, что я сбегу прямо отсюда. Не говоря больше ни слова, он повел меня к храму. Но на этот раз мы его обошли и остановились с противоположной стороны.

Сзади храм все так же скрывали ветви дерева. Только тут под слоем пылицы проглядывали красные листья, усыпанные острыми шипами. Зрелище еще то, должна вам сказать. Даже от их вида уже становилось страшно. И этими листьями были усыпаны все ветки.

– Мы же туда не пойдем? – попятилась я от шипастых листьев.

«Не хочешь, не пойдем, – бросил издевательский взгляд на меня Келс. – Не мне это нужно».

– Но как?..

Трудно было даже представить, как продираюсь сквозь эти заросли. И так вся в царапинах. Интересно, почему мне срастили переломы рук и ног и даже не потрудились залечить царапины? Слишком мелко для их целительской магии? Но об этом я спрашивать у принца не собиралась. Да и судя по всему, сейчас моя кожа и вовсе превратится в лохмотья.

В то время, как я искала способ без серьезного ущерба для здоровья попасть внутрь храма, Келс, оказывается, внимательно

наблюдал за мной.

«Ты так хочешь его увидеть, что даже готова рискнуть жизнью?»

Сейчас он не выглядел суровым, а лишь каким-то очень задумчивым.

– Хочу, – даже не раздумывая, ответила.

«Но ведь ты даже не сможешь поговорить с ним».

– Пусть. Мне надо его увидеть.

Я должна убедиться, что с ним все в порядке, прежде чем думать, что делать дальше.

Больше принц ничего не сказал, подошел вплотную к живой изгороди и что-то проделал руками. Я даже не уловила что, так быстро все произошло. Ветви «расступились» в стороны, освобождая проход.

«Иди», – велел мне принц.

– А ты? – с опаской покосилась на него.

«Думаю, ты хочешь побыть с ним одна».

Что это – проявление благородства? Или внутри храма меня ждет подвох? Но задавать вопросов не стала, шагнула к двери в предвкушении, что сейчас наконец-то увижу Райнера.

Сначала я ничего не могла рассмотреть, повсюду царил темнота. Когда я уже решила, что в этом и заключается подвох, в центре храма загорелся маленький светлячок. Он очень быстро увеличивался, делая ярким пятно и то, что находилось в нем. Райнер висел в воздухе в прямом смысле слова. Никаких креплений или подпорок. Ничего. Голова его поникла, глаза были закрыты. Он напоминал глубоко спящего человека, только вот позу естественной никак нельзя было назвать.

Боясь спугнуть сама не знаю кого, я крадучись приблизилась к пленнику и нерешительно протянула руку. Какова же была моя радость, когда поняла, что могу дотронуться до лорда. Но радость быстро сменилась ужасом – его кожа показалась мне пугающе холодной, как у покойника. И только вблизи я заметила мертвенную бледность на его лице. Но до лица я даже дотянуться не смогла, между полом и ногами Райнера было не меньше полуметра.

– Райнер, – попыталась потормозить я его, но даже не получилось шевельнуть. – Что же они с тобой сделали?

Я находилась в том же световом пятне, за пределами которого не видела ровным счетом ничего. Входную дверь предусмотрительно

прикрыла, почему-то не хотелось, чтобы Келс мог видеть или слышать меня. Сейчас я ему была даже благодарна, что разрешил пойти одной. Слезы разочарования уже вовсю струились по щекам. Как же я надеялась посмотреть в глаза лорда, перекинуться с ним хоть парой фраз. Сейчас все казалось бессмысленным.

Не в силах больше сдерживать слезы и не желая быть услышанной Келсом, я припала к ногам Райнера, обхватила их руками и разрыдалась. От бессилья, душевной муки и страха. Получается, все зря, и я ничем не смогу ему помочь. И тут мне в голову пришла совершенно шальная мысль, которую смог породить разве что мой воспаленный мозг. Ведь какую-то часть своей магии мне передал Келс. Он еще сам удивлялся, как такое возможно, рассказывая об этом жрецу. Да, я совершенно не знаю, как ей пользоваться, но попробовать ведь могу. Если верить тому же жрецу, то мы с принцем тесно связаны, и связь эта возникла без нашего ведома, как и разорвать ее тоже не в наших силах. Так почему бы мне не попытаться использовать ее?

Как и любое серьезное дело, магия требует особой сосредоточенности. В этом я была уверена. В любое другое время показалась бы себе ненормальной, слегка двинутой умом. Но сейчас я постаралась отбросить все посторонние мысли и действовать. На карту была поставлена жизнь Райнера. Все это время я продолжала крепко обнимать его, хоть уже и стала замерзать, такой он был холодный.

Решение как действовать тоже пришло само. Я просто захотела согреть лорда. Очень сильно захотела. Стоило мне только представить, что превратилась в источник тепла, как почувствовала его, собирающееся на поверхности моего тела. Оно струилось изнутри нешуточным потоком. Такая интенсивность меня даже напугала, но ничего предпринимать, чтобы остановить энергию, я не стала. Позволила магии мной управлять, раз уж этого не могла делать с нею я. Оставалось надеяться, что она меня правильно поняла. А еще я очень боялась, что Келс почувствует выплеск энергии и помешает мне. Но даже это не заставило меня остановиться.

Все произошло очень быстро. Стоило моей энергии заполнить световое поле, «перекрасив» его в золотистый оттенок, как я оказалась в объятиях лорда, а к моим губам нежно, но настойчиво прижималась его рука. В этот момент меня захлестнула такая радость, что не могла

думать ни о чем кроме того, что он здесь, рядом, живой и здоровый и прижимает меня к себе так сильно, что вот-вот раздавит.

– Ничего не говори, – прошептал он мне на ухо. – Я пытаюсь сделать так, чтобы он нас не почувствовал...

Я поняла, что Райнер говорит о Келсе. Но лично мне было совершенно безразлично, поймет ли принц, что я освободила лорда, попытается ли снова заколдовать его... Я знала точно, что Райнер сильнее, что теперь, когда он свободен, когда мы вместе, гархалу с нами не справиться. Эгоистичное счастье затопило меня с головой, сделало недалёковидной.

– Тише, родная, ты слишком громко радуешься, – вновь прошептал Райнер, в то время как я покрывала его лицо поцелуями. – Как же мне хочется!..

Он не договорил, приныкая к моим губам. Пусть это был совсем короткий поцелуй, который длился ровно столько, сколько смог сдерживать себя лорд, но какое же удовольствие он мне доставил! Вот о чем я мечтала все то время, что была вдали от него. Быть рядом, чувствовать его всего, слышать биение его сердца, обнимать, целовать его... И никакая опасность не страшна, когда есть он.

Вокруг нас все еще ярко светило «солнце». Смотрела в глаза лорда и купалась в теплоте и нежности. Мне так много хотелось ему сказать, но взгляд его предупреждал, чтобы молчала. Все время, пока обнимал меня и целовал, он не переставал что-то делать. Это я тоже видела по его глазам, которые меняли цвет от светло-серого до совсем темного и насыщенного. Ну и поскольку помочь ему я не могла, то предпочла молча наслаждаться всепоглощающим счастьем.

– Я пойду первым, – коснулся лорд губами моего уха, заставляя замереть от наслаждения. – Оставайся тут, пока я не дам сигнала.

Поцеловав меня напоследок, Райнер направился к двери. Крался тихо, по кошачьи. Ни единый звук не нарушал тишины. Я же осталась стоять и лихорадочно соображать, а нужно ли делать так как он сказал. Нехорошие предчувствия зацарапались внутри, когда лорд вышел за дверь, и по-прежнему ничего не нарушило тишины. Как он собирается справиться с Келсом, когда тот находится на своей территории, когда именно он приложил руку к его пленению?

Оставаться и дальше в неведении я не смогла, как ни уговаривала себя быть послушной. Неестественная тишина пугала все сильнее.

Мне уже казалось, что на поляне произошло что-то страшное и непоправимое. На негнувшихся ногах, во власти паники я приблизилась к двери и выглянула в щелку. То, что увидела, заставило меня распахнуть ее во всю ширь и выскочить наружу, уже не таясь.

Райнер и Келс стояли друг напротив друга. Глаза Келса горели красным, а из глаз лорда лился свет. Он окутывал гархала, разгоняя полумрак, и был таким ярким, что смотреть на него становилось больно. Но, казалось, Келс даже не замечал свечения. А вот вокруг ног Райнера клубился черный туман. Он уже доходил лорду до пояса. Я заметила крупные капли пота у него на лице, и вдруг поняла, что держится он из последних сил.

Не успела я добежать до сражающихся, как раздался голос жреца:

– Остановитесь, несчастные! Так велят вам боги!

Жрец появился из-за храма и показался мне даже страшнее, чем в нашу первую встречу. Но в благодарность за вмешательство я готова была расцеловать этого уродца. Сразу же все исчезло: яркий свет, черный туман. Глаза Келса стали почти нормальными, разве что очень злыми. Райнер правда пошатнулся, но упасть я ему не дала. Поправ осторожность, я подбежала к нему и крепко обняла. И снова в голове билась единственная мысль: «Слаба богу, он жив!»

– Келс ур Бур – наследный принц нашего короля, – вновь заговорил жрец и голос его зазвучал как тогда в храме – замогильно. Теперь я догадывалась, что так говорят их боги. – Что даст тебе смерть этого человека? – указал он на Райнера.

Гархал, по всей видимости, что-то ответил на своем гархальем и так, чтобы мы не слышали. Но я-то заметила, как полыхнули его глаза.

– Глупец! – гроыхнул жрец. – Зачем тебе сердце, отданное другому?! Ты овладел ее разумом. Она подарила тебе день. Но все требует уравнивания. Чем ты намерен отплатить ей?

И снова в глазах принца разгорелся огонек. На этот раз он мне показался признаком упрямства.

– Это крохи. Боги велят отпустить их! – простер жрец в нашу сторону костлявую руку. – И ты исполнишь их волю, проводишь их до границы Аллизарии. Дальше им предстоит долгий и опасный путь. Но туда уже боги не смотрят. Судьбы людей – не их забота.

Я выцепила самое главное – нас отпускают. Келс не стал выглядеть более уступчивым, но интуиция подсказала, что он подчинится воле жреца и богов. А все остальное в данный момент меня мало волновало.

Глава 20

Там, где заканчивался Сонный лес, начиналось широкое поле. Оно колосилось и уходило вдаль. Что там за ним, разглядеть было невозможно. Здесь же, на кромке леса, серебряная гамма обрывалась, возвращая миру все краски.

Первым моим порывом, когда Келс переместил нас в это место, стал как можно скорее покинуть лес и Аллизарию, которая тоже заканчивалась тут же, как я могла догадаться. Но не тут-то было. Я просто не смогла ступить на поле. Никаких видимых преград не было, помешала мне это сделать магия, защищающая гархалов от вмешательства извне, про которую и рассказывал принц.

Райнер вел себя более терпеливо. Хотя и выглядел он сурово и не переставая хмурил брови, но ничего не говорил, ждал, когда Келс сам соизволит отпустить нас. Но тот словно издевался, медлил без видимых на то причин.

– Может, снимешь уже защиту? – не выдержала я первая, когда молчанка и топтание у кромки леса затянулись.

«Сначала хочу кое-что сказать тебе», – ответил он, взял меня за руку и отвел в сторону. Краем глаза подметила, как еще сильнее нахмурился Райнер.

Принц и тут не торопился заговорить, рассматривая меня своими удивительными глазами. Я же терялась в догадках и не переставала ждать подвоха. С недавних пор я ему не доверяла. Впрочем, раньше тоже. Но после последних событий я поняла, что этот гархал совсем не такой, каким порой кажется. За время нашего общения в Аллизарии он умудрился притупить мою бдительность, заставить воспринимать себя как брата. Порой я даже ловила себя на мысли, что испытываю к нему теплоту, что в его обществе мне приятно находиться... Но все испарилось, стоило только ему обозначить истинные намерения, о которых я даже не догадывалась.

«Ты же понимаешь, что действую я не по своей воле?» – привычно прозвучало в моей голове, и в мыслях мелькнуло сожаление, только вот о чем?

– Понимаю, – старалась говорить тихо, чтобы Райнер нас не услышал. Почему-то этого мне не хотелось.

«Там, перед храмом, я бы убил его!»

Злость промелькнула в глазах Келса, но ее место мгновенно заняла грусть. Удивительно, насколько его глаза стали выразительными, стоило им только поменять цвет. Раньше ведь я не могла прочесть по ним ничего.

– Тогда тебе пришлось бы убить и меня.

Если бы не вмешательство жреца, я бы встала между ними, и скорее всего, магия гархала убила бы меня сразу же.

«Рад, что этого не произошло, – теперь гархал выглядел задумчивым. – Я не могу понять, почему ты так стремишься быть с тем, кто является изгоем среди людей. Знай они его истинную сущность, прогнали бы с земель... Но меня это не касается. Ты должна знать...»

Келс снова замолчал, собираясь с мыслями. Я же подумала, что вот и получила ответ на свой вопрос, в курсе ли люди, окружающие Райнера, о том, кем он является на самом деле. Похоже, кроме меня и мага, ну и может еще парочки слуг, никто об этом больше не знает.

«...Что я все равно не отпускаю тебя».

– Как это? Ты пойдешь против воли твоих богов?

Мне стало совсем дурно, когда решила, что Келс готов совершить новое вероломство.

«Нет, конечно, – тряхнул он головой. – Ты у меня вот здесь, – прикоснулся он двумя пальцами руки к мысу на лбу. В этот же момент я ощутила какой-то импульс, но он так быстро промелькнул, что даже сообразить ничего не успела. – Даже жрец не знает, насколько сильна наша связь. Ни ты, ни я ничего не можем с этим поделать. Если бы ты была урожденной Аллизарии, то тоже чувствовала бы ее. Но ты всего лишь человек. Знай же, что я всегда буду знать, где ты, и что с тобой происходит. И неважно, рядом ты или нет. Связь не даст тебе скрыться от меня».

– Что ты сейчас пытаешься мне сказать?

Он хочет предупредить, что не оставит меня в покое, что собирается преследовать всю жизнь? От такой перспективы становилось жутко.

«Только то, что сказал. А теперь иди к своему лорду. Путь свободен».

Теперь уже замешкалась я. Келс отпустил нас неожиданно быстро. Мне хотелось что-то сказать ему на прощание, быть может задать еще пару вопросов, но я так и не решилась. Молча отвернула и направилась к Райнеру, чувствуя спиной прожигающий взгляд гархала.

Стоило нам перешагнуть границу, как я в последний раз посмотрела на Сонный лес. Он был все такой же заморожено-красивый, но Келс уже исчез, чему я тихо порадовалась.

– Как хорошо, что все закончилось, – произнесла я, действительно полагая, что эта часть моей жизни осталась позади.

Наверное, я буду скучать по этим добрым и миролюбивым существам. А еще гархалы показались мне очень справедливыми. У них были законы, которые все они свято чтит. Людям же, к сожалению, свойственно нарушать законы.

– Нам придется добираться пешком до ближайшей деревни. А там раздобудем лошадей, – заговорил Райнер.

Я вздрогнула от неожиданности. От его глубокого баритона я, оказывается, успела отвыкнуть. И только сейчас осознала окончательно, что мы с ним свободны и вместе. Эйфория не заставила себя ждать. Она толкнула меня в объятия лорда. Впрочем, он не сопротивлялся и крепко прижал меня к себе.

– Неужели это правда? – подняла я к нему счастливое лицо.

– Что именно? – улыбнулся он, но получилось это как-то не весело.

– Что ты спас меня. Что я могу обнимать тебя!

Он смотрел на меня какое-то время, а потом снова прижал к себе, и так мы и стояли обнявшись в тишине. Я старалась не думать о том, что в глазах лорда плещется все та же грусть, что и раньше. Теперь я обязательно найду возможность быть с ним рядом. И неважно, чего это мне будет стоить.

– Пойдем? – шевельнулся лорд.

Я посмотрела на него, мечтая о поцелуе и не смея просить. Видно, он обо всем догадался по моим глазам, потому что в следующий миг приник к моим губам. Как же мне хотелось настоящего поцелуя, а не мимолетного касания! Но я понимала, о чем он думает, и не

настаивала. По узенькой тропинке, тянувшейся через поле, мы начали удаляться от Сонного леса. Впереди шел Райнер, я следовала за ним.

Мне казалось, что поле никогда не закончится. К тому моменту, когда впереди замаячила река, а за ней показались редкие домишки, я уже окончательно выбилась из сил. Но лорд продолжал идти вперед, лишь изредка поворачиваясь и проверяя, следую ли за ним. Не сразу догадалась, к чему такая спешка. Лишь когда заметила, что солнце уже практически полностью спряталось за горизонт, поняла. Сумерки сгущались очень быстро, и в деревню пришли почти одновременно с наступлением темноты.

– Нужно устроиться на ночлег, – с этими словами Райнер постучался в первый же дом.

Это была покосившееся избушка, очень ветхая и древняя на вид. Из того, что успела рассмотреть до наступления темноты, я сделала вывод, что деревни их были совершенно не похожи на города. Они скорее напоминали наши хутора, в которых насчитывалось по несколько дворов, да и в тех доживали вой срок одни старики.

– Что за нечисть принесла ночь? – раздался за дверью старческий голос.

– Пустите на ночлег двух путников? – уверенно попросил Райнер.

Я была уверена, что нас сейчас пошлют куда подальше, и очень удивилась, когда дверь со скрипом отворилась. Старик оказался под стать голосу – такой же древний, хоть и довольно высокий. Правда время иссушило его, оставив лишь скелет, обтянутый кожей. Со скуластого лица на нас смотрели хоть и подслеповатые, но пытливые глаза.

– Ну заходите, коли люди вы, а не ночные бестии, – отступил он вглубь комнаты.

Внутри дом показался мне еще более убогим, чем снаружи. В тусклом свете одинокой свечи мне удалось разглядеть топчан, застланный какими-то тряпками, стол с четырьмя табуретами, да огромных размеров сундук. Дощатые полы пронзительно скрипели под каждым нашим шагом. Наверное, местами они прогнили. Оставалось надеяться, что вес Райнера доски все же выдержат, и он не провалится в подпол.

– Могу разместить вас в чулане, – проговорил старик и смачно чихнул, втянув носом чего-то из маленькой коробочки. – Комната у

меня одна, уж не обессудьте, – развел он руками.

– Не страшно, – отозвался лорд, подводя меня к табурету и усаживая за стол. – А поесть что-нибудь предложишь?

Даже за такую малость я была уже ему благодарна. К тому моменту с трудом держалась на ногах. А когда подперла голову рукой и на минуту прикрыла глаза, сразу же начала проваливаться в сон. Разбудило меня воронье карканье. Как поняла потом, это смеялся старик, доставая из сундука, что-то завернутое в одеяло.

– Вот. Бобовая похлебка, еще теплая, – раскутал он котелок и поставил перед нами большую миску с двумя деревянными ложками. – Не побрезгуйте, угощайтесь. А я пойду, чулан гляну...

Старик разжег еще одну свечу в оплывшем подсвечнике и скрылся за низкой дверью. Мы с Райнером остались одни и какое-то время молчали. Лишь одинокая свеча потрескивала на столе, да из чулана доносились какие-то глухие звуки.

– Надо поесть, – проговорил лорд, и голос его прозвучал как-то глухо.

Мне и самой казалось, что меду нами растет неловкость. Она мешала и сбивала с мысли. И я совершенно не понимала ее природу. Но видимо, и Райнер испытывал что-то похожее. Деловитее, чем следовало, он принялся наливать в миску похлебку. Аппетитный запах наполнил комнату, и на время я отвлеклась от грустных мыслей, сообразив, что ужасно голодна, что за весь день практически ничего не ела. Да и это же была настоящая человеческая еда, а не полусъедобные и отвратительные на вкус фрукто-овощи гархалов.

Вернулся старик и, улыбаясь во весь беззубый рот, сообщил, что чулан готов к приему гостей. Слова его прозвучали пошленько, ну или мне так показалось, только появилось гаденькое чувство, что хозяин дома издевается над нами или подозревает в чем-то нехорошем. Но развивать и дальше эту мысль не стала. На сытый желудок глаза мои отказывались держаться открытыми. Когда встала с табурета, меня резко повело в сторону. Пришлось Райнеру нести меня на руках.

Чулан оказался чище комнаты хозяина, хоть и ужасно тесным. Тут только и поместились, что узкий топчан, да пенек вместо стола или стула, на котором старик оставил свечу. Застелен топчан был шкурой какого-то зверя. Оставалось надеяться, что никакие насекомые не переберутся из нее в мои волосы. Но и об этом думать у меня уже не

осталось сил. Когда лорд опустил меня на ложе, только и смогла, что поблагодарить его. В голове роились столько вопросов, мне так много нужно было узнать у него, но все их пришлось отложить на завтра.

Райнер поцеловал меня в лоб и велел спать. Сам покинул чулан, плотно прикрыв дверь. Я хотела спросить, где же будет ночевать он, но еще раньше провалилась в сон.

Ночью я проснулась как от толчка. Не сразу вспомнила, где нахожусь. Свеча уже догорела, и чулан был погружен в темноту. Но где Райнер? Не бросил же он меня тут одну и не отправился куда-то ночью?

Заметив под дверью полоску слабого света, я встала с топчана и выглянула в комнату. На протяжный скрип не отреагировал ни старик, посапывающий в грудe тряпья, ни лорд, что спал прямо за столом, положив голову на руки.

Я подкралась к нему и какое-то время любовалась спокойствием на его лице. Мой ночной кошмар, в прямом и переносном смыслах. Как же я желаю тебя! До внутренней дрожи, до навязчивых фантазий. Но каждый раз, стоит об этом подумать, рождается робость. Вот и сейчас она мешает мне протянуть руку и коснуться твоей щеки, пройти пальцами по шелковистой бороде, дотронуться до губ... А потом прижаться к ним своими губами, сорвать такой поцелуй, о котором мечтаю, и будь что будет. Но максимум, что позволяю себе, это смотреть на тебя спящего и предаваться фантазиям.

Наверное, лорд почувствовал мой взгляд. Голова его шевельнулась, а потом он распахнул глаза. Взгляд его сразу же стал осознанным, словно и не спал вовсе. Он выпрямился на стуле, но продолжал хранить молчание. Я тоже не могла заставить себя заговорить, хоть и хотела сказать так много.

— Зачем ты встала? — прошептал он, беря меня за руку и притягивая к себе.

— Испугалась, что ты ушел, — так же тихо ответила я, глядя на него сверху вниз.

— Разве я могу?..

— Не знаю, — призналась я. Я, действительно, не знала, чего от него можно ожидать. С одной стороны, лорд мне казался надежной защитой, с другой — мы друг другу были совершенно чужими.

– Больше я тебя одну не оставлю.

Ой ли? Вот вернемся домой, и все войдет в прежнее русло. Он будет жить на своей половине крепости бобылем, а я снова стану терпеть выходки старого мага. Иногда к нам в гости будут приходить Адалард с Франциской... Франциска. Как она там? Мне было ужасно стыдно, что до сих пор не завела разговор о ней. Но сейчас даже думать про нее не хотелось. Тем более, когда Райнер так смотрел на меня, а его большие пальцы поглаживали мои ладони слишком интимно, разжигая страсть, будоража воображение.

Лорд взял меня за талию и притянул к себе, так что я оказалась у него между ног. Он посмотрел на меня так, что мое бедное сердце чуть не разорвалось от наплыва эмоций. А когда уткнулся мне в грудь лицом, с ужасом осознала, что на мне традиционный для гархалов женский наряд, состоящий из широкой шелковой блузы и просторной юбки до пола. И никакого белья или корсета на мне и в помине не было. А это получается, что лишь тонкая ткань пролегает между моей кожей, которая вдруг резко стала гиперчувствительной, и его губами, что принялись покрывать ее поцелуями, подбираясь к груди.

Мои руки сначала покорно покоились на его плечах, а потом как-то сами переместились к голове и зарылись в волосы. Как же сильно я мечтала об этом. С того самого момента на балу, когда он впервые поцеловал меня. Долгие дни в Аллизарии я вспоминала, что чувствовала тогда.

Когда губы Райнера нашли мой напрягшийся сосок и робко прикоснулись к нему, мои ноги резко подогнулись, не выдержав шквальных эмоций. Я рухнула к нему на колени, в то время как он уже ласкал мою грудь через тонкую ткань.

Если я возбуждаюсь до такой степени только от его прикосновений, то что же со мной будет, когда случится близость? Я уже едва сдерживала себя во власти сладостной пытки, когда Райнер развязал пояс на моей блузе и проник под нее руками. Стоило ему только приблизиться к груди, как я не выдержала и приглушенно застонала. Ответом мне послужил судорожный вздох с топчана. Только тут сообразила, что в комнате мы не одни. Что подумает хозяин дома, если вдруг решит сейчас проснуться и увидит нас вот так вот?

– Пойдем в чулан, – прошептала я Райнеру. Не удержалась и коснулась края его уха языком. В следующий момент лорд подхватил

меня на руки и понес из комнаты.

Он опустил меня на топчан, и все стихло. В темноте чулана я ничего не видела, но знала, что лорд стоит рядом. Но отчего же он медлит, почему не продолжает начатое в то время как я изнываю в ожидании его прикосновений, поцелуев?

– Иди сюда, – протянула я руку и нащупала его. Тут же моя рука оказалась сжатой его.

– Мы не должны, – голос лорда прозвучал глухо. Я физически почувствовала, какая борьба сейчас идет внутри него.

– Я хочу, – сглотнула я подступивший к горлу ком. Если он сейчас снова уйдет, то я точно умру от разочарования.

– Ты же знаешь, чем это грозит тебе...

– Давай просто попробуем.

– Я могу не успеть остановиться.

– Иди сюда, – притянула я его к себе и заставила опустить на ложе.

Не хотела больше говорить или бояться. Мне он нужен был здесь и сейчас. В конце концов, ни одного мужчину я не желала до такой степени раньше.

Когда я расстегнула его рубашу и прикоснулась к горячей обнаженной коже, то задрожала от неконтролируемой страсти. Он все еще продолжал медлить, словно давал мне возможность передумать. Глупец! Какой там передумать! Я же не могла насытиться им, целуя каждый сантиметр кожи, лаская руками его мускулистую спину.

Не в силах больше терпеть его нерешительность, я сама освободилась от одежды и растянулась на ложе, освобождая ему место возле себя. Какое-то время я прислушивалась к шороху, понимая и боясь верить в то, что он снимает штаны. С его рубашкой я так поступила гораздо раньше. Наконец, он лег рядом, опалая меня прикосновением своего тела. Но уже через секунду лорд навис надо мной, блестя в темноте глазами.

– Я попробую остановиться, когда это начнется, – пробормотал он.

Я же ни о чем не могла думать, кроме того, что ощущаю его возбужденный орган. В данный момент меня волновало только то, что он хочет меня не меньше.

Наконец-то! Наконец-то он меня поцеловал так, как даже мечтать не могла. Глубоко, страстно. Как только может целовать тот, кто самый желанный на всем белом свете. Я растворялась под его губами, плавилась под руками, что ласкали мое тело, подбираясь к самому сокровенному. Я отбросила стыд, который было трепыхнулся в душе. Разве можно стыдиться того, что так прекрасно, что доставляет настолько полное удовольствие?

Этот момент я уловила четко, когда сознание мое начало расплываться, и силы мои начали перетекать в него через поцелуй, который переставал быть невинным. Почти одновременно с этим какая-то внутренняя сила заставила ясность вернуться в мою голову, направила мысли в нужную сторону. Эта же сила установила блок на пути чужеродного воздействия, сделав поцелуй опять чувственным и разжигающим страсть. И я точно знала, что именно эта сила не даст темной сущности лорда сделать со мной что-то плохое. Она явилась чтобы защитить меня.

– Что произошло? – оторвался он от моих губ. – Это началось, да?

Он собирался высвободиться из моих объятий, но я не позволила.

– Все хорошо! Я справлюсь.

И это было сказано не для красного словца. Я и правда испытывала невиданный прилив сил. Теперь сущность инкуба меня не пугала, я точно знала, что смогу противостоять ей. Я вот кому или чему я была этим обязана, подумаю завтра.

Долго уговаривать Райнера мне не пришлось. Сначала робко, а потом все с большей страстью он вернулся к прерванному занятию, и я позволила себе больше не думать ни о чем, полностью отдаваясь сжигающей меня страсти.

Засыпала я совершенно счастливая, крепко прижимая к себе мужчину, которого, знала точно, не смогу разлюбить никогда, какие бы препятствия не вырастали у нас на пути. Да и что-то мне подсказывало, что сама я перестала быть настолько беззащитной.

А утро принесло потрясение.

Пробудилась я опять в одиночестве, только на этот раз оно не испугало. Я точно знала, что где-то рядом тот, кто подарил мне сегодня ночью неземное блаженство. Несмотря на ломоту в теле, я чувствовала, насколько полна окрыляющей энергией и радостью. А еще я хотела есть, обычной человеческой еды, и даже краюха хлеба

сейчас бы меня очень сильно порадовала. А если с ней мне предложат кружку горячего чаю, то счастье мое станет полным.

Быстро натянув одежду, я поспешила в комнату. Немного оторопела, когда никого там не застала. Но на столе уже красовался котелок, и запах, витающий в воздухе, намекал на близкий завтрак. Да и не успела я устроиться за столом, как пожаловал Райнер с охапкой дров. Помыкал им хозяин дома, приговаривая:

– Вот же ладного помощничка судьбина занесла! Дров наколот столько, что на год теперь хватит. Спасибо тебе, добрый человек!

Лорд свалил дрова в углу комнаты, где уже набралась приличная куча, и приблизился ко мне. Не стесняясь старика, склонился ко мне и крепко поцеловал. Но стоило только ему сесть за стол и посмотреть на меня, как он резко изменился в лице. Как будто я вдруг позеленела. Эта мысль меня даже насмешила.

– В чем дело? – смеясь, спросила я, но лорд почему-то продолжал меня сосредоточенно рассматривать. – У меня лицо грязное? – сползла улыбка с моих губ. Я даже потерла щеку и посмотрела на пальцы. Вроде все чисто.

Вскоре и хозяин к нам присоединился, когда молчание Райнера меня уже немало выводило из себя.

– Ну вот, чем богаты... – промолвил старик и резко осекся, посмотрев на меня. Да что с ними такое?! Вон даже губы поджал недовольно. – О-хо-хоюшки, – прицокнул старик языком. – Совсем, видать, стар стал, слепой, как полевка. Если б разглядел вчера, что нечисть на постой просится, ни за что бы не пустил, даже такую красивую. А как же?... – но тут уже старик испуганно сгруппировался и замолчал под грозным взглядом Райнера.

Мне же лорд лишь сжал руку и сказал:

– Нужно позавтракать.

Только вот аппетит у меня испарился напрочь, а предчувствие беды заголосило недуром. Что же произошло? Что со мной не так?

Едва дождалась, когда Райнер утолит голод. Сама же так и не смогла проглотить ни кусочка. Как только мы встали из-за стола, он попросил меня подождать во дворе. Через несколько минут и сам покинул дом и присоединился ко мне.

– Что случилось? – спросила я его, чувствуя себя все более несчастной от неизвестности.

– Ничего такого, что не мог бы исправить сэр Берингар, – спокойно ответил лорд, обнимая меня за плечи и целуя в висок. – У тебя почернел один глаз.

Глава 21

Сказать, что я испытала шок, значит, не сказать ничего. Мы покинули деревушку и направились вдоль реки вниз по течению, а я все продолжала хранить молчание. Лорд держал меня за руку как малое дитя и тоже не торопился заговорить.

Я не задавалась вопросом, почему у меня почернел один глаз. Ответ я итак знала, испытав его на себе ночью. Интересовало меня две вещи. Изменилось ли что внутри меня? И будет ли этот процесс прогрессировать?

День планировался жарким и безоблачным. Я посмотрела на солнце и тут же ощутила резь именно в том глазе, который стал другим. Но больше ничего. Дневной свет не доставлял мне дискомфорта. Зрение мое не стало более острым и не притупилось. Со слухом тоже все было как обычно. В общем, физически я себя чувствовала более чем сносно. И наверное, этот признак можно было отнести к хорошим.

А вот второй вопрос оставался без ответа. А еще перед глазами стояло лицо старика, приютившего нас. Как резко он посуровел, подметив перемены во мне. Из добродушного дедка превратился в агрессивно настроенного недруга. И скорее всего, такая реакция меня ждет теперь повсюду.

Дорога свернула от реки и углубилась в небольшую рощу. Я тайком бросила взгляд на лорда. Выглядел он как обычно спокойным, разве что чуть более сосредоточенным. Но ни грустным, ни расстроенным, ни сердитым. И этому я тихо порадовалась. Интересно, какие такие мысли его одолевают? Стоило мне только задать себе этот вопрос, как я физически почувствовала нить, что потянулась от моей головы к его. Конечно же, я испугалась, да и ощущения были не из самых приятных. В голове словно что-то защекотало, только вот почесать было невозможно. А нить все удлинялась, пока не достигла головы лорда.

Я невольно зажмурилась и остановилась. Щекотка в моей голове усилилась, стала почти нестерпимой. Так и хотелось запустить туда руку и поскрести как следует.

– Тебе плохо? – участливо спросил Райнер, обнимая меня за плечи.

– Нет, – потрясла я головой, все еще держа глаза закрытыми и пытаюсь справиться с собой.

Когда терпеть щекотку стало почти невмоготу, она вдруг прекратилась. Но нить никуда не исчезла. Я продолжала стоять и прислушиваться к себе. Лорд тоже хранил молчание, будто прочувствовал важность момента. В моей же голове мысли суетились, освобождая место для чего-то важного, что уже начинало разрастаться. Каково же было удивление, когда поняла, что испытываю беспокойство и пытаюсь найти выход из какого-то положения. Но это были не мои эмоции. Про себя я и раньше все знала. Эти как будто наложались на мои, усиливая их в разы.

Я во все глаза смотрела на лорда, боясь спугнуть момент. Теперь я знала точно, для чего служит эта нить. Именно по ней ко мне поступали его эмоции. Нет, я не могла читать его мысли, но если хорошенько напрячься, то можно примерно понять, о чем он думает, когда так себя чувствует.

– Линда, что случилось? – тронул меня за плечо Райнер, выводя из задумчивого созерцания.

– А ты ничего не чувствуешь?

– Ты о чем?

– Ты беспокоишься за меня, – сосредоточилась я снова на его эмоциях. – Пытаешься понять, что можешь сделать для меня здесь и сейчас.

– Ну конечно, беспокоюсь...

– Райнер, ты не понял, – перебила я. – Я точно знаю, что именно ты сейчас испытываешь. Теперь я это могу.

– Хочешь сказать, что умеешь читать эмоции, как это делают гархалы?

– Не уверена до конца. Но кажется, да.

Лорд снова задумался, и я уловила перемены в его настроении. Теперь он размышлял, насколько это может быть опасным для меня.

– Ты должен знать, что я не делала этого специально, – сочла нужным оправдаться я. Почему-то сама себе в этот момент показалась шпионкой. Да и было что-то интимное в процессе считывания чужих эмоций. Я словно делала что-то запретное. Хорошо все же, что он

ничего не чувствует, особенно учитывая, что связь образовалась независимо от меня.

— Я знаю, — кивнул Райнер. — Тебе нельзя и дальше путешествовать в таком виде, — сменил он тему.

Все это время я пыталась разорвать связь, но не получалось. Ничего не оставалось, как постараться не замечать эту «нить».

— ...Я не задержусь. Куплю все, что нужно и вернусь.

Только тут сообразила, что пропустила какую-то часть разговора. Мы нова двинулись в путь. Дорога вела через небольшую рощицу, за от которой просматривалась городская стена.

Не выходя из рощи, лорд свернул и принялся петлять между деревьями, пока не нашел срубленную кем-то и брошенную тут толстую ветвь.

— Подожди меня здесь. В город тебе лучше не ходить.

Я безропотно опустилась на ветвь. Не хотелось даже ненадолго оставаться одной, но и я понимала, что так будет лучше. Да и в тени деревьев я чувствовала себя более уверенно. Все же солнце теперь на меня тоже действовало по-другому — черный глаз плохо реагировал на яркий свет.

Я успела заскучать, пока ждала Райнера, хоть и потратила время с пользой. Пока лорд был в городе, я поняла одну простую вещь, что «нить» никуда не девается. Она удлиняется, истончается, но не рвется и не исчезает. Независимо от расстояния, я одинаково улавливала эмоции Райнера. Даже примерно могла угадать, чем в конкретный момент он занят: когда торгуется с лошадиником, а когда пытается что-то выбрать мне в магазине готовой одежды.

Вернулся лорд с двумя лошадьми и большим свертком, в котором оказалось платье, смена белья и длинный плащ с глубоким капюшоном.

— Это на случай, когда нужно будет прятать лицо, — пояснил лорд, привязывая плащ к седлу моей лошади.

Я выбрала дерево потолще и быстро переоделась. Старую одежду оставила в роще. То же постаралась сделать и с воспоминаниями о жизни среди гархалов. Но не получилось. Все же привыкнуть я к ним успела здорово. Особенно скучала по Гавлу и детворе.

Какое-то время, пока лорд крепил поклажу к своей лошади, я топталась возле своей и собиралась с силами, чтобы забраться на нее.

Бороться с приступом панического ужаса получалось плохо. Понятия не имела, как справляться с этой громадиной. Оставалось надеяться, что она не понесет меня, и я не сверну себе шею где-нибудь в ближайшем овраге.

— Линда, — раздалось у меня за спиной, и в следующий момент на талию легли руки Райнера. Он мягко развернул меня к себе и заставил посмотреть в глаза. — Я хочу...

Но я теперь была уже не прежняя я, и его желание почувствовала чуть раньше, чем он успел его озвучить. Поднялась на цыпочки и приникла к его губам первая. Он хотел поцеловать меня, как тогда, ночью. Желание его было настолько сильно, что в своей голове я улавливала вибрацию, словно нить между нами натянулась, как струна. Лорд хотел еще раз удостовериться, что его поцелуй теперь не грозит мне опасностью. Но еще сильнее он мечтал удовлетворить желание. И я ничего не имела против.

Я ликовала, наслаждаясь поцелуем. Или правильнее сказать, наслаждалась, ликуя. Моя защита жила самостоятельно и начинала действовать ровно тогда, когда и должна была это делать. Я же могла позволить себе полностью раствориться в чувствах, погрузиться в поцелуй с головой. На этот раз я даже не почувствовала, в какой момент проявила себя темная сущность лорда. Поцелуй длился столько, сколько мы позволили. И это было поистине чудесно. Теперь я точно знала, что нет ничего прекраснее любви. Очень надеялась, что лорд думает так же. Ответную любовь я улавливала в его эмоциях. Но было там еще что-то, характера чего я пока не понимала. И разве что это меня немного напрягало.

Через город мы решили не ехать, выбрали объездную дорогу. Райнер показал мне, как управляться с лошадью, и у меня даже получалось это делать более-менее сносно. Правда пятой точке досталось от долгой скачки и с непривычки.

На привал остановились в лесу. Лорд достал припасы, что купил в городе, и мы плотно поели.

— До сумерек нужно успеть добраться до Круфта, — проговорил он, когда мы лежали, обнявшись, под деревом. — Там и заночуем.

Круфт — это, оказывается, крупный портовый город, откуда мы должны будем продолжить путешествие по морю. Меня такая перспектива несказанно порадовала. Море я видела только по

телевизору и на картинках. С детства мечтала о нем, но никому в этом не признавалась. И сейчас, по привычке, скрывает от лорда свою радость. Неужели я увижу море вблизи? Очень надеялась, что у них оно будет таким же, как в моем мире.

Оттягивать и дальше разговор о Франциске я не могла. Неприятно было заводить его, но я должна была узнать правду, какой бы она не оказалась.

— А что Франциска? — уточнил лорд, когда я как бы невзначай поинтересовалась ее делами.

Он склонился надо мной и принялся покрывать лицо поцелуями. Его усы приятно щекотали кожу, но я не должна отвлекаться, раз уж завела этот разговор, хоть мне и хотелось больше всего сейчас забыть обо всем на свете и прижаться любви прямо тут, в лесу.

— Она здорова? — снова спросила я, чуть отодвигаясь от него.

— Не знаю. Я ее и не видел, как вернулся. А почему ты спрашиваешь?

Он просек, что разговор этот я завела не зря. Сел рядом и прислонился спиной к дереву. Сразу же уловила, что мысли его заработали активнее. Лорд пытался понять, почему именно сейчас я заговорила о Франциске.

Я лихорадочно соображала, как построить разговор так, чтобы Райнер ни о чем не догадался. В любом случае, сейчас не время было выводить негодницу на чистую воду. Сначала мне нужно было удостовериться, что с ней все в порядке, а потом уже решать, как быть дальше.

— Когда я была в Храме иллюзий, в Аллизарии, то видела Франциску, и мне показалось, что она больна.

— Не думаю... — откликнулся лорд. — Сэр Берингар сообщил бы мне, если бы с ней случилось что-то серьезное. Да и Адалард вел себя как обычно.

— А что тебе сказал сэр Берингар, когда ты вернулся? Ну... про меня?.. — аккуратно подошла я к интересующей меня теме.

— Правду, — серьезно посмотрел на меня лорд. — Что тебя похитили гархалы.

— А как он об этом узнал?

— Сказал, что получил послание, — задумчиво отозвался лорд. — Но почему ты спрашиваешь?

Он снова склонился надо мной и поцеловал. Только вот мне в данный момент было не до этого. В рассказе лорда была какая-то странность. И чем больше я об этом думала, тем сильнее склонялась к мысли, что маг скрывал от меня даже больше, чем мне казалось сначала.

До Круфта мы добрались опять с сумерками. На этот раз ночевать нам предстояло в настоящей гостинице, чему я несказанно обрадовалась. Честно говоря, этот день показался мне ужасно длинным и выматывающим. Больше всего мечтала о горячей ванне и чистой постели.

Наконец-то я добралась до зеркала. Чтобы соблюсти приличия, Райнер снял нам две комнаты. После ужина я сразу же отправилась в свою, сославшись на усталость. На самом деле, я просто хотела побыть одна и подумать. Этим я и занималась, отмокая в горячей воде, а теперь вот рассматривая свое отражение в зеркале.

С черным глазом я себя не узнавала. Не то чтобы лицо сильно изменилось, но я чувствовала в себе что-то инородное, не принадлежащее мне. И именно это накладывало отпечаток на внешность. Интересно, что это? Разновидность мутации, которой я подверглась? И как такое вообще возможно? Что связывает нас с Келсом? А эту связь я начала отчетливо улавливать, стоило только осознать свои новые способности. Намеренно старалась не думать про принца гархалов, но знала точно, что стоит мне только на него настроиться, как и его буду чувствовать так же, как и Райнера. Но этого я точно не хотела, потому как о нем я стремилась забыть, тем более сейчас, когда была так счастлива несмотря на общую неустроенность в жизни.

Я даже примерно не знала, что ждет меня в будущем. Лорд ни словом не обмолвился, как мы будем жить, когда вернемся в Мингерию. Для него я была не ровней – всего лишь осиротевшая племянница мага. От того же сэра Берингара я знала, насколько сильны классовые различия в этом мире. Каждый знал свое место, и по всей видимости, я тоже должна была придерживаться этой линии поведения. Но как я могла, если больше всего на свете хотела принадлежать лорду, делить с ним горести и радости, быть его неотъемлемой частью? Не могла ни задаваться вопросом, как отнесусь к тому, если он не сможет предложить мне ничего более роли вечной

любовницы? Не то чтобы я сомневалась в его чувствах, но высокое положение в обществе накладывало на него определенные обязательства. И сейчас я впервые задумалась, а не лучше ли мне было остаться среди гархалов? Но и там мне, по сути, не было места.

С такими безрадостными мыслями я отправилась в постель. Уже засыпая, решила, что нужно довольствоваться тем, что есть здесь и сейчас. А сейчас я была счастлива, несмотря ни на что.

Ночью случилось то, чего я ну никак не ожидала. Пробудилась я от удушья, понимая, что не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть. Меня придавливало что-то тяжелое, а к губам прижимались чьи-то губы. Остатками разума сообразила, что две сверкающие точки, что вижу перед собой, это глаза Райнера, и сейчас он явно не в себе, полностью лишенный человеческого облика. Случилось то, о чем я напрочь забыла, от чего лорда охраняла магия сэра Берингара. Инкуб полностью завладел его разумом, вытесняя все человеческое. Как тогда, на его половине крепости, лорд пришел, чтобы высосать из меня жизнь.

Все эти мысли промелькнули разом в моем уплывающем сознании, как и та, что только я сама могу сейчас спасти себя. Но пробудилась я слишком поздно, сил не осталось, чтобы попытаться сконцентрироваться. Да и натиск инкуба был слишком мощный, сметающий все на своем пути.

Я уже умирала, отчетливо это осознавая, когда пришла помощь. Черный туман появился разом, став преградой между мной и Райнером. Плотным слоем он залег между нами, отбрасывая лорда на пол, накрывая его целиком, освобождая меня от удушья. Силы мгновенно наполнили мое тело, а темнота не помешала видеть все отчетливо. Лорд корчился на полу, в то время как туман перетекал с поверхности внутрь него, всасывался в рот, уши, глаза...

– Нет! Нет!..

Ужас завладел мной. Я понимала, что еще миг, и спасти уже будет некого. Толком не отдавая себе отчета в том, что делаю, я упала перед Райнером на колени и принялась «разгребать» туман, словно это был слой грязи, «очищать» от него того, кем он пытался завладеть.

– Пожалуйста, не делай этого! – молилась я, четко зная, кого прошу о милости. Это с лордом делал Келс. Именно он сейчас пытался

убить того, кто был мне дороже жизни. – Убери это, прошу!.. Без него я не смогу жить...

У меня получалось разгонять туман. Я понимала, что на время остановила процесс проникновения. Но сколько бы я ни разгоняла его, ровно столько же появлялось вновь.

Силы мои уже были на исходе. От крайнего напряжения я перестала чувствовать руки, продолжая ими активно работать. Туман сгущался, а вместе с этим таяла надежда на спасение лорда. Вот тогда от моего сознания потянулась вторая нить, к Келсу. Только так я могла побороть его магию, установив прочную связь.

– Ты не убьешь его, я не позволю, – стиснула я зубы так, что почувствовала привкус крови во рту.

Теперь уже не мои руки действовали, а моя воля. Именно она разогнала туман без остатка. Я уловила злость гархала, она гулом отозвалась в моих ушах. Но в данный момент мне было наплевать, как чувствует себя он. Знала только, что на новую атаку он не решится... пока. Меня волновал только Райнер, лицо которого сейчас казалось белее мела, а неподвижность напугала меня так, что какое-то время я не решалась послушать, бьется ли его сердце.

Я смотрела на лорда и понимала, что если он еще не умер, то очень скоро это. Припала к его груди и не сразу уловила едва различимое биение сердца. Но такое слабое! Чтобы его услышать, пришлось до крайности напрячь слух.

– Помоги мне! – снова взмолилась я, точно зная, что гархал меня если не слышит, то отчетливо чувствует, как чувствовала сейчас его я. – Спасибо его! Я не знаю, как это сделать.

Драгоценные секунды утекали. Я с ужасом осознавала, что не получается уговорить Келса спасти Райнера, что принц настроен довести дело до конца и точно знает, что процесс вот-вот завершится. Совершенно обезумев от отчаяния, я припала к губам лорда, раздвигая их языком, пытаюсь наполнить его собственной жизнью. Я знала, что та часть черного тумана, которую мне не удалось разогнать, по-прежнему находится в нем, и именно она убивает его. Как-то само собой я поняла, что нужно делать – из меня в тело лорда потекла энергия жизни, а в меня принялся переползать туман. Когда я почувствовала, как теплеют и оживают губы Райнера, в ушах заиграла музыка. Гархал смеялся над нами.

У меня не было сил поднять лорда с пола и переложить на кровать. Поняв, что сделала все от меня зависящее, что теперь его жизни ничего не угрожает, терпеливо сидела на холодном полу и ждала, когда он придет в себя. Ни с чем несравнимый прилив радости испытала, когда Райнер распахнул глаза и посмотрел на меня, не осознавая в первый момент, где находится. Мне же хотелось разрыдаться, несмотря на счастье видеть его живым. На этот раз я победила, но кто гарантирует, что это не случится снова, и гархал не окажется в другой раз сильнее.

– Святые силы!

Сначала в глазах лорда промелькнуло осознание, а потом он сел и сжал голову руками. Я продолжала хранить молчание. Да и что можно сказать в такой ситуации?

– Это случилось, да? – посмотрел он на меня вмиг повлажневшими глазами.

– А ты не помнишь?

Я помогла ему встать с пола и довела до кровати. Не знаю даже, кто из нас двоих был более слаб в эту минуту.

– Не помню, – тихо произнес он, свесив голову на грудь. – В такие моменты я ничего не помню.

– И как часто это случается?

Мне показалось важным знать, когда можно ожидать следующего приступа.

– В последнее время чаще, чем раньше. Гораздо чаще. До этого было тогда...

Он не закончил, но я и сама все поняла. Тогда, в крепости, случился приступ, предшествующий этому. Получается, что повторился он чуть больше, чем через месяц. И когда же можно ожидать следующего? Примерно через такое же время или гораздо раньше?

– Почему они стали чаще? – просила я, понимая, что вряд ли у лорда есть ответ на этот вопрос.

– Думаю, это как-то связано с тобой, – ответил он то, о чем я и сама догадывалась.

Я вдруг почувствовала такую усталость и нежелание думать сейчас о чем-либо, что настроение мое моментально передалось лорду.

– Я пойду, – встал он с кровати. – Постарайся хоть немного поспать.

Я молча смотрела, как он пошатываясь идет к двери, покидает мою комнату, и не могла даже пошевелиться, не то что сказать что-то на прощание. Стоило только закрыться двери, как я без сил повалилась на кровать. В голове билась одна мысль, с ней я и засыпала: можно ли назвать счастьем то, что приносит столько боли?

А на следующее утро я обнаружила, что и второй глаз у меня почернел. Хладнокровно констатировала этот факт, рассматривая себя с утра в зеркале и расчесывая волосы. От моих светло-карих глаз ничего не осталось. С черными глазами лицо мое казалось каким-то хищным, и я не знала, что обо всем этом думать.

Завтракали мы в комнате Райнера. Я боялась показываться ему на глаза в новом обличье, но отреагировал на мое преобразование он довольно спокойно, даже как-то равнодушно. Впрочем, как сразу же убедилась, настроившись на связь с ним, равнодушие это было напускное. Лорд боялся, и я его за это не осуждала. Знала, что страх он испытывает не за себя, а за меня.

Я же опасалась выходить на улицу. Что если дневной свет теперь для меня так же опасен, как для гархалов? Еще в гостинице я надела плащ и спрятала глаза под глубоким капюшоном. Но даже он не спас бы меня от солнца, под которым жители Аллизарии не могут находиться. Слава богу, все обошлось, не считая того, что стоило мне только взглянуть на светило, как ощутила нестерпимую резь в глазах. Ну и в тени мне вообще было гораздо комфортнее.

– Все не так плохо, как я могла думать, – поиронизировала я над собой, но лорд не разделял моей веселости.

Мы направлялись к порту, петляя по узким улочкам между домами. Райнер уверенно шел вперед, явно отлично зная дорогу. Я же шла за ним, пряча глаза от случайных прохожих и изнывая от жары. В Мингерии уже наступила осень, и начался сезон дождей. Здесь же, на юге, по-прежнему царило лето, и с самого утра уже палило солнце. А на мне еще был этот дурацкий плащ.

К тому моменту, когда добрались до порта и сговорились с капитаном корабля, который лично мне больше напомнил хоть и огромную, но грузовую баржу, я уже плохо что соображала и на предложение лорда искупаться в небольшой бухте согласилась с

великой радостью. От удушающей жары, я даже не могла как следует полюбоваться морем. А ведь видела его впервые в жизни настоящее.

Глава 22

С каким же наслаждением я избавилась от плаща, когда Райнер привел меня в уединенное место. Кусочек моря плескался в углублении скалы, на уступах которой росли крупные желтые цветы. Толстые стебли, увенчанные бутонами, пробивали камень, и это казалось настолько удивительным, что какое-то время я рассматривала всю эту экзотику, сидя на одном из выступов и нежась в тени скал. Это была даже не бухта, а грот, образованный самой природой.

– Кажется, вода теплая, – присел рядом со мной Райнер, закатал штаны и с наслаждением опустил ноги в воду.

Я последовала его примеру и позволила прохладе лизать обнаженные ступни и лодыжки.

– Здесь очень красиво! Ты часто бываешь в Круфте? – положила я голову ему на плечо, наблюдая, как поблескивает вода в сумерках грота, как меняет она цвет на солнце, переходя в поистине бескрайнее море.

В воздухе пахло йодом и водорослями. Наверное, и наше море пахнет так же, только вот вряд ли я уже это узнаю наверняка. Грусть промелькнула почти незаметно. Она всегда рождалась, стоило задуматься о прежней жизни. Но сейчас я испытывала счастье, сидя рядом с любимым, и уже не могла представить себе жизнь без него.

– Был пару раз, по делам, – ответил Райнер. – Путь сюда неблизкий.

Он склонился к моему лицу и нащупал мои губы своими. Каждый раз, когда лорд целовал меня, сердце замирало сперва, а потом начинало колотиться с удвоенной силой. И мне казалось, что никогда не привыкну или не стану реагировать на его поцелуи менее остро. Я хотела, чтобы так было всегда.

– Предлагаю искупаться, – оторвался от моих губ и лукаво сверкнул глазами.

– Нагишом? – смутилась я. Да и было от чего. Моего обнаженного тела лорд еще не видел при свете дня. Как и я его.

– Кроме нас этого никто не увидит, – вновь улыбнулся он, на этот раз плотоядно, и первый принялся раздеваться.

Я разглядывала его обнаженный торс любуясь рельефными мышцами, заворожено наблюдала, как он снимает штаны и панталоны, и ловила себя на мысли, что этот мужчина идеально сложен, что им можно любоваться долго, и это не надоест никогда. Лишь на одно место старалась не смотреть, боясь не совладать с эмоциями.

– Теперь твоя очередь, – приблизился он ко мне и поднял с камня.

Руки лорда быстро справились со шнуровкой на платье и позволили ему свободно спасть. Чуть медленнее он освобождал меня от нижнего белья, лаская попутно каждый обнажаемый участок кожи. Я не знала, что испытываю в настоящий момент сильнее: неловкость, оттого что он не стесняясь рассматривает меня, или возбуждение, что дарили мне его прикосновения.

– Ты очень красива, – прошептал лорд и снова приник к моим губам в глубоком поцелуе.

Не успела в моей голове зародиться мысль, что если и дальше так пойдет, то о купании можно будет забыть, как Райнер подхватил меня на руки и просто-напросто кинул в воду. Я тут же ушла под воду с головой и наглоталась ее от неожиданности. Такое вероломство мне показалось излишним, если не сказать жестоким. Когда сильные руки обхватили меня и вытолкнули на поверхность, я уже готова была закатить скандал. Но и этого мне не позволили. Лорд снова поцеловал меня, и злость моя растворилась в удовольствии.

– Прости, это была вынужденная мера, – рассмеялся он, покрывая мое лицо поцелуями. – Под водой камни заилились и ужасно скользкие.

К слову, грот был такой глубокий, что дно не проглядывалось даже в такой чистой воде.

– Как же мы будем выбираться? – испугалась я.

– Не переживай, утонуть тебе я не дам, – подмигнул мне лорд.

Я смотрела на смеющееся лицо мужчины и думала о том, что выглядит он сейчас человечнее любого человека. Но люди его называют ночным кошмаром, и именно это отказывалось укладываться в голове. И даже воспоминания о минувшей ночи, которые я старательно гнала от себя, не заставляли меня думать иначе.

Купание это я запомнила, как самое эротичное. Вот уж не думала, что заниматься любовью в воде может быть настолько приятно. Лорд

сдержал обещание и доставил меня на сушу самым изящным способом – поставив себе на плечи. Я просто грациозно перешагнула с него на камень, уже ни грамма не стесняясь собственной наготы. Сам же он исплевался, пока выбирался из воды. Я же нахохоталась, наверное, на несколько лет вперед, наблюдая за тем, как он раз за разом соскальзывает в море. Еще долго потом вспоминала наше купание, особенно когда становилось грустно.

Мы пробыли в бухте до самого вечера, а с наступлением сумерек сели на корабль. Пассажиров на пристани набралось столько, что образовалась длинная очередь. Прошло не меньше получаса, прежде чем мы поднялись на корабль, и шустрый мальчик, по всей видимости юнга, проводил нас в каюты, опять же в разные.

– Распоряжусь, чтобы ужин подали в мою каюту, не против? – придержал меня лорд за руку, когда я уже хотела скрыться за дверью. – Думаю, на людях тебе нужно показываться как можно реже.

Мы провели такой волшебный день, что я умудрилась забыть, что теперь не такая как все. Конечно, Райнер прав, такой меня никто не должен видеть.

До ужина оставалось еще пару часов. В каюте было тихо, даже как-то глухо. Малюсенький иллюминатор выходил прямо в море, но в порту оно было мутное и зеленоватое, рассматривать было нечего. Чуть раньше лорд сообщил мне что плыть нам долго, порядка двух недель. А поэтому, нужно обживаться в этой крохотной комнатке, которая на время заменит мне дом. Да и что считать домом, я по-прежнему не знала.

Разложив в шкафу немногочисленные вещи, что прикупил в Круфте мне лорд, я решила скоротать время до ужина с пользой для организма – немного вздремнуть.

Разбудил меня громкий стук в дверь. Спрашивается, зачем так тарабанить? А главное, так вероломно вторгаться в мой сон! Возможно, если бы не этот стук, я смогла бы вспомнить, что мне снилось. А так осталось только приятное послевкусие, которое стремительно таяло. Эх, Райнер, Райнер... Не вовремя ты пожаловал.

Уверенная, что кроме лорда, за дверью не может оказаться никто посторонний, я отодвинула щеколду и произнесла: «Войдите!» Сама решила спешно провести щеткой по волосам, а иначе лорд примет меня за пугало огородное.

– Ваш ужин, леди, – раздалось за спиной, и от неожиданности я резко развернулась.

Долговязый юноша неуклюже попытался перекатить через порог тележку, уставленную посудой. При этом сам он несколько раз стукнулся головой об обналичку, его рост явно не вписывался в дверной проем. Поддавшись жалости к бедняге, у которого на лице застыло мученическое выражение, и забыв об осторожности, я рванула на выручку. Вместе мы приподняли тележку и вкатили ее в каюту. Правда я до сих пор не понимала, почему Райнер передумал и распорядился подать ужин сюда.

– Благодарю, – отдуваясь, произнес парень и посмотрел на меня.

Тут же лицо его изменилось, а глаза расширились от ужаса. Он уже открыл было рот, чтобы закричать, как я отреагировала неожиданным для себя образом. Резко вскинув руку, я прижала ее ладонью к его лбу. Глаза парня моментально остекленели, выражение их стало бессмысленным. Не отрывая руки ото лба, я повела стюарда вглубь комнаты и усадила на стул. Все это он проделал безропотно. На стуле правда немного обмяк и чуть не упал. Пришлось мне опереть его на стену.

И как это назвать? Что я только что проделала? Я просто захотела, чтобы он умолк, и очень сильно пожалела, что он увидел мои глаза. И вот вам пожалуйста, результат налицо. Передо мной сидел овощ, и я абсолютно не знала, что с ним делать дальше. Про то, что не ожидала подобного от себя, вообще старалась не думать. Ничего не оставалось, как отправляться за помощью.

Лорда я застала выходящим из каюты.

– Линда? Что ты тут делаешь? Это опасно...

– Знаю, – кивнула я, схватила его за руку и без лишних слов потащила к себе.

И без него понимала, что сейчас самое оживленное время. Корабль только отчалил от берега, и пассажиры сновали туда-сюда. Благо, все были так заняты собственными проблемами, что на нас никто не обращал внимания.

– У меня проблема, – с этими словами я заперла дверь в каюту и зачем-то еще подперла ее спиной.

Но Райнер уже меня не слушал. Он внимательно рассматривал одеревеневшего парня, пытаясь попасть в поле его зрения. Да какой

там! Взгляд того по-прежнему был устремлен в пространство и ничего не выражал.

– Что ты с ним сделала? – повернулся ко мне лорд.

Кажется, он потешается надо мной, по крайней мере, старательно сдерживается. Но в глазах его явственно видны озорные смешинки. Только вот мне не до смеха, предположим. Что мне теперь делать с этим парнишкой? А ну как я не смогу вернуть его к нормальному состоянию. И что остается – вкинуть его за борт, чтобы скрыть следы преступления? Я даже головой потрясла. О чем только сдуру не подумается! Кажется, я все же начинаю потихоньку сходить с ума.

– Он увидел меня. Хотел позвать на помощь. И вот... результат.

Лорд веселился все сильнее, а я уже едва сдерживала слезы.

– Маленькая моя колдунья, – приблизился он ко мне и коснулся подбородка, заставив посмотреть на себя. – Какие еще секреты хранятся в твоей совершенной голове?

– Райнер, что же будет? – прошептала я, понимая, что вместо того чтобы искать выход из положения, смотрю на его губы и мечтаю о поцелуе.

– Все будет хорошо, – пообещал он и крепко поцеловал меня. – Встань у него за спиной.

Я послушалась, желая верить лорду, но все еще опасаясь.

Взяв графин полный воды со стола, Райнер вылил его на голову бедняге. Тот сразу же «ожил» и подскочил со стула. Но осмотреться ему лорд не позволил. Со словами: «Спасибо за ужин!» он сунул стюарду в куку монету и подтолкнул к двери. Тот явно ничего не понимал, но и не сопротивлялся.

– Шоковая терапия, – пробормотала я, когда дверь за парнем закрылась. Ну теперь я хоть буду знать как действовать, если такое повторится. – А если он вспомнит?

– Вряд ли... Он еще долго будет ломать голову, почему вдруг оказался таким мокрым, – рассмеялся лорд и заключил меня в объятия. – Все хорошо, – прошептал он мне на ухо.

Какое-то время мы стояли посреди каюты и целовались, пока из моей головы не выветрилась последняя грустная мысль. И все же я боялась, потому что уже не знала, чего вообще могу ожидать от себя.

В первую же ночь на корабле я отчетливо поняла, что творится со мной что-то странное, и совладать с этим я не могу. После

насыщенного и изматывающего дня я укладывалась в постель в полной уверенности, что буду спать без задних ног. Каково же было мое удивление, когда поняла, что сна ни в одном глазу. Долго и нудно ворочалась в кровати, пыталась думать о чем-то хорошем, как привыкла делать с детства, вспоминала, как хорошо мне было сегодня с Райнером... Но все оказалось бесполезным. Постепенно тело начинало ломить, в какой бы позе я не пыталась уснуть. Мысли превратились в навязчивые и раздражающие. И духота в каюте сводила с ума.

Не в силах больше бороться с собой, я встала, закуталась в теплый длинный халат и вышла на палубу. Ночь выдалась прохладная. По палубе гулял легкий ветерок, заставивший меня сначала поежиться, а потом с удовольствием подставить ему разгоряченное бессонницей лицо. Огромная круглая луна отбрасывала призрачный свет на темнеющее внизу море. Оно было такое спокойное, даже равнодушное. Невольно поймала себя на мысли, что хотела бы несильного волнения, чтобы волны бились о борт корабля, чтобы стихия проявила себя хоть как-то. Но на мой молчаливый призыв она отозвалась лишь слабым шуршанием и все тем же таинственным блеском.

Палуба пустовала. В это время все крепко спали в своих каютах. Лишь с капитанского мостика пробивался слабый свет. Наверное, кто-то там нес вахту. Но на него мне не хотелось отвлекаться. Гораздо важнее было прислушаться к себе, попытаться разобраться в собственных эмоциях. А переполняли они меня неслабо. Даже распирали, сказала бы. Не в силах стоять спокойно у бортика, во власти темнеющего подо мной моря, от осознания той бездны, что простиралась под днищем корабля, я раскинула руки в стороны, и позволила ветру проникнуть в широкие рукава халата, теревить его полы, забраться в вырез, чтобы коснуться моего обнаженного тела, раздуть фитиль, что никак не хотел разгораться ярче внутри моей души.

Что же со мной творится? Откуда взялись все те силы, что чувствую внутри? И главное, как они на меня влияют? А еще я понятия не имела, как от всего этого избавиться и вернуться к прежней жизни.

– Вот ты где? – услышала я знакомый голос и резко развернулась. Так резко, что чуть не перекинулась через низкий бортик.

Райнер вовремя ухватил меня за талию и прижал к себе.

– Решила покормить рыбок? – в его низком глубоком голосе я различила улыбку.

– Не спится, – пробормотала я, испытав вдруг желание высвободиться из его объятий.

Но это же Райнер! Я его люблю. Так почему же меня сейчас явно раздражает, что он нарушил мое уединение?

– Наверное, переутомилась, – проговорил он мне в губы и поцеловал, еще теснее прижимая к себе, лаская спину через халат.

Я отвечала на поцелуй и с ужасом осознавала, что не чувствую ровным счетом ничего. Нет, я ощущала его губы, язык... и даже вторила. Но все это не вызывало во мне трепета, не будоражило душу. Сейчас наш поцелуй мне казался простым механическим воздействием на мои губы, на которое я почему-то обязана ответить. И даже больше – находиться в объятиях Райнера мне было явно неприятно.

– Что-то не так? – правильно угадал мое настроение лорд, хоть я и всячески старалась не подать вида. Даже сама прижалась к нему покрепче, словно пыталась выдавить из себя нежелание.

– Не знаю, – честно ответила я. Какой смысл увиливать, если раздражение в моей душе только нарастало. И стоило Райнеру отпустить меня, как оно хоть немного, но притупилось. – Очень странные ощущения...

– Что именно ты чувствуешь?

Райнер не обиделся и не разозлился. Напротив, я уловила как сильно он озабочен.

– Пустоту.

Это слово показалось мне самым подходящим, хоть и не отражающим мое истинное настроение. Но всей правды я не смогла бы сказать Райнеру, боясь травмировать, разочаровать и чего-то еще, чего сама пока не понимала.

– То есть, ты не чувствуешь ничего? – спокойно, даже деловито уточнил он. – Когда я тебя целовал, это было тебе неприятно?

Не неприятно! – хотелось крикнуть мне. – А противно! Ты мне противен!.. Я зажала рот рукой и в ужасе уставилась на лорда. Только

что я едва не высказала все это вслух. И злоба до сих пор клочкотала во мне. Больше всего мне сейчас хотелось, чтобы он убрался отсюда. А еще лучше – сгинул в морской пучине навсегда. Но я этого не хочу! Я не могу так думать о том, кого... Боже мой! Слезы покатались из глаза. А я все так и стояла с прижатой ко рту рукой. Сейчас я подумала, что он тот, кого я любила. Любила, а не люблю. Как такое возможно?! Что же со мной происходит?

– Линда, – тронул он меня за руку, но сразу же отдернул свою. – Я не знаю, что именно ты чувствуешь, но вижу, что все очень серьезно. И к чему бы все это ни привело, я тебя не брошу. Даже если ты будешь просить об этом, одну я тебя не оставляю. И сейчас я не разрешу тебе быть здесь и дальше. Пойдем вниз. Нужно постараться уснуть.

Он взял меня за руку и держал очень крепко. Всю дорогу до каюты я боролась с желанием вырвать руку, убежать от него, не видеть, не слышать... Лишь пожелав ему спокойной ночи из последних сил и заперев за ним дверь, я позволила эмоциям выплеснуться наружу. Из моей груди вырвалось рычание – звериное, наполненное болью. Я упала на пол в попытке заглушить его, затолкать туда, откуда появилось, внутрь себя, в тот черный туман, что заволакивал душу. Он и породил отвращение, сейчас я в этом была уверена. Он прочно засел внутри, чтобы отравлять мне жизнь, делать ее невыносимой, молить о смерти. Но это была не я. Мой разум раскололся на две половинки. В одной еле теплилась любовь к Райнеру, а во второй бушевала ненависть.

Никогда в жизни не испытывала настолько полного дисбаланса. Разум мне говорил одно, что я обычная девушка, любящая Райнера и мечтающая о простом человеческом счастье. Душа же кричала, что никогда я не стану прежней, что в ней не осталось места для любви к лорду, что те крохи, что еще сохранялись, она вытопчет и выжжет ненавистью. Когда мне уже начало казаться, что не вынесу этого, сойду с ума, слуха моего коснулась знакомая музыка. Она плавно влилась в мои терзания, чтобы сделать их окончательно невыносимыми, но эффект получился прямо противоположный. Я замерла и прислушалась. Слушала музыку так внимательно, словно передо мной стояла задача разложить ее на ноты, на самом же деле лихорадочно думала. Мешал все тот же дисбаланс, пока я не заставила себя не обращать на него внимания.

– Ты не сможешь сломить меня или поработить, – процедила я сквозь зубы, вложив в голос всю злость, на которую только оставались силы. – Я смогу побороть и эту напасть!

Музыка зазвучала громче. Он развлекался. Келсу ситуация казалась забавной, разнообразила ему жизнь. Нить между нами вибрировала от его смеха, дико раздражала и без того неуравновешенную сейчас психику. И тогда я не придумала ничего лучше, как пустить по ней все тот же туман, что переполнял меня сейчас. И сразу все прекратилось. Смех оборвался, вибрация исчезла, и Келса я больше не чувствовала, хоть нить никуда и не делась. Могла ли я считать это хоть маленькой, но победой? На этот вопрос ответа не было.

Эта ночь так и прошла без сна. Рассвет застал меня в постели, совершенно вымотанной, но не сомкнувшей глаз. Правда у меня получилось успокоиться и упорядочить мысли. Я пришла к единственному решению: если мне предстоит бороться с посторонним вмешательством и чернотой внутри меня, отравляющей любовь, то направлю на это все свои силы. А пока нужно успокоиться, чтобы не растрачивать усилия понапрасну.

Весь день я боролась со сном, рассчитывая на то, что к вечеру накопится усталость, и я усну сном праведника. От Райнера не укрылось мое состояние, но с расспросами он не приставал, за что я была ему благодарна. Да и сама я старалась избегать общения с ним. Не считая завтраков, обедов и ужинов, которые прошли практически в молчании, все остальное время я пробыла в своей каюте. И вызвано это было не столько осторожностью, сколько моим нежеланием куда-то идти и что-то делать.

Очередная ночь принесла разочарование. Я снова не смогла уснуть и почти всю ее провела на палубе. Но на утро я опять встала, намереваясь как-нибудь продержаться до вечера.

За завтраком Райнер обратился ко мне с вопросом:

– Линда, можно я кое-что проверю?

Я не знала, что он намеревается сделать, но уже заранее этого не хотела. И все же согласилась, пытаясь не выказывать раздражения. Особенно тяжело стало, когда он подошел ко мне вплотную и обхватил руками голову, заглядывая в глаза. Терпеть его близость казалось невыносимым. Все внутри меня было против этого.

Взгляд Райнера проник внутрь меня, на мгновение разгоняя туман, заставляя душу вострепнуться, что-то вспомнить. Но почти сразу же чернота устранила помеху, лорд даже дернулся и отпрянул от меня.

– Я догадывался, что тобой завладела тьма гархала, – пробормотал он.

– Ну конечно, у меня же черные глаза, – усмехнулась я, догадываясь, что получилось это ехидно.

– Дело не в этом, – спокойно ответил он, никак не реагируя на мою колкость. – Природа гархалов отвергает тьму. Они ею активно пользуются, но очень хорошо умеют контролировать. А тобой она завладела, – совсем тихо закончил Райнер и выглядел при этом грустнее обычного.

Меня же раздражало его сочувствие. Хотелось нагрубить, сказать ему, что лезет не в свое дело. И этот порыв мне было очень тяжело сдержать.

– Я должен попробовать сделать кое-что еще, – твердо произнес Райнер и снова приблизился ко мне.

– Что именно? – невольно попяtilась я, но сзади была стена, в которую я и уперлась.

Райнер подошел ко мне вплотную, заставив нервничать еще сильнее.

– Нужно попытаться прогнать тьму.

Его глаза разгорались. Я это чувствовала, но не видела, потому что уткнулась взглядом в пол.

– Линда, посмотри на меня.

Нехотя подчинилась. И тут же голову прострелила боль. Она была такой силы, что больше ничего я и не запомнила.

Очнулась я на кровати. Рядом сидел лорд. Мне даже показалось, что он спит. Но стоило только шевельнуться, как он распахнул глаза.

– У тебя получилось? – спросила я, прислушиваясь к себе и пока еще ничего не понимая.

– Нет. Но я едва не убил тебя.

Глава 23

Я рассчитывала провести на корабле две шикарные недели, наполненные романтикой, а в итоге прошла через настоящий ад, который считала своими личным. С каждым днем мне становилось только хуже. Отчасти в этом была виновата я сама, потому что упорно продолжала вытравливать из себя ночные бессонницы, отказываясь от сна днем. Если и позволяла себе вздремнуть, то ненадолго, каждый раз прося Райнера будить меня к определенному часу. Почти все время я проводила в своей каюте, но в полном бездействии, глядя в иллюминатор. Благо морская пучина располагала к наблюдениям. Иногда мне даже удавалось подсмотреть за проплывающими рыбками. И каждый раз приходилось сражаться с желанием, чтобы эта толща воды разбушевалась, чтобы разыгрался настоящий шторм. Такие мысли особенно пугали, я боялась навлечь беду на головы всех тех пассажиров, которые даже не подозревали, что за чудовище путешествует рядом с ними.

Да, я считала себя чудовищем, в душе которого царил злоба. Я отдавала себе отчет, что поселилась она там без моего желания, но и прогнать ее не могла. По глазам Райнера догадывалась, что он понимает происходящее со мной. Только по глазам, потому что улавливать его эмоции в какой-то момент мне стало невыносимо, и по нити, связывающей нас, я пустила туман. Теперь я точно знала, что именно он помог мне тогда «отключить» Келса. И даже не сомневалась, как пристально тот продолжает следить за мной и управлять чернотой.

В моем распоряжении было несколько книг. Когда-то, в крепости, литература этого мира отлично помогала отвлечься от грустных мыслей. Мне нравилось погружаться в нее с головой, постигать тот скрытый смысл, что таили в себе слова и строки. Но сейчас, стоило только открыть книгу, как в сон клонило еще сильнее, а этого допустить я не могла. Несмотря на крайнюю усталость, мной владел почти спортивный интерес, как долго я смогу продержаться, когда Келс решит, что если и дальше будет мешать мне спать, то просто-напросто убьет меня.

Конечно же, недосыпание отражалось на моей внешности. Дошло до того, что я перестала смотреться в зеркало. И не черные глаза пугали, хоть в них я и не находила ничего привлекательного, а даже наоборот. Отталкивала синюшная бледность, что покрывала лицо. Сама себе я напоминала ожившего мертвеца, бродившего тенью по каюте. Аппетитом тоже не могла похвастаться, каждый раз насильно впихивая в себя кусочки пищи.

Все это не могло длиться вечно. С той ночи, когда застал меня на палубе, Райнер больше не пытался даже прикоснуться ко мне, лишь пристально наблюдал, чем тоже выводил из себя. Но я терпела, потому что встречалась с ним исключительно за едой. Но однажды он не выдержал. Это случилось за завтраком, когда я чувствовала себя особенно отвратительно. По телу разливалась такая слабость, что даже вилку получалось удерживать с трудом, и голова кружилась сильнее обычного.

– Зачем ты это делаешь? – резко спросил он.

– Что именно? – нехотя посмотрела я на него.

– Изводишь себя до полного истощения, когда тебе наоборот нужны силы?

– Силы?! – разозлилась я и даже ощутила прилив этих самых сил. – А для чего они мне?

– Чтобы бороться!

Райнер старался говорить спокойно, не повышая голоса, но я заметила каких трудов ему это стоит. Сама же я уже не могла сдерживать злость, что буквально выплескивалась из меня.

– С чем бороться? С тем, что теперь является частью меня? Но зачем? Мне и так неплохо, – рассмеялась я ему в лицо. – Я лишь хочу вернуть себе ночи, вот и все!

– Вижу, что убедить тебя не получится.

Лорд резко встал и поднял меня со стула. От его прикосновения по телу пробежала дрожь отвращения. Скрыть ее не получилось, как я ни старалась, но он, казалось, не обратил на это внимания. Продолжая крепко держать меня, Райнер склонился к самому моему лицу и произнес:

– Прежде чем ты начнешь сопротивляться, родная, хочу предупредить, что я гораздо сильнее тебя. Не заставляй меня делать тебе больно, просто смирись.

Голос его звучал довольно грубо, но в глазах плескалась такая любовь, от которой мне стало совсем дурно. А еще зародился страх. Что он собирается делать?

– Я хочу доставить тебя к сэру Берингару живой, – продолжил лорд, гипнотизируя меня взглядом. – Только он сможет тебе помочь. Больше никто.

Он продолжал крепко держать меня, но ничего не делал. Любовь в его глазах уступила место муке. Я даже вздрогнула, когда лорд возвел глаза к потолку и воскликнул:

– Святые силы, помогите мне! Это сильнее меня.

С этими словами он прижался к моим губам. Когда из его глаз полился в меня свет, снова лишь на миг я ощутила прилив чего-то очень теплого и родного, но сразу же за этим меня затопила нестерпимая боль. Как и в первый раз сознание покинуло меня мгновенно.

Райнер заставил меня проспать до самого ужина. Пробудилась я сама, но вставать не торопилась. Каюта была погружена в темноту, но до меня доносились звуки вечерней жизни на корабле. Откуда-то слышались смех и музыка. Пассажиры отдыхали и веселились, делали все то, на что отчасти и я рассчитывала, когда поднималась по трапу. Но все сложилось иначе. Во мне трепыхнулась жалость к себе же, но и ее быстренько прогнал проклятый туман. Видно, и на это мне не оставили права.

Не могу сказать, что была благодарна лорду за то, что усыпил меня, но чувствовала себя отдохнувшей впервые с момента отплытия из порта. И это не укрылось от его глаз. За ужином Райнер не стал поднимать эту тему, лишь попросил:

– Обещай, что не заставишь меня больше прибегнуть к силе, что будешь спать днем.

– Хорошо, – ровно отозвалась я.

Лорд выглядел холодным и отстраненным. Мне даже показалось, что все, происходящее со мной, порядком ему надоело. Да и кому не надоест возиться с сумасшедшей, которая только чудом не превращается в буйную. На его мысли я по-прежнему отказывалась настраиваться. Да и не волновали меня его эмоции, по большому счету.

Чтобы не привлекать к себе излишнего внимания со стороны лорда и не доводить себя до полного истощения, я стала спать днем

хоть по несколько часов. Это позволило мне вернуть себе аппетит и избавиться от вялости. Радостнее мое пребывание на корабле не стало, но сил прибавилось. Да и постепенно я привыкала к ночным бдениям, как и к одиночеству. Последнее стало особенно заметно, когда лорд начал оставлять меня за ужином одну. Не могу сказать, что нуждалась в его компании, но и его явное нежелание со мной общаться немного обижало.

В одну из ночей я как обычно закуталась в халат и побрела на палубу. Давно уже облюбовала там себе деревянный ящик в укромном уголке возле самого бортика, за которым плескалась море. На этом ящике я и проводила ночи, прислушиваясь к тишине и созерцая спящую природу. Труднее всего было ни о чем не думать и не анализировать собственное состояние. Говорят, сумасшедший человек никогда не назовет себя таковым. Я же точно знала, что сошла с ума, и не понимала, каким образом у меня получается отдавать себе в этом отчет.

Я смотрела на море, пока не осознала, что оно меняется, неуловимым образом, прямо у меня на глазах. Появилась светящаяся воронка, и она опускалась все ниже. Любопытство заставило меня встать и приблизиться к бортику, чтобы рассмотреть удивительное явление поближе. Сама не поняла как, но я оказалась на краю обрыва, а воронка превратилась в сияющее озерцо. Занеся ногу над пропастью, я почувствовала, как какая-то сила оторвала меня от земли и увлекла от портала. И тут же меня оглушил гул, больше похожий на завывания. Совершенно оглохнув от него, какое-то время не соображала, где нахожусь. И лишь когда гул стих, поняла, что лорд держит меня на руках, что именно он оттащил меня от воронки. Он ничего не говорил, крепко прижимая меня к себе, лишь глаза его поблескивали в темноте.

— Как ты узнал?

Он не поднимался по ночам на палубу. Это было мое время, где ему не было места.

— Сам не знаю. Какая-то сила пробудила меня...

— Спасибо! — только и сказала я и пошевелилась, намекая, что пара уже опустить меня.

Райнер понял меня правильно и поставил на ноги.

— Советую не оставаться здесь, — ровно произнес он, — он может повторить попытку.

Значит, лорд догадался, что за всем этим стоит Келс, что не сама мгла управляет мною, а это делает гархал. Именно он открыл сейчас портал, чтобы заманить меня обратно в Аллизарию. Но я этого не хотела, и была благодарна лорду за вмешательство.

Больше такого не повторилось. До самого прибытия в мои ночи не пытались вмешаться ни Келс, ни Райнер. Ну по крайней мере, вмешаться физически. А вот разговора с гархалом в мою последнюю ночь на корабле мне избежать не удалось.

Как обычно я поднималась на палубу, а оказалась в Сонном лесу, в иллюзорном Сонном лесу. Я это сразу поняла по перламутровому сиянию, заливающему пространство, и по белому туману, стелящемуся по песку. Двойное чувство испытала. С одной стороны, обрадовалась, потому что успела соскучиться по необычной природе Аллизарии, с другой – я не знала, чего могу ожидать от встречи с Келсом.

Он вышел из тумана в традиционном черном одеянии и когда подошел ко мне, выглядел настолько реальным, что в иллюзию верилось с трудом. Но все же, я точно знала, что все это обман зрения. К тому же, я даже не спала, как это случалось раньше.

«Рад видеть тебя, Линда», – произнес принц гархалов.

– Не могу ответить тебе тем же, уж прости.

«Мне и не нужна твоя радость».

– Тогда, что?.. Что тебе от меня нужно?

«Ты. Я хочу, чтобы ты вернулась ко мне, и сделала это по доброй воле».

– Это ты называешь доброй волей? – усмехнулась я.

«Это была вынужденная мера, чтобы ты поняла, где тебе будет лучше. Люди не примут тебя такой, а со мной ты будешь счастлива».

– Счастлива... – как эхо отозвалась я, а потом рассмеялась неожиданно даже для себя. – Его нет, счастья! Мы придумали это понятие, чтобы оправдать собственное состояние.

«Есть, Линда, и тебе ли об этом не знать».

Поднялся легкий ветерок, принесший с собой шелест листьев. Келс грустил, и я это прочитала по его глазам, которые теперь были такими выразительными.

– Я не вернусь, и ты об этом знаешь.

«Ты не сможешь так жить долго. Это сведет тебя с ума».

Уже, дорогой... Уже свело...

– Как ты это сделал?

Я спрашивала о том, как ему удалось спровоцировать приступ у Райнера, чтобы защитить меня от инкуба черным туманом, который я же потом и поглотила? Келс понял меня правильно, но ответ его не внес ясности.

«Такова его сущность, Линда, которую ты всячески отвергаешь. Для этого мне ничего не пришлось делать».

– Уходи, Келс.

«Ты примешь правильное решение, когда жизнь твоя станет невыносимой».

Он склонился к моему лицу и поцеловал. Я позволила ему это сделать, хоть и толком не почувствовала ничего. Ведь это была лишь иллюзия. Интересно было другое – как мои эмоции отзовутся на прикосновения Келса. И они не разочаровали. Поцелуй гархала мне был так же неприятен, как и Райнера.

На следующее утро наш корабль причалил к берегу в небольшом портовом городке. После длительного плавания непривычно было ощущать твердую землю под ногами. Да и я по-прежнему не чувствовала себя очень здоровой.

Райнер раздобыл карету, поняв, что передвигаться верхом мне будет проблематично. За чуткость была ему благодарна, но не более. Чем ближе к дому, тем сильнее мне хотелось от него избавиться.

– Линда, я должен кое-что сказать тебе, – обратился ко мне Райнер, когда мы уже сидели в карете. – Кучер довезет нас до границы этого герцогства. Дальше начинаются Запретные земли, куда люди не вхожи. Но это единственный путь в Мингерию, и со мной тебе там не грозит опасность.

Напугали ли меня его слова? Вряд ли... С недавних пор я не думала, что есть что-то страшнее тумана, властвующего в твоей душе. А вот любопытство Райнеру удалось разжечь. Мне захотелось узнать побольше о том месте, где он родился и какое-то время жил.

– Расскажи про это место, – попросила я.

– Что именно ты хочешь услышать?

– Все, что ты захочешь или сможешь рассказать.

Наш диалог казался мне странным. Я выспрашивала у лорда подробности, которые интересовали меня наполовину. Мое второе «я» скучало и пребывало в полнейшем равнодушии, куда мы направляемся

и зачем. До сих пор не могла привыкнуть к этому дисбалансу, хоть уже и прошло достаточно времени. Лорд не производил впечатление человека, жаждущего поделиться подробностями о месте, где родился. Но в то же время, он старался быть вежливым, хоть в последнее время ему это давалось все с большим трудом, что, в общем-то, меня тоже не удивляло. Умом я понимала, что веду себя отвратительно по отношению к человеку, который пришел за мной, чтобы спасти. Только вот заговоздка в том и состояла, что я уже далеко не была уверена, стоило ли ему ради меня идти на такие жертвы.

– Наверное, сэр Берингар тебе рассказывал о Запретных землях...

– Сэр Берингар обмолвился только, что таковые есть, и что ты периодически там бываешь, – резко отозвалась я, готовая откусить себе язык.

В данном случае я злилась даже не на Райнера. Взбесило его упоминание о маге, которого я считала самым главным обманщиком. Теперь я уже не знала, можно ли верить тому, что он рассказывал про лорда. Какая часть истории любви инкуба и человеческой женщины, а так же рождения у них ребенка является правдой? Что если все это выдумки воспаленного сознания?

– Там живет мой биологический отец, с которым я тебя обязательно познакомлю, – заговорил лорд, отвлекая меня от негативных мыслей, заставляя прислушаться. – Запретные земли потому так и называются, что туда нельзя входить людям. Ты должна знать... – он замялся, но лишь на секунду, – ...что их населяют демоны.

– Как ты?

Райнер внимательно посмотрел на меня, прежде чем ответить.

– Как я, – кивнул он, оставаясь серьезным, даже суровым. – И то, что я наполовину человек, не делает меня менее опасным, чем они.

– У меня была возможность в этом убедиться, – отвернулась я к окну, но не видя мелькающий за ним пейзаж. Желание сказать что-то особенно грубое кипело во мне. Приходилось сдерживать себя изо всех сил. Сидеть рядом с лордом один на один, в тесноте кареты, становилось все более невыносимым. Мне уже не хватало воздуха, а туман бурлил внутри, желая выплеснуться наружу.

– Линда, – тихо, но твердо произнес лорд, прижимая мою руку к сидению. Вряд ли он рассчитывал сделать мне больно, но в тот момент

сама себе я напоминала сжатую пружину, которая моментально взвилась ввысь, едва получила такую возможность.

Я вырвала руку и отодвинулась от него как можно дальше.

– Не прикасайся ко мне, очень прошу, – с угрозой произнесла я. Впервые я позволила себе угрожать ему открыто.

– Хорошо, не буду. Но и ты не пытайся меня обидеть. – Сейчас он не выглядел ни добрым, ни ласковым. Глаза лорда светились льдистой сталью. Мне даже показалось, что еще чуть-чуть и из них посыплются искры. – Это может быть опасным. Не забывай, кто я.

От его слов холодок пробежал по спине и вовсе не от холода. Хотя как изменилась погода я поняла сразу же, стоило только сойти с корабля. От южного солнечного тепла не осталось и намека. Небо затягивали свинцовые тучи, накрапывал дождь, и холод пробирался под толстую накидку, о которой лорд позаботился заранее.

Райнер больше не смотрел на меня и сразу становилось понятно, как сильно он зол. Я видела, как сжимает он челюсти, как ходят желваки под натиском зубов. Как ни странно, но его злость принесла спокойствие моей душе. Появилась возможность подумать, что же ждет меня в будущем.

Я смотрела в окно и понимала, что с приходом осени природа потеряла все краски. Если мне суждено вернуться в Мингерию, я не найду ее уже настолько красивой. Деревья стояли голые и в силу своей низкорослости выглядели до странности карикатурными, словно вырубленными неумелым дровосеком. По мере нашего продвижения мелкий дождь перешел в густой туман, и чем дальше, тем гуще он становился. Постепенно видимость становилась все хуже, а карета все замедляла ход. В какой-то момент родились ассоциации, что мы куда-то крадемся, что впереди нас ждет что-то очень опасное.

– Советую тебе поспать, – проговорил лорд, по-прежнему не глядя на меня. – Ехать нам еще долго, а впереди у тебя бессонная ночь.

Голос его прозвучал настолько отстраненно, что самым уместным я сочла промолчать. Да и судя по всему, вступать в диалог со мной никто не собирался. Я закрыла глаза, решив быть послушной, и прислонилась к мягкой обивке. И все же интересно, что так сильно его разозлило? Ведь я и раньше вела себя отвратительно по отношению к нему, а он умудрялся все сносить стойко и даже подбадривать меня

временами, о чем я не просила. А сейчас... Мы и парой фраз не перекинулись, как он вышел из себя.

Незаметно меня сморил сон, и в нем я стала прежней. Однажды я уже это видела. Только на этот раз я стояла не в Сонном лесу. Место, что окружало меня, было незнакомым и каким-то зловещим. Оно не выглядело страшным, нет. Все та же степь с разбросанными по ней редкими деревьями. Тут тоже все тонуло в тумане, и я ощущала его холод и липкость. Но даже не это меня пугало. Что-то нездоровое и нагнетающее беду было в самой атмосфере. И я никак не могла разглядеть, что же там маячит, впереди. По очертаниям это нечто напоминало замок, но чем ближе к нему становилась я, тем сильнее размазывались его контуры. Словно туман сгущался именно вокруг него, постепенно поглощая целиком.

Я уже не шла, а бежала, потому что кому-то, очень дорогому моему сердцу, нужна была помощь. Он звал меня, только вот я совершенно его не помнила. Сердце разрывалось от боли. Я знала, что не успею его спасти и ничего не могла с этим поделать. Слезы застилали глаза, и я повторяла единственное слово: «Дождись!»

Внезапно меня окутало тепло. Вдруг стало так уютно и спокойно. Я продолжала бежать, но ноги мои перестали касаться земли, словно я воспарила в воздух, совсем невысоко, на пару сантиметров. Я купалась в новых ощущениях, которые казались до боли знакомыми и ужасно приятными. Что-то коснулось моего лица, проскользило по щеке, остановилось на губах, лаская их. Тепло разгоралось в моей душе, и голос, назвавший меня по имени, показался самой приятной в мире музыкой.

– Линда... Во сне ты прежняя...

И снова мои губы пустились в завораживающий танец, даря ответную ласку тому, кто заставил мою душу трепетать от наслаждения. Это было чудесно! Не хотелось просыпаться, но что-то внутри меня уже подталкивало к этому, настойчиво заставляло открыть глаза и вернуться в реальность. Но я не могу!.. Ведь мне еще предстоит спасти того, кто так во мне нуждается!

– Дождись, – произнесла я, и звук собственного голоса заставил меня пробудиться.

Лишь какой-то миг, пока находилась между сном и явью, я позволила себе раствориться в объятьях Райнера, уже отчетливо

понимая, что именно он подарил мне то тепло, что испытала во сне. Но туман не бездействовал. Стоило только мне открыть глаза, как он моментально вытолкнул весь тот свет, что заполнял меня до этого. Вернулась злоба, уже ставшая моей вечной спутницей. Поцелуи и объятия Райнера мгновенно нашли отклик. Но сделать или сказать что-то я не успела, он вовремя отстранился от меня и отодвинулся вглубь кареты.

– Тебе приснился страшный сон, – произнес он.

Я же продолжала молча разглядывать его, пытаюсь побороть приступ злобы. Разумом понимала, что в нем нет никакого смысла, но как же трудно было совладать с чувствами! Мстительно подметила, как любовь в глазах лорда уступает место печали, граничащей со страданиями. Да! Я хотела, чтобы он страдал. Я желала ему испытать муки. И я даже не подозревала, зачем все это мне!

– Долго я спала? – заставила я спросить себя, стараясь чтобы голос звучал ровно.

– Достаточно долго, чтобы большая часть пути осталась позади. Совсем скоро мы доберемся до границы с Запретными землями. Дальше пойдем пешком.

Больше не стала задавать вопросов, да и стоило отключиться от лорда, чтобы немного успокоиться. Я все еще не могла простить ему, что воспользовался моментом, когда была безоружной, когда сон сделал меня беспомощной. В памяти жило воспоминание об угрозе. Наверное, нужно и впрямь быть осмотрительнее в будущем. Даже примерно не знаю, что ждет меня в Запретных землях, на территории, которую он считает своей, где он полноправный хозяин. Да и будить в нем такого опасного врага в любом случае не стоит.

Пейзаж за окном показался мне еще более суровым. Кроме того, стало заметно холоднее. Накидка уже не спасала, как я в нее ни куталась.

– В этом месте даже летом холодно, – снова донесся до меня голос лорда. – Потерпи немного. По прибытии раздобудем тебе что-нибудь потеплее.

Несмотря на то, что ехали мы очень медленно, затормозила карета довольно резко и неожиданно.

– Прибыли, – прокричал кучер.

Райнер первый вылез из кареты и помог выбраться мне. Ноги сразу же уперлись во что-то мягкое и влажное. Да и на вид почва показалась мне заболоченной. Даже стало страшно, что попадем в трясины. Хотя жизнь меня в последнее время и не радовала, но умирать, захлебываясь грязью, казалось не очень радужной перспективой.

– На границе всегда так, – правильно понял мои опасения Райнер. – Не бойся, скоро станет гораздо суше.

Очень на это надеялась, как и на то, что в скором времени смогу согреться. Холод, проникающий под одежду, казался вымораживающим. Даже в какой-то момент захотелось, чтобы Райнер оказался поближе, но он, как назло, шел довольно быстро, что я едва поспевала за ним, боясь потерять его в густом тумане.

Лорд не обманул, вскоре идти стало гораздо легче, ноги перестали втапливаться в топкую почву. И появилась еще одна особенность, которую я уловила на интуитивном уровне. В воздухе повисла угроза, словно я вторгалась туда, где мне совершенно не рады.

– Добро пожаловать в Запретные земли! – остановился лорд и дождался, когда я приближусь. – Знаю, что чувствуешь ты себя здесь неуютно, – слегка усмехнулся он, – но скоро это пройдет. Земли впустили тебя, потому что я твой проводник, но еще не привыкли к вторжению человека.

Я продолжала с опаской оглядываться. Все казалось, что сейчас на меня кто-то или что-то нападет. Я боялась, сама не зная чего, и это чувство было очень неприятным.

Когда над нами мелькнула большая тень, едва сдержала крик страха. Но спокойный вид лорда придал и мне уверенности. Рядом с нами спланировал темный силуэт с огромными крыльями за спиной. Не сразу поняла, что выглядит он как человек. Да и поняла только тогда, когда крылья его растворились в воздухе.

– Лорд Райнер! – поклонился высокий очень смуглый мужчина неопределенного возраста. – Меня послал за вами отец.

– Рад видеть тебя Мосс, – улыбнулся лорд, и я сразу поняла, что эти двое давно и хорошо знакомы. – Линда, познакомься, это дворецкий моего отца – Мосс.

Глава 24

Теперь уже Райнер с Моссом шли впереди, а я плелась за ними. Между собой они оживленно переговаривались, на меня же не обращали внимания. Ну и ладно, так тому и быть. Если я и обижалась на лорда за вдруг появившуюся холодность в отношении ко мне, то уж точно не осуждала. Еще яснее я отдавала себе отчет, что заслужила подобное отношение собственной всепоглощающей злостью, порой доходящей до откровенной грубости. Лишь временами, на очень короткие промежутки времени, появлялась грусть, как тоска по чему-то давно утраченному.

Все-таки очень странное впечатление производили Запретные земли. И прежде всего, отличался пейзаж от того, что я наблюдала в Мингерии. Если верить лорду, то она находилась совсем недалеко отсюда, но там светило солнце, пусть и карликовые деревья, но они цвели почти все лето. Мингерия была наполнена ароматом жизни, а тут царила давящая мрачность, и в воздухе витал запах смерти. Та местность, по которой мы передвигались, не похожа была на лес, деревья здесь росли на приличном расстоянии друг от друга. Но кроны их были настолько раскидистыми, что соприкасались между собой, закрывая серое грозное небо. Сомневалась, что когда-нибудь тут светит солнце, но даже если и проглядывает в редкие минуты, то его не пропускают плотно переплетающиеся ветви.

Под ногами шуршала сухая листва, но и этот звук не казался мне приятным, а скорее настораживающим и опасным. Периодически над кронами деревьев мелькали темные силуэты, но они исчезали так быстро, что я даже не успевала сфокусировать на них взгляд.

Чем сильнее мы углублялись в Запретные земли, тем становилось холоднее. Мои зубы уже выколачивали барабанную дробь и тело сотрясала судорога озноба. Наверное, я посинела, потому что оглянувшись на меня в очередной раз, Райнер что-то сказал Моссу и притормозил, дожидаясь меня.

— Ты совсем замерзла, — проговорил он, участливо глядя на меня.

— А ты разве нет? — зло огрызнулась я.

– Демонам не холодно на своей земле, – беззлобно улыбнулся он. Мне даже немного полегчало, потому что в данный момент грубить ему не планировала, это получилось ненамеренно. – Нас греет демоническая сила, которая тут активизируется в разы.

– Вот как? – не нашлась я, что еще можно ответить. Интересно, к чему он клонит? Хочет запугать меня дополнительно? Но я и так уже прониклась мыслью, что он сильнее меня, и даже не пытаюсь дергаться.

В этот момент меня прошиб особо ощутимый озноб. Не получилось скрыть дрожи от Райнера. Тут же он обнял меня за плечи и прижал к себе.

– Не сопротивляйся, Линда, – тихо произнес он, в то время как внутри меня уже нарастал снежный ком из злобы. – Я лишь хочу согреть тебя. Постарайся расслабиться и отключить эмоции.

Руки Райнера пробрались под мою накидку. В первый момент мне стало еще холоднее, но почти сразу же я почувствовала тепло, что заструилось от его рук нешуточным потоком. Оно окутывало меня, проникая в поры, согревая внутренности. От испытанного блаженства я забыла обо всем на свете. А когда раздражение попыталось напомнить о себе яростным всплеском, с ним справилась моя воля, бесцеремонно затолкав поглубже. Так мы и стояли какое-то время, тесно прижавшись друг к дружке. Лорд делился со мной своим теплом, а я разрешала ему это делать. И в первый раз за длительное время я чувствовала себя по-настоящему хорошо.

– Этого хватит тебе на какое-то время, – прервал он контакт и отодвинулся от меня. – Пока не доберемся до замка.

– Спасибо! – пробормотала я, испытывая непонятную неловкость, словно не имела права на его милость. – А ты?.. У тебя нет крыльев, как у него? – кивнула я в спину терпеливо ожидающего нас дворецкого.

– Не все демоны имеют крылья, – улыбнулся Райнер. – А я, так и вовсе полукровка.

– Ну а лошади у вас есть?

Я намекала на то, что устала от столь долгой пешей прогулки. Мне действительно было интересно, почему он, чей отец, судя по всему, занимает тут довольно высокое положение, должен передвигаться пешком.

– Лошадям не место в наших землях, как и людям. Для передвижения мы используем других животных, довольно свирепых с виду. Скоро ты все сама увидишь...

– А надолго мы здесь? – задала я вопрос, который тоже волновал меня с момента прибытия.

– Отец попросил погостить у него пару дней. Надеюсь, ты не против? Кроме того, сможешь восстановить силы.

Даже если я и была против, вряд ли это кого-то интересовало. Мог бы чуть раньше поделиться со мной своими планами. Впрочем, как бы я на них смогла повлиять?

Лорд не обманул, его тепло отлично согревало меня весь оставшийся путь. Очень скоро мы вышли к пустоши, усыпанной крупными булыжниками, между которыми петляла узенькая тропинка. А на приличном расстоянии от нас я заметила огромный и совершенно черный замок. Причем, черными были даже окна. Интересно, из чего они выполнены? Наполовину замок скрывал высокий забор, увенчанный остроконечными копьями. Все вместе это произвело на меня двойное впечатление. С одной стороны, я испытала мгновенный испуг от устрашающего вида жилища, с другой – в голове шевельнулось какое-то узнавание, только вот что напомнил мне замок, никак не могла сообразить.

У огромных ворот мы остановились, и Мосс дважды стукнул увесистым молотком по металлической пластине. Гул, прорезавший пустошь, показался мне раздражающим и излишне резким. Почти сразу же ворота распахнулись, и я увидела двух страхолудин, которые даже в самых ужасных кошмарах не снятся. Клыкастые, рогатые, заросшие темной шерстью с головы до ног и с огромными крыльями за плечами. Увидев нас, стражники расступились, освобождая проход. К тому моменту мне уже казалось все настолько нереальным, что даже испугаться я не смогла.

Показалось мне, или один из стражников действительно втянул своими вывернутыми наружу ноздрями воздух, принюхиваясь ко мне. И глаза его как-то опасно блеснули, не по-доброму. Задумываться об этом не хотелось. Только и оставалось надеяться, что лорд выполнит свое обещание и защитит меня в случае опасности, которая уже начинала мне мерещиться на каждом шагу.

В замок вели не менее внушительных размеров двери, которые распахнулись стоило нам приблизиться. Я даже не удивилась, увидев все тех же страшил. Или эти просто были похожи на тех, как братья близнецы. Мы сразу же оказались в поистине огромных размеров зале, с потолками, теряющимися в высоте. Удивиться подобной архитектуре я не успела, когда поняла, что кроме нас с Райнером тут никто не передвигается пешком. Стражники сразу же взмыли в воздух и скрылись в темнеющих коридорах, а с потолка к нам опустился демон, вид которого меня не то чтобы шокировал, но изрядно сбил с толку.

Как-то раньше я не задумывалась, как может выглядеть биологический отец Райнера. Просто даже мысль о нем не приходила в голову. И сейчас я с удивлением рассматривала высокого статного мужчину с удивительно красивыми чертами лица. Сразу бросалось в глаза, что он далеко не молод, но возраст делал его даже еще красивее. В черных волосах, свободно спадающих на плечи, поблескивала седина, а карие пронзительные глаза отливали золотом. Сразу же подумалось, что именно так и должен выглядеть инкуб – дамским соблазнителем. Лорд совершенно не походил на своего отца. Видно, черты лица и светлые глаза он унаследовал от матери.

– Линда, познакомься, мой отец – король Герард, – представил нас Райнер, а я растеряла все слова от изумления. – Ирмалинда племянница сэра Берингара.

Король? Его отец самый настоящий король? Но почему маг об этом умолчал? Или он не признавал монаршей власти, если дело не касалось людей?

– Добро пожаловать во дворец, Ирмалинда!

Голос короля оказался под стать его внешности – глубокий, с хрипотцой. Так странно, но в моей душе он отозвался чем-то приятным. Мелькнула мысль, что, наверное, у меня получится найти с ним общий язык. Правда следующая реплика короля немного сбила с толку, когда он обратился к сыну:

– Что с ней не так?

При этом он нахмурился и тоже к чему-то принюхался. Крылья за спиной короля опасно трепыхнулись.

– Поговорим об этом потом, – ответил Райнер. – А сейчас, с твоего позволения, я покажу Линде ее комнату.

Мы шли по длинному темному коридору к одной единственной двери, что находилась в его конце. За ней и располагалась комната, которую гостеприимно отвели под мои покои. Она оказалась такой же черной, как и все во дворце. Но здесь было все необходимое из мебели, а главное, большая кровать, устланная атласным бельем, правда тоже черного цвета.

– Тебе приготовили ванну, – прошел Райнер к незамеченной мной ранее двери и распахнул ее. Я только успела разглядеть, что размеры ванной тоже довольно приличные. Благо хоть потолок не терялся в высоте, как и в самой комнате, впрочем. – А потом ты сможешь отдохнуть. Я приду за тобой перед ужином.

Лорд уже собрался выйти из комнаты, как я остановила его. Сама не знаю, зачем это сделала, но не могла избавиться от мысли, что должна что-то сказать.

– Спасибо, что не стал рассказывать отцу про меня при мне, – выпалила я первое, что пришло в голову.

– Мне все равно придется это сделать.

– Гархам здесь тоже не место? – догадалась я.

Лорд не торопился с ответом. Он снова вернулся ко мне и посмотрел в глаза долгим взглядом.

– Линда, ты не гархал, – медленно проговорил он. – Я еще не разобрался в природе твоих глаз, но точно знаю, что туман завладел тобой против воли. И... – он замялся лишь на секунду. – Ты сможешь с ним бороться, как только захочешь этого сама.

– Но как?

Сейчас я не испытывала ни злобы, ни раздражения. Не напрягало даже то, что лорд стоит слишком близко ко мне, так близко, что я улавливаю его запах и чувствую тепло, исходящее от него. По телу разлилась вековая усталость. Она же завладела душой. Я так устала от постоянной зависимости от обстоятельств! Сейчас мне больше чем когда-либо хотелось, чтобы все оставили меня в покое, если даже для этого мне придется уехать на необитаемый остров и поселиться там навечно.

– Отдыхай, – проговорил лорд и покинул комнату.

Какое-то время я еще смотрела на дверь, которую он аккуратно прикрыл за собой, а потом решила последовать его совету. Не видела смысла больше упрямиться и изводить себя бессонницей.

Ванная оказалась не только просторной, но и довольно осовремененной. Тут даже имелась раковина в виде черного цветка на толстой ножке. Правда водопровода не было и здесь, все тот же кувшин с водой, но он мне и не понадобился. Приличное по размерам углубление в полу было наполнено до краев чем-то, источающим тонкий аромат.

Вода оказалась в меру горячей, и над вопросом кто и как наполнил эту емкость, я задумываться не стала. Гораздо приятнее было просто какое-то время наслаждаться купанием, пока глаза мои сами не начали закрываться. Только тогда я покинула ванную и решила последовать совету Райнера и немного вздремнуть.

Прохладные простыни ласково приняли разгоряченное тело. На улице завывал ледяной ветер, его порывы слышны были даже сквозь плотно закрытое окно. В покоях же было очень тепло, хоть и камина я здесь не заметила.

Запретные земли с самого начала показались мне очень необычным местом. И дело даже было не в мрачности и диковатости природы. Здесь не ощущалось человеческого присутствия, хоть демоны внешне и напоминали людей. В уже засыпающее сознание пришла мысль, что я тут чужая. Но развивать ее я не стала, вернее, не смогла.

Проснулась я без постороннего вмешательства, ну если, конечно, не считать таковым буйство, что устроил внутри меня туман с наступлением темноты. С недавних пор я пришла к выводу, что начинаю привыкать к нему, к тому, что он стал моей неотъемлемой частью.

Бордовое платье, переливающееся люрексом, я заметила сразу же, стоило только встать. И что это такое? Не значит ли это, что для меня приготовили вечерний наряд?

Такой меня и застал Райнер, застывшей возле кресла в созерцании невиданной роскоши. Никогда раньше я не облачалась во что-то настолько красивое.

— Что это? — встретила я его вопросом после того как разрешила войти. — И главное, зачем?

Не считала себя польщенной, даже наоборот. Меня вполне устраивала та одежда, что купил мне лорд. Кроме того, не очень

приятно становилось от мысли, что кто-то решает за меня, в чем мне выйти к ужину.

Райнер не торопился с ответом. Какое-то время он рассматривал платье, стоя рядом со мной. Я же терялась в догадках, почему в тот момент на губах его играла грустная улыбка.

– Не сочти за грубость или неуважение, – наконец заговорил он, когда молчание превратилось в тягостное. – Отец большой эстет и в женщинах больше всего ценит красоту.

– Но это платье не сделает меня более привлекательной.

– Нет, конечно, – повернулся он ко мне, и только тут я сообразила, что стою перед ним в одной сорочке, а он беззастенчиво скользит по мне взглядом. Смущение нахлынуло внезапно. А я-то думала, что разучилась краснеть. – Ни один наряд в мире не подчеркнет в тебе то, с чем ты родилась. И если уж на то пошло, то в одежде прислуги ты мне казалась наиболее красивой.

Ну вот! Кажется, ему снова удалось меня смутить. Почему же ты бездействуешь, когда я в тебе так нуждаюсь? – мысленно обратилась я к туману, который упорно «молчал».

Пока я соображала, что можно ответить или сделать, лорд снова заговорил, на этот раз как-то неуверенно.

– Линда, хочу кое-что объяснить тебе... – он замялся, словно подбирая слова. Я же терпеливо ждала продолжения, заинтригованная его нерешительностью. – Ты должна понять сущность этого места и постараться ничему тут не удивляться, хоть я и догадываюсь, что многие вещи тебя могут шокировать...

Начало нельзя назвать ободряющим. Что-то мне уже становилось страшно и не так сильно хотелось услышать то, что лорд собирался сказать дальше.

– Демоническая сущность очень порочна от природы. И Запретные земли – то место, где демоны могут не прятаться от посторонних глаз, оставаться самими собой. Их поведение сильно отличается от человеческого, и мой отец не исключение. Даже я не знаю, чего можно ожидать от него... да и от всех остальных.

– А ты? – на этот раз я уловила суть, то что действительно заинтересовало меня в путанной речи лорда. – Ты тут тоже становишься самим собой?

– Отчасти да, – нехотя ответил он, – но не в этот раз, когда со мной ты. Да и жизнь среди людей наложила на меня отпечаток. Можно сказать, что я исключение из правил.

Я видела, что говорить о себе ему неприятно. Терялась в догадках, почему. Даже стало любопытно понаблюдать за ним, как он ведет себя среди своих.

– Если мы не хотим опоздать на ужин, следует поторопиться, – встрепенулся лорд. – Жду тебя в холле, – слегка поклонился он и вышел за дверь.

Делать нечего. Пришлось мне облачаться в это шикарное платье, чувствуя себя Золушкой, что обманом собирается проникнуть на чужой бал. Но ощущения при этом испытывала приятные от соприкосновения шелковистой ткани с обнаженным телом. Порадовало еще и то, что никаких корсетов к платью не прилагалось, хоть его верх и довольно плотно обтягивал меня до талии, переходя в свободную юбку в пол. Рукава у платья тоже расширялись к низу. А вот плечи мои оставались открытыми, и собственное отражение в зеркале показалось мне хоть и красивым, но чересчур откровенным, до неприличия. И так странно смотрелись черные глаза на фоне бордового. Даже как-то зловеще.

Шурша юбкой по гляцевому полу, я миновала коридор и вышла в тот самый холл, где Райнер меня представил отцу. Лорд стоял ко мне спиной, но сразу же обернулся, стоило мне появиться. Взгляд его мгновенно загорелся страстью, которую он даже не пытался замаскировать. И разгоралась она все сильнее по мере того, как лорд приближался ко мне. В какой-то момент мне даже захотелось попятиться от него, но этот трусливый порыв удалось сдержать.

– Ты очень красива!

В голосе Райнера появилась хрипотца, и прозвучал он слишком низко, почти интимно. Невольно по телу моему пробежала дрожь, вызванная ответной реакцией. И даже на этот раз я спокойно перенесла его близость. Интересно, почему? Туман внутри меня словно притаился и ждал чего-то. Это не могло не настораживать. Лорд стоял слишком близко. Я чувствовала его дыхание на своей макушке и знала точно, что стоит мне поднять голову, как наши губы окажутся совсем рядом, но экспериментировать не стала. Хотелось предстать перед отцом Райнера в нормальном виде, а не разъяренной

фурией. С облегчением перевела дух, когда лорд немного отстранился и подставил мне локоть.

Комната, где был накрыт длинный стол, тоже поражала размерами и убранством. Пол и потолок в ней были зеркальными, но сильно затемненными. Неизменно черные стены и два ряда колонн украшала золотая вязь. Узоры причудливо переплетались и рождали в голове мистические, даже страшные, картинки, словно художник хотел что-то донести до зрителей, чего я не понимала.

Не ожидала, что на ужин соберется столько человек, вернее, демонов. В первый момент даже растерялась от пестрой и шумной компании за столом, во главе которого заметила отца Райнера, который тоже уже увидел нас.

– Здесь всегда так? – спросила я у лорда, пока тот вел меня к местам по правую и левую руки от короля. Догадывалась, что считаются они самыми почетными, и не понимала, чем заслужила подобной чести. – Столько гостей?..

– Все они проживают во дворце, – охотно пояснил лорд. – И ужин – единственное время, когда король собирает всех вместе, за одним столом. – Ужин и время отдыха после него, – быстро добавил он.

Мы уже приблизились к королю, и Райнер галантно выдвинул для меня стул. Сам же он занял место напротив.

– Сегодня вы будете украшением общества, – произнес король Герард, довольно улыбаясь и еще более открыто, чем его сын, рассматривая меня, нагло ныряя взглядом в откровенное декольте, про которое я даже старалась не думать. – У тебя отличный вкус, сын!

Вот тут я и вовсе чуть не свалилась со стула. На что это он намекает, интересно?! С недавних пор с лордом меня ничего не связывало. Во всяком случае, с моей стороны. И я далеко не была уверена, что ситуация когда-нибудь изменится.

– Дорогие мои! – громко произнес король, обращаясь к сидевшим за столом. Тут же все разговоры стихли, и повисла гробовая тишина. Лишь периодически слышно было, как пролетает какая-нибудь тень над головами. – Вы уже видели моего сына, чьему визиту мы все очень рады, не так ли? Но я хочу представить его спутницу – великолепную Ирмалинду, – указал он на меня, и я едва не сгорела от стыда под несколькими десятками пар глаз. Если до этого взгляды бросали на нас с Райнером украдкой, то сейчас все рассматривали меня не скрываясь.

Я же боялась поднять голову и посмотреть хоть куда-нибудь. Правда взглянула разок на лорда, но тут же обратно уткнулась в тарелку. Его нежность я была сейчас не в состоянии выносить. А именно ее я прочитала в его глазах. – Прошу любить ее и жаловать. А сейчас давайте приступим к ужину.

Снова вернулось оживление. Все принялись наполнять свои тарелки. Стол в буквальном смысле ломился от яств. Прямо настоящий пир! Я же не могла избавиться от мысли, что вокруг меня сидят и едят одни демоны.

От волнения не испытывала аппетита, но и сидеть просто так не могла, рискуя привлечь к себе излишнее внимание, которого и так хватало. То и дело ловила на себе взгляды. В мужских сквозила откровенная похоть, а женские не отличались дружелюбием. Чтобы хоть чем-то занять себя, наложила в тарелку из первого попавшегося блюда и принялась разрезать на мелкие кусочки мясо, которое на вкус мне напомнило жаркое с черносливом. Лорд наполнил мой бокал красным вином, который я с удовольствием и осушила, испытывая жуткую потребность напиться. Вино оказалось приятным и сладковатым на вкус, но и хмель от него мгновенно ударил в голову. Зато и жизнь мне сразу же перестала казаться настолько мрачной. Пригубив второй бокал, я уже смогла себя заставить улыбнуться лорду.

Но самое главное откровение ждало меня после ужина, когда гости разбрелись из-за стола, занимая место на удобных диванчиках, расставленных вдоль стен, а проворные слуги-демоны расчистили середину зала. Возле каждого диванчика тоже имелись небольшие столики с напитками и закуской. Лорд мне снова предложил бокал вина, в который я и вцепилась сразу же, догадываясь, что предстоит увидеть что-то очень необычное. Мы с Райнером заняли диванчик, который находился дальше всех от центра, я бы даже сказала, в укромном местечке, меж двух колонн.

Заиграла медленная ласкающая слух мелодия. Зал погрузился в темноту, но лишь на секунду. Почти сразу в центре вспыхнул яркий свет, выхватывая большое пятно, в котором я увидела мужчину и женщину. Оба они были удивительно красивы. Мужчина был обнажен по пояс, а низ его обтягивали черные леггинсы. Наряд женщины так и вовсе заставил меня покраснеть. Кроме газовой и совершенно

прозрачной туники на ней больше не было ничего. Несмотря на стыд, ее обнаженная красота показалась мне совершенной.

Пара принялась исполнять эротический танец, двигаясь в такт музыки. Сначала это были лишь легкие касания друг друга руками и губами, которые становились все откровеннее, пока не переросли в любовную прелюдию. Я даже не заметила, как под ними появилось что-то типа круглого и мягкого матраса, на котором они уже не стесняясь ласкали друг друга, но не переходя ту грань, когда действие становится приватным, не для посторонних глаз. Получая эстетическое удовольствие от красивых и чувственных движений, я надеялась, что вот сейчас танец закончится, в глубине души понимая, что так не случится.

Когда танцующие помогли друг другу раздеться, сопровождая все движения ласками и поцелуями, я догадалась, что дальше нас ждет самое настоящее порнографическое шоу. Вот тут паника заявила о себе всерьез. К тому времени я итак уже возбуждалась от искусного исполнения эротики, чему немало способствовало количество выпитого вина. Смогу ли я выдержать представление до конца, когда совсем рядом находится тот, кого даже близко не могу рассматривать в качестве партнера. Кроме того, я отчетливо улавливала, как сильно возбужден лорд.

Глава 25

Воспоминания всплыли в памяти неожиданно. Они пришли из прошлой жизни, рождая грусть, возвращая меня в прошлое. Сотрудница рассказывала про Амстердам, про необычность нравов, царящих там. Тогда я впервые узнала, что в этом голландском городе есть настоящий порно театр, где артистами работают семейные пары. На сцене они разыгрывают половой акт, превращая это в искусство, заставляя зрителей дрожать от возбуждения. Сейчас, глядя на сплетенные тела в ярком пятне света, я думала о том театре, так ли все происходит и там?

Как может что-то сочетать в себе разврат и эстетику? Мне было стыдно смотреть на то, что считала интимным, и я не могла оторвать взгляда от того, что настолько завораживало. В воздухе зависло всеобщее возбуждение. Оно вибрировало и нарастало, достигая пика. И я не являлась исключением. Когда партнеры одновременно подошли к кульминации, у меня в груди уже не осталось воздуха, и разрядку я получила вместе с ними. Оргазм был такой силы, будто я оказалась на ее месте. Я сидела опустошенная и оглушенная собственными эмоциями. Одинокая слеза скатилась по щеке, возвращая меня в реальность.

Атмосфера в зале неуловимо менялась. Сцена с любовниками исчезла, пятно света стало менее ярким и расползлось от центра лишь приблизившись к зрителям, но не затрагивая их. Я обернулась и наткнулась на взгляд лорда. Его глаза поблескивали в едва подсвеченной темноте, и я вдруг осознала, что он четко знает, что я сейчас испытала. Мысль, что за мной подглядывали, была не самой приятной, но тут же она сменилась другой. Вот, значит, какова его природа? Именно на это он намекал, что инкубы сотканы из страсти?

Невольно настроилась на эмоции Райнера и с удивлением поняла, что несмотря на не менее сильное возбуждение, он отлично себя контролирует, в то время как я все еще пребываю во власти отголосков страсти.

— И что же дальше?

Я не просто так спросила. Пусть я и не видела, но отлично чувствовала, как вокруг меня что-то происходит. Догадывалась, что именно, и боялась в это поверить. Кроме того, я снова уловила нарастающее в воздухе возбуждение.

– Думаю, ты хочешь уйти и не видеть продолжения, – правильно понял он мое настроение.

Райнер встал с дивана и протянул мне руку. Но его помощью я не воспользовалась, поднялась сама, хоть и испытывала слабость. Она пришла на смену возбуждению и побороть ее было не так-то просто. С другой стороны, томление, что разлилось внутри меня, казалось чем-то позабытым и неуловимо приятным. Не хотелось бороться с ним и прогонять раньше времени. Пусть все идет своими чередом.

Надо думать, что на нас никто не обратил внимания, когда покидали зал. Все были заняты тем, о чем я даже думать боялась.

Лорд не повел меня в отведенные покои. Вместо этого направился к двери, ведущей на улицу.

– Мне кажется, ты хочешь прогуляться.

И снова он верно угадал мое настроение. От мысли о предстоящей бессонной ночи в четырех стенах мне становилось совсем тоскливо.

Мы вышли на пустошь, которая сейчас была залита призрачным светом. Его отбрасывал сам дворец или крепость. Терялась, не знала, как называть это высоченное и какое-то фундаментальное строение, похожее на саму вечность. Лорд уверенно принялся лавировать между булыжниками, я же терялась в догадках, куда он меня ведет.

Идти пришлось долго, дворец показался мне поистине огромных размеров, пока мы огибали его. Сразу же за ним начиналась пристройка, по форме имитирующая дворец, но в сильно уменьшенном виде. Вблизи я рассмотрела, что вся она выполнена из черного стекла, что и окна в основном здании.

Стоило только нам войти внутрь пристройки, как под сводами ее вспыхнули разноцветные световые шары, освещая внутренности. Это был зимний сад, красивее которого в жизни не видела. Здесь повсюду раскинулась экзотика. Никогда и нигде не встречала таких растений. Все они цвели, наполняя воздух смесью ароматов, от которых в первый момент закружилась голова, но уже через несколько секунд я

поняла, что все запахи гармонично переплетаются, создавая общий букет, аналога которому нет.

В центре сада вверх убегала винтовая лестница. К ней и направился Райнер, предлагая следовать за ним. Лестница вывела нас на круглую смотровую площадку с плетеными креслами, откуда открывался вид на сад.

– Это сад желаний, – заговорил Райнер, подойдя к перилам и глядя на все это великолепие. – Каждое растение посажено кем-то из демонов Запретных земель, и в каждом воплощено самое заветное желание.

– И что? Эти желания исполняются? – остановилась я рядом с ним.

Лорд посмотрел на меня грустно и задумчиво.

– А у людей часто исполняются заветные желания? – ответил он вопросом на вопрос.

– Даже не знаю...

Как-то не задумывалась об этом раньше. У всех нас есть желания. Наверное, трудно сделать какое-то одно заветным. И чаще таковыми становятся именно неисполнимые, те что живут исключительно в наших фантазиях. Так считала я.

– Демоны называют заветными те желания, в исполнения которых не верят, – тихо произнес лорд.

– А твое растение тоже тут есть?

Мне стало интересно, какое желание считает неисполнимым он.

– Есть, как и у всех.

– И ты мне, конечно же, не расскажешь про свое желание?

Сама не понимала, почему мне так важно это узнать. Не все ли мне равно, о чем мечтает этот полудемон? Или во мне сейчас играет нездоровое любопытство?

– Пора возвращаться, – не ответил лорд на мой вопрос, и я поняла, что эта тема ему неприятна. – Постарайся ночью не покидать своей комнаты. Тут ночи даже не такие, как у нас.

Теперь уже я не стала ему отвечать, молча спускаясь по лестнице и покидая оранжерею. От мысли, что предстоит вернуться к себе, становилось совсем тошно.

На обратном пути я спросила у Райнера, что он рассказал отцу про меня.

- Правду, – ответил лорд.
- И как он отреагировал?
- Он лишь подтвердил мои догадки.
- А поточнее можно?

Его односложные ответы и нежелание разговаривать со мной уже порядком напрягали.

– Между тобой и принцем гархалов произошла цепная реакция, причина которой мне не известна. Благодаря ей вы обменялись частью сущностей. То, что ты получила от него, всего лишь компенсирует отданную тобой часть, заполняет пустоту.

Ничего нового он мне не сказал, кроме того, что я и сама знала. Думаю, лорд сделал это намеренно. Осталось понять, почему он не хочет развивать эту тему.

Возле входа в замок Райнер остановился и повернулся ко мне. Не могла истолковать выражения его лица. Он явно колебался и не знал на что решиться. А потом будто резко передумал и распахнул дверь, пропуская меня вперед. Любопытство мое так и осталось неудовлетворенным, но что-то подсказывало, что так даже лучше.

- Дорогой, а ты не хочешь представить меня своей гостье?

К нам приближалась высокая и стройная женщина, в черном струящемся по фигуре как вторая кожа платье. Мы и не заметили ее появления, погруженный каждый в свои мысли. Когда она подошла ближе, я смогла по достоинству оценить ее диковатую красоту. Особенно поражали ярко-синие глаза, казалось, они мерцают на лице, оттеняя смуглую кожу.

– Невежливо приглашать гостей и не знакомить их с близкими, – проворковала она, прижимаясь к Райнеру и любовно заглядывая ему в глаза.

Она потянулась к нему ярко накрашенными губами, призывно выгибая спину. Но Райнер увернулся от поцелуя и не очень вежливо отстранил от себя красавицу. Мне даже стало интересно, что же она предпримет дальше. Спектакль не раздражал меня, на что героиня явно рассчитывала, но вызывал интерес, чем же он закончится.

– Линда, познакомься, – нехотя произнес лорд. – Это Эдит, приближенная королевской семьи.

– Ну не лукавь, дорогой, – усмехнулась она, обнажая белоснежные зубы. – Почему бы не сказать правду, что я почти член

вашей семьи.

Это уже становилось интригующим, и я не понимала реакции Райнера, который явно злился. Или эта красотка сочиняла сценарий у меня на глазах? Тогда почему он ее не оборвет и не заставит замолчать?

– Тебя так долго не было. Я ужасно соскучилась... – снова проворковала Эдит, беря Райнера под руку и прижимаясь к нему своим пышным бюстом. – Надеюсь, ты подаришь мне эту ночь?

Более чем откровенная просьба. Мне даже стало смешно и еще сильнее захотелось досмотреть спектакль до конца. Вот только лорд не позволил, резко оборвав красавицу:

– Хватит, Эдит! – прожег он ее гневным взглядом, высвобождая руку. – Жди меня здесь. Я только провожу Линду...

С этими словами он взял меня за руку и повел по коридору к покоям.

– Кто это? – спросила я, рассчитывая услышать честный ответ.

– Эдит суккуб, – бросил Райнер, силой увлекая меня по коридору.

Догадывалась, что он хочет как можно скорее отправить меня в комнату. Только вот причина оставалась неясна. То ли он хотел от меня избавиться, то ли чего-то опасался.

– Суккуб – это разновидность демонов? – уточнила я, едва поспевая за ним.

– Это очень опасные демоны, которые не останавливаются ни перед чем, – быстро взглянул на меня Райнер.

– Не думаю, что среди демонов есть неопасные, – усмехнулась я.

Мы уже остановились у двери в мои покои, но Райнер не спешил уходить. В конце коридора просматривался силуэт Эдит. Она терпеливо ждала лорда, интересно зачем?

– Очень прошу тебя, Линда, – произнес Райнер, настойчиво заглядывая мне в глаза, – не покидай ночью комнату, как бы тебе этого не хотелось.

– Чего ты боишься? – решила уточнить я.

– Всего, – вздохнул он и отвел глаза. – Все пошло не так...

– Что именно?

– Не время сейчас говорить об этом, – бросил он быстрый взгляд в конец коридора.

И тут я сделала то, чего ну никак не ожидала от себя. Когда Райнер уже готов был покинуть меня, я обняла его за шею и прижалась к губам. В первый момент он растерялся, но длилось это доли секунды. А потом ответил на поцелуй. И самое главное, что я смогла стойко вынести возмущение тумана, которое не заставило себя ждать. На этот раз ему не удалось отбросить от меня лорда, и я прервала поцелуй, когда сама сочла нужным. Только вот, по-прежнему не понимала, зачем это проделала.

Лорд не успел что-нибудь сказать или сделать. Я просто-напросто не позволила ему, скрывшись за дверью комнаты и какое-то время прижимая ее спиной. Не то чтобы боялась, что он последует за мной. Точно знала, он этого не сделает. Просто я сама была ошеломлена не меньше его, не понимала причины собственного порыва. Что, а главное, кому я пыталась доказать? И какие последствия это может за собой повлечь?

Сначала за дверью царил тишина, но я ощущала его присутствие и улавливала настроение. А потом расслышала удаляющиеся шаги и поняла, что он ушел. Ушел к той, что терпеливо его ждала и стала свидетелем нашего поцелуя. Остаток ночи он посвятит ей, в этом я не сомневалась и, опять же, не понимала, почему это задевает меня за живое. Хотя я и поцеловала лорда, но никакого отклика не последовало. Ни одна струна в моей душе не запела от прикосновения его губ, голову не затуманила страсть, как это раньше бывало. Так почему же мне настолько неприятна мысль, что Райнер проведет ночь в объятиях синеглазой красавицы? Если это ревность, то она более чем странная.

Туман все еще недовольно ворочался во мне и делал это как ворчливый старик-маразматик. Он не мог или не хотел больше сопротивляться моей воле, но и смириться с этим тоже не желал. Я же, кажется, стала лучше понимать его природу, как нечто инородное, но волей обстоятельств вынужденное мириться со мной, отвергающее все человеческое и демоническое, но и гархалам уже не принадлежащее. Нас обоих вынудили пойти на это «сотрудничество», невзирая на взаимное сопротивление.

Ночь уже давно вступила в свои права, а я все коротала время в размышлениях. Мелькнула было мысль послушаться предупреждения Райнера и побродить по замку, но это было бы верхом неразумности.

Что-то мне подсказывало, что если хочу навлечь дополнительные проблемы на свою голову, то должна поступить именно так. Но проблем в моей жизни было итак выше крыши, и парочка дополнительных могли превратить ее в невыносимую.

Сидя в кровати и разглядывая одинаково черные стены, я пыталась вести диалог с туманом, убедить его пойти на еще кое-какие уступки. С того самого момента, как он появился в моей жизни, самым невыносимым временем для меня стали ночи. Они казались бесконечно длинными и лишенными всякого смысла. А еще в них я была до ужаса одинока. Невозможно все время думать, а только этим, по сути, я и занималась, чувствуя как потихоньку схожу с ума. И вот сейчас я пыталась убедить туман вернуть мне нормальный распорядок дня. Ведь гархалы ночью спят, как и люди. Так почему я не могу поступать так же? И не кажется ли ему, что даже если ночные бдения считать за наказание, то я уже свой срок отмотала.

То, что туман прислушался ко мне и решил пойти на уступки, я поняла по внезапно отяжелевшим векам и протяжному зеванию. Давно забытые ощущения, но до чего же они были приятны! Я испытывала благодарность, когда сворачивалась калачиком и накрывалась до подбородка одеялом. Кажется, сегодня жизнь моя менялась и впервые за долгое время в лучшую сторону.

Мне снились сны. Забытое ощущение нереальности происходящего, как отражения недавней действительности. Это были обычные человеческие сны, наполненные несуразицей, а не пророческие видения, что периодически посещали меня. Отец Райнера что-то говорил мне, а я смеялась, слушая его. Мне нравилось красивое и суровое лицо короля, и кажется, наша симпатия была взаимной. Лорд был здесь же — стоял поодаль и не мешал нам вести беседу. Периодически мы встречались с ним взглядом, и тогда он улыбался, тепло и нежно, как раньше. Эдит я заметила одновременно с тем, как нахмурился лорд. Сразу же исчезла теплота из его глаз, уступив место суровости. Он смотрел на демоницу, как строгий учитель на нерадивого ученика. Она же продолжала призывно улыбаться, облизывая чувственные губы, сокращая между ними расстояние.

Гораздо важнее мне казалось то, что сейчас произойдет между Райнером и Эдит, а не разговоры с королем, которые враз перестали интересовать меня. Но он безостановочно продолжал что-то

рассказывать, заливаясь счастливым смехом, в то время, как я вынуждена была смотреть на него, не понимая ни единого слова. Какая-то сила мешала мне повернуть голову. Передо мной стоял король, которого я видела отлично, но голос которого постепенно затихал, терялся в глубине огромного зала. То же, что происходило у меня за спиной, чего не могла видеть, я слышала отлично. Звуки поцелуев и томные вздохи, интимный шепот Эдит... Как же реагирует на все это лорд? И почему я не могу на это посмотреть?

– Он не захотел меня сегодня, и так случилось впервые. Ты виновата в этом и заплатишься жизнью...

Кому она все это говорит? И кто должен поплатиться жизнью?

– Проснись, несчастная! И посмотри в глаза собственной смерти!

Я смотрела на смеющееся лицо короля, чувствуя как уплотняется вокруг нас воздух. С каждым вздохом он становился все более вязким. Мои легкие работали как жернова, но их силы уже не хватало, чтобы бороться с тягучестью. Дыхание вырывалось из груди со свистом с каждым выдохом, и раз за разом все меньше кислорода получали мои легкие, словно кто-то выкачивал его из воздуха.

Моим телом уже завладела судорога, когда я распахнула глаза и окунулась в синие холодные озера. Сразу же поняла, что происходит, только сил сопротивляться нападению суккубы не осталось. Но мне и не пришлось этого делать. Союзник проснулся одновременно со мной и мгновенно оценил ситуацию. Эдит зашипела как змея, резко отстраняясь от меня и возвращая способность нормально дышать. Я же какое-то время пыталась вернуть себе ясность мыслей и благодарила туман, что на этот раз оказался на моей стороне. Если бы не он, то вряд ли я увидела завтрашний день.

– Тебе все равно не жить! – прохрипела демоница, держась за горло и хватая ртом воздух. Видать, крепко ее припечатал туман.

– Ошибаешься, – усмехнулась я, испытывая небывалый прилив сил и какого-то абсурдного оптимизма. – Не думаю, что ты рискнешь снова пройти через это.

Сейчас она не казалась мне красивой с застывшей маской злобы на лице. Кожу ее покрывала бледность, а глаза выглядели неестественно огромными и какими-то кукольными.

– Я все равно доберусь до тебя, – попятилась Эдит к двери.

Она боялась тумана и правильно делала. Я чувствовала, как он затаился во мне и только и ждет возможности, когда сможет напасть. Но убивать я точно никого не хотела и пыталась донести эту мысль до него, очень сомневаясь, что он меня послушается.

– Советую убраться тебе отсюда как можно быстрее.

Это была не угроза, а предупреждение. Я, действительно, опасалась, что ситуация может выйти из-под контроля. Во мне уже клубилась тьма, собираясь прорваться наружу.

– Мы еще встретимся, – пообещала Эдит и выскочила за дверь.

Какое-то время я сидела притихшая и странно удовлетворенная. Конечно, во мне еще жил испуг, но мысль, что меня есть кому защитить, приятно грела душу.

– Спасибо! – произнесла я в пустоту.

Сейчас я даже не знала, кого благодарю, – туман, что так вовремя пришел мне на помощь, или Келса, что сделал меня его обладателем.

Остаток ночи прошел без приключений. Мне удалось вернуться к прерванному сну, и на этот раз ничего не приснилось, чему я тихо порадовалась с утра. Стоило только пробудиться, как дверь распахнулась, и молчаливый мохнатый демон вкатил тележку с завтраком. Такое впечатление, что караулил он под дверью, не решаясь нарушать мой покой. Но развивать и дальше эту мысль я не стала. Впервые с утра у меня был такой отменный аппетит, чем я и собиралась напрямую воспользоваться. Не знала, что готовит мне грядущий день, но наверняка силы еще понадобятся.

Райнер пришел за мной, когда я уже была полностью одета и готова сама не знала к каким подвигам. Впервые настроение мое зашкаливало, чем я и поспешила поделиться с лордом.

– Сегодня ночью я выпалась, представляешь!

– Очень рад, – отозвался он, и только тут я заметила его осунувшееся лицо и темные круги под глазами. Даже бородака сегодня мне не показалась стильной.

– Что-то случилось? – аккуратно поинтересовалась я, желая оставаться вежливой.

– Все в порядке, просто спал плохо.

Ну конечно! Ведь именно сегодня ему пришлось отбиваться от сексуальной атаки. Не знаю почему, но мысль, что он отверг Эдит, меня тихо радовала. Не считала ее соперницей, но и представить

рядом с лордом не могла. А вот рассказывать про ночное нападение мне почему-то не хотелось, хоть ночью я и решила сделать все наоборот и предупредить его. Почему передумала, сама не знала. Возможно, причина крылась в нежелании портить себе отличное настроение.

– Как ты отнесешься к прогулке? Хочу показать тебе Запретные земли днем.

– С удовольствием, – улыбнулась я, сама себя не узнавая. Мне действительно было приятно видеть лорда и хотелось с ним погулять. Подобного не испытывала давно. Но было одно «но», которое я должна для себя выяснить. – Можно спросить тебя, сколько мы тут пробудем?

– Думаю, нам не стоит задерживаться, – медленно проговорил он. – Завтра на рассвете отправимся в Мингерию.

Помнится, по прибытии он говорил, что задержимся мы тут на пару дней. Видно, планы изменились, что и не удивляло. Я так и вовсе хотела поскорее попасть в крепость. Именно сегодня с утра меня тянуло туда со страшной силой.

На пустоши меня поджидал сюрприз в виде двух оседланных верберов, которых с трудом удерживали по демону. Так вот какой вид транспорта у них тут использовался? Мне и на ферме Адаларда эти зверюги не показались дружелюбными. А тут они были почти вдвое больше и в несколько раз злее. Даже показалось, что из ноздрей их валит пар. Хотя так, наверное, и было, утро выдалось холодное.

Райнер подошел к каждому из верберов по очереди пристально заглядывая им в глаза. После этого те заметно присмирели, но не стали выглядеть менее страшными.

– Не бойся, – правильно уловил лорд мое настроение. – Ничего плохого они тебе не сделают, а вот покатают с ветерком.

Он посадил меня на одного из зверюг и вручил в руки поводья. Все это время я пребывала в какой-то прострации, пытаюсь побороть страх. Но очень быстро он испарился, когда животные во всю прыть поскакали по пустоши, перепрыгивая валуны. На мне была меховая шубка, которой снабдил меня Райнер перед выходом. Даже учитывая, с какой скоростью мы неслись, холод мне страшен не был. И кто бы мог подумать, что эти неповоротливые с виду животные способны на такую прыть!

Мы останавливались в разных местах. В основном, как поняла, это были замки зажиточных демонов и их окрестности. Особо красивого я в них нечего не видела, все та же мрачность окружала тут все, но делала вид, что мне интересно, потому что видела, как это важно для лорда. Он показывал мне земли, которые считал родными.

Когда время приблизилось к обеденному, и я уже порядком утомилась от всех этих скачек, Райнер предложил расположиться на поляне и перекусить. К седлу его вербера был прикреплен туесок с провизией.

Не успели мы спешиться, как налетел сильный ветер и резко потемнело. Я видела, как напрягся всем телом лорд и оглядывается по сторонам. Только хотела спросить, в чем дело, как он заговорил первым:

— У нас гости, — и голос его не предвещал ничего хорошего.

Глава 26

– Что происходит?

Я улавливала напряжение, в котором пребывал Райнер. Особенно пугал страх, что он сейчас испытывал. И понимала я, что боится он не за себя.

– Иди сюда! – схватил меня лорд за руку и спрятал за своей спиной. Теперь я стояла между ним и толстым стволом дерева.

Ветер не усиливался, но начал завывать. И это были не те завывания, что слышим мы дома, сидя у горящего камина в непогоду. Вой нарастал звериный, словно вырывался из нескольких глоток одновременно. А еще гудела и вибрировала земля, и что-то мне это напоминало.

– Что бы ни случилось, не выходи! – прокричал Райнер.

Не только его волнение передавалось мне. Туман беспокойно ворочался, не находя себе места, и это настораживало даже сильнее, чем страх лорда.

Они появились одновременно, выступив из-за деревьев и образуя круг, внутри которого были мы с Райнером. Медленно приблизились, сжимая круг, все в одинаковых черных костюмах, обтягивающих их как вторая кожа, и похожие друг на друга диковатой красотой. Я могла видеть только тех, что находились по бокам, широкая спина лорда скрывала от меня многое, но не сомневалась, что группу этих суккубов возглавляет Эдит.

– Одна выступить против меня побоялась? Привела группу поддержки? – с вызовом спросил Райнер, а не я выдержала и выглянула из-за его плеча.

Я ошиблась – Эдит здесь была самая красивая. Глаза ее горели синим и прожигали злобой, в то время, как все остальные суккубы взирали на нас равнодушно, разве что с толикой любопытства. Ветер развеивал длинные черные волосы демоницы. На меня она даже не смотрела, взгляд ее был прикован к лорду, а губы кривила ехидная усмешка.

– Дорогой мой, – громко проговорила она, пытаясь перекрыть ветер и гул. Вой прекратился сразу же, стоило им появиться. И теперь

я знала, из чьих глоток он вырывался. — Я не привыкла убивать в честном бою. Райнер дер Герард, ты предал меня, нарушил обещание, чем заслужил смерть.

— И ты убьешь сына короля?

Я прислушалась к его эмоциям. Страху больше не было, лишь предельные напряжение и концентрация.

— Ты всего лишь полукровка, — презрительно выплюнула она. — Даже не принц. И никогда не унаследуешь трон. Король будет мне благодарен, за то что сотру напоминание о недостойном прошлом.

Райнер не ответил, и я уловила, как напряжение его достигло пика. Он готовился атаковать первым, но не успел.

— Взять его! — выкрикнула Эдит и первая метнула в него тонкий голубой луч.

Сразу же такие же лучи полетели со всех сторон, мгновенно опутав лорда словно паутиной, от которой исходило неяркое свечение. Демоница взмахнула рукой, и Райнера отбросило в сторону, но не дало упасть, какая-то сила заставила его стоять плотно спеленутого. Я осталась без защитника, но на меня, казалось, никто и внимания не обращает.

Я поймала взгляд Райнера и прочитала в нем настойчивость. Он о чем-то мысленно просил, и мне даже особо напрягаться не пришлось, чтобы понять. Лорд велел мне бежать. Сейчас же, пока суккубы заняты им. Но я не собиралась так поступать, и туман со мной был солидарен. Он уже стелился по земле, становясь все чернее и гуще. А суккубы, тем временем, тоже не бездействовали, по-прежнему не обращая ни на меня, ни на ползущий в их сторону туман внимания. Они плели второй кокон вокруг пленника, гораздо большего диаметра чем тот, в который был заключен Райнер. Лорд силился что-то сказать мне глазами, о чем-то предупредить. Я догадалась, что уста его скованны магией. Но что бы он ни сказал, я не собиралась отступать.

Мой союзник, который стал таковым совсем недавно, не только приближался к кокону, ну и вырастал вокруг меня плотной стеной, защищая, оберегая, но не сковывая движений и не мешая мне внимательно за всем наблюдать.

Эмоциональная ситуация на поляне неуловимо менялась. Я это отчетливо понимала, но подвоха не чувствовала. Знала только, что почему-то суккубы не торопятся расправляться с Райнером. Они

притаились и чего-то ждали, не мешая мне приблизиться к кокону и войти в него. Я была уверена, что их магия не станет мне помехой, но никак не ожидала того, что произошло следом.

Ловушка захлопнулась, а от тумана не осталось и следа. Вернее, он по-прежнему был во мне, но мощное колдовство не позволяло ему выйти наружу.

Я посмотрела на Райнера и в его глазах прочла глубокое сожаление, граничащее со скорбью. Но мы еще не проиграли! Давай, миленький, мысленно обратилась я к туману, ты же сильный! Разве может какая-то магия помешать тебе защитить меня? Ведь именно для этого ты мне и даден, разве нет? На мой призыв туман лишь слабо трепыхнулся, а вот смех Эдит пронесся по поляне, как предупреждение о скором конце.

– Как же вам, людям, свойственно недооценивать нас, демонов.

Эдит выступила вперед, в упор глядя на меня. Ее подруги сбились у нее за спиной, но оставались начеку.

– Неужели ты и вправду подумала, что я собираюсь убить того, кто устраивает меня во всем? – прищурилась демоница, разглядывая меня с головы до ног. – И что он только нашел в тебе? Ведь я гораздо красивее.

Тут я даже спойть не собиралась. Эдит была не просто красивее, а в разы. Только вот одного она явно не понимала, что не все решает красота внешняя. Наверное, Райнер разглядел во мне что-то, что привлекло его больше, чем ее лоск и внутренний демонический холод. Я уже поняла, кем на самом деле являлась Эдит. Плотской утехой, когда инкубу это становилось необходимо. Ведь ничего подобного от человеческих девушек он получить не мог. И в глубине души мне было жалко ее, только вот сомневалась, что борется она именно за сердце Райнера. Скорее всего, в ней говорит поруганная гордость.

– Ты меня убьешь? – спросила я, испытывая пугающее равнодушие и старательно избегая взгляда Райнера. Достаточно было того, что я чувствовала его отчаяние.

– Ну что ты! Это для тебя будет слишком быстро и просто. Я же придумала кое-что интереснее. То, что гораздо хуже смерти, чего так боитесь вы, люди.

О чем она? Не сразу сообразила, что гул и вибрация, которые стихли на время, сейчас появились снова. И тогда я вспомнила, где уже

однажды испытывала такое. На утесе, когда пыталась сбежать из Аллизарии. Вот, значит, что она придумала? Отдать меня гархалам-мутантам, ведь именно они так проявляли себя.

Эдит подняла руки к небу, и чернота напозла на него прямо над нашими головами, погружая лес в сумерки. Почти сразу же на поляне появилось с десяток существ, которые внешне очень отдаленно напоминали гархалов, разве что бритыми мысами на лбах. Глаза их горели красным, а волосы у всех, как одного, спадали длинными спутанными прядями на плечи и спину. Вместо ног у мутантов были кривоватые чешуйчатые лапы, а за спиной трепыхались огромные крылья.

– Это не поможет тебе вернуть его, – сделала я последнюю попытку образумить демоницу, понимая, что процесс уже запущен и мутанты начинают «сканировать» мой мозг, нащупывая ту связь, что поможет им высосать из меня разум.

Туман предпринял еще одну попытку вырваться наружу, но и она оказалась тщетной. Я была ему признательна за желание помочь и сожалела только об одном, что так поздно между нами проявилось понимание.

– А кто сказал, что я хочу вернуть его, – снова рассмеялась Эдит. – Это месть, дорогуша, и ничего более. Прощай, дорогуша, – скривила она свои яркие губы. А ты, Райнер дер Герард, смотри, во что превратится твоя большая любовь, – выплюнула она напоследок и сделал подружкам-суккубам знак следовать за собой.

Я с тоской смотрела им вслед, как теряются они между деревьев, становясь все меньше. Щекотка в голове усиливалась, и я понимала, что совсем скоро мутанты нащупают нужную нить, и тогда мне уже станет все равно.

С усилием заставила себя оглянуться на Райнера, понимая, что делаю это в последний раз. Постороннее и молчаливое копошение в моей голове помешало найти ту нить, что связывала нас. А именно сейчас мне до боли хотелось напитаться его эмоциями, чтобы если не запомнить, то хотя бы оставить их в той части меня, которую я скоро перестану осознавать.

– Прости, что причиняю тебе столько боли, – приблизилась я к лорду и коснулась его щеки, по которой скатилась одинокая слеза. –

Хотела бы я, чтобы все сложилось иначе. Но, по крайней мере, ты будешь жить.

С этими словами я припала к его губам. Он не смог ответить на поцелуй, но я все равно почувствовала, как он сладок. Давно забытые ощущения всколыхнули душу. Любовь наполнила ее до краев, даря мимолетное счастье, за которым последовало еще более острое сожаление, что все пошло не так.

– Я люблю тебя, – призналась я, отдавая себе отчет, что говорю правду, что действительно люблю этого мужчину, а не пытаюсь оставить приятные воспоминания о себе.

Мне нужен был всего лишь взгляд любимых глаз, чтобы и его похоронить на задворках памяти, которая вскоре станет мне неподвластна, но лорд смотрел мимо меня, и зрачки его постепенно расширялись, словно увидел он там настоящее чудо. Ведомая любопытством, я оглянулась и обомлела. Мутантов теснили от нас гархалы, в одном из которых я узнала Келса. Их было не меньше пятнадцати. Все одинаково высокие и стройные, в черных одеждах, они вытянули руки ладонями вперед и заставляли мутантов отступать шаг за шагом. Хотя я и не видела, но точно знала, что произошло дальше. Позади мутантов образовался портал, куда их и «столкнули» гархалы. Не сразу сообразила, что уже какое-то время не чувствую щекотки в голове. Значит, мутанты нам больше не угрожают? Но это не говорит о том, что можно ожидать чего-то хорошего от самого принца, даже невзирая на то, что на данном этапе он меня спас.

Вслед за мутантами в портале скрылись и гархалы. На поляне остались только мы и Келс. Я во все глаза смотрела, как он одним движением руки разогнал тьму над нашими головами. Тут же перестал завывать ветер, и зазвенела тишина.

Принц приблизился к голубеющей паутине и принялся чертить в воздухе какие-то символы, которые вспыхивали огнем и тут же исчезали. С каждым новым символом паутина истончалась, пока не исчезла совсем. Но только та, что была больше диаметром. Райнер продолжал находиться в магическом коконе.

– А его?.. Его ты не освободишь? – поинтересовалась я у принца, решив, что все остальные вопросы можно оставить на потом.

«На него наложили тайное заклятье суккуба. Его не так-то просто снять, но я постараюсь», – кивнул Келс и снова принялся чертить

символы.

Время шло, символы вспыхивали и гасли, но ничего не происходило. Я видела, как устал Келс, его лоб покрывала испарина, а рука подрагивала, выписывая очередной символ. И тут активизировался туман, который до этого сидел так тихо, что я уже сомневалась в его наличии. Он быстро распространился по земле и без труда проник внутрь кокона, обволакивая Райнера. Тогда первым же символом Келс смог разрушить заклятье.

Лорд еле держался на ногах, но это, скорее, сказалось воздействие моего коварного тумана. Я не знала, чем можно помочь ему прямо сейчас, но этого и не потребовалось. Очень быстро он поборол слабость. Я и забыла, что против тумана (ну это, конечно, когда он не очень активно нападает) у инкуба есть свое собственное средство борьбы – свет жизни. Так назвала его я, увидел впервые, как Райнер генерирует его глазами. А сейчас этот свет окутал всего его и моментально восстановил силы. Я так же знала, что для гархалов этот свет губителен, но с недавних пор у Келса к нему выработался иммунитет, что считала своей заслугой.

Мне хотелось подбежать к Райнеру и прижаться к его груди, поцеловать такие желанные губы и больше никогда не выпускать его из объятий. Но странная робость останавливала, не давала сдвинуться с места. Так мы и стояли какое-то время. Я и Райнер, пристально смотрящие в глаза друг друга, и Келс поодаль от нас, но наблюдающий за нами не менее внимательно.

Сегодняшний день был удивительным и наполненным чудесами. И два из них считала главными – сотрудничество с туманом и помощь Келса. Только вот природу последней мне еще предстояло выяснить. В бескорыстие гархала верилось с трудом. Хотелось знать причины, что толкнули его нам на выручку.

– Наверное, вам нужно поговорить, – произнес Райнер. – Оставлю вас... Буду ждать тебя возле верберов.

Их мы оставили недалеко отсюда попасться и пощипать травки. Туда и направился лорд. Я была благодарна ему за выдержку, хоть и видела по глазам, что он испытывает не меньшее желание оказаться ближе ко мне. Но вряд ли это понравилось бы Келсу, да и несмотря на помощь, я все еще не доверяла принцу.

– Зачем ты это сделал? – в лоб спросила я, когда Райнер скрылся в лесу.

«Давай присядем», – указал принц на дерево и первый же под него опустился, прямо на траву.

Только сейчас сообразила, как он, должно быть, вымотан физически. Ведь видела же, какого напряжения ему стоило разрушить колдовские заклинания. Стыдно стало за собственную черствость и неблагодарность.

«Когда почувствовал, что ты в опасности, – заговорил Келс, стоило мне к нему присоединиться, – понял одну простую вещь, что ты никогда не будешь принадлежать мне».

– И как же ты это понял? – отчего-то смутилась я.

«Все просто, Линда, – в ушах моих зазвучала совсем тихая и очень грустная мелодия. – Ты смогла второй раз влюбиться в этого инкуба, когда я сделал все, чтобы этого не случилось».

– И ты... больше не будешь пытаться помешать мне?

Слова давались с трудом, горло сдавливал сентиментальный спазм. И виной тому была музыка, что продолжала звучать. Я знала, что означает она. Келс радовался моему спасению, но радость его была с примесью печали.

«Я не смогу оставить тебя в покое по той простой причине, что между нами существует связь, которая со временем не ослабевает. Никто не знает ее природу, но она есть... Боги поведали жрецу, что связь эта нерушима и дарована нам свыше. Так почему бы нам с тобой не считать друг друга братом и сестрой?»

Я слушала Келса и пыталась вникнуть в смысл его слов. Получается, что он все время будет моей неотъемлемой частью? И при желании сможет снова навредить?

«Я не стану этого делать, – уловил он мои эмоции. – Но и обещать, что периодически не буду о себе напоминать, тоже не могу. Ты должна понять меня...»

Что я и пыталась сейчас, собственно, сделать. Понять его. На секунду представила, что не было ничего до этого, что мы с принцем только познакомились. Да. Наверное, если получится все забыть, то я смогу относиться к нему хорошо и даже считать своим братом. Но так ли легко будет сделать то же самое ему? Хотя, наверное, это уже произошло, раз он спас нас.

– Спасибо!

Слова благодарности сорвались сами. Сейчас я в полной мере осознала, что обязана ему жизнью. Собственное счастье по-прежнему казалось призрачным, но теперь хоть я могу пытаться его построить.

«Есть еще кое-что! – восторженно воскликнул Келс, и музыка, наконец-то, замолчала. – У мен для тебя подарок...»

Он свистнул в своей пронзительной манере, и сверху спланировал Гавл. Как же я была рада его видеть! Какое-то время обнимала птицу, борясь с непрошенными слезами. Все ласки он вынес, сохраняя достоинство, а потом улегся возле моих ног и положил голову мне на колени.

«Он привязался к тебе сильнее, чем я мог подумать. И очень тосковал, когда ты ушла. Поэтому я решил подарить тебе его».

– А физилы могут жить с людьми?

«Он может. Забыл тебе рассказать... Изучая мои глаза и способность переносить дневной свет, жрец вывел рецепт какого-то магического эликсира. Возможно когда-нибудь Аллизария выйдет из темноты, но на это могут уйти годы. А пока вот он помог этой птице получить вторую жизнь», – погладил он Гавла по шее.

– В этом мы с ним похожи, – задумчиво отозвалась я.

«И еще... – Келс взял меня за руку и крепко сжал ее. Понимала, что это максимум того, что позволил себе гархал, и не могла ему в этом отказать. – Я не могу избавить тебя от тумана. Не в моих силах сделать это. Он покинет тебя, когда сам захочет. Но что-то мне подсказывает, что произойдет это не скоро».

– Ничего, – улыбнулась я. – Кажется, мы с ним нашли общий язык.

«Увидимся, – произнес Келс, выпуская мою руку и поднимаясь с земли. Рядом уже появился портал. Он голубел небольшим озерцом, и мне почему-то было страшно туда смотреть. – Ты боишься, Линда, я это чувствую. Но теперь у тебя есть все для счастья».

Келс ушел, а я еще какое-то время сидела под деревом и обдумывала его слова. Что он имел в виду? Почему-то казалось, что о чем-то принц предпочел умолчать.

Гавл не отставал от меня ни на шаг, периодически утыкаясь клювом в мою руку. Он явно выбрал себе хозяйку в моем лице, за что я

была ему благодарна. С самого нашего знакомства мы отлично понимали друг друга, что и среди людей-то наблюдается не часто.

Райнер дожидался нас, прислонившись к дереву и задумчиво глядя на топчущих траву верберов. Не думала, что застану его таким грустным, в то время как меня переполняла тихая радость. Появление физила если и удивило его, то виду он не подал. И даже поцелуй лорда показался мне каким-то безрадостным, вымученным. Само собой, и мое настроение моментально покатило под гору, не на такую встречу я рассчитывала. Но виду не подала, вместо этого спросила:

– Что теперь будет с Эдит?

– Не знаю пока, но наказания ей не избежать.

Во дворце нас ожидали новости. Уж не знаю, как, но король еже был в курсе того, что с нами случилось. Только вот демоницы с подружками и след простыл, они покинули Запретные земли.

– Долго она скрываться не сможет, – успокоил меня Райнер, потому что моя душа требовала возмездия. Я не желала Эдит смерти, но считала, что подобное не может оставаться безнаказанным. – Все демоны рано или поздно возвращаются сюда, потому что находиться долго в каком-нибудь другом месте не могут.

– И ты?

Мы сидели с ним возле ярко полыхающего камина. Он в кресле, а я у него на коленях. Было так хорошо и уютно, что не хотелось ничего менять. Я прижималась к груди Райнера и старалась не думать, что ждет нас впереди. Главное, что я снова могу любить его и чувствовать себя счастливой.

– Мне в меньшей степени. Но иногда да, и мне нужно возвращаться сюда.

Только я хотела попросить его брать меня с собой, когда вынужден будет приезжать сюда, как резкая боль скрутила внутренности. Она была такой силы, что согнула меня пополам и какое-то время я не могла ни вздохнуть, ни что-то сказать. В глазах потемнело, и я бы, наверное, потеряла сознание, если бы боль так же внезапно не отступила.

– Наверное, съела что-то не то, – вымученно улыбнулась я. Отголоски боли все еще жили в памяти.

– Нет, Линда, боюсь это не то, что ты думаешь, – Райнер выглядел пугающе серьезным. Мне даже стало страшно. – Нужно срочно

возвращаться. Только сэр Берингар сможет тебя спасти, если все не зашло уже слишком далеко.

Глава 27

– Я ввел ей самую сильную из своих сывороток, способную свести на нет практически любую магию. Мне удалось остановить процесс, но яд суккубы успел сковать ее мышцы.

– Так сделайте с этим что-нибудь! Вы же сильнейший маг!

– Увы, но магия тут бессильна, – скорбный вздох пронесся по комнате. – Бедная девочка, как много выпало не ее долю. И такой финал...

– Замолчите! Это еще не конец!

Хлопнула дверь, и в комнате повисла тишина. Что происходит? Только что я прекрасно слышала, как разговаривали сэр Берингар и Райнер. И разговор шел обо мне, уверена. Значит, это мои мышцы сковал яд суккубы? Вот почему я не могу пошевелиться или открыть глаза? Вроде как и жива, но снаружи все равно что мертвая.

Я напрягла память в попытке восстановить череду событий. Помню, как мы спешно покидали Запретные земли. До Мингерии решено было добираться на Гавле. Славная птица! Как вовремя ты вернулся в мою жизнь! В пути меня еще несколько раз скручивали приступы сильнейшей боли. И каждый последующий был продолжительнее предыдущего. На подлете к Мингерии я уже не могла самостоятельно держаться на физиле, это за меня делал лорд. А потом... Дальше события обрывались. Как прибыли и до сего момента, когда очнулась от громких голосов, я ничего не помнила. Видно, это время я провела без сознания.

Скрипнула дверь, раздались легкие шаги. Послышался всхлип, и кто-то коснулся моих волос, заправляя прядь за ухо. Джитта, – догадалась я. Как же мне хотелось увидеть ее. За время отсутствия, оказывается, успела сильно соскучиться по этой принципиальной болтушке. Но как ни старалась, не получилось даже пальцем руки пошевелить.

Больше всего удивляло, что не считая полной неподвижности, чувствовала я себя отлично и соображала очень ясно. Друг мой ненаглядный, почему же ты бездействуешь? На мой призыв туман даже не подумал откликнуться, хоть я и отлично его ощущала. Он

словно притаился, занимаясь очень важным делом. Это даже не интуиция подсказывала, а я четко знала, что сейчас ему не до моих мелких проблем. Но извините, сама их таковыми не считала. И невнимание тумана обижало неслабо, учитывая, что совершенно не понимала причин такого поведения.

Несколько раз заходил Райнер. Его я сразу узнавала по знакомой энергетике. Сейчас я отчетливо «видела» нить, соединяющую нас, и без труда читала его эмоции. Только вот радости это не доставляло. Лорд был даже больше, чем подавлен. Он лихорадочно искал пути спасения меня и не находил. Когда в очередной раз он присел на край кровати и взял меня за руку, отчаяние такой силы передалось мне, что родился испуг, как бы он что с собой не сотворил. Именно тогда я решила провести эксперимент, потребовавший от меня максимальной концентрации. Но учитывая, что больше силы расходовать было не на что, с удовольствием бросила их все на установление мысленного контакта с лордом. А почему нет? Если я владею магией гархалов, так почему бы мне не попробовать «поговорить» с Райнером их способом.

Если информация от лорда поступала ко мне с легкостью, то на пути моей словно стоял блок, который никак не удавалось пробить, сколько бы попыток я ни предпринимала. Когда я уже готова была отчаяться и все бросить, туман милостиво решил прийти мне на помощь. Оказывается, все очень просто. Стоило ему скользнуть по нити, как блок исчез. Хитрюга тут же убрался восвояси, а лорд вздрогнул и крепче сжал мою руку, которую все время держал в своей.

«Ты меня слышишь?» – мысленно произнесла я.

Не имея возможности открыть рот и сказать вслух, получилось у меня это довольно легко.

– Слышу. Но как такое возможно?

Наверное, никогда в жизни лорд так не удивлялся. Мне даже стало смешно, только вот рассмеяться не получилось.

«Сама не знаю, но рада, что смогла».

– Линда, я не знаю, что делать, как помочь тебе. И сэръ Берингар тоже...

«Возможно, человеческая магия тут и бессильна, – перебила я его, очень боясь, что связь прервется, и я не успею сказать ему главного. – Но почему бы нам не обратиться за помощью к Келсу?»

– Раз он до сих пор не пришел, то вряд ли гархалы в силах тебе помочь.

Не могла с ним не согласиться. Кроме того, у меня никак не получалось нащупать связь с принцем гархалов. Но это обстоятельство скорее беспокоило, чем огорчало. Ведь если я его не чувствую, то и он меня тоже. И на то должна быть причина. Вряд ли всему виной яд суккубы.

Как могла объяснила Райнеру, почему, возможно, Келс не спешит на помощь. Кажется, мне удалось убедить его. По крайней мере, ушел он со словами, что нужно посоветоваться с сэром Берингаром.

Мысленный диалог оказался довольно выматывающим. После ухода лорда, я провалилась в сон, но какой-то беспокойный. Вроде и спала, но в то же время слышала, как заходила Джитта, как несколько раз заглядывал Райнер. Он ничего не говорил, просто стоял возле меня, но я и это умудрялась чувствовать во сне. И никаких картинок, лишь одни эмоции: мои, Райнера, еще чьи-то...

В какой-то момент я очнулась и поняла, что лежу в Сонном лесу, погруженная в белесую дымку, и рассматриваю посеребренные верхушки деревьев. Почувствовав чье-то присутствие, перевела взгляд и в ногах у себя увидела жреца.

– Вставай и пойдем, – велел он своими утробным голосом.

– Но я не могу...

– Можешь. Вставай, времени мало.

Я попробовала пошевелиться, и у меня это получилось без труда. Радости не испытала, потому что это была лишь иллюзия, в которой оказывалась не первый раз. Только сейчас ее вызвал жрец, а не Келс.

Жрец молча вел меня за собой, и вскоре мы вышли из леса к храму. Не останавливаясь, он зашел внутрь. Ничего не оставалось, как последовать за ним. С момента моего последнего визита тут ничего не изменилось, разве что яма в полу стала гораздо больше, и я ужаснулась, когда разглядела на дне ее бледного и неподвижного принца.

– Что с ним?

– То же, что и с тобой, – ответил жрец. Он уже суетился у одного из карликовых деревьев, срывая монеты и обкладывая ими Келса.

– Так вы поможете нам?

– Не я, а боги, – сурово взглянул на меня уродец. – И не тебе, а принцу. А поскольку вы с ним единое целое, то и тебе тоже. Забирайся в яму, – пренебрежительно махнул он рукой.

Кажется, во всех бедах винят меня одну, – размышляла я, спускаясь в яму и укладываясь рядом с Келсом. Что ж, наверное, справедливо. Как же он бледен! – вгляделась я в лицо принца. Теперь понятно, почему я тебя не чувствовала, брат мой с недавних пор. Сердце сжала рука боли, и я поняла, что действительно переживаю за него. И в данный момент меня не волновала собственная участь, я не хотела, чтобы страдал он тоже, понимая, что это неизбежно.

Жрец велел мне лечь как можно ближе к принцу и взять его за руку. Рука оказалась ледяной, лишенной жизни.

– Закрой глаза, – поступила новая команда. – Что бы ты ни почувствовала, не двигайся, не открывай глаза и не говори ни слова.

Это мы уже проходили. Думаю, я справлюсь. Безропотно подчинилась и тут же почувствовала, как на мои лоб, глаза и щеки опустилось по холодной монете. Несколько таких жрец просунул в наши стиснутые ладони и какое-то время обкладывал монетами по контуру наши тела. А потом в храме зазвучал его голос – монотонный, раздражающий. Он лился речитативом и действовал на нервы, но негативные эмоции я гнала, сосредоточившись на главном, – нужно спасти Келса, а заодно и себя, если верить жрецу.

Земля под нами нагревалась все сильнее. Ее тепло передавалось нашим телам и усиливалось, пока его уже с трудом получалось терпеть. Но я помнила предупреждение и старалась не думать о том, что если и дальше так пойдет, то мы тут сгорим просто-напросто. Монеты же, напротив, жгли кожу холодом. Голос жреца наполнял храм, становясь все громче, пока воздух вокруг нас не начал вибрировать, а монеты на деревьях не вплелись мелодичным позвякиванием в общую какофонию.

Рука Келса в моей руке какое-то время оставалась пугающе холодной, пока я не почувствовала, как наше тепло смешивается, возвращая ему жизнь.

Когда терпеть жар и вибрирующий в воздухе голос жреца стало практически невозможно выносить, все закончилось. Какое-то время я продолжала лежать с закрытыми глазами, не двигаясь, пока не поняла, что уже не держу за руку Келса, и подо мной не земля храма. Вот тогда

я проснулась окончательно в своей комнате, в башенке крепости. На улице занималось утро, а рядом с кроватью, в кресле-качалке спала Джитта.

К великой радости я смогла пошевелиться и даже сесть в кровати. Старалась не шуметь, чтобы не разбудить служанку. Лицо бедняги выглядело уставшим, скорбные складки залегли в уголках губ, и краснота от недавних слез еще не сошла с глаз.

Первым делом я попыталась нащупать связь с Келсом и с радостью поняла, что она вернулась, что я чувствую его. Значит, все это не было сном, и жрец нас действительно вылечил.

Противные половицы скрипнули под ногами, когда ступила на них. Звук прогнал чуткий сон Джитты, и улыбка радости не заставила себя ждать, делая ее лицо до ужаса хорошеньким.

– Госпожа! Вы встали!.. Как вы себя чувствуете? – спохватилась она.

– Отлично!

Так и было. Чувствовала я себя хорошо выпавшейся и совершенно здоровой.

– Лорд Райнер здоров?

– Здоров, но совершенно измотан, – затараторила Джитта. Она уже всю суетилась возле гардероба, выбирая мне платье. – Еле уговорили его пойти отдохнуть. Бедняга... Сколько дней не смыкал глаз.

– Сколько? – уточнила я, с улыбкой глядя на служанку. Как же я была рада ее видеть и слышать!

– Да уж десять дней, госпожа. Как принес вас сюда, так и дежурил в этой комнате, вот в этом кресле, – кивнула она на качалку.

Вот как? Все это время он провел на нашей половине? И не побоялся возможного приступа?

С каким же удовольствием я позволила Джитте привести себя в порядок и даже не стала возражать против корсета, решив, что успею еще посопротивляться. Правда туман недовольно трепыхнулся, когда служанка затягивала шнуровку на моей спине. Но на него я не обратила внимания, все еще обижаясь за черствость и нежелание помочь. Хотя, может, это было не в его силах. Не сразу сообразила, что несмотря на явное дружелюбие, Джитта явно избегает моего взгляда. А потом догадалась, что пугает ее чернота в моих глазах.

Ничего не изменилось. Спустившись в гостиную, я застала мага за любимым фолиантом и поняла, что соскучилась по нему, невзирая на то, что по-прежнему считала главным обманщиком. Он так и вовсе не удивился моему появлению. Отложил талмуд и улыбнулся во всю ширь.

– Девочка моя, рад видеть тебя в добром здравии!

– На ответную радость не рассчитывайте, – решила схитрить я и сделать вид, что очень сердита, хоть губы и норовили расползтись в ответной улыбке.

– Наверное, ты голодна как дикий вербер? – даже бровью не повел маг. Позвонил в колокольчик и кивнул на соседнее кресло. – Присядь, хоть посмотрю на тебя.

Мне стало интересно, как долго он еще планирует разыгрывать дурака. Ведь он явно притворялся, делая вид, что ничего не произошло и не изменилось. Только вот изменилось многое и в первую очередь я. Но спорить опять же не стала, опустилась в кресло, с наслаждением протягивая руки к огню. Когда покидала этот дом, отправляясь на прогулку с Франциской, стояло жаркое лето. А сейчас на улице лил дождь, и в крепости было сыро и промозгло. Но ярко пылающий камин делал атмосферу в гостиной уютной и приятной.

Маг внимательно разглядывал меня, я же продолжала хранить молчание, смотря ему прямо в глаза. Видно, мое хладнокровие все же немного его смущало – рука его машинально теребила бороду.

– Черные глаза тебе идут, – наконец, проговорил он.

– Я предпочитаю прежние.

Ответить он не успел, на пороге появилась Клара с огромным подносом. Она важно кивнула сэру Берингару, поставила поднос на небольшой круглый столик и придвинула его к нам. И тут ничего не изменилось. Главная кухарка по-прежнему никого, кроме мага, не замечала. Но додумать мысль я не успела, услышав робкое:

– Добро пожаловать домой, госпожа! – Клара смотрела на меня с такой теплотой и участием, ни грамма не смущаясь необычности моих глаз, что мгновенно на них запросились слезы благодарности. – Я принесла вам витаминный джем с пыльцой горного мотылька. Он отлично восстанавливает силы.

Я была так рада участию этой всегда такой суровой женщины, что едва удержалась, чтобы не обнять ее. Сдается мне, столь бурное и

открытое проявление чувств она бы точно посчитала излишним. Пришлось ограничиться словами благодарности и ласковой улыбкой. Но еще какое-то время я смотрела на дверь, за которой скрылась повариха. Все же, как часто мы делаем поспешные выводы о людях.

– По тебе тут все скучали, – вновь заговорил сэр Берингар.

– Неужели? – уставилась я на него, устав притворяться. – И вы? Вы тоже скучали и ждали меня обратно?

– Ну конечно же. Я сильнее всех.

Каков наглец! Он еще смеет довольно улыбаться, выдавая желаемое за действительное.

– Сэр Берингар, хватит претворяться! – повысила я голос. – Вы все спланировали заранее. И теперь я жду ваших объяснений!

Какое-то время он молчал, ласково поглаживая бороду. Хорошо изучив его привычки, я сделала вывод, что он глубоко о чем-то задумался.

– Ну что ж, – произнес маг. – Наверное, пора рассказать тебе всю правду, раз все так счастливо разрешилось.

– На вашем месте я бы не делала столь поспешных выводов.

Да, я чувствовала себя в отличной физической форме, не считая дикого голода. Но утверждать, что счастлива, точно не могла. Будущее казалось мне еще более туманным, чем когда только появилась здесь.

– Девочка моя, – проникновенно ответил маг. – Ты еще так молода, что многого просто не способна понять. У всех живущих и разумных одна цель – счастье. Только вот далеко не всем суждено прийти к нему прямым путем. Некоторые так вовсе заблуждаются по жизни, так и не найдя счастья, – он снова задумчиво посмотрел на огонь. Сейчас маг не притворялся, а действительно говорил серьезно. Мне даже показалось, что под теми, кто так и не находит своего счастья, он имеет ввиду себя. – Твой путь был тернист и извилист. Возможно даже, ты все еще находишься в пути. Но я уверен, что мимо своего счастья ты не пройдешь, – улыбнулся он и взял тост с тарелки. – Давай сейчас подкрепимся, потом я поколдую над твоими глазами, раз уж тебе так люб их прежний цвет, а потом... потом я все тебе расскажу.

После завтрака, на котором я, кажется,хватила лишку, мы с магом спустились в его лабораторию. Даже чернота в глазах волновала меня сейчас не так сильно, как давящий корсет. Как хорошо, что на пути

нам попалась Джитта! По моей очень настойчивой просьбе она немного расслабила шнуровку, так что я снова смогла свободно дышать.

Как много воспоминаний всколыхнулось в груди, стоило только переступить порог подвала, наполненного магией и алхимией. Вон за той стеной я впервые увидела Келса. Тогда он мне показался совершенством мужской красоты, а сейчас от воспоминаний о принце в душе рождается теплое чувство, и на губах появляется улыбка. Кажется, я полюбила его, как только может сестра любить брата. Очень надеялась, что мы сможем спокойно встречаться периодически. Но этот вопрос из области тех, которые мне предстоит решить в будущем. А пока я могу в любое время удостовериться, что с гархалом все в порядке, стоит только нащупать нить. Мы даже могли с ним таким образом обмениваться эмоциями. Жаль, что пока не получается восстановить телепатическую связь, расстояние слишком велико. Но учитывая, как много нового я открыла в себе в последнее время, не удивлюсь, если и это у меня получится.

– Садись сюда, – оторвал меня маг от приятных воспоминаний, указав на расшатанный табурет, который опасно подо мной качнулся.

Тем временем сэр Берингар уже надевал на меня какие-то странные очки с металлическими пластинами вместо стекол, в каждой из которых было по маленькой дырочке напротив зрачка.

– Будет немного щипать, потерпи... – предупредил маг, и сразу же в дырочки хлынул яркий свет. Но природа его была не такая, как у Райнера. Свет не ослеплял, не делал больно, а лишь настойчиво обволакивал. – Старайся не закрывать глаза. Скоро все закончится.

Долго терпеть не пришлось. Уже через несколько секунд маг протянул мне зеркало, и я с удивлением рассматривала свои прежние карие глаза.

– Как у вас получилось?

Поверить не могла, что он справился с такой легкостью с тем, с чем я готовилась провести всю оставшуюся жизнь.

– Да с такой ерундой любой ученик мага справится, – фыркнул сэр Берингар.

– А разве у меня глаза не перестали быть человеческими, не стали, как у гархала? – аккуратно уточнила я.

– Что ты, девочка! – рассмеялся маг. – Они всего-навсего поменяли цвет из-за магической тьмы, что ты получила в подарок. И чтобы она не отражалась больше в них я поставил световую заслонку. Возможно, со временем ее придется обновить, но и этой хватит надолго.

Я бы и дальше продолжала рассматривать свои глаза, тихо радуясь перемене к лучшему, если бы маг не забрал у меня зеркало со словами:

– Пойдем. У нас есть еще одно дело...

Покинув подвал, мы поднялись на второй этаж и вошли в галерею.

– Мы идем на половину лорда? – поинтересовалась я, следуя за непривычно молчаливым магом.

– Не совсем. Мы идем в молельню.

Сказать еще что-то он не счел нужным, да и вскоре мы уже поднимались по винтовой лестнице, что вела в одну из башен на половине Райнера.

Молельня располагалась на самом верху и показалась мне довольно просторной и светлой. В отличие от той, куда заманила меня Франциска, потолок этой был выполнен в виде купола и из стекла. Сейчас по нему струились потоки воды, но шума дождя я не расслышала. Внутри этого помещения было на удивление тихо и спокойно, а еще минималистично, хоть и красиво. Кроме алтаря со ступенькой для коленопреклонения здесь были еще несколько статуй. Как объяснил сэр Берингар, они олицетворяли Святые силы, которым поклонялись люди, у которых периодически просили совета или защиты.

Маг уже вовсю хлопотал возле алтаря, раскладывая на нем какие-то кристаллы, все разной формы и цвета. Я с удивлением наблюдала, как с каждым добавленным кристаллом дно алтаря меняется, становится все более прозрачным, пока не превратилось в водянисто-прозрачное, как только маг замкнул круг последним кристаллом.

– Становись сюда и смотри, – велел мне маг.

Молча подчинилась – встала на колени у алтаря и всмотрелась в водянистую поверхность.

– Тогда, в первый раз, я показал тебе не все, что явили передо мной Святые силы, – счел нужным пояснить маг. – Это была лишь

часть моих воспоминаний, самое начало того, что рассказали мне силы о судьбе лорда. Сейчас ты увидишь нечто иное. Я снова прошу рассказать о судьбе, но не его, а твоей. Возможно, ты увидишь нечто невероятное. В любом случае, помни, что наша судьба переменчива и с каждым новым витком меняется ее возможный финал.

С этими словами маг достал горсть порошка из небольшого мешочка и высыпал ее в центр алтаря. По поверхности пробежала рябь, а потом она окрасилась в красноватый оттенок.

– Смотри внимательно, – снова велел маг, а сам покинул молельню.

Моя жизнь в этом мире началась с аварии и чудесного спасения. С этого же началось и «кино», что показывали мне Святые силы. А потом замелькали события, о которых я итак хорошо знала. Наблюдая все это, не могла избавиться от мысли, что вижу те моменты своей жизни здесь, которые принято называть судьбоносными, от которых в итоге и зависит финал, а точнее, счастье, как охарактеризовал его маг. Только вот этот самый финал и шокировал меня до глубины души.

Из молельни я выходила притихшая и слегка обалдевшая. Спасибо магу, не стал приставать с вопросами, потому что сначала я должна была все обдумать сама.

– А что видели вы? В самом конце?.. – спросила я у сэра Берингара на обратном пути.

– Свадьбу, – улыбнулся маг. – Твою и лорда Райнера.

– Значит, вы ничего не подстраивали? Все случилось так, как и должно было случиться? – задала я очередной вопрос, хоть и сама уже знала на него ответы. Судя по тому, что увидела, все это было написано у меня на роду.

– Совершенно верно, – кивнул маг. Я себя чувствовала более чем странно. Мы рассуждали о таких вещах, в которые я никогда не верила. Но только сейчас я поняла, что изменилась не только моя жизнь, но и те ценности, что были в ней. С осознанием пришла вера во все то магическое и не поддающееся логическому объяснению, что было в этом мире. – Я предоставил всему идти своими чередом, стараясь не вмешиваться, чтобы не нарушить ход событий. Понимаю, что ты имеешь право не доверять мне и подозревать в коварстве. Но и рассказать всю правду я не мог тебе по тем же причинам. Зная все, ты могла бы попытаться изменить свое будущее.

Кажется, теперь я это понимала и больше уже не винила мага.

Глава 28

Весь день я ждала Райнера. Понимала, как сильно он вымотался за время моей болезни, но и ужасно хотела увидеть, поговорить обо всем произошедшим с нами, возможно даже обсудить планы на будущее. Правда о последнем думала с замиранием сердца. Несмотря на любовь к лорду, что только крепла в сердце, я не могла себе даже представить, что смогу быть с ним рядом всегда. Мы провели много дней бок о бок, пока добирались из Аллизарии в Мингерию. Много чего с нами произошло... Но сейчас, когда вернулась домой, все наши приключения казались мне ненастоящими, словно мы были актерами и блестяще исполняли свои роли. Вернулись отчуждение и робость, что испытывала к лорду всегда. Эти два чувства вторгались в разум, всячески отравляя мое счастье.

Обедали мы с магом вдвоем. Все как раньше. Сэр Берингар кревоугодничал со вкусом, я же пыталась прогнать грустные мысли. Только на этот раз Клара первой мне накладывала самые лакомые кусочки к неудовольствию мага. Тот старательно хмурился, на что кухарка не обращала внимания, я же не могла сдержать улыбку, боясь как бы он ее не заметил. Это напоминало игру: кто сильнее насолит магу. Ну а в глубине души я считала, что он заслужил подобное поведение со стороны Клары. По мне, так уже достаточно она его облизывала. Пора бы и ему обратить на нее внимание. И кажется, именно это сейчас и происходило. Временами маг на нее смотрел как-то уж очень задумчиво, словно видел впервые.

На улице все еще бушевала непогода, и вторую половину дня я провела в гостиной пытаюсь читать. Получалось плохо, все время отвлекали мысли. Их было слишком много в моей голове, и все они требовали моего внимания.

Предприняв очередную попытку сосредоточиться на книге, которая тоже оказалась тщетной, я отложила томик в сторону и задумалась. Вернее, позволила мыслям упорядочиться, выделяя главные. Их оказалось две: почему Райнер до сих пор не пришел, и чем таким занят мой туман, что я его практически не чувствую? Со вторым решила разобраться немедленно, испытывая уже нешуточное

беспокойство. Нет, конечно, меня устраивало, что он перестал вмешиваться в мою жизнь и вершить правосудие, когда ему того хочется, разбираясь со всеми по-своему. Но не покидало ощущение, что туман от меня что-то скрывает, и это что-то напрямую связано со мной. словно он готовит какую-то пакость, а пока решил затаиться, выждать подходящего момента. Только вот сюрпризов итак было достаточно, наступила пора, когда от жизни я ждала предельной ясности.

На довольно суровый призыв проявить себя, туман отозвался практически полнейшим равнодушием. Он разве что лениво шевельнулся внутри меня и снова замер, поглощенный своими делами. Раздражение не заставило себя ждать, и я понятия не имела, что с этим можно поделать.

К вечеру настроение мое испортилось окончательно. А еще и этот дождь вносил свою лепту, зарядив, казалось, навечно.

Когда наступило время ужина, и стол снова накрыли на двоих, я уже казалась себе темнее той грозовой тучи, что висела над герцогством и щедро выплескивала свой гнев.

— Почему лорд Райнер не хочет присоединиться к нам? — напрямую спросила я мага, стоило тому появиться в гостиной, довольно потирая руки и радуясь каким-то очередным алхимическим достижениям.

— А разве он обещал? — казалось даже удивился сэр Берингар, занимая свое место за столом.

— Но я думала...

А что, собственно, я думала? Что изменится все, стоит нам только вернуться? Кажется, в этом я крупно просчиталась. Другой стала я, а все остальное осталось прежним.

— Вы ведь знаете, чем он занят, да? — тихо спросила я, борясь со слезами разочарования.

Маг бросил на меня быстрый взгляд и продолжил наполнять свою тарелку. За ужином Клара нам не прислуживала, и в гостиной мы с магом были одни.

— Лорда Райнера пригласил к себе герцог Вилберт. Сегодня он заночует во дворце.

Вот как? А завтра? Что он придумает завтра, чтобы не видеться со мной?

Настроение было испорчено окончательно. Больше я не задавала вопросов. Еле дождалась, когда закончится ужин, так и не сумев проглотить ни кусочка, и поднялась к себе в комнату. По пути встретила Гифта. И надо мне было прочитать сочувствие в глазах этого немомго слуги. В комнату я уже заходила, заливаясь слезами. Благо Джитты там не было. Зато подушка встретила меня как родная. В нее-то я и излила свое горе.

Что же это за невезение такое? Иначе как фатальным и назвать его не могу. Стоило бороться за мужчину, который желает остаться независимым, не хочет что-то менять в своей жизни, впускать в нее меня? И что делать мне со своим разбитым сердцем? Ведь такие мелкие осколки даже не склеишь.

Так я и уснула, в слезах, не раздеваясь. Позже пришла Джитта. Служанка разбудила меня и настояла подготовиться ко сну как положено. Она прочла целую лекцию о вреде корсета во время сна. Да кто бы спорил! Только вот, когда сама жизнь становится не мила, о таких мелочах, как корсет, уже не думается.

На следующий день я решила объявить забастовку. Раз в моем обществе никто тут не нуждается, то и я никого видеть не хочу! Даже болтовня Джитты раздражала и напрягала. Чтобы поскорее избавиться от нее, я потребовала завтрак в комнату и прозрачно намекнула, что хочу остаться одна.

После завтрака бесцельно валялась на кровати, активно себя жалея. Обида жгла глаза злыми слезами, но плакать себе я запретила. Достаточно было влаги на улице. Дождь не то что перестал, а он еще и усилился, просто уливая землю. Если и дальше так пойдет, то в герцогстве случится потоп со всеми вытекающими последствиями.

Когда уныние мое достигло пика, я вспомнила, что есть же существо, которое точно во мне нуждается и вынужденно томиться в клетке. Конечно же Гавлу не разрешили обосноваться в крепости. Да и я понимала, что такой большой птице будет тесновато в доме. Лорд распорядился выделить ему отдельный загон, довольно просторный. Но это все равно ограничивало его свободу, к которой физил так привык в Аллизарии. И виновата в этом была я, что разрешила ему принадлежать себе. Понимала, что это был его выбор, но не могла не сочувствовать. Его-то я и решила навестить – единственного, кого считала настоящим другом.

Гифт преградил мне дорогу, когда собиралась уже выйти на улицу. На лице слуги было написано осуждение вкупе с сомнением в моей нормальности. Да я и сама понимала, что нормальный человек в такую погоду на улицу не попрется без крайней необходимости. Но у меня был как раз такой случай, и отступать не собиралась.

– Не волнуйся, Гифт, я не раскисну как кисейная барышня. Что я дождя не видела никогда по-твоему?

С этим словами и задранным выше крыши подбородком я попыталась обогнуть слугу, но не тут-то было. Пропускать меня явно не собирались. И тут внутри меня ожил туман, сооружая надо мной купол, как тогда, когда меня Келс забирал из молельни. Если бы темная магия, что жила во мне, вдруг смогла заговорить, то эпитетов в свой адрес услышала бы немало, и вряд ли среди них были бы положительные. Я прямо физически ощущала, как туман надо мной надсмехается, называя недалекой. И он был прав. Ведь я владела магией гархалов, про которую все время забывала. Как сказал маг, мне дарована уникальная способность, которая теперь стала и моей. Но любую способность нужно развивать, совершенствовать.

– Спасибо, дружок! – тихо поблагодарила я, пытаюсь сохранить серьезность. Эмоции на лице Гифта не поддавались описанию. Но и преградить путь он мне больше не пытался.

Хорошо, что двор крепости был щедро усыпан щебенкой. Только она и спасала, чтобы не утопнуть в грязи по колено. Под куполом было тепло и сухо, тогда как за его пределами бушевало настоящее ненастье, конца и края которому не было.

Гавл встретил меня радостным щебетанием и едва не повалил на землю в приступе нежности.

– Прости, мой хороший, что забыла про тебя, что зациклилась на своих проблемах, – чуть не расплакалась я, обнимая физила за шею и прижимаясь лицом к его теплым перышкам. – Обещаю больше так не делать и каждый день выводить тебя на прогулку. Пойдем, – распахнула я дверцы загона.

Мне хотелось вырваться на волю не меньше, чем этой птице.

Мы с Гавлом направились в сторону лесопосадки. Хорошо, что и тут землю устилал плотный мох. Идти по нему было не трудно, даже приятно. Конечно, этот лес даже отдаленно не напоминал Сонный, но тоже рождал приятные ассоциации и легкую грусть. Не хватало только

Келса и наших с ним душевных бесед. Я скучала по гархалу, хоть и знала, что у него все хорошо. Мы постоянно поддерживали связь, жаль не могли нормально общаться так часто, как того хочется.

А почему, собственно, нет? Почему я не могу позвать Келса, когда он мне так нужен? Мысленный призыв отправить оказалось проще простого. И принц с радостью на него откликнулся. Это я прочитала в его эмоциях, которые улавливала постоянно. А вскоре и он сам присоединился к нам с Гавлом. Вот тогда я впервые за последние много дней ощутила в душе почти идеальную гармонию.

Келс рассказал мне о новостях. Оказывается, после выхода мутантов в Запретных землях, королевский совет Аллизарии принял закон об их принудительной изоляции. Теперь, чтобы покинуть страну, им нужно было специальное разрешение, которое не так-то просто было получить. Уже одно это делало ночи для людей не такими опасными, как раньше. А значит, что не за горами то время, когда люди и гархалы перестанут сторониться друг друга и смогут вместе существовать в этом мире. Мне хотелось в это верить, как и в то, что и я внесла свою лепту в примирение таких замечательных рас.

Еще Келс поделился со мной об идее, которая захватила жреца с головой, превратившись в цель всей его жизни. Могущественный карлик решил, что может найти магический рецепт зелья, избавляющего гархалов от светонепереносимости. На эту мысль его натолкнули исследования перемен, произошедших с принцем. И теперь все свободное время жрец проводил в магических опытах. Этим он мне напомнил сэра Берингара. А еще в голове зародилась мысль свести этих двоих помешанных на магии. Думаю, они быстро найдут общий язык и смогут быть друг для друга полезными.

Мы долго гуляли и общались. Сильно углубились в лесопосадку. Когда настало время возвращаться, Келс вызвался проводить нас с Гавлом. Я понимала, что предложил он это, не желая расставаться. Но и сама испытывала примерно то же, а потому с радостью согласилась. И надо же было такому случиться, что в тот момент, когда мы выходили из леса, мимо промчался на коне Райнер. Лорд не остановился и, казалось, даже не посмотрел на нас, но я точно знала, что он нас заметил.

После прощания с принцем гархалов нам следовало вернуться в крепость. Уже приблизилось время обеда, и наверняка маг будет

волноваться, если, конечно, не пропадет на целый день в своей лаборатории, как случалось нередко. Но оставалось еще одно дело, которое мне вдруг захотелось довести до конца. Не могла я позволить и дальше оставаться неопределенности в наших отношениях с Франциской. Понимала, что рано или поздно нам придется встретиться и со всем разобраться. Так почему бы это не сделать сегодня.

Физил ничего не имел против прогуляться и дальше. Он важно вышагивал рядом со мной под куполом, как верный телохранитель. Как же я была ему благодарна, что захотел жить со мной!

Не могу сказать, что на ферме нас ждал ласковый прием. Суровая служанка, что впустила меня в дом, разве что у виска не покрутила, увидев нас с Гавлом. Физила я оставила дожидаться меня под куполом во дворе.

– Господина нет дома, а госпожа нездорова, – заявила она мне с порога, намереваясь не пускать дальше прихожей.

– Она лежит? – уточнила я.

– Нет, но...

– Тогда все нормально, надолго я ее не задержу, – перебила я ее и прошла в гостиную, не обращая внимания на явное недовольство.

Франциску я застала за вышиванием. Она была точь-в-точь такая, как в моем видении, – бледная и очень несчастная. Сострадание не заставило себя ждать, всколыхнув душу. В любом случае, я уже давно ее простила, да и она стала такой же жертвой обстоятельств, как и я.

– Линда! – воскликнула девушка, стоило ей завидеть меня. Пяльцы с лоскутом ткани соскользнули с ее колен на пол, но она даже не заметила этого.

Почти сразу же Франциска расплакалась, как только осознала, что перед ней действительно нахожусь я. Сама я тоже с трудом сдерживала слезы, но если мы будем рыдать на пару, то рискуем устроить тут настоящий потоп. Кто-то один должен оставаться сильным. И этим кем-то стала я. Без лишних слов я опустила перед Франциской на корточки и крепко обняла ее. Какое-то время она пыталась справиться со слезами, прижимаясь ко мне, пока не смогла заговорить.

– Простишь ли ты меня когда-нибудь? Хотя я сама себя не прощу никогда!

Такая мука была в ее глазах, что я бы моментально простила, если бы не сделала этого раньше. Все же я не удержалась и тоже расплакалась. Теперь уже подруга успокаивала меня, в то время, как я оплакивала свое счастье, которое могло бы быть, если бы кто-то так упорно ему не сопротивлялся.

Я бы предпочла просто-напросто все забыть, что произошло между нами. Но Франциска настояла на объяснении, когда мы обе успокоились, и служанка подала чай. Что такое магия гархалов, и как она действовала на людей, я теперь знала не понаслышке, и к концу рассказа убедилась, что вина подруги была лишь в том, что ревновала меня к Райнеру. Но сейчас и от этого пагубного чувства не осталось и следа. Это я поняла из того, с какой легкостью она говорила про лорда и его отношение ко мне.

К тому моменту, как я засобиравлась домой, от бледности Франциски не осталось и следа, а я могла занести еще одно доброе дело в свой личный список. На душе было легко и приятно, когда мы с Гавлом покидали ферму. К тому же, мне показалось, что небо немного прояснилось. Хотелось верить, что совсем скоро оно перестанет извергать потоки влаги на бедную землю и даст ей время на передышку.

Время обеда я, конечно же пропустила, но виноватой себя не чувствовала. Не беда, если маг будет гневаться. В конце концов, он мне тоже кое-чем обязан, да и вероломства его в отношении ко мне никто не отменял.

В гостиной меня поджидал Райнер, и выражение его лица не сулило ничего хорошего. Но не на ту попал. Причин сердиться на него в моем арсенале было гораздо больше. А поэтому я с гордым видом прошествовала мимо лорда и чинно опустилась в кресло, протягивая руки к огню. Все же, даже под непроницаемым куполом я умудрилась замерзнуть на обратном пути с фермы.

— Где ты была? — спросил он, и голос его вибрировал от злости.

— Гуляла, — отозвалась я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хоть внутри уже и зарождался трепет, как всегда, когда видела его.

— Тебя не было в лесу.

Надо же! Он и это успел проверить? Надеюсь сам, а не отправил на мои поиски бедного Гифта.

– Я ходила на ферму. Но тебя ведь совсем не это злит, не так ли? – бросила я на лорда мимолетный взгляд и снова отвернулась к камину.

Зря я решила позлить его еще сильнее. Уже в следующий момент я об этом пожалела, когда Райнер схватил меня, выдернул из кресла и прижал к стене.

– Зачем ты встречалась с ним? – прорычал он мне в лицо, напоминая того зверя, какого видела дважды. Но что-то подсказало мне, что за этим не последует приступ, да и туман продолжал бездействовать.

– Соскучилась, – пробормотала я, все же испытывая легкий страх. Даже гнев инкуба пугал, до такой степени суровыми он делал черты лорда.

– И только? Линда, скажи мне правду, – тряхнул он меня за плечи. – Что ты испытываешь к принцу гархалов?

И вот тут меня прорвало. Терпеть и дальше не смогла.

– А по какому праву ты интересуешься этим?! Разве не ты первый отверг меня, стоило нам только вернуться? Так какая тебе разница, что и к кому я испытываю?!

Несправедливость претензий лорда не столько обижала, сколько сердила. Сейчас я была чертовски зла на него. И это чувство даже прогнало страх.

– Но я не хочу...

Райнер вдруг осекся. Какое-то время еще всматривался в мои глаза, пока я не заметила, как злость из его глаз ушла, уступив место грусти. Он выпустил мои плечи, отступил сначала на шаг, а потом и вовсе отошел к окну. Я ждала, что же последует дальше, борясь с крайним разочарованием. Наверное, я бы предпочла накал страстей, нежели такое спокойствие.

– Ты права, я не имею права что-то запрещать тебе, – вновь заговорил лорд, не поворачиваясь в мою сторону. – Ты вольна делать, что захочешь. И встречаться, с кем пожелаешь.

На последних словах голос его заметно дрогнул, и я поняла, с каким трудом они дались ему. А еще исчезла злость, как совершенно бесполезное чувство. Как я могу сердиться на него, если понимаю, что он еще более несчастен, чем я. Кроме того, я осознала, что порыв его был вызван ревностью и ничем больше. В другое время меня бы это порадовало, возможно даже, уверило в мысли, что Райнер ко мне

неравнодушен. Но сейчас его грусть передалась и мне. Как сказал маг, мы оба оказались жертвами обстоятельств. Каким-то, одним ей известным образом, судьба предназначила нас друг другу, велел продираться сквозь потемки и препятствия на пути к счастью.

Я приблизилась к лорду. Так хотелось обнять его, сказать, что вместе мы со всем справимся, но мешала робость, рожденная его неприступностью. Я смотрела в окно, хоть и ничего не видела. Сердце сдавливала боль, от которой становилось трудно дышать.

– Я не хочу быть ни с кем, кроме тебя.

Казалось, это произнесла не я, а кто-то другой, до такой степени неожиданным было это признание для меня самой.

– Но мы не можем... – как эхо отозвался лорд.

– Почему?

– Я боюсь погубить тебя, – посмотрел на меня Райнер, и мне стало плохо от муки в его глазах. Но вряд ли мне было хуже, чем ему. Его разрывало горе. Он не находил выхода для нас.

– Но ты любишь меня?

Я задала вопрос, ответ на который мне было жизненно важно услышать.

– Больше жизни, – тихо произнес лорд.

– Тогда, все остальное неважно, потому что я люблю тебя не меньше. Кроме того, ты забываешь о моих новых способностях, что я в любой момент смогу защитить себя.

– Но я не хочу, чтобы между нами стояло мое проклятье! – воскликнул лорд.

– А ты считаешь себя вправе решать за нас обоих?

Я уже больше не могла сдерживаться, до такой степени хотелось прижаться к этому сильному и родному телу, по которому я успела так истосковаться. Губы мои сами нащупали губы лорда. Лишь успела попросить туман оставаться на чеку в случае чего, как слилась с ним в долгожданном поцелуе. Лорд обнял меня так крепко, как только мог позволить себе, и ответил на поцелуй с такой страстью, что бедная моя голова закружилась в умопомрачительном вихре.

– И ты согласишься выйти за меня замуж, хоть я и не должен просить тебя об этом? – спросил Райнер прерывая поцелуй, чему я совсем не обрадовалась.

– Если обещаешь никогда не оставлять меня одну надолго и без надобности, – счастливо улыбнулась я.

Боже мой! Как все просто, когда в один момент в голове твоей, наконец-то, выстраивается логическая цепочка! И надо-то было для этого всего-ничего – чтобы лорд сделал мне предложение. Сразу же пришло осознание, чем так упорно был занят туман в последнее время, что он так старательно оберегал внутри меня, порой забывая даже о моей безопасности, вспоминая о ней в последний момент. Добавить сюда простую арифметику и собственное легкомыслие, что даже не заметила задержку женского недомогания. А мои слезы и перепады в настроении? Все же настолько очевидно, что только глупец может не догадаться. И вот он, законный финал, что показали мне Святые силы – мы с Райнером и наш маленький сын. Я ждала ребенка от лорда, в чем сейчас совершенно не сомневалась.

– Надеюсь, это странное выражение на твоем лице вызвано ни желанием забрать свое слово назад, – ворвался голос Райнера в мои мысли. Только сейчас сообразила, что уже какое-то время стою с широко распахнутыми глазами и смотрю в противоположную стену, а лорд за мной внимательно наблюдает. – Предупреждаю, что если это и так, то теперь я готов силой заставить тебя выйти за себя замуж.

– Боюсь, тебя ожидает потрясение посерьезней моего отказа, – расплылась я в совершенно счастливой улыбке.

Именно такой я себя сейчас и чувствовала – совершенно счастливой, нашедшей то, к чему стремилась.

Эпилог

Мне пришлось пережить две свадьбы. Не могу утверждать с уверенностью, что волнения, в которые окунулась с головой, не стоили мне нескольких лет жизни. Хорошо хоть у меня был верный друг туман, что защищал младенца в утробе от психоза, в который периодически впадала его мать. За это я была ему особенно благодарна, что всего себя посвятил моему ребенку.

Герцог Вилберт настоял, чтобы свадьбу мы отпраздновали в его дворце. Так и заявил, что командующему его войском не пристало устраивать деревенскую свадьбу, что нужен поистине королевский размах. Кстати, сам король был в числе приглашенных и восседал за одним с нами с Райнером столом во время торжественного банкета с бесконечной сменой блюд и чередованием тостов.

Гостей было такое огромное количество, и волновалась я так сильно, что свадьбу свою помню, как в тумане. Мелькание лиц, череда поздравлений... как я только все это вынесла. Правда несколько раз все же была близка к обмороку. И опять же, спасибо туману, подбадривал меня в нужные моменты.

Сэр Берингар был моим посаженным отцом, он и отдавал меня Райнеру в жены. К тому моменту я простила магу всю его хитрость и даже благодарила в душе за подаренное счастье. Кроме того, он отлично справлялся с ролью родного мне человека. А может, я и в правду уже считала его родным. Ведь по легенде я все еще продолжала оставаться его племянницей. Когда-нибудь я расскажу лорду правду о своем происхождении. Но не тогда, когда жизнь моя превратилась в сплошную суматоху и праздничную мишуру.

После свадьбы во дворце мне дали двухдневную передышку, наполненную любовью. Но к тому моменту я так устала, что дни эти пролетели как один миг. А на утро третьего лорд сообщил мне, что нас ждет его отец, чтобы отпраздновать свадьбу теперь по демоническим обычаям. На мои возмущения Райнер заявил, что и сам пытался отговорить короля от еще одной свадьбы, на что тот заявил, что не будет считать наш брак действительным, если мы не подчинимся его воле.

Пришлось нам отправляться в Запретные земли и пройти еще через одно бракосочетание. Потрясений на этот раз меня ждало даже больше. Вот уж не думала, что придется пройти через обряд кровопускания и скрепления союза кровью. Но именно так все и было. По капле моей и Райнера крови добавили в священный для демонов сосуд с такой крепкой настойкой, что когда хлебнула ее, подчиняясь все тем же демоническим обычаям, из глаз моих хлынули слезы. Для себя решила, что больше никто и никогда не заставит меня испить этой настойки вечности, как прозвала ее.

За торжественной частью последовало празднование во дворце, на которое, наверное, пригласили всех демонов Запретных земель. Ну и конечно же, отличалась эта часть свадьбы все той же свободой нравов, свидетельницей которой я стала в первое пребывание здесь. Но разрешите подробно на этом не останавливаться, потому что гораздо более запоминающееся и судьбоносное событие произошло со мной тогда, когда в разгар праздника лорд, а теперь и мой самый что ни на есть настоящий муж, прошептал мне на ухо:

– Не хочешь прогуляться в сад желаний?

– С удовольствием!

Я бы сейчас обрадовалась и не такому красивому месту, чтобы уединиться с ним и не видеть все этой толпы разряженных и развратных демонов. Все же Райнер от всех них сильно отличался, но возможно, я и заблуждалась, ни разу не наблюдая его истинного в родной демонической среде. Но это мне тоже только предстояло выяснить. Пока были дела поважнее, например, моя всепоглощающая, сжигающая изнутри любовь к лорду.

В саду было так тихо, что какое-то время у меня звенело в ушах. На этот раз мы не стали подниматься по винтовой лестнице, а углубились в оранжерею. Лорд вел меня к какому-то конкретному растению, и я терялась в догадках, зачем. Наконец, мы остановились у небольшого кустика, который отличался от всех остальных тем, что листвы на нем совсем не было, как и цветов. Все это пышным ковром устилало пол под кустиком.

– Что это? Почему он такой? – удивилась я. Даже жалко стало бедное растение. Заболело оно что ли? Но потом я заметила набухшие почки и проклевывающиеся листики. Выкарабкается, – с радостью заключила я.

– Мое заветное желание, – ответил лорд. – Как только я подрос достаточно, чтобы все соображать, посадил этот куст, загадав желание, как делаем мы все.

– И что?

Я не понимала, что он хочет мне сказать, почему так пристально смотрит, и отчего такая бурная радость читается в его глазах.

– Помнишь, я говорил тебе, что заветные желания демонов почти всегда неисполнимы, за очень редким исключением, каковым себя я никогда не считал?

– Ну, помню...

По-прежнему ничего не понимала, но его радость уже передавалась и мне.

– То, что куст сбросил листву, говорит о том, что мое желание исполнилось.

– Вот это да! – на пике волнения произнесла я и снова посмотрела на кустик. Получается, что он сбросил то, с чем должен был умереть.

– Хочешь знать, что я загадал?

Только и нашла в себе силы, чтобы кивнуть. Волнение мое в тот момент зашкаливало.

– Избавиться от проклятия. Именно это я считал заветным и несбыточным.

– Так значит?..

Продолжить не смогла, горло сжал спазм.

– Это значит, что нет больше инкуба, который убивал, потому что не мог контролировать себя. И таким меня сделала ты!

В тот момент в голову пришла мысль, что не я таким его сделала, а мы оба. Что наша любовь поборола проклятье, а возможно это сделал малыш, что во всю креп и рос внутри меня. В любом случае, сейчас я могла с уверенностью сказать, что пришла к тому, о чем говорил маг, к своему счастью.